

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Исторический факультет
Кафедра истории России до начала XIX века

На правах рукописи

СТАРИКОВ Юрий Сергеевич

**ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ МИТРОПОЛИТА
МОСКОВСКОГО ДАНИИЛА В ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVI ВЕКА**

Раздел 07.00.00 – Исторические науки

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор Н.С. Борисов

Москва, 2014

Содержание

Введение.....	3
Историография	9
Источники	19
Глава 1. Очерк жизни и деятельности митрополита Даниила	27
1.1 Период игуменства в Волоколамском монастыре (1515-1522).....	27
1.2 Годы святительства на кафедре (1522-1539).....	41
1.3 Период заключения в Волоколамском монастыре (1539-1547).....	81
Глава 2. Литературное наследие Даниила в полемике первой трети XVI в. ..	84
2.1 Ключевые проблемы полемики первой трети XVI в.....	84
2.2 Содержание и стилистические особенности сочинений митрополита Даниила	90
2.3 Богословие митрополита Даниила	106
а) Монашество и монастырский устав	106
б) Полемика с еретиками.....	135
в) Учение Даниила о сохранении канонического предания церкви.....	161
г) Учение о царской власти	167
д) Пастырское богословие.....	170
Глава 3. Текстологическое исследование сочинений митрополита Даниила	176
3.1 «Соборник слов»	176
3.2 «Поучение» митрополита Даниила	190
3.3 Памятники редакторской правки, автографы	194
Заключение	198
Библиография	203
Приложение I. Основные вехи биографии митрополита Даниила	227
Приложение II. Перечень сочинений митрополита Даниила.....	230
Приложение III. Рукописная традиция сочинений митрополита Даниила...	237
Сокращения.....	241

Введение

Митрополит Даниил, ученик и преемник прп. Иосифа Волоцкого на посту игумена Волоколамского монастыря, занимал московскую кафедру в 1522-1539 гг. Он по праву считается одним из крупнейших церковных писателей русского средневековья. В кругу интеллектуальной элиты своего времени он получил славу «доктора закона Христова»¹ – талантливое богослова и проповедника, апологета и непримиримого борца с вольномыслием. кипучая деятельность ученого митрополита сыграла важную, а, возможно, и решающую роль в продолжавшейся не одно десятилетие идейно-политической борьбе.

Эта борьба, известная науке как «полемика нестяжателей и иосифлян», занимает особое место в истории русской средневековой культуры. Спор ученых книжников, сопровождавшийся церковными соборами, политическими интригами и личными амбициями в начале XVI в. стал явлением вполне симптоматичным. Он свидетельствовал о глубоких переменах в церковной, политической и культурной жизни Московского государства. Проблемы, вынесенные на обсуждение публицистами той поры, были столь значительны, что не могли остаться вне сферы интересов влиятельных политических кругов.

Уже со времен Ивана III стало очевидно, что начавшаяся из-за распространения ереси жидовствующих полемика не может остаться уделом ученых книжников и богословов. Ее развитие в первой половине XVI в. привело к началу идейно-политической борьбы, где слово неизменно подкреплялось политической силой, а исход дискуссии напрямую влиял не только на решение важнейших проблем внутрицерковной жизни, но и на концепцию церковно-государственных отношений как таковых. В результате этой борьбы к концу 1520-х гг. стало очевидно, что окончательную победу над своими оп-

¹ Преподобный Максим Грек. Послание Николаю Латинянину о латинском отлучении // Максим Грек. Сочинения. М., 2008. Т. 1. С. 386.

понентами как в сфере публицистики, так и на самом высоком политическом уровне одержала волоколамская традиция. И главным творцом этой победы безусловно являлся митрополит Даниил.

Современники архипастыря, правда, с горестью отмечали, что оружием Даниила было не только и не столько перо, сколько самые неприглядные политические интриги. Далекое не случайно Василий III (долгое время поддерживавший нестяжателей) в 1520-е гг. последовательно отдаляет от себя сначала прп. Максима Грека, позже – князя Вассиана Патрикеева. В этих условиях Даниил охотно берется провести судебное разбирательство против новоявленных вольнодумцев. О гибкости нравственных ориентиров митрополита говорило и то, с какой ревностью он оказывал Василию III ценные услуги при поимке мятежного князя Василия Шемячича и разводе с бездетной княгиней Соломонией Сабуровой.

Результаты архипастырских трудов Даниила были неоднозначны. С одной стороны, церковь добилась решения важных внутренних проблем (осужение вольнодумцев, сохранение и преувеличение фонда митрополичьего и монастырского землевладения), но с другой – оказалась в полной зависимости от светской власти. Именно при Василии III впервые в русской истории столь явно пренебрегается древний принцип церковно-государственной симфонии. Русские митрополиты, окончательно став одним из элементов политических игр московских правителей, фактически потеряли почву под ногами. Отчаянные попытки вернуть утраченный статус приводили впоследствии к трагедиям (дело митрополита Филиппа и патриарха Никона). Вероятно, именно отсюда берут истоки того явления, когда приученный впоследствии к полной покорности епископат не смел возразить реформатору Петру, повелевшему отменить институт патриаршества за ненужностью.

Серьезные сдвиги в развитии церковно-государственных отношений в начале XVI в. проходили на фоне напряженной публицистической полемики, участников которой традиционно делят на враждующие течения нестяжате-

лей и иосифлян. Однако внимательное прочтение источников дает основания утверждать, что подобная дуалистическая концепция противостояния двух «школ» является в значительной степени упрощенной схемой, которая долгое время держалась на искусственных измышлениях и «подтягивании» фактов. Разнообразие тем, заимствований и полемических приемов в текстах того времени свидетельствует о том, что влияние «школ» было весьма условным и имело ограниченное воздействие на творчество того или иного публициста. Русское богословие того времени носило достаточно четко выраженный авторский характер.

В связи с этим исход литературной полемики и перспективы реализации новых идей в жизнь зависели не от принадлежности автора к той или иной «школе» и даже не от аргументированности выдвинутых тезисов, а от способности публициста быстро приспосабливаться к меняющимся политическим реалиям, оказывать воздействие на власть имущих и соотносить свои идеи с реальными потребностями церкви и государства. В этой связи ключ к пониманию событий той эпохи дают новые исследовательские вопросы: Какие особенности биографии книжника определили его превосходство над оппонентами? Насколько велико было влияние политических и иных факторов на творчество автора? Насколько идеи книжника оказались адаптированы к потребностям рассматриваемого периода? Какие заимствования, полемические приемы и методы использовал автор?

Парадоксально, но несмотря на то, что личность Даниила является ключом к пониманию новой системы церковно-государственных отношений, он до сих пор мыслится только как последователь Иосифа Волоцкого. «Школьный» подход к изучению полемики 1520-30-х гг. фактически затмил авторские особенности трудов Даниила и скрыл широкий спектр идей и мотивов, которые определяли его деятельность. Ответы на поставленные выше вопросы позволят нам по-новому взглянуть на творчество митрополита, определить подлинную роль его литературного наследия в идейно-политической борьбе первой половины XVI в.

Изучение биографии и литературного наследия Даниила, с одной стороны, сводится нами к пониманию места и роли церкви в общественной, политической и культурной жизни русского общества начала XVI в.; с другой стороны, позволяет детально исследовать процесс перехода церкви в зависимое от светской власти положение и определить роль митрополита в складывании самодержавного государства и его идеологии.

Актуальность темы. Результаты исследования дают ключ к пониманию ряда процессов в современном российском обществе. Такие явления, как фактический симбиоз церковной и государственной власти, слабое развитие внеполитического мышления в церковных кругах современной России, во многом являются отголоском событий начала XVI в. Новое прочтение трудов митрополита Даниила дает возможность по-новому взглянуть на события той эпохи, выявить положительные и отрицательные последствия деформированного развития церковно-государственных отношений.

Объектом исследования являются полемические послания и трактаты митрополита Даниила, а также его оппонентов. Следует особо отметить, что к числу объектов исследования не относятся редакторские труды Даниила (Никоновская летопись, Сводная Кормчая и др.) в связи с тем, что, во-первых, данные источники отчасти были введены в научный оборот и изучены отечественными исследователями; во-вторых, объем материала, который они предоставляют настолько велик, что может послужить предметом отдельного исследования, формат которого несомненно должен отличаться от формата настоящей работы.

Предмет исследования – ключевые идеи, литературные методы митрополита Даниила по основным полемическим проблемам идейно-политической борьбы второй четверти XVI в. Эти идеи рассматриваются на широком историческом фоне политических событий эпохи и фактов биографии митрополита.

Хронологические рамки исследования – с 1515 по 1547 гг. 1515 г. - дата смерти Иосифа Волоцкого и вступления Даниила в сан игумена Волоко-

ламского монастыря, создание первых полемических сочинений. 1547 г. – смерть Даниила в Волоколамском монастыре и дата фактического завершения его редакторской и литературной работы.

Цель работы – определить характер и масштаб влияния литературных трудов Даниила и его оппонентов на ход идейно-политической борьбы в первой половине XVI в.

Цель исследования предполагает решение нескольких **задач**:

- обобщить и проанализировать ключевые факты биографии митрополита Даниила, определить степень его участия в политических событиях первой половины XVI в.;

- проанализировать ключевые идеи сочинений Даниила и их влияние на развитие литературной полемики и политической практики 1520-1530-х гг.;

- выявить полемические приемы и методы, которые использовал митрополит в своих трудах;

- определить взаимосвязь сочинений Даниила с публицистическими трудами его современников;

- провести текстологический анализ сохранившихся списков важнейших сочинений Даниила.

Методологической основой исследования служит системный подход, в основу которого положено изучение ключевых взглядов митрополита Даниила на актуальные полемические вопросы в контексте конкретных исторических обстоятельств. Данная методика реализуется через применение комплекса методов, которые соответствуют раскрытию поставленных задач. В исследовании использовались конкретно-исторический, историко-генетический, сравнительно-исторический методы. В ходе решения поставленных задач также использовались методики междисциплинарного исследования, привлекался ряд гуманитарных и богословских дисциплин (культурология, кодикология, догматическое и пастырское богословие, апологетика). Выводы строятся на основе принципов историзма и объективности.

Структура работы. Работа состоит из 3 глав. Первая глава представляет собой обзорное изложение ключевых проблем, связанных с биографией митрополита Даниила и его ролью в церковно-политических событиях 1520-1530-х гг. Во второй главе проводится текстологический анализ сочинений Даниила, на основании которого определяются полемические приемы и идеи, которые использовал митрополит в идейно-политической борьбе. Третья глава посвящена исследованию рукописной традиции двух главных сочинений митрополита – «Соборника слов» и «Поучения». В приложении к исследованию впервые представлены полная классификация сочинений Даниила, основные вехи его биографии и данные о сохранившихся рукописных списках его трудов.

Научная новизна исследования обусловлена отсутствием в современной историографии как биографических исследований о митрополите Данииле, так и работ, посвященных его литературному творчеству. Значительная часть источников по данной проблеме впервые введены автором в научный оборот, что позволяет по-новому взглянуть на целый ряд проблем, поднятых в исследовании.

Историография

Несмотря на то, что история изучения трудов митрополита Даниила насчитывает более полутора столетий, приходится констатировать, что степень изученности его творчества остается сравнительно невысокой. Такая ситуация вполне объяснима. С одной стороны, долгое время внимание исследователей привлекали более известные участники полемики начала XVI в. – Иосиф Волоцкий и Нил Сорский, Максим Грек и Вассиан Патрикеев. Митрополит Даниил, несмотря на объективно высокое значение его трудов, часто воспринимался как фигура второстепенная. С другой стороны, преобладание описательного метода исторического исследования в дореволюционной историографии, отсутствие критического подхода к изучению источников препятствовали глубокому анализу сочинений Даниила. Фактически вплоть до середины XX в. исследование его трудов сводилось к систематическому пересказу их содержания.

Первые научные заметки о митрополите Данииле как архипастыре и церковном писателе появились в первой половине XIX в. и имели справочно-биографический характер. В «Историческом словаре» митр. Евгения (Болховитинова) (1827) к трудам митрополита причисляются несколько поучений и Сборник посланий из Новгородского собрания, однако ошибочно указывается, что их автор умер в феврале 1539 г.¹ Позже краткие указания на круг рукописной традиции сочинений митрополита Даниила привел в научных заметках по истории Волоколамской книжности П.С. Казанский (1847)². Более подробная характеристика рукописей Даниила встречается в справочном издании архиеп. Филарета (Гумилевского) (1856)³. Здесь, помимо Сборника по-

¹ Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-российской Церкви. СПб., 1827. Т. I. С. 113.

² Казанский П.С. Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 г. // ЧОИДР. 1847. № 7. Отд. IV. С. 7 – 9.

³ Филарет (Гумилевский), еп. Обзор русской духовной литературы // Ученые записки второго отд. Императорской Академии наук. СПб., 1856. Кн. III. С. 131 – 132; Филарет (Гумилевский), архиеп. Обзор русской духовной литературы. СПб., 1884. Кн. I. С. 139 – 140.

сланий, к творениям митрополита отнесены Сборник слов и 8 пастырских посланий разным лицам.

Одновременно с появлением первых справочных заметок о Данииле, начинается публикация источников, связанных с ним. В 1847 г. впервые был напечатан отрывок из Погодинского списка Судного дела Максима Грека под названием «Прение Даниила, митрополита Московского с иноком Максимом Святогорцем»¹. Текст источника сопровождался предисловием О. Бодянского. Примерно в то же время П. Строевым был найден и описан список Сборника слов из собрания И.Н. Царского².

Одной из первых аналитических работ, характеризующих пастырскую и литературную деятельность митрополита, стала небольшая статья И.Д. Беляева «Даниил, митрополит Московский» (1856)³. Биографические сведения в ней сопровождаются явно тенденциозными комментариями автора, который стремится оправдать церковно-политическую позицию Даниила необходимостью жесткой борьбы с ересью и вольнодумством. Даниил у И.Д. Беляева представлен как великий администратор, проповедник и талантливый писатель, оболганный современниками за свою непримиримую пастырскую позицию. В ходе анализа сочинений митрополита автор впервые указал на трехчастную структуру слов из «Сборника», дал их краткий пересказ и опубликовал некоторые отрывки.

В 60-е – 70-е гг. XIX в. интерес к литературному наследию Даниила значительно возрос. Этому способствовало открытие и описание рукописных фондов, в которых были обнаружены труды митрополита. В источниковедческих работах Г. Кушелева-Безбородко (1862)⁴, А.В. Горского и К.И. Невоструева (1862)⁵, А. Попова (1872)⁶, а также в некоторых научных сбор-

¹ Прение Даниила, митрополита Московского и всея Руси с иноком Максимом Святогорцем // ЧОИДР. М., 1847. № 7. Отд. 2. С. 1 – 15.

² Строев П. Рукописи славянские и российские, принадлежащие И.Н. Царскому. М., 1848. С. 722-725.

³ Беляев И.Д. Даниил, митрополит Московский // ИОРЯС. СПб., 1856. Т. 5. Вып. 4. Стб. 193 – 209.

⁴ Кушелев-Безбородко Г. Памятники старинной русской литературы. СПб., 1862. Вып. 4. С. 194 – 204.

⁵ Горский А.В., Невоструев К.И. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. М., 1862. Отд. 2. Т. 3. С. 147 – 164.

⁶ Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А.И. Хлудова / Сост. А. Попов. М., 1872. С. 222 – 225.

никах того времени¹ появились первые публикации отрывков из сочинений митрополита, даны описи рукописных списков Сборника слов.

Открытие новых источников позволили исследователям увереннее говорить о Данииле, как церковном писателе и проповеднике. В 1868 г. вклад митрополита в дело православной миссии и апологетики был описан в статье П.Ф. Николаевского «Русская проповедь в XV и XVI веках»². Отдельное весьма объемное исследование литературного наследия Даниила было проведено и опубликовано митр. Макарием (Булгаковым) в журнале «Христианское чтение» за 1872 г.³ Правда, проблематика этого труда осталась традиционной и фактически свелась к пересказу содержания Сборника слов, Сборника посланий и 6 других, известных к тому времени, посланий. Проповедническому таланту Даниила была посвящена статья священника А. Гинбова, напечатанная в журнале «Рязанские епархиальные ведомости» в 1874 г.⁴, а также отдельный очерк в монографии Н.В. Катаева «Очерк истории русской церковной проповеди» (1874)⁵. Обзор сочинений митрополита (главным образом Сборника слов) также был представлен в книге И. Я. Порфирьева «История русской словесности» (1879)⁶.

В 1881 г. вышло первое и единственное вплоть до настоящего времени монографическое исследование биографии и сочинений Даниила⁷. Ее автор, известный церковный историк и публицист, священник В.И. Жмакин в предшествующие годы уже предпринял ряд публикаций на эту тему, в частности, по вопросу отношения Даниила к еретикам⁸. В своей новой весьма объемной монографии (892 стр.) под названием «Митрополит Даниил и его сочинения» он обобщил практически все, что было известно российским историкам об этом иерархе в то время. Исследование состояло из двух частей: в

¹ АИ. Т. I. СПб., 1841. С. 534 – 537. № 293; АЮБДР. 1857. Т. 1. Стб. 124 – 127.

² Николаевский П.Ф. Русская проповедь в XV и XVI веках // ЖМНП. СПб., 1868. Ч. 137. № 2. С. 299 – 389; Ч. 138. № 4. С. 92 – 177.

³ Макарий (Булгаков), митр. Сочинения Московского митрополита Даниила // ХЧ. 1872. № 10. С. 181 – 275.

⁴ Гинбов, свящ. Даниил, митрополит Московский, как проповедник // Рязанские епархиальные ведомости. 1874. № 6. С. 132 – 139.

⁵ Катаев Н.В. Очерк истории русской церковной проповеди. Одесса, 1874. С. 90 – 101.

⁶ Порфирьев И.Я. История русской словесности. Казань, 1879. Ч. I. С. 511 – 516.

⁷ Жмакин В. И. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881.

⁸ Жмакин В.И. Взгляд митрополита Даниила на отношение к еретикам // ЖМНП. СПб., 1879. № 5. С. 1 – 51.

первой приводилась характеристика эпохи и исторических условий, в которых жил Даниил, велось повествование об основных вехах его биографии; во второй – подробное исследование сочинений митрополита. В приложениях к книге автор впервые предпринял публикацию в отрывках более 16 произведений Даниила, а также документов, связанных с его первосвятительской деятельностью.

Научная ценность исследования В.И. Жмакина неоспорима. Ему не только удалось впервые собрать, классифицировать и описать практически все (за исключением посланий по сборнику РНБ. Q 1. 1439) списки сочинений Даниила, но и впервые применить критические приемы прочтения его трудов. Именно В.И. Жмакин впервые выявил текстуальную зависимость некоторых посланий Даниила от сочинений Иосифа Волоцкого, определил и описал источники компилятивной части его сочинений, указал на литературные приемы, которыми пользовался Даниил. Вместе с тем, автор не смог избежать излишней схематичности при построении своих рассуждений, особенно в той части, где идет рассказ о непримиримом противостоянии нестяжателей и иосифлян. Это давало повод для критики.

В 1883 г. Е.Е. Голубинский опубликовал полемическую рецензию на сочинение В.И. Жмакина¹, где высказал критические суждения в адрес исторических оценок автора. В частности, Е.Е. Голубинский критиковал излишнее стремление Жмакина представить течение «иосифлян», включая Даниила, некими консерваторами, чуждыми свободы творчества, а их противников – нестяжателей – своеобразными либералами своего времени. Более того, Е.Е. Голубинский прямо называет автора «помешанным на критике и критицизме» и «вдающимся в крайности»². «Прочитав изложение жизни митр. Даниила и обзор его сочинений, – пишет рецензент, – живо чувствуешь отсутствие общей характеристики его как человека и как лица, которой автор не дела-

¹ Голубинский Е.Е. Разбор сочинения В. Жмакина «Митрополит Даниил и его сочинения» // Отчет о двадцать пятом присуждении награды графа Уварова. СПб., 1883. С. 27 – 48.

² Там же. С. 41 – 45.

ет»¹. В связи с этим, Е.Е. Голубинский признает научную ценность только за второй частью исследования, где дается подробный анализ сочинений Даниила.

К критическим заметкам Е.Е. Голубинского следует добавить и ряд противоречий, встречающихся в работе В.И. Жмакина. Автор не только не рисует целостного образа личности митрополита, но и нередко дает ему взаимоисключающие оценки: то приписывает ему состояние «фарисейского самообольщения»², то называет его «просвещенным и строго православным пастырем»³. Будучи классическим представителем либеральной историографии XIX в., В.И. Жмакин слишком далеко заходит в оценке борьбы нестяжателей и иосифлян, приписывая им черты, которыми в действительности они никогда не обладали. Важным недостатком биографической части исследования является и излишняя перегруженность отвлеченными рассуждениями: из общего объема монографии собственно биографии митрополита отведено менее пятой части работы. Однако, все это отнюдь не умаляет значения труда В.И. Жмакина в изучении деятельности Даниила.

Значительное внимание личности митрополита уделяли церковные историки XIX в. Митрополит Макарий (Булгаков) в своей знаменитой «Истории Русской Церкви» (1883) весьма подробно описывает как первосвятительские труды Даниила, так и его литературное творчество⁴. Аналогичным образом к исследованию деятельности митрополита несколько позже подошел Е.Е. Голубинский⁵. Одним из несомненных достоинств этих трудов стало широкое использование источников, в том числе сочинений Даниила. Однако им были присущи и общие недостатки. Во-первых, вся деятельность митрополита сводилась указанными авторами лишь к некоторым наиболее известным событиям первой половины XVI в. (в частности – поимка князя Василия Шемячича, дело о разводе Василия III и соборы 1525 и 1531 гг.) Проблема

¹ Там же. С. 46.

² Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 195.

³ Там же. С. 245.

⁴ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 4. Ч. 1. С. 94 – 113, 364 – 409.

⁵ Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. М., 1900. Т. II. 1-я пол. С. 700 – 738.

участия Даниила в идейно-политической борьбе того времени отходила на второй план, уступая место пространным рассуждениям о событиях эпохи и фактам из биографии других участников полемики. Более краткими заметками о Данииле ограничились в своих работах составители учебных пособий по истории Русской Церкви П.В. Знаменский¹ и А.П. Доброклонский².

Одним из последних дореволюционных исследований творчества Даниила стала публикация неизвестных ранее сочинений митрополита В.Г. Дружининым в 1909 г. (по списку РНБ. Q 1. 1439)³. Комментарии, которыми исследователь сопровождал публикацию, фактически стали единственным и последним научным наблюдением над творчеством Даниила в российской историографии начала XX в. Впоследствии в духе церковной традиции о митрополите писали только эмигрантские историки, среди которых особо стоит отметить труды А.В. Карташева⁴ и Н.Д. Тальберга⁵.

В период после революции 1917 г. и вплоть до середины XX столетия о митрополите Данииле историки не сказали ни слова. Смена государственной идеологии и политизация исторического знания сделали почти невозможным, а зачастую и ненужным изучение таких персоналий русской истории, как митрополит Даниил. В советской историографии 60-х – 80-х гг. XX в. о Данииле писали только как об одном из публицистов русского средневековья, прославившемся гонением на свободомыслие и обличением общественных пороков своего времени. Ни одной специальной монографии о жизни и творчестве Даниила в XX столетии издано не было.

Следует заметить, что фигура митрополита Даниила, активного участника событий 1520-х гг., не могла остаться без внимания исследователей 1960-1980-х гг., чьи труды были посвящены полемике нестяжателей и иосифлян, а также политической и церковной истории России первой половины XVI в. Краткие биографические очерки и упоминания о митрополите

¹ Знаменский П.В. Руководство к русской церковной истории. Минск, 2005. С. 150.

² Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской Церкви. М., 2009. С. 174.

³ Дружинин В.Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI в. // ЛЗАК. СПб., 1909. Вып. 21. С. 36 – 38, 45 – 106, 113 – 114.

⁴ Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. М., 2006. Т. 1. С. 513 – 519.

⁵ Тальберг Н.Д. История Русской Церкви. М., 2008. С. 216 – 218.

приведены в монографиях Н.С. Борисова¹, Я.С. Лурье², Н.А. Казаковой³, А.А. Зимина⁴, А.Л. Юрганова⁵, И.У. Будовница⁶, Р.Г. Скрынникова⁷. Наконец, творчество Даниила в той или иной степени затрагивалось в целом ряде исследований по истории древнерусской литературы и источниковедению⁸, а также в трудах по истории древнерусской философии и богословия⁹.

Несмотря на отсутствие крупных биографических исследований, отечественные историки второй половины XX в. внесли значительный вклад в изучение литературного наследия Даниила. Целый ряд научных работ о митрополите как составителе Никоновской летописи опубликовал Б.М. Клосс¹⁰. Ему не только удалось идентифицировать Даниила как главного редактора Никоновского свода, но и выявить важнейшие особенности его общественно-политических взглядов и литературного стиля, установить широкий круг рукописных памятников, к созданию которых был причастен митрополит, найти и систематизировать все его автографы. Результаты исследований Б.М. Клосса позволяют воссоздать историю митрополичьего скриптория в 1520-1530-е гг., а также дают веские основания утверждать, что создание редакторских трудов определенной направленности Даниил рассматривал как один из возможных путей ведения литературной полемики.

¹ Борисов Н.С. Церковные деятели средневековой Руси XIII – XVII вв. М., 1988.

² Лурье Я.С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XVI в. М.; Л., 1960.

³ Казакова Н.А. Очерки по истории русской общественной мысли: Первая треть XVI в. Л., 1970.

⁴ Зимин А.А. Россия на пороге нового времени: Очерки политической истории России первой трети XVI в. М., 1972; Он же. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (кон. XV – XVI в.). М., 1977.

⁵ Юрганов А.Л. Политическая борьба в годы правления Елены Глинской (1533 – 1538). М., 1987.

⁶ Будовниц И.У. Русская публицистика XVI века. М.; Л., 1947.

⁷ Скрынников Р.Г. Крест и корона. Церковь и государство на Руси IX – XVII вв. СПб., 2000.

⁸ Насонов А.Н. История русского летописания XI – нач. XVIII в.: Очерки и исследования. М., 1969; Государственный архив России XVI столетия: Опыт реконструкции / Подгот. текста и коммент. А.А. Зимина. М., 1978. Вып. 1. С. 152, 158; Вып. 2. С. 254, 285; Тихомиров М.Н. Русское летописание. М., 1979. Прил. 1. С. 335 – 342; Рукописные собрания ГБЛ: Указ. М., 1986. Т. 1. Вып. 2. С. 137 – 152;

⁹ Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. Минск, 2006; Золотухина Н.М. Развитие русской средневековой политико-правовой мысли. М., 1985; Казакова Н.А. Очерки по истории русской общественной мысли первой трети XVI в. Л., 1970; Козлов Н.С. Развитие общественно-политической и философской мысли в эпоху русского Средневековья. М., 1961; Громов М.Н., Козлов Н.С. Русская философская мысль X – XVII веков: Учеб. пособие. М., 1990.

¹⁰ Клосс Б.М. Деятельность митрополичьей мастерской в 20-х – 30-х годах XVI века и происхождение Никоновской летописи // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972. Сб. 1. С. 318 – 327; Он же. Митрополит Даниил и Никоновская летопись // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 188 – 201; Он же. Никоновский свод и русские летописи XVI – XVII вв. М., 1980. С. 88 – 95.

Важный вклад в изучение Сводной Кормчей редакции митрополита Даниила внес А.И. Плигузов¹. Любопытные выводы содержатся в статье А.И. Плигузова и Г.В. Семченко, где рассматривается позиция Даниила по вопросу о преемнике Василия III². На основании ряда косвенных наблюдений, авторы приходят к заключению, что вплоть до рождения Ивана IV, Даниил оказывал поддержку Юрию Дмитровскому, как возможному кандидату на престол.

Ряд важных исследований сочинений Даниила встречается в академических изданиях Института русской литературы (Пушкинского дома) РАН. Среди них стоит отметить исследования Н.К. Гаврюшина по проблемам редакторской деятельности Даниила³, работу Е.Н. Кимеевой, посвященную переписке митрополита с Федором Карповым⁴, а также некоторые другие труды, раскрывающие проблемы литературной полемики начала XVI в.

Общая справочная информация о Данииле встречается на страницах советских энциклопедических изданий. Небольшая биографическая заметка присутствует в Советской исторической энциклопедии⁵. В 1988 г. в очередном выпуске «Словаря книжников и книжности Древней Руси» (Вып. 2) была опубликована справочная статья Д.М. Буланина, посвященная биографии и литературным трудам Даниила⁶. К статье прилагалась краткая библиография.

В российской историографии 1990-2000-х гг. интерес к личности и творчеству митрополита Даниила стабильно растет. Эта тенденция связана с объективной заинтересованностью исследователей в восполнении лакун, образовавшихся после длительного перерыва в изучении биографии и творчества этого церковного деятеля. Несмотря на то, что фундаментального исследования жизни и творчества Даниила пока не издано (как не издано и полного со-

¹ Плигузов А.И. Противостояние митрополичьей и вассиановской Кормчих накануне судебных заседаний 1531 г. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: Сб. ст. М., 1985. С. 42 – 43. Он же. Полемика в русской церкви первой трети XVI столетия. М., 2002.

² Плигузов А.И., Семченко Г.В. Митрополит Даниил и вопрос о наследнике Василия III // Русская книжность XV – XIX вв. М., 1989. С. 139 - 154.

³ Гаврюшин Н.К. Митрополит Даниил – редактор «Диалектики» // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 357 – 363.

⁴ Кимеева Е.Н. «Послание митрополиту Даниилу» Федора Карпова // ТОДРЛ. М.; Л., 1953. Т. 9. С. 220 – 234

⁵ Советская историческая энциклопедия / Под ред. Е.М. Жукова. М., 1963. Т. 4. Стб. 969.

⁶ Буланин Д.М. Даниил // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. (Вторая половина XIV – XVI вв.) Ч. 1. С. 182 – 185.

брания его сочинений), следует отметить появление целого ряда научных работ, связанных с этой темой.

Одна из наиболее полных в информативном отношении научных статей о жизни и творчестве Даниила была напечатана в 14 томе «Православной энциклопедии» (2007)¹. Ее авторам (архим. Макарий (Веретенников), Б.Н. Флоря и А.А. Турилов) на основе обширного фактического материала удалось дать весьма емкий и содержательный обзор практически всех сторон архипастырской и публицистической деятельности Даниила. Статью дополняет подробный библиографический перечень. Следует признать, что материалы «Православной энциклопедии» на сегодняшний день представляют собой наиболее полное исследование деятельности митрополита.

Несколько работ, содержащих очерки о Данииле, были опубликованы сравнительно недавно. Первая из них – монография архим. Макария (Веретенникова) «Московские митрополиты XVI века» (2010)², где Даниилу отведен отдельный раздел, в приложении к которому опубликованы некоторые его сочинения. Вторая работа – исследование В.М. Кириллина «Творчество митрополита Московского Даниила» (2008)³. Характерной особенностью предложенных очерков является фактическое повторение основных выводов, которые в обобщенном виде были известны еще дореволюционным биографам митрополита.

Любопытный взгляд на деятельность Даниила представлен в одном из учебных пособий по истории русской церкви (автор – В.И. Петрушко, 2010)⁴. Основное внимание в нем уделяется проблемам церковно-государственных отношений. Даниил здесь представлен в образе слабого и лицемерного пастыря, безропотно позволяющего впутывать себя в скандальные политические

¹ Макарий (Веретенников), архим., Турилов А.А., Флоря Б.Н. Даниил // Православная Энциклопедия. М., 2007. Т. 14. С. 66 – 76.

² Макарий (Веретенников), архим. Московские митрополиты XVI века. Сергиев Посад, 2010. С. 76 – 109.

³ Кириллин В.М. Творчество митрополита Даниила Московского // История древнерусской литературы. Аналитическое пособие. М., 2008. С. 507-514.

⁴ Петрушко В.И. История Русской Церкви: с древнейших времён до установления патриаршества: учеб. пособие. Изд. 3-е. М., 2010. С. 251 – 265.

интриги. Абсолютизация негативного образа Даниила в данном случае снижает научную ценность подобных наблюдений.

Более объективное исследование участия Даниила в политических событиях первой трети XVI в. проводится в трудах В.В. Шапошника¹ и М.М. Крома². На основании широкого круга источников, исследователями принята попытка определить роль Даниила в политическом кризисе 1530-х гг. Согласно сделанным учеными выводам, перед смертью Василий III не решился доверить митрополиту дела светского управления, что впоследствии лишило Даниила политического покровительства и привело к смещению с кафедры. Другой важной проблеме – роли Даниила в установлении «волоколамской гегемонии» над русской церковью в первой половине XVI в. – уделяется внимание в одной из последних научных работ А.С. Усачева³.

Ряд научных статей и заметок посвящен проблемам литературного творчества Даниила. К их числу относятся статьи Л.П. Найденовой⁴ и О.С. Сапожниковой⁵. Исследование О.С. Сапожниковой редакторской работы Даниила над «Богословием» Иоанна Дамаскина привело к любопытному выводу о том, что митрополит внес значительные корректировки в этот труд и фактически стал его соавтором, в результате чего подготовленную им редакцию можно назвать древнерусской версией «Точного изложения православной веры».

¹ Шапошник В.В. Церковно-государственные отношения в России в 30 – 80-е годы XVI века. СПб., 2006. С. 26 – 40.

² Кром М.М. «Вдовствующее царство»: политический кризис в России 30-40-х годов XVI века. М., 2010.

³ Усачев А.С. Когда закончилась «волоколамская гегемония» в русской церкви XVI века? // Исторические записки. Вып. 15 (133). М., 2014. С. 151-169.

⁴ Найденова Л.П. Богоугодность глазами русского иерарха XVI века: (По «Наказаниям» митрополита Даниила) // Церковь в истории России. М., 2007. Сб. 7. С. 38-43.

⁵ Сапожникова О.С. Работа митрополита Даниила над Богословием Иоанна Дамаскина // Древняя русь. М., 2007. № 3 (29). С. 94-96; Она же. Автограф митрополита Даниила и неизвестная редакция «Богословия» Иоанна Дамаскина // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2008. вып. 12. С. 91-136.

Источники

Все исторические источники, связанные с жизнью и деятельностью митрополита Даниила можно условно разделить на несколько тематических групп.

1) Сочинения митрополита Даниила. На сегодняшний день достоверно известно, что перу митрополита принадлежит 63 публицистических сочинения (не считая актового материала и редакторских работ), которые условно можно разделить на две большие группы. Первую группу составляют схолии или полемические сочинения, не имеющие определенного адресата. 16 таких произведений (слов) были собраны Даниилом в «Соборник», сохранившийся в 6 списках XVI-XIX вв. Вторая группа включает комплекс пастырских посланий и поучений, адресованных разным лицам. 14 посланий были объединены в «Сборник» (известен по 7 спискам XVI-XIX вв.), остальные разрозненно распространялись в рукописной традиции Волоколамского монастыря на протяжении XVI в. Значительный комплекс посланий митрополита в 1909 г. обнаружил и опубликовал В.Г. Дружинин (по списку РНБ. Q I. № 1439).

Попытка классифицировать сочинения митрополита Даниила была предпринята В.И. Жмакиным¹ и В.Г. Дружининым². По существу, эти классификации схожи между собой, за исключением того, что классификация В.Г. Дружинина значительно полнее и конкретнее. Именно на его схему впоследствии опирались практически все исследователи жизни и творчества митрополита Даниила. Эта же схема взята нами за основу при изучении литературного наследия Даниила (см. Приложение II).

Первая группа сочинений включает в себя «Соборник» из 16 слов, созданный еще при жизни митрополита. Рукописные списки сборника впервые были подробно описаны А. Поповым³, А.В. Горским и К.И. Невоструевым⁴.

¹ Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 259 – 274.

² Дружинин В.Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века. С. 20 – 26.

³ Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А.И. Хлудова / Сост. А. Попов. М., 1872. С. 222 – 225.

⁴ Горский А.В., Невоструев К.И. Описание славянских рукописей. Отд. 2. Т. 3. С. 147 – 164.

В этих описаниях приводится оглавление слов с учетом их порядковой нумерации, которая присутствует в самой рукописи Сборника. Этот принцип был положен в основу схемы В.И. Жмакина и В.Г. Дружинина, которые закрепили за каждым словом его заглавие и номер (от 1 до 16).

Второй группой сочинений предлагается считать «Поучение Данила, митрополита всея Руси», долгое время известное по 3 спискам XVI в. Четвертый список «Поучения» был обнаружен нами в одном из опубликованных В.Г. Дружининым посланий по рукописи РНБ. Q. I. № 1439 (№ 23 в классификации Приложения II). Третья группа сочинений также состоит только из одного произведения – «Окружного послания» митрополита Даниила. В отличие от В.Г. Дружинина В.И. Жмакин не выделяет это сочинение отдельно, а относит его к общему списку посланий митрополита.

Четвертая группа сочинений включает в себя послания Даниила к разным лицам. Всего таких посланий и В.И. Жмакин, и В.Г. Дружинин насчитывают 18, из которых первые 14 собраны в специальный сборник, и, как и слова митрополита, имеют в рукописи свое заглавие и нумерацию (от 1 до 14). Отличие схем ученых касательно этой группы состоит в том, что В.И. Жмакин под № 15 поместил «Окружное послание» митрополита¹, а В.Г. Дружинин – ответ Даниила «к некоему христоролюбцу, въпросившу его о здравии»².

Долгое время считалось, что сборники слов и посланий Даниила, некоторые отдельные послания и административные документы составляют полный список сочинений митрополита. Однако, в 1909 г. В.Г. Дружинин обнаружил и опубликовал еще 27 анонимных посланий, которые читаются в единственном списке РНБ. Q. 1. 1439 на листах 119-121 об., 209-357 об. и 412 об.-419 об. Авторство этих посланий В.Г. Дружинин приписал Даниилу на основании следующих наблюдений. Во-первых, в рукописи приведенные тексты начинаются посланием к Дионисию Звенигородскому, автором кото-

¹ Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 267.

² Дружинин В.Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века. С. 26. В.И. Жмакин это сочинение относит к категории «частного письма» митрополита и не включает его в общий перечень. Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 278 – 279.

рого несомненно является Даниил. Последующие произведения начинаются указанием «тогоже», что свидетельствует о принадлежности тому же автору. Во-вторых, среди посланий находится ряд произведений, чье авторство с определенной степенью уверенности можно приписать Даниилу. В их числе соборное и окружное послания Даниила, а также послания к епископам Досифею Сарскому и Подонскому и Геннадию Суздальскому и Тарусскому, в которых приводится обращение от имени предстоятеля русской церкви. Учитывая, что первый из названных епископов пребывал на кафедре в 1508-1544 гг., а второй - в 1517 - 1531 гг., автором посланий к ним мог быть только Даниил.

Таким образом, достоверно известно, что перу митрополита принадлежат как минимум 16 слов, одно Поучение, Окружное послание и 18 посланий к разным лицам (всего 36 сочинений). Как видим, Даниил был автором и других 27 посланий, которые вполне можно отнести к четвертой группе его сочинений. Исходя из этого, полный список известных на сегодняшний день трудов митрополита Даниила, за исключением административной документации и отреченной грамоты, будет включать 63 сочинения¹.

По мнению В.И. Жмакина, несмотря «на значительность известных доселе сочинений Даниила, можно с уверенностью сказать, что в действительности число их было гораздо больше»². Безусловно, дошедшие до нас труды – это, по всей видимости, только небольшая часть всего литературного наследия митрополита. Так, в описях книг Волоколамского монастыря упоминается неизвестная нам духовная грамота Даниила³. Не сохранилась до настоящего времени и переписка великого князя с митрополитом.

К числу сочинений, автором которых предположительно может быть митрополит Даниил, В.Г. Дружинин относит трактат в защиту монастырских вотчин – «О святых божественных церквах и о возложенных Божиих стяжа-

¹ Полный список трудов Даниила с учетом новейших исследований был собран нами в виде перечня. См.: Приложение II.

² Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 274.

³ КЦДР. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. С. 33. Существует мнение, что этой грамоте соответствует лишённое заголовка послание № 28, в издании В.Г. Дружинина (Дружинин В. Г. Указ. соч. С. 97 – 101). См.: Макарий (Веретенников), архим., Турилов А.А., Флоря Б.Н. Даниил // ПЭ. Т. 14. С. 72.

ниях церковных и о восхищающих таковая и насилствующим». Некоторые исследователи XIX в. приписывали Даниилу и сохранившееся анонимное послание к Ивану Грозному¹, однако это предположение было опровергнуто последующими биографами митрополита².

Большинство сочинений Даниила сохранились в значительном количестве списков XVI в. До нас дошел прижизненный сборник («Соборник») из 16 слов митрополита с авторской правкой³, сборник из 13 посланий («Сильвестровский» сборник)⁴, а также корпус сочинений, опубликованных В.Г. Дружининым⁵.

Достаточно сложной является проблема датировки сочинений Даниила. Очевидно, что абсолютное большинство своих трудов митрополит написал в годы пребывания на кафедре, т.е. в период с 1522 по 1539 гг. Более точно можно датировать лишь некоторые его сочинения. Так, известно, что послание инокам о монастырском общежитии было написано в годы игуменства Даниила – с 1515 по 1522 гг. Три последних слова из Сборника о недопустимости развода и второго брака (№№ 14 – 16) митрополит, скорее всего, написал после развода Василия III, т.е. после 1525 г. Окружное послание Даниила датируется 1539 г.

К сожалению, до сих пор не было осуществлено полное и систематичное издание сочинений митрополита. Отдельные труды Даниила, чаще всего в сокращении, публиковались в качестве приложений к исследованиям, либо в составе сборников документов и материалов по истории России XVI в. Одними из первых отдельные слова из Сборника Даниила (правда, в сокращении) опубликовали А.В. Горский и К.И. Невоструев⁶. Окружное послание и Поучение митрополита были изданы Г. Кушелевым-Безбородко⁷, а Поучение

¹ Филарет (Гумилевский), архиеп. Обзор русской духовной литературы. С. 126. Николаевский П.Ф., свящ. Русская проповедь в XV – XVI вв. // ЖМНП. СПб., 1868. С. 138, 105.

² Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 270 – 274; Буланин Д.М. Даниил // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. С. 183 – 184.

³ РГБ. МДА. Фунд. Ф. 173. I. № 197.

⁴ РНБ. Соф. № 1281.

⁵ РНБ. Q. I. № 1439.

⁶ Горский А.В., Невоструев К.И. Описание славянских рукописей. Отд. 2. Т. 3. С. 147 – 164.

⁷ Кушелев-Безбородко Г. Памятники старинной русской литературы. Вып. 4. С. 194 – 204.

также переиздано в современных сборниках памятников литературы Древней Руси¹. Впервые (в 1881 г.) наиболее полную публикацию сочинений Даниила предпринял В.И. Жмакин, разместив в приложении к своему исследованию в отрывках слова №№ 2, 3, 5, 7, 10, 12 – 16, а также послания №№ 1, 2, 4, 12, 14, 17, 18² и ряд документов, непосредственно связанных с первосвятительской деятельностью Даниила³. Впоследствии послание № 15 было напечатано митрополитом Макарием (Булгаковым)⁴, послание № 16 опубликовано в одном из сборников исторических актов⁵. В 1909 г. была предпринята вторая и последняя на сегодняшний день значительная публикация сочинений Даниила: В.Г. Дружининым были напечатаны еще 26 посланий митрополита (№№ 19 – 44)⁶. В новейшей исторической литературе, за исключением уже упомянутой публикации Поучения, в отрывках были переизданы слова №№ 12⁷ и 15⁸, послание № 32, Отреченная грамота митрополита⁹, а также некоторые другие сочинения¹⁰. Таким образом, к настоящему времени в той или иной степени были опубликованы только 49 из 63 сочинений Даниила (37 – полностью, 13 – в сокращении). 13 сохранившихся трудов митрополита до сих пор не введены в научный оборот.

2) Сочинения современников Даниила. Исследование роли литературного наследия митрополита Даниила в идейно-политической борьбе начала XVI в. требует сопоставительного анализа его сочинений с публицистическими трудами современников. С этой целью в работе широко исполь-

¹ ПЛДР. Конец XV – первая половина XVI века / Сост. Д.С. Лихачев и Л.А. Дмитриев. М., 1984. С. 520 – 533.

² Здесь и далее нумерация приводится согласно Приложению II настоящей работы.

³ Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. Приложения. С. 3 – 88.

⁴ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. СПб., 1874. Т. 7. С. 393 – 394.

⁵ АИ. Т. 1. С. 534 – 537. № 293.

⁶ Дружинин В. Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI в. С. 36 – 38, 45 – 106, 113 – 114.

⁷ Сатира XI – XVII веков. М., 1986. С. 268 – 270.

⁸ О русская земля! М., 1982. С. 145 – 147.

⁹ Макарий (Веретенников), архим. Митрополиты XVI века. С. 103 – 109.

¹⁰ Хрестоматия по древнерусской литературе / Составитель Н.К. Гудзий. М., 1973. С. 265 – 267; Пламенное слово. Проза и поэзия Древней Руси. М., 1978. С. 225 – 227; Красноречие Древней Руси (XI – XVII вв.) М., 1987. С. 269 – 279; Сказания православные. Древнерусская духовная литература. М., 2004. Т. 3: XVI – XVII вв. С. 58 – 569.

зуются опубликованные произведения Иосифа Волоцкого¹, Нила Сорского², Вассиана Патрикеева³, Максима Грека⁴ и некоторых других авторов. К этой же группе источников относятся такие сочинения, как «Записки о Московии» Сигизмунда Герберштейна⁵ и некоторые публицистические произведения позднего времени⁶.

3) Летописи. Важные сведения о событиях рассматриваемого периода содержат летописные источники. Митрополит Даниил, по всей видимости, был причастен к редактированию Симеоновской летописи, которая впоследствии стала одним из источников Никоновской летописи и сохранила следы литературной обработки в одной канцелярии с последней⁷. Б.М. Клосс выявил, что митрополичьей правке подвергся текст Иоасафовской летописи, Еллинского летописца и генеалогической росписи русских великих князей⁸. Большинство указанных редакций стали непосредственными источниками для составления в 1526 – 1530 гг.⁹ Никоновской летописи – одного из крупнейших летописных памятников того периода времени. «Митрополит Даниил, – пишет Б.М. Клосс, – принимал деятельное участие как в подборе и обработке источников, так и в составлении самой Никоновской летописи»¹⁰. В специальной статье, посвященной этому вопросу, этот же автор приводит весьма убедительные доказательства в пользу своего утверждения¹¹. Дей-

¹ Преподобный Иосиф Волоцкий. Просветитель. Иосифо-Волоцкий ставропигиальный мужской монастырь, 2006; Послания Иосифа Волоцкого / Подг. текста А.А. Зимина и Я.С. Лурье. М.; Л., 1959.

² Преподобный Нил Сорский. Устав и послания. М., 2011; Преподобный Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения. СПб., 2011.

³ Казакова Н.А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 358 с.

⁴ Преподобный Максим Грек. Сочинения. Том 1. М., 2008. Преподобный Максим Грек. Духовно-нравственные слова. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006;

⁵ Герберштейн С. Московия / Пер. А.И. Малеина и А.В. Назаренко; коммент. З. Ножниковой. М., 2007

⁶ Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / Текст подг. Я.С. Лурье, Ю.Д. Рыков. М., 1981.

⁷ Клосс Б.М. Деятельность митрополичьей мастерской в 20-х – 30-х годах XVI века // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972. Сб. 1. С. 322 – 325.

⁸ Клосс Б.М. Указ. соч. С. 337.

⁹ Согласно датировке Б.М. Клосса. См.: Клосс Б.М. Митрополит Даниил и Никоновская летопись // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 188.

¹⁰ Клосс Б.М. Деятельность митрополичьей мастерской в 20-х – 30-х годах XVI века. С. 337.

¹¹ Автор полагает, что редактирование летописи Даниилом подтверждается тем, что: 1) в своде особое внимание уделяется русским митрополитам; 2) текст содержит вставки сочинений, подтверждающих право монастырского землевладения, а также 3) на преследование еретиков; 4) в летописи утверждается идея союза светской и духовной власти; 5) особое внимание уделяется вопросам внешней политики. Отдельной частью доказательства является проведенный автором подробный сравнительный анализ текста летописи, сочинений митрополита и других литературных памятников, вошедших в свод. См.: Клосс Б.М. Митрополит Да-

ствительно, по охвату использованного материала и тенденциозности текста Никоновская летопись может считаться непосредственным результатом трудов Даниила. Так, в изложении событий ранней русской истории (IX – XII вв.) в летописи присутствует цель утвердить «древность и исконность реалий» Московского княжества начала XVI в.¹ Многие актуальные для того времени вопросы (борьба с ересями, поставление митрополитов без согласия Константинополя, монастырское землевладение) освещаются с точки зрения составителя летописи. Кроме этого, большое внимание составитель уделяет прославлению деятельности русских митрополитов².

4) Актовый материал. Административная документация митрополичьей кафедры позволяет определить ключевые тенденции в развитии земельного вопроса при Данииле. По его указанию все выдаваемые кафедре жалованные грамоты, акты и дарственные записи были собраны в специальный сборник, который впоследствии дополнялся новыми документами. Б.М. Клосс датировал создание этого сборника 1527 – 1528 гг.³

5) Жития. Агиографический материал, несмотря на известную специфику, является ценным источником для всестороннего анализа ключевых событий в биографии Даниила. Основным житийным источником, используемым в настоящей работе является Житие Иосифа Волоцкого⁴, написанное епископом Крутицким Саввой (Черным; 1544 – 1554) в 1546 г. В нем, в частности, содержатся подробные сведения о процессе избрания Даниила в игумены Волоколамского монастыря.

6) Следственные материалы соборов 1525 и 1531 гг. Позиция Даниила в деле осуждения Максима Грека и Вассина Патрикеева отражена в соответствующих судебных документах. Документы об осуждении Максима Грека состоят из двух частей: 1) Современные событиям материалы следственного

ниил и Никоновская летопись. С. 188 – 201; он же. Никоновский свод и русские летописи XVI – XVII вв. С. 88 – 95.

¹ Макарий (Веретенников), архим., Турилов А.А., Флоря Б.Н. Даниил // ПЭ. Т. 14. С. 74. Тихомиров М.Н. Русское летописание. М., 1979. С. 335 – 342.

² Макарий (Веретенников), архим., Турилов А.А., Флоря Б.Н. Указ. соч. С. 74.

³ Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI – XVII вв. М., 1980. С. 135.

⁴ Великие Минеи Четьи, собранные Всероссийским митрополитом Макарием / Изданы Археографической комиссией. СПб., 1868; Житие прп. Иосифа Волоцкого // ЧОИДР. СПб., 1903. Кн. 3. Отд. 2. С. 22 – 43.

дела 1525 г., сохранившиеся в отрывках в единственном списке из фондов РГАДА¹. 2) Протоколы церковных соборов с участием Макама Грека или так называемые «Судные списки», известные в Погодинском, Барсовском и Сибирском списках. «Судный список» Вассиана Патрикеева был обнаружен и опубликован Н.А. Казаковой по единственному списку БАН 17.13.11².

Привлеченный к исследованию комплекс источников позволяет провести детальный анализ влияния сочинений Даниила на ход идейно-политической борьбы первой половины XVI в.

¹ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1, 1525, № 1. Публ.: ААЭ. Т. 1. № 172.

² Казакова Н.А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 285-318.

Глава 1. Очерк жизни и деятельности митрополита Даниила

1.1 Период игуменства в Волоколамском монастыре (1515-1522)

О раннем периоде жизни митрополита Даниила известно очень немного. Сведения о нем почти полностью отсутствуют в источниках вплоть до 1514-1515 гг. Это позволяет выдвигать лишь гипотетические суждения относительно его происхождения и раннего периода жизни.

Год рождения Даниила точно неизвестен. Австрийский посол Сигизмунд Герберштейн, посетивший Россию в 1517 и 1526 гг., в своих записках упоминает, что ко времени возведения на митрополичью кафедру (1522) Даниилу было «около тридцати лет от роду»¹. Исходя из этого, год его рождения должен определяться как 1492. Однако достоверность слов Герберштейна была поставлена под сомнение целым рядом исследователей². Наиболее последовательную критику его данных находим у В.И. Жмакина³, который, тем не менее, не решается полностью отвергать свидетельство австрийского посла и предлагает понимать их «в смысле приблизительного указания лет Даниила»⁴. Герберштейн по долгу службы мог неоднократно видеть митрополита и даже знать его лично. При этом не исключено, что он мог быть вве-

¹ Герберштейн С. Московия / Пер. А.И. Малеина и А.В. Назаренко; коммент. З. Ножниковой. М., 2007. С. 125.

² Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 4. Ч. 1. С. 96; Казанский П.С. Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 г. // ЧОИДР. 1847. № 7. Отд. IV. С. 7; Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881. С. 111 – 114; Шапошник В.В. Церковно-государственные отношения в России в 30 – 80-е годы XVI века. СПб., 2006. С. 26.

³ Ученый приводит целый ряд убедительных аргументов: 1) Если допустить, что Даниил родился в 1492 г., то ко времени избрания его игуменом Волоколамского монастыря в 1515 г. ему должно было исполниться около 23 лет, что было бы маловероятно, поскольку это слишком юный возраст для вступления в сан; 2) В житии прп. Иосифа, написанном епископом Крутицким Саввой (Черным) в 1546 г., Даниил прямо называется «старцем», который помимо всего прочего, уже хотел стать игуменом другого монастыря (См.: ВМЧ. СПб., 1868. Сентябрь. Дни 1 – 13. С. 491). Вряд ли таким «старцем» оказался 23-летний монах; 3) Избрание Даниила в игумены было совершено братией монастыря и получило одобрение прп. Иосифа Волоцкого. Трудно представить, чтобы иноки доверили управление обителью в руки столь юного и неопытного человека; 4) Известно послание Даниила к некому адресату, где Даниил пишет о своей многолетней болезни, в которой он «пребывает немощен трегубо: главою, нутрем, ногами и от сих много сугубо и печаль, утеснение и оскудение смысла, и зубом болезни и изнурение, и света очию умаление, и крепости и силы изнеможение». Это послание было написано в 1539 г., когда, согласно Герберштейну, Даниилу было всего около 47 лет. Между тем, признаки болезни свойственны очень преклонному возрасту. См.: Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 111 – 114.

⁴ Жмакин В.И. Указ. соч. С. 114.

ден в заблуждение внешним видом Даниила, либо принять за чистую монету известия от его врагов¹.

Возможным указанием на год рождения Даниила может служить следующее обстоятельство. Известно, что в 1515 г. Даниил был возведен в сан игумена Волоколамской обители. Церковные каноны разрешают рукополагать в священный сан лишь по достижении 30-летнего возраста². Несмотря на то, что на практике это требование часто не соблюдается, есть основания предположить, что Даниил родился не позднее 1485 г.³ Исходя из этого, к моменту возведения в митрополичий сан ему должно было исполниться около 37 лет, а ко времени смерти (22 мая 1547 г.) – 62 года.

О месте рождения Даниила свидетельств значительно больше. Согласно житию прп. Иосифа Волоцкого, которое составил епископ Крутицкий Савва (Черный) в 1546 г., Даниил носил прозвище «Рязанец» («Данила, по реклу Рязанца»)⁴. Такое же прозвище ему присваивается в «Выписи о начале Иосифова монастыря» (конец XVI в.), где среди прочих игуменов обители упоминается «старец Данииль рязанец»⁵. Вполне убедительным выглядит утверждение В.И. Жмакина о том, что «название рязанца было официальным прозвищем митрополита и указывало на место его рождения»⁶. Косвенным подтверждением тому, что родиной Даниила является Рязань, служит повышенный интерес составителя Никоновской летописи (которым, как установил Б.М. Клосс, был митрополит Даниил⁷) к истории Рязанского княжества, а также то, что в роду Даниила встречаются имена двух Рязанских епископов – Симеона (1481 – 1496) и Леонида (Протасьева) (1573 – 1586)⁸.

¹ На этом аргументе особенно настаивает митр. Макарий (Булгаков). См.: Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 4. Ч. 1. С. 96.

² Там же. С. 96. Разумеется, в церковной практике это требование понимается весьма условно.

³ С такой точкой зрения согласен В. В. Шапошник и некоторые другие исследователи. См.: Шапошник В.В. Церковно-государственные отношения в России в 30 – 80-е годы XVI века. С. 26; Герберштейн С. Московия. Комментарии. С. 580 – 582.

⁴ ВМЧ. Сентябрь. Дни 1 – 13. Стб. 491.

⁵ РГБ. Ф. 304. П. № 84.

⁶ Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 111. Такой же позиции придерживались и другие историки: Макарий (Веретенников), архим., Турилов А.А., Флоря Б.Н. Даниил // ПЭ. М., 2007. Т. 14. С. 66; Буланин Д.М. Даниил // СККДР. Л., 1988. Вып. 2 (вторая половина XIV – XVI в.). Ч. 1. С. 182.

⁷ Клосс Б.М. Митрополит Даниил и Никоновская летопись // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 188 – 201.

⁸ ГИМ. Епарх. № 415. Л. 113 об.

О происхождении и сословной принадлежности Даниила неизвестно практически ничего. Волоколамский синодик помимо двух рязанских епископов относит к родственникам митрополита имена 23 неизвестных нам людей: Марии, инока Иосифа, инока Ионы, инокини Анисии, священноинока Афанасия, Николы, инока Мартемиана, инокини Пелагеи, инока Исаака, Федора, Ивана, Иоанна, Елены, Василия, Даниила, Феклы, Варвары, Евфимии, Евдокии, инока Илариона, инока Илии, инока Митрофана, инока Ионы¹. Из них более половины (13) приняли монашеский постриг, а двое имели епископский сан. В связи с широкой распространенностью традиции монашеского пострига, такая ситуация вполне объяснима и не означает, что Даниил происходил из среды духовенства.

Вопрос о социальном статусе родителей Даниила не имеет однозначного ответа. Автор жития прп. Иосифа, называя Даниила «рязанцем», не употребляет по отношению к нему какой-либо родовой фамилии, из чего Е.Е. Голубинский вполне справедливо заключает, что митрополит был «не из бояр, а из простых»². А.А. Зимин предположил, что Даниил происходил из посадских людей Рязани³, что представляется нам наиболее вероятным.

Сложно сказать, какими путями Даниил, уроженец Рязани, попал в Волоколамский монастырь. Известно лишь, что ранее 1513/14 гг. он принял монашеский постриг в обители прп. Иосифа⁴. В.И. Жмакин в одном из своих сочинений упоминает, что Даниил «с малолетства жил в его (прп. Иосифа. – Ю.С.) Волоколамском монастыре»⁵, что, однако, объективно недоказуемо. Есть вероятность, что родители будущего митрополита с детства готовили мальчика к церковному служению и именно поэтому отправили его в Воло-

¹ ГИМ. Епарх. № 415. Л. 113 об. Примечательно, что в рукописи имя епископа Леонида стоит несколько особняком по отношению к остальному тексту рукописи, что, если учесть время его жизни (вторая половина XVI в.), говорит о более позднем добавлении этого имени в синодик. Остальные имена, вероятно, были записаны еще при жизни Даниила, и принадлежат они предкам митрополита.

² Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. М., 1900. Т. 2. 1-я пол. С. 701.

³ Зимин А.А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (кон. XV – XVI в.) М., 1977. С. 99; Петрушко В.И. История Русской Церкви с древнейших времён до установления патриаршества: учеб. пособие. Изд. 3-е. М., 2010. С. 257.

⁴ К 1513/14 гг. относится первая запись об «игумене Данииле», сделанная монахом Нилом (Полевым) в одном из списков Евангелия, данного им вкладом в библиотеку Волоколамского монастыря (РГБ. Ф. 113. № 39. Л. 1).

⁵ Жмакин В.И. Взгляд митрополита Даниила на отношение к еретикам // ЖМНП. СПб., 1879. № 5. С. 3.

коламскую обитель – один из известнейших духовных и просветительских центров той эпохи. Поспособствовать в этом ему мог и один из высокопоставленных родственников – епископ Симеон, который занимал Рязанскую кафедру как раз в пору юности Даниила (1481 – 1496).

Какое образование получил Даниил в монастыре? На какое послушание был поставлен? В каких отношениях состоял с настоятелем и братией? Ответить на эти вопросы чрезвычайно сложно. Известно лишь, что уже к 1513/14 гг., т.е. ещё при жизни Иосифа Волоцкого, он уже фактически возглавлял обитель¹ и в ближайшее время предполагал перейти на игуменство в другой монастырь². Стремительный «карьерный» рост в столь юном возрасте характеризует Даниила как человека амбициозного, обладавшего незаурядными способностями и личными качествами, позволившими ему выделиться среди братии.

Жизнь Даниила в качестве рядового насельника Волоколамской обители продолжалась сравнительно недолго. В 1515 г. он был избран игуменом своего монастыря и стал прямым преемником Иосифа Волоцкого на этом посту. Как будет показано далее, Даниил действительно осознавал себя учеником Иосифа, автортет которого для него был незыблим.

Волоколамский в честь Успения Пресвятой Богородицы монастырь был основан Иосифом Волоцким в 1479 г. в восемнадцати верстах от Волоколамска. Обитель располагалась в очень живописном месте – «на низменной равнине, огражденной с юго-западной стороны вечно зеленым еловым лесом, из-за которого далеко видны на горизонте золотые пятиглавые купола грандиозных монастырских храмов»³. К началу XVI в. трудами Иосифа в монастыре было построено три храма – в честь Успения Пресвятой Богородицы (1486 г.), малый храм во имя Пресвятой Богородицы Одигитрия (1495 г.) и

¹ В той же записи от 1513/14 гг. в одном из списков Евангелия монах Нил (Полев) обращается к «игумену Даниилу, отцу нашему духовному, и всем соборным старцем» (РГБ. Ф. 113. № 39. Л. 1).

² ВМЧ. Сентябрь. Дни 1 – 13. Стб. 491.

³ Преподобный Иосиф, Волоколамский чудотворец и основанный им Иосифо-Волоколамский монастырь. С. 83.

пятиглавая каменная церковь в честь праздника Богоявления (1504 г.)¹. Монастырь изначально входил в юрисдикцию Новгородского архиепископа Серапиона, но в 1507 г. по просьбе Иосифа перешел в ведение великого князя.

Отличительной особенностью Иосифо-Волоколамского монастыря было соблюдение строгого общежительного монашеского устава. Считаем уместным привести отрывок из труда митр. Макария (Булгакова), где на основе Волоколамского устава автор описывает повседневный быт иноков: «пища иноков была самая простая и умеренная, одежда грубая и худая, обувь из лыка, несмотря на все средства монастыря. В кельях не держалось ничего, кроме икон, книг и бедных одежд, а потому не было запоров. В монастырских работах должны были участвовать все братья одинаково, без всякого различия [...] В церковь приходили все по первому звону и в ней стояли и молились благоговейно; после литургии шли в трапезу и, вкушая пищу, безмолвно внимали назидательному чтению. После повечерия каждый шел в свою келью и потом исповедовал отцу духовному свои грехи протекшего дня. Никто не мог выйти за ворота обители без благословения настоятеля. А женщинам и детям вовсе запрещен был вход в обитель»². Именно в таких условиях, по-видимому, прошла юность Даниила.

Избрание Даниила игуменом монастыря подробно описано в двух житиях прп. Иосифа Волоцкого³. В Житии епископа Саввы (Черного), приводится следующее изложение событий. Предчувствуя скорую кончину (9 сентября 1515 г.), прп. Иосиф созвал к себе старцев обители и сказал им: «господа моя и братья о Христе! Немошь мою и сами видите [...] И ныне вам глаголю: избирите себе игумена по совету своему, паче же по обычаю монастырскому»⁴. На такое предложение старцы ответили, что только он, Иосиф, будучи их пастырем и духовным отцом, может указать на такого кандидата. Но преподобный настаивал на своем решении: «не хочу аз без вашего совета поставити игумена, да паки начнете глаголати: не по совету нашему постави игуме-

¹ Там же. С. 87 – 91.

² Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 4. Ч. 1. С. 205 – 206.

³ Житие, написанное епископом Крутицким Саввой (Черным; 1544 – 1554) в 1546 г. и анонимное Житие.

⁴ ВМЧ. Сентябрь. Дни 1 – 13. Стб. 490 – 491.

на; или паки он не тако с вами начнет совет держати, глаголя: мене поставил Иосиф»¹. Из объяснения настоятеля видно, что он стремился избежать конфликта с братией и потому пожелал избрать своего преемника по общему согласию. Выбор братии пал на «старца любяй нищету и пребываа в трудах, и в посте, и в молитвах, и не любя празднословия, нарицаема Данила, по реклу Рязанца»². Об этом было сообщено настоятелю, который, по слову Жития, «благоволи тако быти». Он призвал к себе Даниила и дал ему наставление об управлении монастырем и о сохранении монастырских порядков. Даниил же «не сме ни мало прекословити, но рече: буди, господине, Божиа воля и твоя, отца нашего! аз пред тобою»³. Прп. Иосиф благословил его и повелел возвестить всей братии, что новым игуменом монастыря избран Даниил⁴. Вслед за этим, «по совету и велению» великого князя Василия Ивановича Даниил был поставлен во игумены митрополитом Варлаамом. Сам же Иосиф принял схиму и более не принимал у себя монахов, «веля им приходити на духовне к игумену Данилу», которого он часто «к себе призываа и уча и наказуя, како о братии попечение имети»⁵.

Похожий рассказ об избрании Даниила во игумены приводится и в другом, анонимном Житии прп. Иосифа. В нем, правда, упоминается, что кандидатура Даниила была предложена самим Иосифом⁶.

В то же время сохранилось два документа, которые, по мнению ряда историков, ставят под сомнение достоверность житийных рассказов. Первый из них – это предсмертное послание прп. Иосифа к Василию III, в котором Волоцкий игумен просит великого князя после своей смерти позаботиться о Волоколамской обители, сохранить ее устав и избрать нового игумена. В качестве своих преемников Иосиф выдвигает десять иноков Волоколамского

¹ Там же. Стб. 491.

² Там же. Стб. 491.

³ Там же. Стб. 492.

⁴ Правда, здесь необходимо сделать некоторое уточнение. В том же житии епископа Саввы (Черного) сказано, что после избрания Даниила прп. Иосиф «повеле возвестити всей братии, яко по совету преимуших старцев избра старца Данила на игуменьство» (ВМЧ. Сентябрь. Дни 1 – 13. Стб. 492). Отсюда следует, что выбор игумена был сделан не всей братией, а только т.н. «преимушими старцами», т.е., очевидно, монахами, имеющими наибольший духовный авторитет.

⁵ Там же. Стб. 492.

⁶ Житие прп. Иосифа Волоцкого // ЧОИДР. СПб., 1903. Кн. 3. Отд. 2. С. 43.

монастыря, среди которых имя Даниила не встречается¹. Другой документ – это духовная грамота прп. Иосифа, составленная также незадолго до его кончины. В ней преподобный пишет: «не подобает игумену в себе место поставляти игумена же, егоже хочет, но егоже братиа изберут, паче же приемшеи правления манастырская. Сего ради и аз, по сведетельству божественных писаний, настоятеля вам не поставляю в себе место по моем отшествии, но егоже Господь Бог изволит и Пречистая Богородица, и егоже вы изберите»².

Складывается впечатление, что Иосиф вовсе не выдвигал кандидатуру Даниила в качестве своего преемника, и, более того, вообще не хотел назначать нового игумена, что очевидным образом противоречит агиографической версии. Объяснить это можно по-разному. А.А. Зимин предположил, что оба агиографических рассказа представляются «весьма сомнительными», и выбор нового волоколамского игумена был сделан Василием III вообще без какого-либо участия прп. Иосифа³. Согласно иной точке зрения, к 1515 г. произошло «осложнение отношений между Даниилом и основателем Волоколамского монастыря», в результате чего Даниил был избран игуменом уже после смерти Иосифа (с одобрения великого князя)⁴. Такая позиция представляется более объективной, но не до конца объясняет некоторое противоречие источников (если только не признать житийный рассказ вымышленным).

Существует и третий взгляд на проблему, который не противопоставляет сведения Житий и грамот самого Иосифа. Впервые такое предположение выдвинул Е.Е. Голубинский⁵. Внимательное прочтение источников показы-

¹ Послания Иосифа Волоцкого / Подг. текста А.А. Зиминой и Я.С. Лурье. М.; Л., 1959. С. 239 – 240.

² ВМЧ. Сентябрь. Дни 1 – 13. Стб. 580.

³ Зимин А.А. Крупная феодальная вотчина. С. 99. Особенно подозрительным автору видится рассказ «официозного» Жития, написанного епископом Саввой. Исследователь утверждает, что «решение Иосифа назначить Даниила мотивируется тем, что Даниил собирался уйти в другой монастырь, куда его звали на игуменство» (Послания Иосифа Волоцкого. С. 286). В связи с этим автор, цитируя В.И. Жмакина, усматривает в Данииле большое самолюбие и предполагает, что Иосиф на основании этого не мог назначить его игуменом. См.: Послания Иосифа Волоцкого. С. 286.

⁴ Буланин Д.М. Даниил // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. С. 182; Макарий (Веретенников), архим., Турилов А.А., Флоря Б.Н. Даниил // ПЭ. Т. 14. С. 66. Авторы полагают, что избрание Даниила игуменом осуществилось по желанию Василия III и было «следствием, с одной стороны, конфликта между прп. Иосифом и великим князем, поддержавшим в 10-х гг. XVI в. нестяжателей, с другой стороны, доверительных отношений, сложившихся между Василием III и Даниилом». См.: Макарий (Веретенников), архим., Турилов А.А., Флоря Б.Н. Указ. соч. С. 66.

⁵ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. 2. 1-я пол. С. 700 – 702.

вает, что в своей духовной грамоте Иосиф отказывается назначить себе преемника («настоятеля вам не поставлю в себе место») и утверждает, что его должна выбрать сама братия («егоже вы изберите»). Согласно житийному рассказу Иосиф утверждает то же самое: «не хочу аз без вашего совета поставить игумена». В результате в выборах игумена участвовала вся братия. Далее, как видно из послания к великому князю, Иосиф Волоцкий не выдвигал кандидатуру Даниила в качестве своего преемника. Однако, это не означает, что он был против нее. Главный мотив послания Иосифа Василию – чтобы тот «игумена на них не насылал и из иных монастырей чернцов, не по их мысли»¹. Поэтому когда выбор братии и князя пал на Даниила, насельника Волоколамской обители, то Иосиф «ради мира среди братии»² вполне мог дать ему свое благословение³. Не совсем понятно только то, что при очевидной благосклонности князя и высоком авторитете Даниила у братии Иосиф не упоминает его среди кандидатов в игумены. Возможно, преподобный, решительно боровшийся с уходами из монастыря, не одобрял желания Даниила перейти на игуменство в другую обитель и на этой почве вступил с ним в конфликт⁴. Не исключено и другое объяснение: Иосиф, как духовник братии, предвидел честолюбивые стремления Даниила и потому не хотел выдвигать его на руководящие должности.

Причина, по которой братия остановила свой выбор на Данииле, неизвестна. Те достоинства, которые приписываются будущему игумену в Житии Иосифа («любяй нищету и пребываа в трудех и в посте и в молитвах, и не любя празднословия»), по верному наблюдению В.И. Жмакина, могли быть одинаково отнесены к любому добросовестному монаху. Из них можно заключить только то, что Даниил «по своим нравственным качествам пред-

¹ Послания Иосифа Волоцкого. С. 240.

² Петрушко В.И. История Русской Церкви. С. 258.

³ Примечательно, что никакого противоречия в житийных рассказах и грамотах прп. Иосифа не усматривали ни автор Жития прп. Иосифа, епископ Савва (Черный), ни святитель Макарий Московский, который составил Великие Минеи Четьи. Так, епископ Савва приводит полный текст послания Иосифа к Василию III перед самим описанием избрания Даниила, а свт. Макарий размещает духовную грамоту преподобного сразу же после его Жития. См.: ВМЧ. Сентябрь. Дни 1 – 13. Стб. 453 – 609.

⁴ См.: Послания Иосифа Волоцкого. С. 286.

ставлял из себя образец хорошего, деятельного и исправного инока»¹. Более вероятно, что высокий авторитет в монастыре Даниил снискал благодаря своей учености. Блестящий писатель и публицист в будущем, в юности он проявлял большой интерес к книгам. Он обладал тонким и достаточно гибким умом, прекрасной памятью. Впоследствии в своих сочинениях он приводил сотни цитат из Священного Писания и творений святых отцов, знание которых, очевидно, почерпнул еще в юные годы. В этом отношении среди иноков Волоколамской обители Даниилу не было равных. Это обстоятельство позволило снискать ему славу ученого старца и фактически возглавить обитель еще при жизни Иосифа, о чем свидетельствуют некоторые косвенные данные. В одном из списков Евангелия, данного вкладом в библиотеку Волоколамского монастыря, сохранилась запись книжника Нила (Полева) (1513/14 г.), в которой он обращается к «игумену Даниилу, отцу нашему духовному, и всем соборным старцем»².

Выбор игумена Волоколамского монастыря не мог быть сделан без одобрения великого князя. Об этом свидетельствует послание Иосифа Волоцкого к Василию III с просьбой проследить за избранием будущего игумена монастыря. Но нет ни одного источника или даже косвенного свидетельства, которое бы освещало отношение Василия III к Даниилу до избрания последнего в игумены. Поэтому версия о том, что после смерти Иосифа игуменом Даниила назначил великий князь, хоть и является достаточно логичной, но в то же время остается только гипотезой.

Избрание в игумены вряд ли стало для Даниила неожиданностью. Желание перейти на игуменство в другую обитель, скорее всего, было вызвано возможностью стать настоятелем своего монастыря при жизни Иосифа. Однако, в преддверии кончины преподобного, имея столь высокий авторитет у братии, Даниил вполне мог ожидать, что выбор иноков падет именно на него.

¹ Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 121.

² РГБ. Ф. 113. № 39. Л. 1.

Незадолго до смерти Иосиф дал Даниилу наставление об управлении монастырем следующего содержания: «И ныне тебе глаголю: изобрашая тебя братия в мое место на игуменство, и аз тебя благословляю; ты же не ослушайся обычая, и монастыря сего и како братия живут ведаешь; и ктому держи совет с братиею в всем; и како еси мене видел, и пецыся о братии духовне и телесне, и храни обычаи монастыря сего, и со иных монастырей обычаев не снимайте; якоже аз написах и предах вам, сице пребывайте»¹. Этот наказ для Даниила стал руководством к действию.

При Данииле Волоколамский монастырь продолжал оставаться крупным вотчинником и стремительно расширял свои владения. По подсчетам А.А. Зимина в период с 1515 по 1522 гг. монастырь совершил 12 сделок (6 вкладов, 4 земельные купли и 2 мены)². Согласно сохранившимся грамотам за годы игуменства Даниила в обитель были сделаны следующие вклады: от старицы Варсонофии, вдовы А.Ф. Челяднина, на с. Шастиново-Болашковское и с. Мантурово «з деревнями»³, а также на с. Болашково (Тверской уезд)⁴; от Ф.А. Белеутова на с. Богородицкое с 3 деревнями (Дмитровский уезд)⁵; от Самойлы Клокачева на с. Вертолово и д. Кулпино (Волоцкий уезд)⁶; от княгини Евфросиньи, вдовы князя Д.В. Небогатого, на с. Столбично-Мисюревское с 4 деревнями (Клинский уезд)⁷; от жены А.М. Кутузова-Коровина Ирины Андреевны на д. Лобаево (Рузский уезд)⁸. Традиционно вклады в монастырь делались на помин души вкладчика и его родственников после кончины: «да меня написати в повседневное ж поминание, и поминати им нас, доколе монастырь Пречистые стоит»⁹.

Средства от полученных вкладов монастырь потратил на приобретение земель преимущественно в Рузском и Волоцком уездах. Об этом свидетель-

¹ ВМЧ. Сентябрь. Дни 1 – 13. Стб. 491 – 492.

² Зимин А.А. Крупная феодальная вотчина. С. 174, 200, 201.

³ АФЗХ. М., 1956. Ч. 2. С. 65. № 65.

⁴ Там же. С. 68. № 70.

⁵ Там же. С. 66. № 66.

⁶ Там же. С. 72. № 75.

⁷ Там же. С. 73. № 76.

⁸ Там же. С. 82. № 84.

⁹ Там же. С. 73. № 76.

ствуют сохранившиеся купчие грамоты монастыря за 1515 – 1522 гг. Так, у Елены, вдовы И.О. Травина и ее детей было приобретено с. Ивановское с 5 деревнями (Рузский уезд)¹; у жены В. Ржевского Настасьи Васильевны и ее сына – 3 деревни с. Петровского (Рузский уезд)²; у Афанасия Иванова – с. Зубово и 3 деревни (Волоцкий уезд)³; у жены А.М. Кутузова-Коровина Ирины Андреевны – 6 деревней (Рузский уезд)⁴. Меновые грамоты монастыря сообщают об обмене в мае 1516 г. у князя М.И. Звенигородского-Спячего 2 деревень «с починками» на с. Поповское и д. Микулинское (Рузский уезд)⁵ и обмене в октябре 1517 г. у Г.Д. Минчакова монастырской д. Слугино на д. Шеино (Рузский уезд)⁶.

Некоторые торговые и налоговые льготы Волоколамская обитель получила согласно выданным на имя игумена Даниила жалованным грамотам. Так, 13 января 1516 г. угличский князь Дмитрий Иванович дал монастырю льготную грамоту, по которой монастырским купцам предоставлялось право беспошлинного проезда через территорию его княжества⁷. Другая грамота, данная монастырю Дмитровским князем Юрием Ивановичем 24 апреля 1516 г., ограждала монастырские деревни Рузского уезда от посягательств княжеских приставов⁸.

Всего за годы игуменства Даниила Волоколамский монастырь получил во владение десятки (если не сотни) сел и деревень в разных уездах. По подсчетам Л.И. Ивиной, только в Дмитровском уезде монастырь приобрел свыше 80 поселений⁹. Вклады и земельные сделки, заключенные Даниилом, показывают, что при нем связи с монастырем поддерживал тот же круг лиц (вотчинников западных уездов), что и при жизни Иосифа Волоцкого¹⁰. Все

¹ Там же. С. 66 – 67. № 67.

² Там же. С. 67. № 68.

³ Там же. С. 79. № 81.

⁴ Там же. С. 81. № 83.

⁵ Там же. С. 69 – 70. № 72.

⁶ Там же. С. 74. № 77.

⁷ Там же. С. 68. № 69.

⁸ Там же. С. 69. № 71.

⁹ Ивина Л.И. Крупная вотчина северо-восточной Руси конца XIV – первой половины XVI века. Л., 1979. С. 130.

¹⁰ Макарий (Веретенников), архим., Турилов А.А., Флоря Б.Н. Даниил // ПЭ. Т. 14. С. 66.

эти факты характеризуют Даниила как талантливого администратора, сумевшего преумножить богатство обители.

В годы игуменства Даниила происходили значительные перестановки в назначениях на ключевые монастырские должности. Купчие и меновые грамоты в определенной степени позволяют проследить эти изменения. В период с 1515 по 1522 гг. в них упоминаются имена келарей Афанасия и Селивана, а также «чернецов» Гурия и Геласия, которые привлекались к заключению земельных сделок¹. Впоследствии (с 1517 г.) Геласий неоднократно упоминается в качестве казначея монастыря². По-видимому, келарь Селиван вместе с Геласием, по крайней мере, до 1522 г. был вторым лицом в обители после игумена. Среди других лиц, время от времени привлекавшихся к заключению сделок, следует отметить монахов Герасима (Ленкова), Иону Голову, Геронтия (Рокитина), Савву (Слепушкина), Касьяна Босого и некоторых других³. Очевидно, что прежние «сподвижники» Иосифа (Иона Голова и Касьян Босой) стали играть меньшую роль в жизни монастыря. Возможно, это свидетельствует о том, что Даниил намеренно боролся с ними, как сторонниками прежнего игумена⁴, но не исключено и то, что новому игумену на ключевых должностях требовались более молодые администраторы.

О том, что игумен Даниил состоял в хороших отношениях с Василием III, свидетельствуют великокняжеские пожалования в монастырь. Еще до избрания Даниила игуменом в феврале 1515 г. Василий III дал обители две жалованные грамоты, в которых освобождал ряд монастырских деревень от основных налогов и предоставлял им значительные судебные привилегии⁵. 18 декабря 1517 г. на имя Даниила была выдана очередная княжеская грамота с аналогичными пожалованиями на 17 монастырских сел и деревень в разных уездах⁶. Жалованной грамотой от 10 сентября 1518 г. Василий III предоста-

¹ АФЗХ. Ч. 2. С. 66 – 67. №№ 67, 68; С. 79. № 81.

² Там же. С. 79. № 81.

³ Там же. С. 74. № 77; С. 79. № 81.

⁴ Как об этом рассуждают некоторые авторы. См. Макарий (Веретенников), архим., Турилов А.А., Флоря Б.Н. Даниил Указ. соч. С. 67.

⁵ АФЗХ. Ч. 2. С. 61 – 64. №№ 62, 63.

⁶ Там же. С. 76 – 78. № 79.

вил монастырю право беспошлинно закупать в г. Русе 150 возов соли и беспошлинно продавать «на Волоце и во Ржеве и в Дегунине» ту ее часть, которая не будет использована на нужды монастыря¹. Отдельной грамотой оговаривалось, что при перевозке соли на продажу, ее можно будет беспошлинно хранить в с. Дегунине². Еще одной великокняжеской грамотой игумену Даниилу было дано право на беспошлинный провоз 200 возов товара, беспошлинную продажу в Москве 200 возов хлеба и беспошлинную покупку на вырученные деньги необходимых для монастыря товаров³.

Столь щедрые пожалования монастырю, по наблюдению историков, «нетипичные для правительственной практики тех лет»⁴, свидетельствуют об особом расположении великого князя к Даниилу. Василий III довольно часто посещал Волоколамск и приезжал туда, по сообщению летописей, «на свою потеху», т.е. на охоту⁵. Вероятно, во время этих поездок князь навещал братию монастыря, встречался с его настоятелем.

Возможно, желая всячески угодить великому князю, Даниил излишне ревностно заботился о наказе Иосифа – «храни обычаи монастыря сего, и со иных монастырей обычаев не снимайте». В обители, как и прежде, строго соблюдался общежительный устав. Ко времени игуменства Даниила относится одно из его первых посланий – «О иноческом законе и правиле общего жития», вошедшее впоследствии в Сборник посланий⁶. В нем Даниил не только доказывает необходимость строгого общежития и порицает нарушителей устава, но и всячески настаивает на соблюдении аскетических требований, к числу которых относится полный отказ от личной собственности, включая книги и иконы⁷. Это поучение было адресовано братии монастыря, но, по мнению Е.Е. Голубинского, истинной его целью «было не то, чтобы протесте-

¹ Там же. С. 80 – 81. № 82.

² Там же. С. 78. № 80.

³ Баранов К.В. Новые акты Иосифо-Волоколамского монастыря конца XV – начала XVII в. // РД. М., 1998. Сб. 4. С. 28 – 29. № 3.

⁴ Макарий (Веретенников), архим., Турилов А.А., Флоря Б.Н. Даниил // ПЭ. Т. 14. С. 66.

⁵ См.: ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 261; ПСРЛ. СПб., 1856. Т. 7. С. 265; Памятники дипломатических сношений древней России с иностранными державами. СПб., 1851. Т. 1. Стб. 411.

⁶ РНБ. Соф. 1281. Л. 270об. – 282 об.

⁷ См.: Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. Приложения. С. 55 – 57.

реть учительное слово к монахам, а то, чтобы произвести желаемое впечатление на великого князя»¹.

Новые требования привели к конфликту игумена с братией. Сохранилось послание волоколамских иноков к соборному старцу Ионе Голове (Пушечникову)², в котором содержится следующая просьба: «сам жалуй, и игумену Данилу и братии печалуйся чтобы, господине, на нас выше наша немощи тягость не накладывали, и слез наших не презрили»³. Ссылаясь на примеры святых отцов и древних подвижников, иноки просят позволения держать в своих келлиях иконы и книги. Примечательно, что авторы послания не Даниила, а Иону называют «старец нам во Иосифово место»⁴, что, по видимому, свидетельствует о глубине возникших между настоятелем и иноками обители разногласий.

Создание послания «О иноческом законе и правиле общего жития» стало первым шагом на пути редакторских и литературных трудов Даниила. Примерно в тот же период он приступает к редактированию Кормчей книги. Возможно, этот свод он хотел противопоставить новой редакции Вассиана Патрикеева, работа над которой велась примерно в то же время. В.И. Жмакин предположил, что Даниил также мог участвовать в составлении «Просветителя» Иосифа Волоцкого⁵. Эти и другие ученые труды принесли Даниилу славу ученого старца не только в пределах монастыря. Уже в пору игуменства к нему стали обращаться за помощью и советом. Так, с вопросом о допустимости поста в понедельник, если на этот день приходится праздник Успения Пресвятой Богородицы, к нему обратился Дмитровский князь Юрий

¹ Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. Т. 2. 1-я пол. С. 702. Впрочем, такая трактовка мотивов Даниила, хотя и соответствует некоторым чертам его характера, все же остается только предположением. Тот же Е.Е. Голубинский признает, что «мог быть Даниил и искренним ревнителем нестяжательности, ибо честолюбие не исключает всех без изъятия добродетелей». (Голубинский Е.Е. Указ. соч. Т. 2. 1-я пол. С. 702). Тем более, что в одной из летописей он охарактеризован как «игумен Иосифова монастыря, украшен бысть постническим житием» (ПСРЛ. М.; Л., 1962. Т. 27. С. 160).

² Именно он был отмечен прп. Иосифом в числе 10 кандидатов в игумены в письме к Василию III. См.: Послания Иосифа Волоцкого. С. 239 – 240.

³ Яцимирский А. И. Мелкие тексты и заметки по старинной славянской и русской литературам. XLVI // ИОРЯС. 1906. Т. 11. Кн. 2. С. 313. Ср.: Жмакин В. И. Митрополит Даниил и его сочинения. Приложения. XIX. С. 56.

⁴ Яцимирский А. И. Указ. соч. С. 313.

⁵ Жмакин В. И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 126 – 127.

Иванович. Сохранилось ответное послание Даниила князю, в котором игумен разрешает эту проблему¹. Волоколамский монастырь при Данииле оставался одним из крупнейших центров книжности и учёности². Игумен уделял большое внимание книжному делу и особое попечение имел о монастырской библиотеке. В монастыре трудилась целая группа переписчиков во главе с Нилом (Полевым)³.

1.2 Годы святительства на кафедре (1522-1539)

а) Избрание в митрополиты. Даниил стал главой русской митрополии в весьма сложный для русской церкви период. После подписания Флорентийской унии в 1439 г. православный мир раскололся. Присланный в Россию с целью исполнения условий договора митрополит-униат Исидор не был принят ни духовенством, ни великим князем и в 1442 г. вынужден был бежать из страны. Порвав, таким образом, связи с Константинопольским патриархом, русская церковь стала автокефальной. С 1448 г. ее митрополиты стали избираться церковным собором, состоящим из русских епископов.

Внутрицерковные изменения не могли остаться вне зависимости от политических факторов. К началу XVI в. с изменением внутри- и внешнеполитической обстановки в стране значительно возрастает вмешательство великого князя в церковные дела. Сигизмунд Герберштейн в своих «Записках» отмечал: «Некогда митрополиты [...] избирались на соборе всех архиепископов, епископов, архимандритов и игуменов монастырей [...] Нынешний же государь (Василий III. – Ю.С.), как говорят, обыкновенно призывает к себе определенных лиц и из их числа выбирает одного по своему усмотрению»⁴. Возможно, именно так в 1511 г. был поставлен на кафедру предшественник Даниила, митрополит Варлаам. Летописные свидетельства об этом событии крайне скудны: сообщается лишь, что 30 апреля 1511 г. умер митрополит

¹ Там же. Приложения. XVII. С. 53.

² Глухов А.Г. Обители мудрости. Монастыри и храмы как центры книжности России. М., 2010. С. 139 – 151.

³ Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 124.

⁴ Герберштейн С. Московия. С. 124 – 125.

Симон, а 27 июля «возведенъ на митрополичь дворъ и наречень митрополитомъ всеа Русии Варлаамъ архимандрить Симановский»¹.

Митрополит Варлаам занимал кафедру 10 лет (1511 – 1521 гг.) и по общему распространенному мнению был близок к нестяжателям². Однако, в начале 1520-х гг. между ним и великим князем назрел конфликт, в результате которого Варлаам лишился кафедры. 17 декабря 1521 г., по сообщению летописи, «митрополить остави[л] святительство»³ и впоследствии был сослан в Спасо-Каменский в честь Преображения Господня мужской монастырь на Кубенском озере. В «Записках» Герберштейна приводится более подробный рассказ. Он сообщает, что причиной ухода митрополита стало нарушение клятвы Василия III перед князем Василием Шемячичем, который был арестован в Москве, несмотря на заверения великого князя и охранные грамоты митрополита. Варлаам, по словам Герберштейна, сам явился к великому князю с протестом, за что был закован в цепи и сослан в Спасо-Каменский монастырь⁴. Но свидетельства Герберштейна в данном случае неточны, поскольку в действительности Шемячич был арестован только в 1523 г., уже при Данииле⁵. Скорее всего, Варлаам был сослан в результате не протеста, а только отказа поддержать намерения великого князя. Другой причиной, возможно, стала неудачная попытка Василия III испросить у Варлаама благословение на развод с Соломонией Сабуровой⁶.

Князь не простил митрополиту его принципиальности. Василию нужен был не рупор совести, а верный и преданный проводник его политики. Именно этот мотив сделал Даниила одним из вероятных кандидатов в митрополиты. 27 февраля 1522 г. он был возведен на московскую кафедру. Официальная летопись сообщает об этом весьма лаконично: «Тое же зимы поставлен бысть на митрополью Данил, игумен Иосифова монастыря»⁷. Ника-

¹ ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 13. Ч. 1. С. 14.

² Макарий (Веретенников), архим. Варлаам // ПЭ. М., 2003. Т. 6. С. 582 – 585.

³ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 43.

⁴ См.: Герберштейн С. Московия. С. 125.

⁵ См.: Каргашев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. М., 2006. Т. 1. С. 513.

⁶ Петрушко В.И. История Русской Церкви. С. 256 – 257.

⁷ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 43.

ких подробностей этого события или упоминаний о соборе мы не находим. Возможно, собор не созывался¹. Впоследствии родственник Даниила, Рязанский епископ Леонид, писал об этом событии царю Федору Иоанновичу: «Из Осифова монастыря, при твоём, государь, при прадеде и при деде на Москве был Данил митрополит всеа Руси»².

б) Перестановки в рядах епископата. Смена митрополита привела к череде кадровых перестановок в звене высшего церковного руководства. В годы пребывания на кафедре митрополит Даниил совершил значительное количество епископских хиротоний. Спустя месяц после избрания на кафедру, в марте 1522 г., он рукоположил сразу двух епископов: 23 марта – архимандрита Юрьева Новгородского монастыря Иону во епископа Рязанского и Муромского³ и 30 марта – свт. Акакия, архимандрита Возмицкого в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужского монастыря (первоначально он был постриженником Волоколамской обители), во епископа Тверского и Кашинского⁴. 4 апреля 1525 г. во епископы Коломенские и Каширские был рукоположен племянник прп. Иосифа Вассиан (Топорков), ставший впоследствии деятельным сторонником митрополита⁵. 9 апреля того же года игумен Кирилло-Белозерского монастыря Алексей был рукоположен во епископа Пермского и Вологодского⁶. В 1526 г. были совершены еще 2 важные епископские хиротонии. 4 марта 1526 г. архимандрит Спасского монастыря в Суздале Кирилл III был рукоположен во архиепископа Ростовского, Ярославского и Белозерского⁷. В тот же день, после 17-летнего перерыва, Дани-

¹ О том, что Даниил был избран «общее с российским духовенством» упоминает только М.М. Щербатов, но не приводит при этом ссылки на источник (Щербатов М.М. История Российская. В 7 т. СПб., 1790. Т. 4. Ч. 2. С. 497). В.И. Жмакин увидел в этом лишь тенденцию историка смягчить «самоуправство» светской власти (Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 130). Следует добавить, что большинство исследователей разделяли мнение о том, что поставление Даниила в митрополиты осуществилось исключительно по воле великого князя. См.: Макарий (Веретенников), архим. Московские митрополиты XVI века. Сергиев Посад, 2010. С. 78; Будовниц И.У. Русская публицистика XVI века. М., 1947. С. 121.

² АИ. СПб., 1841. Т. 1. С. 411.

³ Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 414; Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 4. Ч. 2. С. 356.

⁴ Строев П. Списки иерархов. Стб. 442; Макарий (Булгаков), митр. Указ. соч. Кн. 4. Ч. 2. С. 358.

⁵ Макарий (Булгаков), митр. Указ. соч. Кн. 4. Ч. 2. С. 353.

⁶ Там же. С. 354.

⁷ Там же. С. 355.

ил поставил архиепископа на Новгородскую кафедру¹. Им стал будущий митрополит (с 1542 г.), а к тому времени архимандрит Можайского Лужецкого монастыря свт. Макарий². Ещё две хиротонии Даниил совершил в 1530-е гг.: 6 апреля 1533 бывший епископ Суздальский Трифон был рукоположен во епископа Полоцкого³, а 20 февраля 1536 г. – постриженник Иосифо-Волоко-ламского монастыря Савва (Слепушкин) – во епископы Смоленские и Брянские⁴. Таким образом, за 16 лет пребывания на кафедре Даниил совершил по меньшей мере 8 епископских хиротоний. Фактически это означало почти полную смену епископата русской церкви.

Цели, которые при этом преследовал Даниил, достаточно очевидны. Большинство новых архиереев прямо или косвенно были либо связаны с Волоколамским монастырем, либо лояльны к идеям Иосифа Волоцкого и занимали дружественную позицию в отношении Даниила. Так, рукоположение епископа Ионы, сменившего на Рязанской кафедре епископа Сергия (оставил епархию 3 марта 1522 г.), по предположению А.А. Зимина, могло быть неслучайным, поскольку владыка Сергей был близок к «нестяжателям»⁵. Очень тесными были связи митрополита с поставленным им епископом Вассианом (Топорковым) и свт. Макарием⁶, а также с другими иерархами и настоятелями монастырей – Крутицким епископом Досифеем (Забеллой), чудовским архимандритом Ионой (Собиным), симановским архимандритом Герасимом (Замыцким)⁷.

в) Церковное землевладение. Вопрос о правомерности вотчинного землевладения русских монастырей и епископских кафедр стал одной из ключевых проблем, положивших начало полемике 1510-1520-х гг. Ключевым

¹ В Новгород архиереи не поставлялись после конфликта Новгородского архиепископа Серапиона с прп. Иосифом Волоцким и великим князем в 1507 г.

² Макарий (Веретенников), архим. Жизнь и труды святителя Макария. С. 36; Макарий (Булгаков), митр. Указ. соч. Кн. 4. Ч. 2. С. 354.

³ Там же. С. 355.

⁴ Там же. С. 357; ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 89.

⁵ Зимин А. А. Россия на пороге нового времени. М., 1972. С. 323 – 363.

⁶ Так, говоря об архиерейской хиротонии свт. Макария, архим. Макарий (Веретенников) отмечает, что за три года до этого митрополит Даниил возвел его во все духовные степени, начиная от чтеца и до архимандрита. «Все это характеризует и личные взаимоотношения этих двух иерархов», – заключает автор (Макарий (Веретенников), архим. Жизнь и труды святителя Макария. С. 36).

⁷ Макарий (Веретенников), архим. Московские митрополиты XVI века. Сергиев Посад, 2010. С. 88.

фактором, определявшим ход полемики, была достаточно гибкая и непостоянная позиция великого князя.

Архипастырское служение Даниила протекало в тесной связи с внутриполитическим курсом Василия III. Отношение князя к факту быстро растущего монастырского землевладения было изменчивым. Памятуя о неудачной попытке отца лишить монастыри их сел и земель в 1503 г., Василий не решался открыто поднимать вопрос о секуляризации. Однако сама эта идея не была ему чужда и зримо проявилась в сокращении великокняжеских пожалований церкви при митрополите Варлааме¹. Конфликт с митрополитом в 1521 г. показал, что позиция нестяжателей, импонирующая князю идеалами бедной церкви, все же не отвечает как потребностям молодого самодержавного государства, так и личным политическим интересам Василия². Поэтому выдвижение Даниила на московскую кафедру фактически свидетельствовало о корректировке «земельной» позиции княжеского двора.

Административная документация митрополичьей кафедры позволяет определить ключевые тенденции в развитии земельного вопроса при Данииле. По его указанию все выдаваемые кафедре жалованные грамоты, акты и дарственные записи были собраны в специальный сборник, который впоследствии дополнялся новыми документами. Б.М. Клосс датировал создание этого сборника 1527 – 1528 гг.³

Великокняжеские документы, данные кафедре, давали митрополичьим селам льготы и освобождение от ряда повинностей, но не новые земли. Так, грамотой от 25 сентября 1522 г. Василий III освободил крестьян митрополичьего села Голенищево от выполнения городских строительных работ и предоставил Даниилу право суда над ними «опричь душегубства»⁴. В 1523 г.,

¹ Там же. С. 254.

² А.М. Сахаров усматривал за идейной полемикой «нестяжателей» и «иосифлян» вполне приземлённые социальные интересы великокняжеской власти. По его мнению, призывы «нестяжателей» бороться с церковным землевладением перекликались с антифеодальными настроениями крестьян, которые нередко уходили на окраины страны. Не обладая иными средствами прикрепления крестьян к земле, власть была вынуждена начать борьбу с нестяжательской идеологией. См.: Сахаров А.М. Образование и развитие Российского государства в XIV – XVII вв. Новосибирск, 1991. С. 87.

³ Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI – XVII вв. М., 1980. С. 135.

⁴ АФЗХ. М., 1951. Ч. 1. С. 47. № 25. Ср.: Горчаков М. Указ. соч. С. 25. № 18.

отправляясь в поход на Казань, великий князь составил дополнение к своей духовной грамоте, где обещал создать Новодевичий монастырь и подарить ему «из своих сел дворцовых село или два», пашню площадью «в одном поле тысяча четвертей, а в дву поле по тому; да на строение тому манастырю три тысячи рублей денег»¹. Другой грамотой от 5 июня 1526 г. князь освободил крестьян сел Голенищево и Селятина от несения ямской повинности². Примечательно, что от уплаты налогов митрополичьи крестьяне освобождены не были. В сентябре 1526 г. аналогичные привилегии Василий III пожаловал на митрополичье село Быково «з деревнями» в Суздальском уезде³ и ряд владений в Костромском уезде⁴. Грамотой от 15 сентября 1527 г. князь пожаловал митрополиту двор, половину варницы и пустошь Одноушево у села Соли Галицкой⁵. В 1525 г. Василий III способствовал передаче села Ярославского во владение митрополичьей кафедры⁶. В апреле 1526 г. князь подтвердил Жалованную грамоту от 15 февраля 1512 г., согласно которой Воскресенский Череповецкий монастырь ежегодно должен был получать средства из Белозерских таможенных доходов⁷, а также подтвердил судебные привилегии митрополичьим сёлам и монастырям в Московском уезде, которые были даны еще его отцом митрополиту Симону в марте 1504 г.⁸ В 1525 г. по просьбе Даниила Василий III защитил сбор церковной десятины в Торопце от посягательств своего наместника князя М.И. Кубенского⁹. Все эти привилегии были не столь существенны: великий князь не только не жаловал Даниилу новые села, но и не заботился о послаблении налогов на уже имеющиеся.

Значительно большее число жалованных грамот митрополит получил от брата Василия, Юрия Ивановича Дмитровского, который предоставлял при-

¹ СГГД. СПб., 1813. Т. 1. С. 416 – 417. № 150.

² АФЗХ. Ч. 1. С. 47. № 26. Ср.: Горчаков М. О земельных владениях митрополитов. Приложения. С. 26. № 19.

³ АФЗХ. Ч. 1. С. 144. № 162. Ср.: Горчаков М. Указ. соч. Приложения. С. 26 – 27. № 20.

⁴ АФЗХ. Ч. 1. С. 235. № 262. Указанная Жалованная грамота была выдана ещё митрополиту Симону в апреле 1506 г., однако дважды (в 1512 и 1522 гг.) великий князь подтверждал её.

⁵ Там же. С. 239. № 270. Ср.: Горчаков М. Указ. соч. Приложения. С. 27 – 28. № 21.

⁶ Иванов П. Опыт исторического исследования о межевании земель в России. М., 1846. С. 34.

⁷ АФЗХ. Ч. 1. С. 246. № 285. Ср.: ААЭ. Т. 1. С. 123 – 124. № 153.

⁸ ААЭ. СПб., 1836. Т. 1. С. 110 – 112. № 139.

⁹ Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства. СПб., 1838. С. 386. № 361.

вилегии митрополичьей кафедре уже при предшественниках Даниила¹. Выдаваемые грамоты в основном освобождали митрополичьи владения в Дмитровском уезде от части налогов и княжеского суда «опричь душегубства». Так, грамотами от 9 июля 1522 г. такие привилегии получили села Михайловское, Игнатовское и Причистенский погост Дмитровского уезда², а также села Аксиньинское, Юрьевское, Меря и монастырь св. Николы на Песку в Звенигородском уезде³, тремя грамотами от 9 декабря 1524 г. – село Дроздово Звенигородского уезда⁴, грамотой от 12 февраля 1526 г. – село Евсеево «з деревнями» в Вышгороде Дмитровского уезда⁵, грамотами от 3 февраля и 25 июня 1526 г. – село Аксиньинское в Звенигородском уезде⁶. Специальными грамотами князь Юрий освобождал те же митрополичьи села «от постоя и подвод»: грамотой от 11 февраля 1526 г. – села Михайловское, Игнатовское и Причистенский погост⁷, грамотами от 9 и 15 декабря 1525 г. – село Аксиньинское⁸. Отдельной жалованной грамотой от 9 июля 1522 г. Юрий Иванович предоставил несудимые привилегии на деревни митрополичьего Саввина монастыря в Звенигородском уезде⁹. Сохранились также посольские речи князя Юрия к митрополиту Даниилу, в которых князь по просьбе старцев Мефодиева Пешношского во имя свт. Николая Чудотворца монастыря просил митрополита не нарушать прежних жалованных грамот, выданных монастырю¹⁰. Столь пристальное внимание Юрия к митрополичьей собственности косвенно подтверждает его близость к Даниилу и, возможно, указывает на то, что митрополит рассматривал Юрия как возможного наследника великого князя.

Имеющиеся ресурсы позволили Даниилу накопить значительные средства для приобретения новых земель. Одним из источников поступления но-

¹ АФЗХ. Ч. 1. С. 87 – 89. №№ 88 – 91.

² Там же. С. 89 – 90. № 92.

³ Там же. С. 102. № 107.

⁴ Там же. С. 103 – 104. № 109 – 111.

⁵ Там же. С. 91. № 94.

⁶ Там же. С. 94 – 95. № 98, 99.

⁷ Там же. С. 90. № 93.

⁸ Там же. С. 95 – 96. № 100 – 101.

⁹ Там же. С. 101. № 106.

¹⁰ АИ. Т. 1. С. 191. № 129.

вых средств при Данииле была сдача митрополичьих земель в оброк в Переяславском¹, Владимирском² и Вологодском уездах³. От имени митрополита выдавались ссуды, в счет погашения которых кафедра взимала земельные владения⁴. «Вообще у Даниила, – полагает В.И. Жмакин, – было стремление к увеличению своих денежных средств, благодаря которому он входил в разлад с некоторыми лицами»⁵. В одной из допросных речей опальный дьяк Федор Жареный вспоминал, что митрополит был на него «гневен» за то, что он «не давал есми ему тех денег, коли он не служил»⁶. С другой стороны, сохранились и сведения о том, что Даниил освободил от налогов на десять лет ряд деревень в Вологодском уезде по причине того, «что те деревни от меженины позапустели»⁷. Оптимизация налогообложения позволяла сохранять рентабельность имеющихся деревень.

О земельных приобретениях митрополичьей кафедры можно судить по сохранившимся купчим грамотам. Большинство из них составлено от имени митрополичьего боярина Русина Федорова Фомина, который приобретал новые земли «в дом пречистой Богородицы и святых великих новых чудотворцев Петра и Алексея и Ионы и государю своему Данилу митрополиту всеа Руси»⁸. Так, согласно грамотам за 1522 – 1526 гг., у П.Е. Данилова была куплена деревня Старое Елсуфьево⁹, у И.Л. Елдегина – треть деревни Головинской¹⁰, у братьев Кузьминых – половина деревни Старого Микулина¹¹, у вдовы М.Ш. Елдегина «и у ее детей» – деревня Жабинская¹², у А.Б. Шадры Елдегина и вдовы И. Елдегина Марфы «и у ее детей» – половина села Степановского¹³, у вдовы П. Елдегина Антонида «и у ее детей» – треть села Сте-

¹ АФЗХ. Ч. 1. С. 114. № 122.

² Там же. С. 190 – 191. № 216.

³ Там же. С. 270. № 314.

⁴ АЮБДР. СПб., 1857. Т. 1. Стб. 726 – 727. № 119.

⁵ Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 134.

⁶ ААЭ. Т. 1. С. 144. № 172.

⁷ Там же. Т. 1. С. 53 – 55. № 74.

⁸ АФЗХ. Ч. 1. С. 70.

⁹ Там же. Ч. 1. С. 70. № 61. Ср.: АЮБДР. СПб., 1864. Т. 2. Стб. 358 – 359. № 18.

¹⁰ АФЗХ. Ч. 1. С. 70 – 71. № 62.

¹¹ Там же. Ч. 1. С. 71. № 63. Ср.: АЮБДР. Т. 2. Стб. 360 – 361. № 21.

¹² АФЗХ. Ч. 1. С. 71 – 72. № 64. Ср.: АЮБДР. Т. 2. Стб. 359. № 19.

¹³ АФЗХ. Ч. 1. С. 72. № 65. Ср.: АЮБДР. Т. 2. Стб. 359 – 360. № 20.

пановского Елдегина¹, у подьячего А.Г. Каликина и его жены Елены – Жабинская земля², у вотчинников Чертовых – село Есеево с деревнями и селитрами³. Все эти земли располагались в Московском уезде. Отдельной грамотой от 9 апреля 1526 г. боярин Р.Ф. Фомин купил у Ю.Б. Перепечина деревни, починки и пустоши в Суздальском уезде⁴. Еще одна покупка земель была сделана 22 сентября 1524 г. на имя митрополичьего дворецкого Юрия Григорьевича Мануйлова: у И.Ф. Кузьмина Потыкина приобретались деревня Дроздово и село Верглино в Звенигородском уезде⁵. Митрополичьи дьяки занимались уточнением границ земельных владений кафедры в Переяславском уезде⁶ и на реке Шексне⁷.

Приведенные наблюдения свидетельствуют, что, оказавшись у власти, Даниил умело претворял в жизнь иосифлянский взгляд на церковную собственность. Несмотря на скудные пожалования Василия III, Даниилу не запрещалось изыскивать способы для расширения владений кафедры. Его администраторские таланты сыграли здесь не последнюю роль. Всего в первой половине XVI в. владения митрополии находились более чем в 15 уездах России⁸, и, как было показано, непрерывно пополнялись новыми землями и получали налоговые льготы.

г) Монастыри. Обзор динамики монастырского землевладения при Данииле также свидетельствует о его неуклонном росте. Крупный и богатый общежительный монастырь, владеющий вотчинами, был идеалом Даниила. Вступив на кафедру, он начинает предпринимать активные действия для развития монастырского хозяйства. В 1526 г. митрополит выдал жалованную грамоту прп. Даниилу Переславскому († 1540, память 7 апреля), согласно которой освободил от уплаты митрополичьих податей приписанный к его оби-

¹ АФЗХ. Ч. 1. С. 73. № 66. Ср.: АЮБДР. Т. 2. Стб. 354 – 355. № 16.

² АФЗХ. Ч. 1. С. 73 – 74. № 67. Ср.: АЮБДР. Т. 2. Стб. 417 – 418. № 10.

³ АФЗХ. Ч. 1. С. 79 – 81. № 75. Ср.: АЮБДР. Т. 2. Стб. 351 – 354. № 15.

⁴ АФЗХ. Ч. 1. С. 142 – 144. № 161. Ср.: АЮБДР. Т. 2. Стб. 355 – 358. № 17.

⁵ АФЗХ. Ч. 1. С. 102 – 103. № 108. Ср.: АЮБДР. Т. 2. Стб. 350 – 351. № 14.

⁶ АФЗХ. Ч. 1. С. 112 – 113. № 119.

⁷ Там же. С. 253 – 254. № 303; Горчаков М. О земельных владениях митрополитов. Приложения. С. 57 – 62. № 4.

⁸ Подробное описание митрополичьих земель по уездам дано в кн.: Горчаков М. Указ. соч. С. 54 – 59.

тели храм во имя свт. Николая Чудотворца¹. В 1533 и 1540 гг. митрополит дал жалованные грамоты в монастырь прп. Саввы Сторожевского о невзимании податей с храмов, находящихся в монастырских вотчинах². Отдельными жалованными грамотами Даниил предоставил налоговые и несудимые привилегии Покровскому на Богоне монастырю³ и митрополичьему Антониеву монастырю в Переяславском уезде⁴, а также подтверждал грамоты своих предшественников, выданные Сновидскому монастырю Владимирского уезда⁵. Предметом особой заботы митрополита оставался Иосифо-Волоколамский монастырь. В родную обитель Даниил жертвовал значительные денежные суммы, на которые были приобретены новые села, церковная утварь и украшения⁶. Об излишней щедрости митрополита свидетельствуют также случаи отказа некоторых духовных лиц от пожалованных им земель по причине невозможности их освоения и обработки⁷.

Изредка пожалования монастырям делал и великий князь. Грамотой от 7 мая 1526 г. Василий III пожаловал Суздальскому Покровскому монастырю село Павловское, одновременно даровав монастырским людям несудимые привилегии и освобождение от налогов сроком на пять лет⁸. Другой грамотой от 27 января 1529 г. князь предоставил налоговые льготы Троице-Сергиевой обители⁹. По ходатайству заинтересованных лиц Василий предписывал наказывать тех, кто самовольно отказывался платить положенные налоги. Так, в феврале 1533 г. за неуплату оброка и неподсудность игумену Богословского

¹ Макарий (Веретенников), архим., Турилов А. А., Флоря Б. Н. Даниил // ПЭ. Т. 14. С. 69.

² Антонов А. В. Вотчинный архив Саввина Сторожевского монастыря конца XIV – начала XVII в. // РД. М., 2003. Сб. 9. С. 430.

³ АФЗХ. Ч. 1. С. 126. № 139.

⁴ Там же. С. 128 – 129. № 143.

⁵ Там же. С. 171 – 173. № 190; С. 238 – 239. № 269.

⁶ Первый вклад Даниила составил 210 руб., на которые были куплены «сельцо Начапино, да Иванково, да Комяково, да Скурьюлово, да две пустоши: Ярилово, да Кузнечково». Второй вклад составил 220 руб., которые Даниил «велел по старце Иосифе кормить сентября 9, а другой корм в Дмитриевскую субботу по всей братии, доколе монастырь Пречистыа стоит». На средства митрополита были «иконы обложены: Спасов образ, да Пречистыа, да Предтечев, да тьзка и Евангелие сребрена, да сень у царских дверей, а дал но то митрополит 100 рублей, а ворота Святые и зделали и подписали, а дал на то митрополит 60 рублей, а иконы обложены и ворота доспеты и подписаны при великом князе Василии Ивановиче всея Руси». Цит. по: Макарий (Веретенников), архим., Турилов А. А., Флоря Б. Н. Даниил // ПЭ. Т. 14. С. 70.

⁷ АЮБДР. Т. 1. Стб. 724 – 726. № 118, IX, X.

⁸ АИ. Т. 1. С. 192 – 193. № 131.

⁹ Там же. Т. 1. С. 193 – 194. № 132.

монастыря Василий распорядился изгнать из владений обители крестьянина Ивана Ботурина¹.

При Данииле широко развернулось строительство новых монастырей. Всего за период с 1521 по 1539 гг. в России было основано около 40 обителей². Митрополит активно поддерживал храмовое строительство в монастырях. В 1531 г. он благословил прп. Корнилия Комельского († 1537, память 19 мая) на строительство храма в Сурской пустыни³, а также благословил прп. Стефана Озерского († 1542, память 12 июня) на постройку храма и создание обители⁴. В мае 1537 г. по благословению Даниила началось строительство собора в Дмитриевском Прилуцком в честь Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня мужском монастыре⁵.

Важной тенденцией развития монашества при Данииле стало широкое распространение общежительного устава. Ярким примером тому служит активная деятельность свт. Макария по введению общежития в монастырях Новгородской епархии в 1520 – 1530-е гг.⁶ В это же время появляются новые общежительные уставы, авторами которых стали прп. Корнилий Комельский и прп. Герасим Болдинский⁷.

д) Пастырская деятельность. Став митрополитом, Даниил столкнулся с необходимостью повышения образовательного и нравственного облика духовенства. Эта тема стала важным мотивом его гомилетических посланий. В своем «Поучении» он призывает священство подавать не только пример истинной христианской жизни своей пастве, но и являть людям образец поведения во всех, даже бытовых, сторонах жизни. «Кая нам полза срамно и зарно житие имети? – пишет он. – Тем же, паче всего внимание имеем о себе. И паче же освященным Богови отовсюду подобает стяжати опасное внима-

¹ Там же. Т. 1. С. 195. № 134.

² Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 4. Ч. 2. С. 370 – 372.

³ Верюжский И., свящ. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, представляемых всею Церковью и местно чтимых. Вологда, 1880. С. 423.

⁴ Там же. С. 452 – 453.

⁵ Об этом сообщает надпись на западной паперти собора. См.: Савваитов П.И. Описание вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря. Вологда, 1902. С. 16 – 17.

⁶ Макарий (Веретенников), архим. Жизнь и труды святителя Макария, митрополита Московского и всея Руси. М., 2002. С. 42 – 45.

⁷ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 4. Ч. 1. С. 244 – 246.

ние и брежение и в одеждах, и в обуцах, и в образе, и в зрении, и в хождении, и на пути, и на торжищи, и в дому, и вещающу, и молчащу, и обедающу, и в всех просто благостройное и полезное. Бог бо, рече, на сердце зрит, человек же – на лице [...] аще убо узрят кого не во благообразии суща, или в делех, или в словесех зазрят, и тако от вне сущаго безчиннаго шатания судят и яже внутрь. И соблазн и преткновение бывает многим»¹. Об обязанностях духовного лица, митрополит также напоминает в послании к игумену Пафнутию (№ 1): «Сего ради подобает пастырю быти праведну [...] Добродетель же игумену есть смирение и нестяжание, такоже и прозвитером и диаконом. Игумен же да полагает образ всем собою»². Более подробно учение Даниила о священстве будет рассмотрено во второй главе настоящей работы.

Митрополит освящал новые храмы и другие постройки. В июле 1525 г. он участвовал в освящении собора в честь Смоленской иконы Божией Матери Новодевичьего монастыря, который был основан годом ранее в память присоединения Смоленска³. 3 сентября 1533 г. Даниил в сослужении иерархов и в присутствии великокняжеской семьи и членов Боярской думы освятил церковь Вознесения Господня в селе Коломенском – новой резиденции Василия III⁴. Весной 1535 г. митрополит освятил место строительства каменного Китай-города в Москве, а 16 мая того же года с собором архиереев обошёл крестным ходом линию строительства новых стен и башен⁵.

Известны и некоторые другие события из пастырской практики Даниила. В 1533 г. во время эпидемии мора в Пскове великий князь и митрополит прислали в город святую воду. Средство оказалось действенным: «и оттоле нача Божие милосердие быти во Пскове, помале и поветрие преста»⁶. 11 февраля 1535 г., исполняя повеление Елены Глинской, Даниил в сослужении епископов Ионы Рязанского, Досифея Крутицкого и архимандрита Ионы со-

¹ ПЛДР. Конец XV – первая половина XVI века / Сост. Д.С. Лихачев и Л.А. Дмитриев. М., 1984. С. 522.

² Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. Приложения. С. 41

³ СГГД. Т. 1. С. 416 – 417. № 150. Макарий (Веретенников), архим., Турилов А.А., Флоря Б.Н. Даниил // ПЭ. Т. 14. С. 68; ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 45.

⁴ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 65.

⁵ Там же. С. 94.

⁶ Там же. С. 64.

вершил торжественное переложение мощей митрополита Московского Алексея в новую серебряную раку. На церемонии, которая, по сообщению летописи, происходила в три часа ночи в стенах кремлевского Чудова монастыря, присутствовал сам великий князь «з братом своим з князем Георгием и множество боляр»¹.

В годы пребывания Даниила на митрополичьей кафедре были совершены канонизации прп. Макария Калязинского († 1483, память 17 марта; мощи были открыты в 1521 г.²) – 9 октября 1523 г. и прп. Пафнутия Боровского († 1477, память 1 мая) – в 1531 г. По мнению Б.М. Клосса, к этому же периоду времени относятся точные данные об установлении церковного праздника Сретения Владимирской иконы Божией Матери 23 июня³.

При Данииле велась активная миссионерская деятельность среди нерусских народов России. Так, к этому времени относится начало успешной проповеди христианства среди «лопарей» (саамов) – скандинавских народов, проживающих на Кольском полуострове. Впоследствии дело миссии в этом регионе продолжил митрополит Макарий⁴.

е) Церковные соборы 1525 и 1531 гг. Ересь жидовствующих, в целом побежденная еще в начале XVI в., оставила после себя целый ряд важных последствий. С одной стороны, ее распространение привело к развитию вольнодумства, что, в определенной степени коснулось и полемистов 1510-1520-х гг. С другой стороны, она значительно повысила бдительность апологетов и привела к созданию целой методики антиеретической полемики. Однако в 1520-1530-е гг. под лозунгом борьбы с ересью часто велась чисто политическая борьба, за которой стояли либо государственные нужды, либо корпоративные интересы определенных слоев общества, либо личные счёты и амбиции. Активным участником этой борьбы и стал митрополит Даниил.

¹ Там же. С. 92.

² Макарий (Веретенников), архим. Московские митрополиты XVI в. С. 85 – 86.

³ Клосс Б.М. Избранные труды. М., 2001. Т. 2. С. 125.

⁴ Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. Т. 2. 1-я пол. С. 734.

Учение митрополита Даниила о борьбе с еретиками стало предметом специального исследования В.И. Жмакина¹. По мнению автора, в своем отношении к еретикам митрополит исходил из учения Иосифа Волоцкого о необходимости жестких репрессий против вольнодумцев². Уже тогда такая позиция многим казалась спорной³, что заставило Даниила высказать свое отношение к этой проблеме. Подробный анализ его взглядов будет представлен во второй главе настоящей работы.

Церковные соборы 1525 и 1531 гг. проходили под влиянием не столько церковных, сколько церковно-политических факторов. Суд, проведенный Даниилом над Максимом Греком, Вассианом Патрикеевым и их приближенными, внешне напоминал антиеретическое разбирательство, но в действительности стал судилищем над невольными врагами великого князя и митрополита. Об этом свидетельствуют события, предшествующие соборам.

Максим Грек приехал в Россию по приглашению великого князя. В 1515 г., по сообщению летописи, Василий III отправил посольство на Афон «с милостынею» и просил прислать к нему ученого монаха для перевода церковных книг⁴. По решению братии Ватопедского монастыря, который посетили посланники, таким монахом был избран Михаил (Максим) Триволис – инок, который долгое время жил в Италии и получил там основательное классическое образование⁵. Прп. Максим прибыл в Москву в составе посольства из

¹ Жмакин В.И. Взгляд митрополита Даниила на отношение к еретикам // ЖМНП. СПб., 1879. № 5. С. 1 – 51.

² См.: Прп. Иосиф Волоцкий. Просветитель. Иосифо-Волоцкий ставропигиальный мужской монастырь, 2006. Вместе с тем, следует заметить, что учение прп. Иосифа представлено у Даниила в сильно смягченном виде.

³ В историографии полемика в Русской Церкви по вопросу о борьбе с ересями на рубеже XV – XVI вв. традиционно приписывается двум «партиям»: 1) Странники жестких репрессий против еретиков, которые отрицали возможность покаяния и снисхождения к заблудшим. Основателями этой «партии» были свт. Геннадий Новгородский и прп. Иосиф Волоколамский, а наиболее известным последователем – митрополит Даниил и иноки Волоколамской обители; 2) Деятели, считавшие возможным мирное сосуществование с еретиками. Основателями этой школы считаются старцы Заволжских скитских монастырей во главе с прп. Нилом Сорским, а наиболее ярким последователем – инок Вассиан (Патрикеев).

⁴ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 24.

⁵ О прп. Максиме Греке см.: Анисимов В.И. Максим Грек: Биографический очерк его жизни и деятельности. Пг., 1918; Буланин Д.М. Переводы и послания Максима Грека: Неизданные тексты. Л., 1984; Волянский Н. Великий христианин, просветитель XVI в. Максим Грек // ЖМП. 1945. № 6. С. 57 – 64; Громов М.Н. Максим Грек. М., 1983; Иконников В.С. Максим Грек. Киев, 1865 – 1866; Клосс Б.М. Никоновская летопись и Максим Грек // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 124 – 131; Ржига В.Ф. Опыты по истории русской публицистики XVI в. Максим Грек как публицист // ТОДРЛ. Л., 1934. Т. 1. С. 5 – 120; Синайский А. Краткий очерк церковной общественной деятельности прп. Максима Грека. СПб., 1898; Сеницына Н.В. Максим Грек. М., 2008; Смирнов И.И. К вопросу о суде над Максимом Греком // Вопросы истории. 1946. № 2 – 3; Смирнов

Константинополя в марте 1518 г. и был радушно принят князем и митрополитом Варлаамом¹. Сразу же по прибытии Максим принимается за перевод духовной литературы. За семь лет напряженной работы он подготовил переводы Толкового Апостола (1521), Толковой Псалтири (1522), Бесед Иоанна Златоуста на Евангелия от Матфея и Иоанна (1525). Из посвящений (предисловий) данных переводов видно, что к 1522 г. Максим считал свою миссию выполненной и неоднократно просил великого князя отпустить его обратно на Афон². Однако такого разрешения он не получил³.

Со временем отношения Максима и Даниила утратили дружественный характер. Суждения книжника, особенно те, которые касались автокефалии русской церкви, монастырских вотчин, а также (вероятно) развода Василия III, не нравились ни князю, ни митрополиту. Поводом к открытой ссоре стала просьба митрополита сделать перевод «Церковной истории» Феодорита Кирского. Максим отказался, объяснив это тем, что в этой книге содержатся еретические тексты, которые могут быть опасны для неискушенных читателей⁴. Даниил трижды обращался к нему, но перевода так и не получил. Как признавался впоследствии сам Максим, его отказ вызвал подлинное «негодование» у митрополита⁵.

Какое-то время от опалы Максима спасала только близость к великому князю. Судя по всему, Василий III на первых порах также возлагал на него большие надежды, часто беседовал с ним⁶. Но подлинной дружбы между ними так и не завязалось. В результате Максим даже написал несколько посла-

И.И. Максим Грек и митрополит Макарий // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. – М., 1963; Цыпин В., прот. Жизнь и учение прп. Максима Грека // ЖМП. 1989. № 4 – 6.

¹ См.: ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 28.

² Преподобный Максим Грек. Духовно-нравственные слова. С. 284 – 286.

³ Возможно, у Василия III были и другие причины для такого ответа. Так, боярин Иван Берсень-Беклемишев объяснил отказ тем, что великий князь опасается, как бы вернувшись на Афон Максим не рассказал там о недостатках русской жизни: «держим на тебя мненья, пришел еси сюда, а человек еси разумной, и ты здесь уедал наше добрая и лихая, и тебе там пришед все сказывати» См.: ААЭ. Т. 1. № 172. С. 142.

⁴ Он объяснял это тем, что «перевод будет претыкание и соблазн неким от посланий Ариевых и Македониевых и иных неких ересей начальник». См.: Сочинения прп. Максима Грека. Ч. 2. С. 373.

⁵ Сочинения прп. Максима Грека. Ч. 2. С. 372. Е. Е. Голубинский предположил, что Даниилу кем-то было внушено, будто в сочинении блаж. Феодорита содержатся свидетельства о праве монахов в древней греческой Церкви владеть имениями. В связи с этим отказ Максима сделать перевод «возбудил величайший гнев митрополита, что не мало отдалось потом в его мщении поверженному врагу» (Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. Т. 2. 1-я пол. С. 707 – 708).

⁶ Синицына Н.В. Максим Грек. С. 114 – 116.

ний к князю, где высказывал свой взгляд на пределы власти монарха¹. Его работы содержали и некоторые критические замечания². Возможно, тон этих сочинений также сыграл не последнюю роль в опале Максима Грека³. Ситуацию усугубило и то, что Максим с готовностью принимал у себя в келье Чудова монастыря тех, кто был в яной оппозиции Василию III. Его келья, по удачному выражению Р.Г. Скрынникова, «превратилась в своего рода политический клуб»⁴. «Это могло быть представлено великому князю в таком виде, – пишет Е.Е. Голубинский, – что Максим с своими нерусскими понятиями восстанавливает русских против власти его – государя»⁵. Возможно, в этом Василия убеждал сам Даниил.

В феврале 1525 г. Максим Грек был арестован. В мае того же года, по сообщению летописи, «бысть у великого князя Собор с митрополитом и с архиепископы и с епископы на Максима на Грека да на архимандрита на Спасского с Нового на Савву на Грека. И обыскал князь велики с отцем своим митрополитом з Данилом и с всем Собором их вину»⁶. Ход и решения

¹ «Главы поучительны начальствующим правоверно» (Сочинения прп. Максима Грека. Ч. 2. С. 157 – 184), «Слово о неизглаголаннем Божии промысле, благости же и человеколюбии, в том же и на лихоимствующим» (Там же. Ч. 2. С. 185 – 212), «Слово, пространнее излагающе, с жалостию, нестроения и безчиния царей и властей последняго жития» (Там же. Ч. 2. С. 312 – 338).

² В.И. Жмакин, несколько преувеличивая степень этой критики, полагает, что в своих посланиях Максим «со свойственной его характеру откровенностью и прямою высказывал самые горькие истины современным ему русским правителям и их подручникам» (Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 156 – 157). Е.Е. Голубинский также ссылается на уже упоминаемые нами косвенные показания И. Берсеня-Беклемишева о том, что Максим мог критиковать русские порядки того времени (ААЭ. Т. 1. С. 142. № 172) и на одну из формулировок официального обвинения, согласно которому книжник называл князя «гонителем и мучителем нечестивым».

³ По мнению исследователей, одной из главных причин опалы на Максима стал его протест против развода и второго брака Василия III в 1525 г. А.А. Зимин даже объяснял несогласие книжника политическими мотивами: «Выступая из канонических соображений против предполагавшегося развода Василия III, Максим Грек и его окружение тем самым отстаивали права Юрия Дмитровского на наследование Московского престола» (Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. С. 277). Но вряд ли это стало главным поводом для обвинений. Известно, что в то же время развод князя осудил и иннок Вассиан (Патрикеев). В «Выписи о втором браке» Василия III он дает однозначный ответ по поводу развода: «Не повелеваю!»; мнение же Максима однозначно не сформулировано (См.: Синицына Н.В. Максим Грек. С. 171 – 173). Но при этом в 1525 г. именно Максим был отправлен в ссылку, а Вассиан не только не был осужден, но и остался при дворе великого князя, о чем свидетельствует его грамота с ходатайством к великому князю от 14 сентября 1526 г. (См.: Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 4. Ч. 1. С. 98). Таким образом, если бы причиной (даже негласной) осуждения Максима на соборе 1525 г. был развод Василия III, то опале должен был подвергнуться и князь Вассиан, чего, как видим, не произошло.

⁴ Скрынников Р.Г. Крест и корона. Церковь и государство на Руси IX – XVII вв. СПб., 2000. С. 211. Из допросных речей видно, что Максим находился в тесном общении с И. Берсенем-Беклемишевым. ААЭ. Т. 1. № 172. С. 141 – 145.

⁵ Голубинский. Е. Е. История Русской Церкви. Т. 2. 1-я пол. С. 710.

⁶ ПСРЛ. Пг., 1921. Т. 24. С. 222.

этого собора сохранились в виде записей, которые, по предположению Е.Е. Голубинского, мог сделать впоследствии сам Даниил¹.

Собор проходил в княжеских палатах в присутствии членов княжеской семьи и многочисленных церковных иерархов². Допрос вел сам митрополит. Первое возложенное на Максима обвинение состояло в том, что он внес еретические исправления в богослужебные книги³. Другие обвинения носили явно политический характер. Второе обвинение касалось критики права на автокефалию, которую получила русская митрополия. «Да ты же, Максим, – восклицал Даниил, – говорил многим здесь в Москве: великому князю и митрополиту кличют многолетие и еретиков проклинают, зане же творят не по писанию, ни по правилу, а митрополит поставляется своими епископы на Москве, а не в Царьграде от Патриарха»⁴.

Согласно летописи, наказание было определено самим великим князем, который «старца Максима Грека послал в заточение во Иосифовъ монастырь»⁵. Условия содержания узника в монастыре были подробно изложены самим митрополитом в послании к волоколамскому игумену Нифонту (Кормилицыну) от 24 мая 1525 г. «И заключену ему быти в келье молчательно, – пишет Даниил, – и не выходить из нее, [...] чтобы не беседовал ни с кем – ни с церковными, ни с мирянами, ни с мнихами того же монастыря, ни с другими; не писать послания, не получать их, не учить никого, ни с кем не иметь дружбу, в молчании сидеть и каяться о своем безумии и еретичестве»⁶. Осужденный лишался права на причастие и мог читать только узкий круг богослужебных книг, сочинений отцов Церкви и житий святых.

¹ Голубинский Е.Е. Указ. соч. Т. 2. 1-я пол. С. 712.

² Прение Даниила, митрополита Московского и всея Руси с иноком Максимом Святогорцем // ЧОИДР. М., 1847. № 7. Отд. 2. С. 1.

³ А именно: он внес исправление в одну из служб Цветной Триоди, и там, где читается о Христе «седе (седяй) одесную Отца» записал вместо этого: «седев (седел) одесную Отца». Таким образом, Максима обвинили в том, что он «седение» Христа одесную Отца считает «мимошедшим», прошедшим, и таким образом провозглашает очевидную ересь. (Прение Даниила, митрополита Московского и всея Руси с иноком Максимом Святогорцем. С. 1).

⁴ Судные списки Максима Грека и Исаака Собаки. М., 1971. С. 121 – 125.

⁵ ПСРЛ. Т. 26. М.; Л., 1959. С. 313.

⁶ Цит. по: Синицына Н.В. Максим Грек. С. 165.

На соборе 1531 г. над Максимом состоялся еще один суд. В качестве главного обвинения на этот раз обвинения выдвигались изменнические отношения Максима с Турцией. По итогам собора было решено оставить узника в заточении, однако, в 1530-е гг. он был переведен в Тверь, где его положение несколько улучшилось¹. В результате Максим Грек был освобожден только в 1547 г. по просьбе восточных патриархов. Умер книжник в декабре 1555 г.

Другим врагом митрополита был Вассиан Патрикеев². Известный своими язвительными нападками на Иосифа Волоцкого и его идеи, Вассиан изначально попадал в список главных врагов Даниила. После смерти Иосифа и вплоть до 1531 г. полемическое противостояние Вассиана и Даниила заключалось в создании редакций Кормчей, которая по-разному определяла права монастырей на владение селами³. Кроме этого, Вассиан продолжал вести весьма агрессивную литературную полемику и не боялся распространять идеи, которые ревностные иерархи 1520-х гг. явно сочли за вольнодумство.

Долгое время Вассиан был близок ко двору Василия III. Это объясняется тем, что до определенного времени князь не хотел расставаться с идеей секуляризации и нуждался в своего рода «идеологе» этой программы. Только близость ко двору спасла Вассиана от осуждения и ссылки вместе с Максимом Греком в 1525 г. Когда же такое покровительство исчерпало себя, Даниил не упустил возможности в кратчайшие сроки устранить вольнодумца.

В 1531 г. на церковном соборе Вассиан был осужден. В «Судном деле» ему предъявлен целый ряд серьезных обвинений в нарушении порядка составления Кормчей, пренебрежении памятью русских святых, ереси, а также

¹ Там же. С. 185.

² Об иноке Вассиане (Патрикееве) см.: Хрущов И.П. Князь инок Вассиан Патрикеев: Историко-литературный очерк. Б. м., б. г.; Казакова Н.А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.; Л., 1960; Она же. К изучению Кормчей Вассиана Патрикеева // ТОДРЛ. 1974. Т. 28. С. 345 – 349; Плигузов А.И. Кормчая Вассиана Патрикеева // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1988.

³ См.: Плигузов А.И. Противостояние митрополичьей и вассиановской Кормчих накануне судебных заседаний 1531 г. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1985; Павлов А.С. О кормчей князя-инок Вассиана Патрикеева // Ученые записки Казанского университета по отделению историко-филологических и политико-юридических наук. Вып. II. Казань, 1866.

участии в создании «еретических» переводов Максима Грека¹. После собора Вассиан был заключен в Волоколамский монастырь, где и скончался предположительно после 1532 г.² Рассматриваемые события фактически стали финальным актом активной публицистической полемики, продолжавшейся более трех десятилетий.

ж) Церковно-государственные отношения. К середине XV в. русская церковь обрела автокефалию. Однако, после отделения литовских епархий в 1458 г. московская митрополия оказалась в пределах Московской Руси, и, потеряв связь с Константинополем, стала значительно более зависимой от политики Московских князей.

Этому процессу сопутствовало укрепление русской государственности. В годы правления великого князя Василия III практически полностью была ликвидирована удельная система³. Удельные княжества исчезали либо в результате смерти их владельцев, либо в обмен на предоставление бывшим удельным князьям высоких мест при великокняжеском дворе. Завершался длительный процесс собирания земель в единое централизованное государство, которое после 1480 г. обрело и внешнеполитическую самостоятельность.

Все эти процессы непосредственно влияли на развитие церковно-государственных отношений и определяли взаимоотношения князя с митрополитом. Если в недавнем прошлом Иван III еще вынужден был считаться с мнением митрополита Геронтия, то Даниил прекрасно понимал, что серьезные разногласия с Василием будут стоить ему кафедры. Прецедент с митрополитом Варлаамом не оставлял в этом никаких сомнений.

Предположительно, Даниил познакомился с великим князем после назначения в игумены Волоколамского монастыря. По воле последнего он был возведен на кафедру и потому был обязан ему практически всем. Покор-

¹ См.: Прение Даниила, митрополита Московского и всея Руси с иноком Максимом Святогорцем. С. 1 – 15. Подробности во 2-й главе.

² Сеницына Н.В. Вассиан // ПЭ. Т. 7. С. 253 – 257.

³ См.: Ермолаев И.П. Становление российского самодержавия. Истоки и условия его формирования: Взгляд на проблему. Казань, 2004. С. 230 – 231.

ность Даниила воле Василия традиционно связывается с двумя неоднозначными эпизодами.

Первое событие связано с опалой внука князя Дмитрия Шемяки северского князя Василия Шемячича. Его отец – Иван – был сыном Дмитрия Шемяки, который враждовал с Василием II в первой половине XV в. В 1454 г., спасаясь от княжеской опалы, Иван бежал в Литву и получил там в кормление обширные земли с городами Рыльск и Новгород Северский¹. Вотчину Ивана унаследовал его сын Василий. В 1500 г., во время гонений на православных в Литве, Василий Шемячич перешел на службу к Ивану III² и получил во владение новые города – Путивль, Радогощь и Северскую землю³. По мнению А.А. Зимина, это сделало Василия «главной политической фигурой на юге России»⁴.

Василий Шемячич совершил несколько удачных походов против Литвы (осенью 1507/1508 г. и в 1513 г.) и крымского хана (в ноябре 1517 г.) По словам Е.Е. Голубинского, он «ознаменовал себя, как блестящий воитель против Литвы и Крыма»⁵. Однако, с Василием III у Шемячича были очень напряженные отношения. По-видимому, уже в 1511 г. князь Василий Стародубский возложил на него первые обвинения в измене⁶. Второй донос на Шемячича поступил 25 июля 1517 г. от того же князя Василия. В нем он сообщал о сговоре Новгород-Северского князя с Киевским воеводой Ольбрахтом Гаштольтом. Несмотря на то, что позже этот донос подтвердил князь Федор Пронский, в августе 1518 г. Шемячич сам приехал в Москву для расследования дела и сумел оправдаться⁷.

Но следствие на этом не закончилось. Независимое положение Шемячича по отношению к Москве и его переписка с Крымскими царевичами про-

¹ Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988. С. 138.

² Это было закреплено русско-литовским мирным договором 1503 г. См.: Зимин А.А. Указ. соч. С. 138.

³ Сб. РИО. СПб., 1895. Т. 95. С. 69, 187. ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 23. С. 196.

⁴ Зимин А.А. Указ. соч. С. 138.

⁵ Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. Т. 2. 1-я пол. С. 704.

⁶ Сохранились три опасных грамоты к Шемячичу от 18 января 1511 г., в одной из которых Василий III снимает с него эти обвинения. См.: СГГД. Ч. 2. № 28. С. 34 – 35.

⁷ АИ. Т. 1. С. 177 – 183. № 124.

должали вызывать подозрения у Василия III. Окончательное решение избавиться от непокорного князя, вероятно, было принято после похода хана Мухаммеда-Гирея на Русь в 1521 г., когда Шемячич не оказал никакого сопротивления неприятелю. По подозрению в измене он был вызван в Москву. На этот раз опальный князь побоялся ехать в столицу и потребовал гарантий своей безопасности от великого князя и митрополита. Шемячич получил «опасную» грамоту с княжеской и митрополичьей печатью и 18 апреля 1523 г. прибыл в Москву. Поначалу он был принят Василием с почетом, но уже через несколько дней его арестовали и заключили в темницу, где он и скончался шесть лет спустя¹.

Митрополичья летопись сообщает об этом событии весьма лаконично: «Тоя же весны Шемячич поиман бысть»². Но в действительности это событие имело более широкую огласку, особенно среди врагов Даниила³. На допросе в 1525 г. Федор Жареный вспоминал о разговоре боярина И. Берсень-Беклемишева с Даниилом: «и яз митрополита въспросил: «кто запазушной Государю был враг?» и митрополить молвил: «Шемячич»; – а того дел митрополит и сам позабыл, что к Шемячичу грамоту писал, и руку свою к той грамоте и печать приложил, а взял его на образ Пречистые да на Чюдотворцов да на свою душу»⁴. Именно Даниила стали считать виновником произошедшего⁵.

Дать адекватную оценку этому эпизоду достаточно сложно. Часть историков (Е.Е. Голубинский, А.В. Карташев, В.И. Жмакин) стремились обличить действия Даниила, отмечая, что он «нисколько не стыдился своего ве-

¹ Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России. С. 141 – 142.

² ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 43.

³ Хотя это был не первый подобный случай в русской церковной истории. Так, приглашенного в 1368 году в Москву князя Михаила Александровича Тверского с ведома митрополита Алексия заключили в темницу, хотя прежде князю была обещана неприкосновенность. См.: Борисов Н.С. Церковные деятели средневековой Руси. XIII – XVII вв. М., 1983. С. 135.

⁴ ААЭ. Т. 1. С. 144. № 172.

⁵ Несогласие с действиями митрополита выражали не только его враги, но и некоторые церковные деятели. Так, в 1524 г. с просьбой помиловать Шемячича к Василию III обратился игумен Троице-Сергиева монастыря Порфирий, за что впоследствии попал в ссылку. См.: Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России. С. 141.

роломного поступка»¹. «Поступок м. Даниила с Шемячицем, – пишет В.И. Жмакин, – сильно скомпрометировал нравственный авторитет митрополита в глазах людей, воспитанных в несколько иных нравственных понятиях и иначе смотревших на сущность нравственного долга»². Подтекст, который ученый вкладывает в эти оценки понятен: для него Даниил, как яркий представитель иосифлянкой школы, является образцом нравственного релятивизма. Некоторые историки пытались оправдать мотивы, движущие Даниилом. Митрополит Макарий (Булгаков) полагал, что арест Василия Шемячицы был вполне оправдан, поскольку накануне в руки великого князя попала изменническая грамота последнего к польскому королю (о которой упоминает Герберштейн)³. «И следовательно, – заключает автор, – обвинения, возводимые на митрополита Даниила по делу князя Шемячицы, может быть, несправедливы»⁴. На наш взгляд, данная ситуация не нуждается в оценке. Объективные условия, в которых оказался Даниил, не оставляли ему выбора, если только он не готов был поступиться кафедрой, которой новоиспеченный митрополит явно не желал пожертвовать.

Второе событие, характеризующее усилившуюся зависимость духовной власти от светской, случилось в 1525 г., когда митрополит Даниил, благословил Василия III вступить во второй брак. По сообщению летописи, великий князь уже 20 лет (с 1505 г.) был женат на княгине Соломонии Юрьевне Сабуровой, «а детей не было»⁵. Князь долго не решался на развод: не раз в 1524 – 1525 гг. вместе с княгиней он совершал паломнические поездки в монастыри, куда дарил иконы с молением о чадородии⁶. Существует также предание о том, что еще в 1520 г. (по некоторым сведениям, по инициативе Даниила⁷)

¹ Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 1. С. 514.

² Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 135 – 136.

³ Герберштейн С. Московия. С. 124 – 125.

⁴ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 4. Ч. 1 С. 96 – 97.

⁵ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 45.

⁶ Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. С. 295.

⁷ Петрушко В.И. История Русской Церкви. С. 260 – 261. Автор предполагает, что вопрос о разводе поставил Даниила в очень щекотливое положение, и, чтобы выйти из него, митрополит решил отправить долгое посольство на Восток в надежде, что «многое за это время изменится само собой». Однако данное предположение остаётся не более чем гипотезой.

было отправлено посольство к восточным патриархам с просьбой разрешить развод князя. Однако, отовсюду последовал решительный отказ¹.

Согласно церковным канонам, мирянам разрешено вступать во второй и даже третий брак, но для развода нужна веская причина. Бездетность таковой не является. Но Василий III не мог мириться с существующим положением вещей. Осенью 1525 г. Даниил благословил князя совершить задуманное. В ноябре 1525 г. Соломонию постригли в монахини под именем Софии и отправили в Суздальский Покровский монастырь, а в январе того же года митрополит обвинил Василия III с дочерью князя Василия Глинского Еленой².

Согласно официальной версии, изложенной в «Повести о втором браке Василия III» и великокняжеском летописании³, развод и постриг были совершены по желанию самой великой княгини – «по совету ея, тягости ради и болезни бездетства»⁴. Митрополит Даниил не только не препятствовал этому, но и сам просил Василия исполнить желание княгини – «моления слез ея не презри, много моля о сем государя с всем священным съном, да повелит воли ея быти»⁵. Согласно этой версии, решение о разводе было принято на церковном соборе. Постриг же княгини совершил игумен Московского во имя свт. Николая Чудотворца монастыря Давид⁶, хотя не исключено, что в этом событии непосредственно участвовал и сам митрополит⁷. В действительности княгиня была пострижена насильно – сохранились известия, что она сопротивлялась разводу, а при постриге открыто восклицала: «Бог ото-

¹ Данные о существовании такого посольства действительно имеются (см.: Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. Т. 2. 1-я пол. С. 733), но достоверность ответной грамоты («Выписи») сомнительна, т. к. Иерусалимский Патриарх Марк предсказывал князю, что его сын от этого брака станет тираном и мучителем (из чего следует, что «Выпись» была составлена не ранее второй половины XVI в.) Тем не менее, весьма показательна реплика, которую Даниил, согласно «Выписи», высказал в ответ на укоры Патриарха: «Своей стране нечестива имеет царя, и да блажит его, сего же нашего государя православного укоряет» (ЧОИДР. М., 1847. № 8. Отд. 4. Смесь. С. 5).

² ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 45.

³ Позднее была также составлена «Выпись о втором браке Василия III», однако в ней об усилиях митрополита говорится гораздо меньше, чем в «Повести». См.: Зимин А.А. Выпись о втором браке Василия III // ТОДРЛ. М.; Л., 1976. Т. 30. С. 132 – 148.

⁴ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 45.

⁵ Цит. по: Макарий (Веретенников), архим., Турилов А.А., Флоря Б.Н. Даниил // ПЭ. Т. 14. С. 68.

⁶ Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. М., 1962. С. 165.

⁷ Толстой М.В. История Русской Церкви. М., 2010. С. 210.

мстит моему гонителю!»¹ Чтобы хоть как-то оправдать содеянное, на нее было возложено обвинение в колдовстве².

Установить истинную роль митрополита в этом эпизоде довольно проблематично. По мнению А.И. Плигузова и Г.В. Семченко, Даниил вообще не был заинтересован в разводе, «так как рассчитывал на передачу власти брату Василия Юрию Ивановичу, с которым Даниила связывала долгая дружба»³. Но в таком случае Даниил должен был всячески сопротивляться разводу⁴. С другой стороны, если Даниил осознавал, что Василию отказывать нельзя, то ему не оставалось ничего иного, как смириться с волей князя. «Быть не может, – пишет митрополит Макарий (Булгаков), – чтобы Даниил не понимал своей вины, но он мог успокаивать себя мыслью, что берёт на душу грех из любви к отечеству, ради государственной пользы [...] У него недостало мужества отказать государю и чрез то подвергнуться его гневу, и, может быть, лишиться сана и даже жизни»⁵. Это событие вновь вызвало недовольство в широких кругах, а в одной из летописей даже было названо «прелюбодеянием»⁶.

Черeda скандальных событий, в которых был замешан Даниил, принесла ему дурную славу. То, как ревностно он обслуживал интересы княжеского двора, вызывало негодование у историков, начиная с XIX в. В то время одну из самых резких оценок митрополита дал Е.Е. Голубинский. «По своим общественным нравам, – пишет историк, – он (Даниил. – Ю.С.) нисколько не был пастырем-учителем, ибо отличался такой угодливостью перед государем, что не только дозволял последнему, но и сам ради него вероломным образом нарушал торжественные клятвы, и такую беспощадной и непримири-

¹ Герберштейн С. Московия. С. 121.

² АИ. Т. 1. С. 192. № 130.

³ Плигузов А.И., Семченко Г. В. Митрополит Даниил и вопрос о наследнике Василия III // Русская книжность XV – XIX вв. М., 1989. С. 139 – 154.

⁴ Высказывается мнение, что Даниил «боялся номинального верховенства малолетнего сына Василия III, ибо он неизбежно стал бы прикрытием для противоборствующих боярских группировок» (Макарий (Веретенников), архим., Турилов А.А., Флоря Б.Н. Даниил // ПЭ. Т. 14. С. 68). Такой вывод оставляет место для сомнений: митрополит не мог знать, что великий князь скончается уже через 6 лет, в 1531 г., а потому, напротив, он скорее должен был желать скорейшего рождения наследника, дабы тот вырос и принял за государственные дела ещё при жизни своего отца (как это делал в молодости сам Василий).

⁵ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 4. Ч. 1. С. 97 – 98.

⁶ ПСРЛ. Л., 1929. Т. 4. С. 295.

мой ненавистью к своим врагам, какую только можно себе представить»¹. Современные авторы дают более взвешенные оценки. «В конце концов, – замечает В.В. Шапошник на слова Е.Е. Голубинского, – митрополит мог действовать подобным образом исходя из своих убеждений и представления о благе государства. К тому же, как и любой человек, он мог беспокоиться за свою личную судьбу. Подчиняясь в политических делах «дарованному Богом государю», Даниил выполнял свой долг, не переставая при этом поучать свою многочисленную паству с помощью посланий и наставлений»².

Митрополит Даниил деятельно поддерживал внешнюю политику, проводимую Василием III. В 1523 г. по его благословию в устье р. Суры был основан г. Васильсурск, ставший впоследствии важным оплотом русского влияния в регионе. По словам С.М. Соловьева, «митрополит Даниил очень хвалил за это великого князя, говорил, что новопостроенным городом он всю землю Казанскую возьмет»³.

Митрополит, вероятно, вел переписку с Василием, о чем свидетельствует запись в описи архива Посольского приказа 1626 г., в которой упоминаются «грамотки от великого князя Василия Ивановича всеа Руси к митрополиту Данилу»⁴. К сожалению, никаких писем из данной переписки не сохранилось.

Последний эпизод, характеризующий отношения Даниила и Василия, произошел незадолго до смерти последнего, когда тот в последний раз навещал братию Волоколамского монастыря. 21 ноября 1533 г. митрополит вместе с епископами Вассианом (Топорковым) и Досифеем (Забеллой) приехал к

¹ Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. Т. 2. 2-я пол. С. 156. В отношении критики митрополита некоторые историки идут еще дальше, возлагая на Даниила ответственность за многие беды русской церкви в XVI в. «Даниил, таким образом, – полагает В.И. Петрушко, – совершил небывалое в истории Русской Церкви: он поставил ее на служение политическим целям государства. И хотя это было государство православное, «Третий Рим», но «Божие» и «кесарево» оказались в деятельности Даниила смешанными понятиями, что было явным симптомом духовного кризиса. Именем Церкви начали обманывать, заключать в тюрьму, убивать и т.д. Русская православная теократическая идея, едва зародившись, оказалась сильно искаженной» (Петрушко В.И. История Русской Церкви. С. 259).

² Шапошник В.В. Церковно-государственные отношения в России. С. 27.

³ Соловьев С.М. История государства Российского // Соловьев С.М. Сочинения. М., 1989. Кн. 3. Т. 5 – 6. С. 261.

⁴ Государственный архив России XVI столетия: опыт реконструкции / Подг. текста и комм. А.А. Зимина. М., 1978. Вып. 2. С. 254.

возвратившемуся из обители князю в село Воробьево. Василий был уже смертельно болен. Перед смертью князь выразил желание принять монашеский постриг: «видите сами, – обратился он к архиереям, – изнемогах и к концу приближися, а желание мое давно бысть постричися; постригите мене»¹. С этим намерением начали спорить некоторые из присутствовавших бояр. Тогда князь сказал лично митрополиту: «исповедал есми тебе, отче, всю свою тайну, еже желаю чернечества; чего тако долежати? но сподоби мя облещися во мнишеский чин, постриги мя»². Даниил не смел прекословить. Он решительно вступился за князя в споре с боярами и даже пригрозил князю Андрею Ивановичу: «не буди на тебе наше благословение, ни в си век, ни в будуще; занеже сосуд сребрян добро, а позлащен того лутщи»³. В ночь с 3 на 4 декабря Даниил постриг Василия в монашество и схиму с именем Варлаам⁴. В ту же ночь князь скончался. На следующий день (4 декабря) митрополит в сослужении архиереев и московского духовенства отпел почившего государя в Архангельском соборе.

Имеющийся комплекс источников предоставляет сведения по проблеме взаимоотношений Даниила с боярами и удельными князьями. В данном случае, выявить определенную позицию митрополита довольно проблематично, поскольку степень его лояльности к разным категориям служилого сословия определалась исключительно индивидуальными факторами.

Митрополит участвовал в судьбе некоторых удельных князей. В 1520 г. был арестован последний Рязанский князь Иван Иванович. В 1521 г., во время набега крымских татар, он бежал в Литву и уже оттуда впоследствии обратился с просьбой к митрополиту Даниилу ходатайствовать о его помилова-

¹ ПСРЛ. Т. 6. С. 274. Ср.: ПСРЛ. М., 2004. Т. 43. С. 227; Там же. Т. 13. Ч. 1. С. 76; Ч. 2. С. 418; Там же. Т. 8. С. 285 – 286; Там же. Т. 29. С. 20; Там же. Т. 34. С. 23.

² ПСРЛ. Т. 6. С. 274.

³ Там же. С. 274. По мнению Н.И. Шатагина, спор о пострижении мог иметь политический характер: в частности, Даниил дал понять князю, что светские лица не имеют права вмешиваться в духовные дела (Шатагин Н.И. Русское государство в первой половине XVI века. С. 65).

⁴ Софийская летопись сохранила интересные детали пострига: «И князь велики отхожаше, но спешаху стричи его: Данил митрополит положи на игумена на Троицкого патрахель (епитрахиль. – Ю.С.), а сам постриже его, положи на него перемонатку и ряску; а монатии не бысть, занеже бе спешачи несучи выронили, и взем с себя келарь Троицкий Серапион Курцов манатью, и положиша на него и скиму ангельскую и Евангелие на груди его положиша» (ПСРЛ. Т. 6. С. 274).

нии перед государем¹. Возможно, Рязанский князь надеялся на помощь митрополита, вспомнив, что тот тоже уроженец Рязани. Правда, о реакции Даниила на эту просьбу ничего неизвестно.

Однако, достоверно известно, что в начале 1530-х гг. митрополит заступался за опальных князей. Так, в 1530 г. именно по просьбе митрополита смертная казнь И.Ф. Бельскому была заменена заключением. В 1532 г. также ходатайством Даниила был помилован и принят на службу князь М.А. Плещеев. В составленной крестоцеловальной записи князь писал, что «бил челом государю моему великому князю Василью Ивановичу всеа Русии о мне Михайле господин мой Данил митрополит всеа Русии, чтоб мне государь мой [...] вины отдал; и государь мой [...] для челобитья отца своего Данила [...] меня, холопа своего Михайля пожаловал, вины мне отдал»². По просьбе митрополита и бояр в 1534 г. княгиня Елена освободила арестованных ранее бояр Шуйских³, а в 1537 г. Даниилу удалось убедить правительницу помиловать думцев мятежного князя Андрея Старицкого⁴.

Даниил нередко участвовал в составлении поручительств за бояр, попавших в опалу. Своей печатью в 1522 г. митрополит скрепил поручительство за князя В.В. Шуйского⁵, в 1524 г. – за князей Д.Ф. и И.Ф. Бельских⁶, в 1525 г. – за князя И.М. Воротынского⁷, дважды в 1529 и 1531 гг. – за князя Ф.М. Мстиславского⁸. В 1531 г. при посредничестве митрополита великий князь составил грамоту «о бытии в союзе и дружбе» с Юрием Ивановичем Дмитровским⁹. Даниил нередко утверждал и скреплял своей печатью духов-

¹ В 1626 г. в архиве Посольского приказа хранилась «свяска, а в ней рознь всякая... про князя Ивана Ивановича Рязанского, как он отъехал в Литву, и грамота ево к московскому митрополиту Данилу о печалованье, что был за него он государю печальник». Цит. по: Макарий (Веретенников), архим., Турилов А.А., Флоря Б.Н. Даниил // ПЭ. Т. 14. С. 67.

² СГГД. Т. 1. С. 448. № 162.

³ В Никоновской летописи указано, что «Великаа княгини их пожаловала, выпустила из поимания, а болшее митрополит и боларе печаловалися». ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 78.

⁴ Новгородская летопись. СПб., 1879. С. 69.

⁵ СГГД. Т. 1. С. 414 – 415. № 149.

⁶ Там же. С. 420 – 422. № 152; С. 423 – 425. № 153.

⁷ Там же. С. 425 – 427. № 154.

⁸ Там же. С. 433 – 435. № 157; С. 439 – 443. № 159.

⁹ Там же. Т. 1. С. 443 – 448. №№ 160, 161.

ные грамоты завещателей¹. В 1533 г. в Успенском соборе он совершил венчание князя Андрея Старицкого с Евфросинией Хованской².

Даниил писал утешительные послания к лицам, находящимся в опале³. В одном из них – «Послании к некоему человеку во скорбех и печалех от царския опалы» - Даниил дает следующий совет: «Подобает же ти изыскати себе, аще в чем съгрешил еси ко царю, емоуже служиши, да аще праведно опала его, сиречь гнев, прииде на тя, о сем плачи и рыдай, слезы изливай, прощениа проси грех свой и вину свою истинно исповеж ему да помилован будеши от него. Аще ли не праведно гнев царский прииде на тя, яко несть вины твоеа пред ним, и чист еси от всего, яже оклеветаша тя врази твои, о сем благодарственная воздажь Христу Богу, яко милость Его прииде на тя»⁴.

В целом, непрекращающиеся контакты Даниила с удельными князьями свидетельствуют о том, что митрополит не стремился порывать связи с ними в угоду интересам Василия. Причин тому могло быть несколько: с одной стороны, до определенного момента в условиях бездетности князя Даниил мог делать ставку на возможную смену наследника (и этим объясняются столь теплые отношения с Юрием Дмитровским), с другой – Даниилу не было чуждо и осознание пастырского долга, повелевающего заботиться о гонимых. Лишь своих очевидных врагов, как и врагов великого князя, Даниил охотно подвергал гонениям (Василий Шемячич, Вассиан Патрикеев, И. Берсень-Беклемишев).

Роль митрополита как заступника опальных бояр и князей значительно померкла после смерти Василия III. За плечами Даниила перестал стоять политический авторитет, который бы заставлял прислушиваться к его перво-святительскому слову. В 1533 г. был арестован Юрий Иванович Дмитровский, в 1537 г. – Андрей Старицкий. Интересно, что как и в деле с арестом Василия Шемячича, Даниил, вызывая князя Андрея из Старицы в Москву,

¹ Акты Российского государства. С. 130. № 41; Акты 1505 – 1526 гг. М., 1975. С. 147 – 148. № 51; С. 255. № 251; С. 262 – 263. № 256.

² ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 68.

³ Дружинин В.Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века. № 6 – 10, 12, 30, 31.

⁴ Там же. С. 104.

вынужден был гарантировать ему личную безопасность¹. Тем временем, уже через неделю после прибытия в столицу князь был арестован².

з) **Даниил в политической борьбе 1530-х гг.** 4 декабря 1533 г. скончался великий князь Василий III. Возникла весьма неопределенная политическая ситуация. А.В. Карташев полагал, что «митрополит мог бы при таких условиях высоко поднять ослабленный перед тем авторитет церковной власти»³. Духовная грамота Василия III не сохранилась. Поэтому нет достоверных сведений о том, кому он передал политическую власть. Одни исследователи в связи с этим предполагали, что главную роль в новом правительстве князь отводил Даниилу⁴, другие – некой группе лиц из числа бояр⁵. Так или иначе, но, по наблюдениям В.В. Шапошника, еще до смерти Василия митрополит был отстранен даже от обсуждения государственных дел⁶, и, следовательно, князь не хотел передавать ему политические полномочия. Правда, в летописях имеется упоминание о том, что Василий III «приказывает великую княгиню и дети своя отцу своему, Данилу митрополиту»⁷. Но эта запись вполне справедливо толкуется исследователями в переносном смысле, и не подразумевает вмешательства в политические дела⁸.

¹ Сохранился «Наказ» от имени митрополита Даниила архимандриту Филофею, который был послан в составе делегации за князем. См.: СГГД. Т. 2. С. 40 – 41. № 32.

² ПСРЛ. Т. 26. С. 317.

³ Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 1. С. 516.

⁴ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 4. Ч. 1. С. 112 – 113; Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 238, 241; Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 1. С. 516; Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. Т. 2. 1-я пол. С. 734 – 735.

⁵ Юрганов А.Л. Политическая борьба в 30-е годы XVI века // История СССР. 1988. № 2. С. 109; Кром М.М. Судьба регентского совета при малолетнем Иване IV. Новые данные о внутривластной борьбе конца 1533 – 1534 года // Отечественная история. 1996. № 5. С. 39; Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного. М., 1960. С. 226; Скрынников Р.Г. Царство террора. СПб., 1992. С. 83.

⁶ Так, Василий III не сообщил Даниилу о своей болезни. Кроме того, митрополит не принял участия в последующем совещании бояр. Он присутствовал только при постриге князя и объявлении наследника, но и это, по-видимому, имело лишь церемониальное значение (Шапошник В.В. Церковно-государственные отношения в России. С. 28 – 29). С. М. Каштанов считает, что Троицкий игумен Иоасаф (Скрипицын) на тот момент играл большую роль, чем Даниил (Каштанов С.М. Социально-политическая борьба в России. С. 284).

⁷ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 76; Ср.: Там же. Т. 8. С. 285.

⁸ Шапошник В.В. Церковно-государственные отношения в России. С. 29. Это подтверждает и концовка записи: «а великой княгине Елене приказывает под сыном своим государство держати до возмужания своего сына» (ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 76).

Сразу же после смерти князя Даниил привел бояр к крестному целованию на верность великой княгине и ее малолетнему сыну Ивану¹. В Успенском соборе в присутствии духовенства, бояр и народа митрополит торжественно благословил его святым крестом на великое княжение. При этом Даниил «высочайшим гласом» произнес: «Бог, государь, благословляет тя, князь великий Иван Васильевич, [...] царь и государь всеа Руси! Добр здоров буди на великом княжении, на столе отца своего»². Все эти действия были обусловлены не только стремлением не допустить боярских посягательств на трон, но и сохранить духовный авторитет в глазах наследника и его матери, тем более, что Елена Глинская, по сообщениям летописей, узнала о смерти князя уже после приведения бояр к присяге.

В последние годы пребывания на кафедре митрополит отходит от участия в политике. Он лишь изредка привлекался правительством для исполнения «почетных заданий». Его благословения испрашивали перед началом похода русских войск в Литву в 1535 г.³ «Собственно говоря, – заключает В.В. Шапошник, – при Елене Глинской Даниил не является самостоятельной политической фигурой»⁴. Впрочем, по нашему мнению, такой фигурой он не являлся и раньше.

В результате набравших силу политических интриг Даниил фактически оказался не у дел. «Митрополит не только не стал руководителем дел государственных, – пишет Е.Е. Голубинский, – [...] но и по отношению к своей собственно церковной области должен был допустить [...] такие распоряжения и действия, которыми посягалось на права и преимущества духовен-

¹ Источники по-разному описывают эти события. О решающей роли митрополита упоминает Псковская летопись (ПСРЛ. СПб., 1846. Т. 1. С. 106), Царственная книга (ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 418). В других летописях, напротив, Даниилу приписывается лишь пассивная роль «почётного свидетеля», перед которым бояре самостоятельно приняли присягу (ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 76 – 77; Там же. Т. 34. С. 167). По мнению Я.С. Лурье и В.В. Шапошника, первая версия событий более соответствует действительности, поскольку она изложена в наиболее ранних редакциях указанных выше источников (Лурье Я.С. Повесть о смерти Василия III // СККДР. Вып. 2. Ч. 2. С. 277 – 279; Шапошник В.В. Церковно-государственные отношения в России. С. 30 – 31). Таким образом, следует признать, что Даниил сыграл главную роль в приведении бояр к присяге Елене Глинской и малолетнему Ивану IV.

² ПСРЛ. Т. 4. С. 299.

³ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 81.

⁴ Шапошник В.В. Церковно-государственные отношения в России. С. 33.

ства»¹. В 1534 г. с жителей Москвы и Новгорода были собраны средства на строительство городских укреплений. Налог был возложен и на духовенство в лице митрополита в Москве и архиепископа Макария в Новгороде². В 1535 г. было подтверждено распоряжение, запрещающее монастырям приобретать, брать в заклад или как вклад по душам земли служилых людей без разрешения правительства³. В том же году с новгородского архиепископа были взяты деньги на выкуп русских пленных у крымских татар⁴. «С вероятностью можно думать, – полагает Е.Е. Голубинский, – что сбор произведён был с архиереев и монастырей и во всех епархиях»⁵. В 1536 г. значительные земельные владения были конфискованы у новгородских храмов и монастырей⁶. Некоторые исследователи предполагают, что все эти меры отражали сознательную политику правительства Елены Глинской по ограничению монастырского иммунитета⁷.

Митрополит, очевидно, тяжело переживал эти события⁸. После смерти Елены Глинской 3 апреля 1538 г. его положение стало еще более шатким. У Даниила не осталось влиятельных покровителей. Его судьба оказалась в руках боярских группировок, которые, по-видимому, видели в старом митрополите «защитника нового монархического начала русской жизни, столь противного их интересам»⁹. В этом отношении наступил, пожалуй, самый тяже-

¹ Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. Т. 2. 1-я пол. С. 735.

² ПСРЛ. Т. 6. С. 292 – 293; ПСРЛ. М., 2000. Т. 4. Ч. 1. С. 566 – 567.

³ Павлов А.С. Исторический очерк секуляризации церковных земель в России. Ч. 1. С. 102.

⁴ ПСРЛ. Т. 6. С. 294; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 574.

⁵ Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. Т. 2. 1-я пол. С. 735.

⁶ ПСРЛ. Т. 6. С. 299 – 300; Павлов А.С. Исторический очерк секуляризации церковных земель в России. С. 103; Смирнов И.И. Очерки политической истории русского государства 30 – 50-х гг. XVI в. М.; Л., 1958. С. 45 – 46.

⁷ Смирнов И.И. Очерки политической истории русского государства. С. 49; Каштанов С.М. Социально-политическая история России конца XV – первой половины XVI века. М., 1967. С. 303.

⁸ Противоположную точку зрения высказывает В.В. Шапошник. «Привлечение церковных средств для решения общегосударственных задач в той мере, в какой они не противоречили канонам Православной церкви, – пишет он, – едва ли могло вызвать недовольство и протест со стороны Даниила. Поэтому действия Елены Глинской и ее окружения ни в коей мере не могут свидетельствовать о пренебрежении к митрополиту и духовенству в период ее правления» (Шапошник В.В. Церковно-государственные отношения в России. С. 35). Даниил, разумеется, не мог выразить свой протест, но мог ли он, ревностный иосифлянин, поддерживать политику ограничения церковного землевладения? Тот факт, что против этих мер не выступал и ближайший сподвижник Даниила – архиепископ Макарий Новгородский (который, как отмечает В.В. Шапошник, активно критиковал правительство в конце 40-х – начале 50-х гг. XVI в.), говорит лишь о том, что владыка всецело полагался на мнение митрополита и не прибегал к своевольной критике.

⁹ Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 246.

лый период в жизни Даниила. «Он жил в постоянном страхе за себя, за свой сан», – пишет В.И. Жмакин. «Сознание, – продолжает автор, – что перед грубым произволом бояр не может устоять и подействовать никакая нравственная сила его убеждений, [...] физически и нравственно убивали митрополита»¹. По-видимому, из-за такого нервного напряжения Даниил часто болел. В одном из своих писем этого времени он жалуется на «свое крепости и силы изнеможение», и особенно скорбит об «утешающих неполучение, и друзей верных оскудение и удаление духовных сынов и добрых приятелей». О резко пошатнувшемся здоровье митрополит писал и в другом, ранее упоминаемом нами послании от 1539 г.²

В начавшейся борьбе Шуйских и Бельских Даниил не мог долго сохранять нейтралитет. Не обладая политическим чутьем, митрополит в итоге поддержал Ивана Бельского. Иван, как человек более близкий к малолетнему наследнику, вероятно, более симпатизировал Даниилу³. К тому же, митрополит уже ходатайствовал за него перед великим князем в 1530 г. Но решение Даниила оказалось роковым: 21 октября 1538 г. Бельский был арестован. Митрополит невольно стал противником новой власти. Его опала стала делом времени.

В январе 1539 г., предчувствуя скорую развязку, Даниил написал окружное послание «О смирении, и о соединении, и о согласии, и о любви, и о соблюдении православных веры и закона»⁴. Послание это стало своего рода последней, прощальной проповедью митрополита. В нем Даниил со свойственным ему красноречием призывает православных к взаимной любви и преодолению расколов. «И начало и конец всех заповедей есть любовь», –

¹ Там же. С. 243.

² Там же. С. 111 – 114.

³ Некоторые исследователи объясняют выбор Даниила его стремлением с помощью Бельских устранить от власти Шуйских и вернуться к модели построения строго централизованного государства (См.: Шатагин Н.И. Русское государство в первой половине XVI века. Свердловск, 1940. С. 66 – 67; Смирнов И. И. Очерки политической истории русского государства. С. 82). Такой мотив в действиях первоиерарха вполне допустим. Но предположение В.В. Шапошника о том, что, поддержав Бельского, Даниил стремился занять место в правительстве и влиять на государственные дела очень сомнительно (Шапошник В.В. Церковно-государственные отношения в России. С. 38). Факты свидетельствуют о том, что Даниил никогда не стремился стать влиятельной политической фигурой, и в данной ситуации (как и в 1533 г.) мог иметь лишь одну цель – сохранить стабильность и порядок в стране.

⁴ Кушелев-Безбородко Г. Памятники старинной русской литературы. Вып. 4. С. 194 – 199.

утверждает митрополит¹. «Прежде всего, елико возможем, – призывает он, – в смиренномудрии пребудем о Христе, яко да преже всего избавимся диавольских сетей, [...] потом же злаго недуга разделения и разногласия очищимся»². «Сего ради, – поясняет Даниил, – подобает нам спострадовати друг другу во благое о Христе; утешайте бе, рече, малодушевные, носите немощныя, долготерпите ко всем»³. Разделения и расколы, по мысли Даниила, это последствия лжи: «Яко от начала диавол ложь есть, и всяка ложь от диавола есть; [...] лживый всегда гневны и распря и разделения вздвизает в чловецех»⁴. Митрополит осознавал лживость и коварство методов политической борьбы. Словами апостола Павла он увещевает: «молю вы, братие, блюстися от творящих распря и соблазны уклонитесь от них»⁵. «Такоже, – добавляет он, – и шепотников и клеветников изгоняйте»⁶. Даниил прекрасно понимал, что та клевета, которую распространяли его враги уже в годы его пребывания на кафедре, значительно умножится после его сведения. «Внимай же себе и соблюдай себе, – так он наставляет в связи с этим паству, – о клеветах брата своего не радуется, но и скорбит о сем; [...] и о чюжих тайно не пытается и чюжих согрешений не сматряет и немощей братних не проносит, и о падении брата своего не радуется»⁷. Настали такие времена, когда, по словам Даниила, возможно все: «И паки хотя показати вину лет сих и времен [...] случающихся и последующих всем чловеком искушений и скорбей, несогласия же и пререкания, разделения же и распрения»⁸. Единственным средством, которым христиане могут помочь друг другу в эти годы Даниил полагает молитву: «Не престанем убо молящися друг за друга и добрая мысляще и творяще себе же и друг другу»⁹. Обращаясь к раскольникам и разделителям, а, может быть, и непосредственно к Шуйским, Даниил говорит: «горе вам, яко преда-

¹ Там же. С. 196.

² Там же. С. 195.

³ Там же. С. 195.

⁴ Там же. С. 196.

⁵ Там же. С. 196.

⁶ Там же. С. 196.

⁷ Там же. С. 197.

⁸ Там же. С. 197.

⁹ Там же. С. 197.

ний ради ваших оставите закон Божий»¹. «Вы же, – призывает он верных чад церкви, – крепче содержите и соблюдайте великое, честное и святое православие»². Даниил несомненно предвидел скорое сведение с кафедры и, возможно, в каком-то смысле стремился оставить о себе добрую память.

Василий Шуйский достаточно долго не решался насильственно устранить Даниила. Промедление было обусловлено целым рядом причин: во-первых, требовалось время, чтобы найти преемника митрополита; во-вторых, следовало дождаться созыва церковного собора, который легализует избрание нового первосвященника, а также подготовить к этому общественное мнение³. Но когда после смерти Василия (ноябрь 1538 г.) власть перешла к его сыну Ивану, нашелся повод к устранению неудобного митрополита. «И того ради князь Иван Шуйской митрополита свел, – сообщает летопись, – что без его веления давали боярство»⁴. Высказывалось предположение, что здесь «подразумевается влияние митрополита и близких ему бояр (Бельских. – Ю. С.) на малолетнего государя, раздававшего чины в Боярской думе»⁵. Этой «вины» было достаточно, чтобы 2 февраля 1539 г. лишить Даниила митрополичьей кафедры и отправить его в ссылку в Иосифо-Волоколамский монастырь.

Официальная для того времени причина сведения с кафедры митрополита была указана в Постниковском летописце середины XVI в.: «Того же лета фев. в 2 день Данил митрополит оставил митрополичество неволею, что учал ко всем людям быти немилосерд и жесток, уморял у себя в тюрьмах и окованных своих людей до смерти, да и сребролюбие было великое»⁶. В такое обвинение, разумеется, готовы были поверить далеко не все. В Никоновской летописи прямо сообщается о том, что Даниил бы сведен с кафедры «великого князя бояр нелюбием, князя Ивана Шуйского и иных за то, что он был в

¹ Там же. С. 197

² Там же. С. 198.

³ Шапошник В.В. Церковно-государственные отношения в России. С. 39.

⁴ ПСРЛ. СПб., 1906. Т. 13. Ч. 2. С. 432.

⁵ Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 244.

⁶ ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 26.

едином совете с князем Иваном Бельским»¹. Впоследствии именно боярскими происками и интригами объяснял устранение Даниила Иван Грозный, писавший в первом послании к князю Андрею Курбскому, что бояре «на церковь вооружишася, и Данила митрополита, сведше с митрополии, и в заточение послаша»².

Источники ничего не говорят о том, как отреагировал Даниил на свое низложение. Не исключено, что ему угрожали и держали в постоянном страхе. Во всяком случае, это отчасти объясняет то, что 26 марта 1539 г., находясь в Волоколамском монастыре, Даниил составил отреченную грамоту, в которой отрекался от митрополии «разсмотрих разумения своа немощна к таковому делу и мысль свою погрешителну, и недостаточна себе разумех в таких святительских начинаниих»³. Формулировка вне всякого сомнения была продиктована ему насильственно. Любопытную оценку этому событию дает В.И. Жмакин: «Ужасная несправедливость в отношении к личности Даниила достойна только грубости варваров – бояр! Митрополит Зосима, еретик и человек самой низкой нравственности, и тот не был вполне лишен архиерейства, между тем Даниил, просвещенный и строго православный пастырь, принесший в свое продолжительное служение много пользы церкви и государству, вынуждается отказаться от святительского сана»⁴.

В той же грамоте Даниил просит великого князя отпустить его в «молчалиное житие» и благословляет архипастырей избрать себе нового митрополита: «послежде и того благословляю и прощаю, его же избрет Себе Бог пастыря и митрополита Своей Церкви в мое место предстоятеля»⁵. О том, что данная грамота была фиктивной свидетельствует очевидное хронологическое несоответствие. Дело в том, что грамота была составлена 26 марта 1539 г., тогда как новый митрополит был избран еще 6 февраля, т.е. почти за два ме-

¹ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 127.

² Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. М., 1981. С. 28.

³ ААЭ. Т. 1. С. 163. № 185.

⁴ Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 245.

⁵ ААЭ. Т. 1. С. 163. № 185.

сяца до ее написания. Сам этот документ потребовался боярам лишь для того, чтобы хоть как-то легализовать свои действия¹.

Новым митрополитом был избран игумен Троицкого монастыря Иоасаф (Скрипицын)². В летописи сообщается, что его избрание произошло 6 февраля 1539 г. на специально созванном церковном соборе, участниками которого были Новгородский архиепископ Макарий, епископы Акакий Тверской, Иона Рязанский, Вассиан Коломенский, Досифей Сарский и Алексей Вологодский³. Иоасаф пребывал на кафедре всего три года и был низложен в 1542 г. при еще более унижительных обстоятельствах, чем митрополит Даниил⁴.

и) Личность Даниила в оценке современников. Неоднозначная реакция современников на деятельность Даниила привела к складыванию двух в определенной степени идеализированных образов: образ митрополита - поборника княжеских интересов и образ митрополита-книжника, пастыря борца за чистоту веры. Каждый из них впоследствии стал своего рода историографической мифологемой и до сих пор определяет характер некоторых научных работ о Данииле.

Отрицательный образ Даниила сложился под влиянием его врагов. На допросе 1525 г. прп. Максим Грек вспомнил одну любопытную беседу с И. Берсенем-Беклемишевым. «Не ведаю, – говорил ему боярин о Данииле, – деи митрополит, не ведаю простой чернец: учителна слова от него нет никоторого, а не печалуется ни о ком; а прежние святители сидели на своих местех в манатъях и печаловалися государю о всех людех»⁵. Под влиянием подобных слухов отрицательную характеристику Даниила включил в свои «Записки» Герберштейн: «Преемником на митрополии по указу великого князя стал некто Даниил, около тридцати лет от роду, человек крупного и тучного сложения, с красным лицом. Не желая казаться преданным более чреву, нежели

¹ По мнению Р.Г. Скрынникова, столь позднее составление отреченной грамоты свидетельствует о намерении Даниила повлиять на выборы своего преемника (Скрынников Р.Г. Крест и корона. С. 221). Свою позицию автор ничем не аргументирует.

² ПСРЛ. СПб., 1859. Т. 8. С. 295. ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 127.

³ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 127.

⁴ Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 1. С. 521 – 522.

⁵ ААЭ. Т. 1. С. 141.

постам, бдениям и молитвам, он перед отправлением торжественных богослужений всякий раз, используя для того особые инструменты, окуривал себе лицо серным дымом, чтобы придать ему бледности, и с такой поддельной бледностью он обычно и являлся народу»¹. А.В. Карташев, исходя из сведений Герберштейна, пришел к заключению, что «даже в личной нравственной жизни митрополита сказался его оппортунистический характер. Строгий аскет в монастыре, Даниил быстро усвоил при новом высоком положении стиль пышной и вельможной жизни. Гастрономия в столе, эстетика в одежде и помпа при выездах. И физически он был цветущим человеком»². Примерно так же рассуждал В.И. Жмакин: «Даниил удачно умел примирять в своей практической жизни требования монашеского аскетизма с внешними благами, какие предоставляло для него его высокое положение. Он любил внешние удобства жизни: богатые одежды, пышные выезды, хороший стол и вообще довольство во всем»³.

Такое представление о Данииле имеет право на существование, даже несмотря на то, что сам митрополит в своих сочинениях неоднократно критиковал чревоугодие⁴ и пристрастие к роскошной жизни⁵. Однако тот же В.И. Жмакин справедливо предполагает, что рассказ Герберштейна об «окуривании серным дымом» является не более чем клеветой, в которой враги митрополита убедили австрийского посла⁶. Митрополит Макарий (Булгаков) вообще отрицает достоверность подобных описаний на основании того, что их нам оставили «враги Даниила, либералы того времени, против которых он

¹ Герберштейн С. Московия. С. 125.

² Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 1. С. 513 – 514.

³ Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 131.

⁴ Обличению чревоугодия посвящена значительная часть слова № 10 из Сборника слов митрополита, где автор среди прочего пишет: «вчера и днесь повари в поварню стекаются, и сию украшают, и свиты извенияют, и рuce простирают, и лысты укрепляют, и ножи остряют, и дрова накладывают, и огонь вжигают, и котлы наставляють, и сковрады и горнцы поставляют, к насыщению чрева пищу готовят, и сими наслаждается, и укрепляется тело, и потом к ислению сводится. Точию нынешнюю нашу жизнь содержат брашна и пития. И колико тщание и подвиги имать пища и питие. Колико же злата и сребра на сие исчезает. И колики подвиги и пот и труд, и болезни приемлют чревоработници: но сия вся человеческая плотская пристрастная, сластолюбная, мирская мудрость, временная, суетная. И аще таково тщание и учреждение имеем о брашнах и питиях, множае паче подобает о духовных всяко тщание, и велие пристояние имети» (Горский А.В., Невоструев К.И. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. М., 1862. Отд. 2. Т. 3. С. 160).

⁵ См, напр. слово № 3 из Сборника. Горский А.В., Невоструев К.И. Указ. соч. С. 154.

⁶ Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 132.

восставал с такою силою в своих сочинениях»¹. Впрочем, это обстоятельство не исключает того, что для подобных слухов были объективные причины².

Кроме «Записок» Герберштейна некоторые сведения о Данииле содержатся в сочинениях Максима Грека. Правда, разное толкование этих сведений приводит к взаимоисключающим выводам. Так, в одном своем слове, озаглавленном как «Весьма душеполезное для внимающих ему. Беседует ум к душе. Здесь же и против лихоимства»³, Максим подробно описывает пороки одного из современных ему монахов, обладающего большим богатством и властью⁴. Имени этого человека Максим не называет, и это давало повод ряду историков (В. Иконников, а вслед за ним и В.И. Жмакин) предполагать, что автор описывал Даниила⁵. Внимательное прочтение данного источника, правда, ставит под сомнение такой вывод⁶. Здесь следует учитывать то об-

¹ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 4. Ч. 1. С. 95 – 96.

² А.В. Карташев, также полагая ложными свидетельства Герберштейна, тем не менее, отмечает, что «пусть это последнее – басня, но она характерна» (Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 1. С. 514). Действительно, даже слухи и клевета вряд ли могли быть простыми выдумками, – скорее всего, Даниил сам подавал к ним некоторый повод.

³ Первоначально слово было опубликовано в издании: Сочинения преподобного Максима Грека. Казань, 1859. Ч. 2. С. 5 – 51.

⁴ Приведём некоторые отрывки из этого сочинения: «каждое дело направлено у него (церковного иерарха. – Ю.С.) к тому, чтобы получить земные похвалы [...] [он] гордится, беззаконничает, сильно гневается, мучит, вяжет, берёт взятки, питается невоздержанно, весь его ум занят золотом и все многомятежное попечение его о том, как угодить властям. [...] Но и рука его не бездействует, а, подымая кверху жезл, гневно грозит ударить убогого человека; [...] [он] старается всегда украсить лишь внешний свой вид разноцветными и мягкими шелковыми тканями, золотом, серебром и драгоценным жемчугом; [...] Владея селами, он сильно возносится этим в сердце своем; [...] Возгордившись властью, он уже без всякого страха носитися над пагубной пропастью, [...] разъезжая по городам на конях породистых, со множеством слуг, из коих одни последуют тебе, а другие бегут впереди с криком и бичами, разгоняя народ». И, как бы подводя итог, прп. Максим пишет: «И что много говорить! Повседневными твоими поступками ты доказываешь, что Божественные заповеди ты считаешь за одни слова и что иночество считаешь заключающимся только в черной одежде». См.: Преподобный Максим Грек. Духовно-нравственные слова. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006. С. 33 – 39.

⁵ В. Иконников указывал, будто именно это сочинение Максима Грека вменялось ему в вину впоследствии, когда на суде его обвинили в порицании митрополита и епископов (Иконников В. Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории. Киев, 1869. С. 353). В.И. Жмакин также полагал, что обличения Максима слишком прозрачны, и, что трудно допустить, чтобы кто-либо иной мог разъезжать по Москве с такой «пышностью». См.: Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 163.

⁶ Приведем примеры таких цитат в сравнении с достоверными данными о жизни Даниила: 1) «Священное же учение, которое осуждает [...] он отбрасывает назад и по гордости своей думает уже, что он поставлен распоряжаться самим законом, а не водиться им для правильного управления подчинёнными» (Преподобный Максим Грек. Духовно-нравственные слова. С. 34). Напротив, Даниил во всех своих поучениях всегда исходил из приоритета «Священного учения» или «Божественных писаний», опасаясь не то, чтобы «распоряжаться самим законом», но даже и сказать что-либо от себя лично (См. слово № 1 из Сборника); 2) «Руки его [...] без милосердия истязуют их (нищих. – Ю.С.) бичами за большие процентные долги, [...] если же они в чём провинятся, тотчас с страшным гневом заковывает им ноги в железные кандалы» (Преподобный Максим Грек. Духовно-нравственные слова. С. 35). Мы не имеем никаких доказательств того, что Даниил мог так жестоко обращаться с монастырскими крестьянами. Даже его враги нигде не упоминают об этом, хотя их такие подробности интересовали больше всего. Напротив, нам достоверно известны случаи, когда

стоятельство, что основное содержание слова – это образный диалог «ума» с «душой», в ходе которого «ум» обличает не только пороки некоего знатного монаха, но и множество пороков простых мирян. Поэтому, скорее всего, здесь Максим Грек рисует собирательный образ порочного инока. Такой же метод обличения он использует и применительно к мирянам.

Иное мнение о митрополите Данииле Максим Грек выразил в одном из посланий к Николаю Немчину, где, между прочим, писал: «Когда ты будешь просвещен разумом, то вопросы о том господина и учителя Даниила, митрополита всей России, и он научит тебя всей истине; я написал неучено и нерассудно, словом варварским и дебелим, а он просветит своим учением и возвестит тебе; тогда ты ясно увидишь, что, насколько отстоит солнце от звезды по светлости, настолько отстоит он от нас благодатию и светом разума, и ты отринешь луну и прилепишься солнцу, [...] ты узришь изящный разум святого митрополита, доктора закона Христова, украшенный многими знаниями, и с любовью будешь слушать его»¹. В том же духе Максим обращается к Даниилу в «Послании о примирении»: «твоя святость, Преосвященнейший отче и владыко, господине Данииле», «человеколюбивый Владыко» и т.п.²

Как церковного писателя и пастыря Даниила высоко ценили другие иерархи. Среди них – будущий митрополит Макарий, который, будучи архиепископом Новгородским, в своих посланиях обращается к Даниилу как к «Божию великому архиерею, и апостольскому сопрестольнику, и вселенско-

митрополит на долгий срок освобождал целые деревни от налогов (ААЭ. СПб., 1836. Т. 1. С. 53 – 55. № 74); 3) «Из-за сел часто ходит по судам, крепко ссорится с своими соперниками и, не имея против них сильных доказательств, но весьма желая их обвинить, просит дозволения у судей решить спор свой в поле оружием» (Преподобный Максим Грек. Духовно-нравственные слова. С. 37). В то же время исследователями было замечено, что в своих сочинениях Даниил решительно «ополчается против практики поединков при решении спорных вопросов» (Макарий (Веретенников), архим. Митрополиты XVI века. С. 95).

¹ Сочинения преподобного Максима Грека. Ч. 1. С. 530 – 531. Е.Е. Голубинский полагал, что эти слова были некой иронией Максима Грека над митрополитом (Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. Т. 2. 1-я пол. С. 702). На наш взгляд, ближе к истине взгляд митр. Макария (Булгакова), который справедливо замечал, что такая лесть или почтение к сану могли быть высказаны только в послании к православным, но в данном случае прп. Максим обращается к католику. Следовательно, «Максим действительно высоко ценил ум и познания Даниила и считал его архипастырем просвещённым». См.: Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 4. Ч. 1. С. 364 – 365.

² Преподобный Максим Грек. Духовно-нравственные слова. С. 329 – 336. Примечательно, что послание было написано уже после низложения Даниила, и прп. Максим вовсе не обязан был оказывать «почтение» к сану митрополита.

му учителю, блаженному и преблаженному, пресвятейшему господину и государю»¹. «О премудрый в человецех и чудный во святителех и учениче Христов! – восклицает святитель в обращении к Даниилу. – Ты же, государь, по евангельскому словеси поистинне пастырь добрый не токмо душу свою полагаешь за святых церкви и царя, но и за вся словесныя овца Христова стада православных христьян [...]. Не токмо слышим, Государь, про тебя безпрестанно всесильного Бога молишь [...], но и пост со слезами милостыню растворяешь, а о своих, Государь, нестерпимых болезней, сказывают, ни мало попечение имеешь, но сия вся на Бога возлагаеши [...], и соединение во всяком деле и слове по евангельскому реченному словеси ото всех требуеши, и апостольское слово часто воспоминаеши»².

Высоко оценивал таланты Даниила и дипломат Федор Карпов. В одном из своих писем он не только обращается к Даниилу как к «славнейша света учителю», но и восторженно восхваляет его в следующих выражениях: «не усомнюся убо и звездою светлою нарищи тебе, от неяже лучи злаго слуха не исходят; ты светильник горящ, иже тмы омрачения не весть; ты благовонный цвет добродетели, иже смрада оклеветателнаго гнушается; ты бисер всех благых, ты свет учителем, ты уста Христова, ты глас небесный, ты книжник живота»³. Подобные панегирики вряд ли следует считать объективными, поскольку их написание могло быть продиктовано желанием угодит иерарху.

Некоторые свидетельства о себе оставил и сам Даниил. В первом слове Сборника слов он в следующих выражениях описывает свою деятельность: «аз же непотребный, аще и сам окаянен есмь, и всех человек хуждыши, но всем елика сила иже по образу Божию созданным человеком желаю спасения, и от злаго в лучшая преложения. Сия бо и чин и служба моя есть, и о сем все мое тщание и подвиг, и весь мой разум в сем полагаю, искый волю Божию и искренняго спасения»⁴. Несмотря на достаточно типичную для право-

¹ Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. Приложения. С. 57.

² Там же. С. 60 – 61.

³ Дружинин В.Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI в. // ЛЗАК. СПб., 1909. Вып. 21. С. 106.

⁴ Горский А.В., Невоструев К.И. Описание славянских рукописей. С. 150

славного книжника характеристику, следует признать, что именно таким образом Даниил мог осознать свое служение церкви.

1.3 Период заключения в Волоколамском монастыре (1539-1547)

О последнем этапе жизни Даниила, также как и о его юных годах, неизвестно практически ничего. В феврале 1539 г., вскоре после сведения с кафедры, Даниил был отправлен в Волоколамский монастырь. Обитель, в которой он некогда был игуменом, теперь стала для него тюрьмой. Даниил пребывал там в качестве узника, чье положение, как заметил В.И. Жмакин, «было в некоторых отношениях ниже того, каким пользовались многие из его бывших подчиненных»¹. С другой стороны, ссылка в Волоколамскую обитель была не самой худшей участью для бывшего митрополита. Здесь, несмотря на стесненные обстоятельства, он жил в привычных монастырских условиях, мог пользоваться библиотекой, которую некогда сам собирал, а также, скорее всего, находил сочувствие у братии, которая видела в нем любимого ученика прп. Иосифа.

В монастыре Даниил продолжал заниматься литературной работой. Он отредактировал «Диалектику» прп. Иоанна Дамаскина², вел переписку с Максимом Греком³. Даниил продолжал собирать монастырскую библиотеку. В 1539 г., покидая кафедру, он привез в обитель Житие Пресвятой Богородицы Метафраста⁴, а перед смертью передал в монастырь свою личную библиотеку: «святое Евангелие тетро в десть, да другое тетро в полдесть, Богослов в десть, Никонская послания в десть, да книгу Главник в десть же в за тылке, да две Псалтири с следованием в полдесть»⁵. В описи монастырских

¹ Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 247.

² Гаврюшин Н.К. Митрополит Даниил – редактор «Диалектики» // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 357 – 363.

³ Об этом свидетельствует сохранившееся послание прп. Максима «О примирении к бывшему митрополиту Даниилу, уже изверженному», в котором автор, в частности, замечает в отношении Даниила: «из твоего ответа я понял, что святая душа твоя еще негодует против меня». См.: Преподобный. Максим Грек. Духовно-нравственные слова. С. 330.

⁴ Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI – XVII вв. М., 1980. С. 95.

⁵ Георгиевский В.Т. Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1911. Приложение. С. 8.

книг 1545 г. также упоминается «Духовная митрополита Даниила»¹, текст которой, к сожалению, не сохранился.

Скончался митрополит Даниил 22 мая 1547 г. в возрасте, предположительно, более 60 лет². Настоятелем Волоколамского монастыря в это время был игумен Гурий (Руготин; 1544 – 1551), впоследствии первый Казанский архиепископ († 1563, память 5 декабря)³. Отпевание митрополита состоялось, очевидно, в Успенском соборе монастыря. Здесь же он был похоронен. В монастырском «Обиходе» сохранилось описание гробницы Даниила: «а гроб митрополич в церкви, в приделе в малом, близко алтаря на праве; а гробница с покровом, и свеча над ним поставлена при игумене Леониде Протасьеве, сроднице его»⁴. Другое описание встречается в описи монастырского имущества 1590 – 1591 гг.: «а покров на гробе митрополита Данила атлас таусент, на нем крест шит золотом и серебром. Да у Данила митрополита в головах свеча поставленная»⁵. К сожалению, могила Даниила не сохранилась до настоящего времени, и сегодня чрезвычайно трудно определить даже приблизительное место его погребения в монастыре⁶.

Помимо книг в библиотеке Волоколамской обители, от митрополита осталась его золотая панагия с изображением пророка Даниила, которая в конце XIX в. хранилась в ризнице Московского Успенского собора⁷. Известно, сохранилась ли она до настоящего времени.

Иконография митрополита представлена в цикле миниатюр Лицевого летописного свода 70-х гг. XVI в. Сохранилась также резцовая гравюра начала XVII в. с поясным изображением Даниила⁸.

Имя митрополита Даниила свято чтилось в Волоколамской обители. Память о нем, как об ученике прп. Иосифа Волоцкого, неизменно соединя-

¹ КЦДР. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 33.

² Если за дату рождения Даниила принять 1485 г., то ко дню смерти ему должно было исполниться 62 года.

³ Строев П. Списки иерархов. С. 182.

⁴ Цит. по: Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 250.

⁵ Там же. С. 250.

⁶ Об этом писал В.И. Жмакин в одной из своих статей в журнале «Древняя и новая Россия» за январь 1880 г.

⁷ Иосиф, архим. Путеводитель к святыне и священным достопамятностям Москвы и ея окрестностей. Изд. 9-е. М., 1882. С. 31.

⁸ Макарий (Веретенников), архим., Турилов А.А., Флоря Б.Н. Даниил // ПЭ. Т. 14. С. 76.

лась с памятью последнего¹. Собственно же молитвенное поминовение Даниила в Волоколамском монастыре совершалось в день его смерти 22 мая². Соловецкий инок XVII в. Сергей (Шелонин) называет Даниила в пятом тропаре восьмой песни канона Всем русским святым в лике Московских перво-святителей³.

¹ Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 250.

² Леонид, еп. Дмитровский. Выписка из «Обихода» Волоколамского Иосифова монастыря конца XVI в., о дачах в него для поминовения по умершим // ЧОИДР. М., 1863. Кн. 4. Смесь. С. 7.

³ Макарий (Веретенников), архим. Митрополиты XVI века. С. 103.

Глава 2. Литературное наследие Даниила в полемике первой трети XVI

в.

2.1 Ключевые проблемы полемики первой трети XVI в.

В начале XVI столетия в Европе зарождаются процессы и явления, которые впоследствии определили ключевые детерминанты ее цивилизационной идентичности. Эпоха Высокого Возрождения, продолжавшаяся в Италии в первой четверти XVI в., не только подарила миру шедевры изобразительного искусства, но и положила начало новой эпохе культурного развития в Нидерландах, Германии, Франции и других странах континента (Северное Возрождение). Возвращение к культуре классической древности сопровождалось быстрым изменением общественного сознания: в образованных кругах теологическая картина мира все чаще колебалась новыми учениями, такими, как философия гуманизма, где человек и его разум были поставлен в центр мироздания.

Становление нового секулярного сознания сопровождалось быстрым развитием новых экономических отношений. Эпоха Великих географических открытий, начавшаяся в конце XV в., положила начало экономической и политической экспансии европейцев, которая привела к быстрому росту колониальных империй, и, как следствие, ускоренному развитию экономики метрополий. Несмотря на то, что в первой половине XVI в. этот процесс только начинался, новые веяния уже стремительно проникали в сознание наиболее предприимчивых слоев европейского общества.

Вполне закономерным явлением на фоне этого стал кризис католической церкви и начало Реформации, широко развернувшейся во второй четверти XVI в. и положившей начало фундаментальным сдвигам в социально-политической, культурной и религиозной жизни европейского континента. Не будет преувеличением сказать, что в рассматриваемый период Европа вступила в новый этап исторического развития.

В этот же период времени Московская Русь, долгое время входившая в орбиту влияния византийской цивилизации, оказывается фактически в полной культурной и политической изоляции. Взятие Константинополя и окончательное утверждение турок на Балканах фактически сделали Россию единственным крупным независимым православным государством в Восточной Европе. Контакты с Западом имели эпизодический характер и, по всей видимости, вступили в стадию конфронтации именно в 20-е гг. XVI в., после неудачных попыток Ватикана навязать России католицизм и втянуть московских князей в антитурецкую лигу¹.

Цивилизационная изоляция ставила Россию перед необходимостью построения самобытного пути культурного развития². Системное отличие этого пути от Западной Европы было определено целым рядом факторов: Московская Русь не знала эпохи Ренессанса и Реформации, в результате чего русская образованная элита в значительно меньшей степени была знакома с античной философией, искусством, древними языками. Византийская Церковь также не перенесла на Русь греческого языка и древнегреческой философии³. Несмотря на значительный вклад монастырских библиотек и скрипториев в распространение просвещения, на Руси к XVI в. так и не сложилась система университетского образования, подобная западноевропейской. Средневековой Руси не были знакомы схоластика, философские диспуты. Пространство интеллектуальной культуры ограничивалось созданием художественных и богословских творений, основное содержание которых восходило к трансляции идей из Священного Писания и святоотеческого предания церкви. Книги – единственный (помимо устной и богослужебной традиции) источник таких знаний – стал на Руси основным средством просвещения и создания новых интеллектуальных ценностей. К XVI в. мастерство писателя и публициста понималось в основном как умение манипулировать и верно истолковывать

¹ Филюшкин А.И. Василий III. М., 2010. С. 236-242.

² Киевская митрополия в этом смысле отличалась, поскольку усвоила элементы западной интеллектуальной культуры.

³ Мейендорф И., прот. От Византии к России: религиозное и культурное наследие // Рим. Константинополь. М., 2005. С. 177.

священные и святоотеческие тексты. Сами же тексты считались неприкосновенными.

Ключевые черты, определившие характер богословских трудов первой трети XVI в., можно резюмировать в следующем:

1. Ретрансляция основных идей и сюжетов из библейских и святоотеческих текстов, при которой авторские суждения занимают подчиненное по отношению к ним положение;

2. Компилятивный характер сочинений, доказательная база которых в большей части строится на основе подборки выдержек или пересказа книг. Эта особенность позволяет поставить под сомнение оригинальность и самостоятельность трудов средневековых книжников. Однако, как будет показано далее, наличие значительных компилятивных вставок в трудах русских книжников отнюдь не исключало авторского замысла, и фактически означало лишь желание автора говорить не от своего имени, а от имени отцов церкви.

3. Ученость осознается в первую очередь как начитанность и умение манипулировать текстами;

4. Слабое развитие критического отношения к тексту, сакрализация книг;

5. Практический характер богословских сочинений, отсутствие умозрительного (схоластического) богословия.

Период расцвета богословской мысли в Московской Руси начался сравнительно поздно - в конце XV – начале XVI вв. Он был связан с внутрицерковной полемикой, которая, в свою очередь, была обусловлена целым рядом факторов. К середине XV в. русская церковь обрела независимость и возможность поставления митрополита на церковных соборах. Однако, после отделения литовских епархий в 1458 г. митрополия оказалась в пределах Московской Руси, в результате чего, потеряв связь с Константинополем, стала значительно более зависимой от политики великих князей. Процессу обособления московской митрополии сопутствовало укрепление русской

государственности. В годы правления Василия III завершился длительный процесс собирания русских земель в единое централизованное государство, которое к тому времени обрело внешнеполитическую самостоятельность и оказывало значительное влияние на политическое развитие Восточной Европы.

В новых условиях интересы великих князей не могли не коснуться положения русской церкви. Конфликты Ивана III с митрополитом Геронтием стали последней попыткой русских митрополитов отстаивать право на определенное пространство независимости. Однако, уже при Василии III церковь была вынуждена занять подчиненное власти положение. Московские князья получили широкие возможности использовать церковь как инструмент для достижения политических целей. Такое стечение обстоятельств спровоцировало литературную полемику, продолжавшейся не одно десятилетие.

1) Полемика о еретиках. Первым тревожным звонком этой тенденции стала придворная борьба в последнее десятилетие правления Ивана III. Она была тесно связана с распространением ереси жидовствующих и привела к началу антиеретической полемики, которая однако, несмотря на недюжинное рвение свт. Геннадия Новгородского, долгое время не имела успеха. Терпимость власти к ереси была напрямую связана с политическим положением ее носителей. Неслучайно решительные меры по общецерковному осуждению жидовствующих (1504 г.) были предприняты только после опалы Елены Волошанки. Проблема борьбы с еретиками и отношения к ним стала главным полемическим вопросом, который в той или иной степени затронули все публицисты начала века.

2) Полемика о монастырских вотчинах. Согласно «прению» вопрос о правомерности владения вотчинами впервые поднял Нил Сорский на соборе 1503 г. По мнению исследователей, сделано это было далеко неслучайно. Потребность казны в земельном фонде для обеспечения поместного войска ставила вопрос о необходимости изъятия монастырских вотчин, для чего, по видимому, и была инспирирована эта полемика, где победу всегда одержива-

ли те публицисты, чьи взгляды на тот или иной период времени наиболее точно совпадали с политическими предпочтениями великого князя. Именно этим можно объяснить влияние «нестяжателя» Вассиана Патрикеева в 1520-е гг., когда Василий III, по-видимому, еще не был уверен в том, что попытки изъять монастырские села обречены на провал.

3) Polemika o статусе великого князя возникла как следствие антиеретической борьбы. Необходимость решительных действий вынуждала Иосифа Волоцкого признать за князем право прямого вмешательства во внутрицерковные дела. Им же были обозначены пределы этого вмешательства, но сама проблема участия политической силы церковной среде не могла остаться без внимания других участников полемики.

4) Проблемы морали и нравственности. Сложившаяся в начале XVI в. ситуация, когда независимость церкви была существенно ограничена, а церковные деятели, лишенные возможности оказывать влияние на политические процессы, по-иному смотрят на свою социальную миссию. По словам прот. И. Мейендорфа, в то время «подлинное содержание христианской веры видели не столько в политическом влиянии, сколько в богослужении, в таинствах, а также в духовной традиции монашества»¹. Сакраментальная жизнь церкви, духовное руководство, проблемы монашеских общин и чистота православной веры – вот основной круг забот русского иерарха и публициста первых десятилетий XVI в.

Изучение авторского богословия книжников рассматриваемого периода осложняется традиционным исследовательским подходом, согласно которому авторы делились на нестяжателей и иосифлян. Несмотря на объективный факт существования двух традиций, связанных с именами Иосифа Волоцкого и Нила Сорского, данная концепция в ее традиционном виде является искусственной историографической конструкцией, которой свойственны абстрактные построения и подтягивание фактов. Сомнительна также попытка

¹ Мейендорф И., прот. От Византии к России: религиозное и культурное наследие // Рим. Константинополь. С. 180.

представить конфронтацию двух течений в виде мирной дискуссии двух равно возможных церковных учений о скитском и общежительном монастыре, поскольку основное содержание полемики сводилось не к обсуждению монастырских уставов, а к проблемам владения землями, борьбы с еретиками и участию великого князя в этих процессах.

Объективное исследование богословских концепций начала XVI в. предполагает изучение позиций отдельных публицистов, которые по своей сути стали их личным ответом на современные им вызовы со стороны государства, еретического движения или разнообразных внутрицерковных проблем. Поэтому, говоря о полемике начала XVI в., следует иметь в виду развитие авторского богословия, которое было обусловлено конкретными историческими обстоятельствами. «Нестяжательские» и «иосифлянские» идеи в виде основополагающих концепций в большей или меньшей степени оказывали влияние на творчество каждого публициста, но нельзя сказать, что они в неизменном виде определяли его. Идеи, обозначенные Иосифом Волоцким в «Просветителе» и обширном комплексе посланий, постепенно нашли свою практическую реализацию лишь потому, что в наибольшей степени соответствовали интересам последующего развития церковно-государственных отношений.

Творчество Даниила следует рассматривать с учетом изложенного выше исторического контекста. Цель его публицистических трудов состояла не столько в борьбе за интересы иосифлянства, сколько в борьбе за те интересы церкви, которые Даниил считал первостепенными в условиях формирования самодержавного государства. Сочинения Даниила в этом смысле не были призваны продолжать борьбу иосифлянства с нестяжательством, а стали лишь богословским ответом на ту ситуацию, которая сложилась вокруг русской церкви в 1520-1530-е гг. И в этой связи творчество Даниила следует характеризовать не как развитие иосифлянства, а как явление уникального творчества конкретного автора.

Своеобразие русского богословия начала XVI в., сложившегося под влиянием указанных факторов, в достаточно сильной степени отличало его от западной богословской традиции того же периода. Именно отсюда происходит ситуация трагического непонимания творчества и идей Максима Грека, так и не сумевшего приспособиться к обстоятельствам жизни в чуждой для него Московии. С другой стороны, такой резкий цивилизационный контраст с Западом позволил сохранить чистоту православия от католического влияния (чего нельзя сказать о южно-русской митрополии в Киеве, где целый ряд догматов и канонов церкви подвергся существенным изменениям в ходе ожесточенной борьбы реформационных и контрреформационных сил). Это обстоятельство сделало невозможным распространения на Руси такого явления как униатство. В контексте этих событий Даниил сыграл важную роль носителя и апологета святоотеческих идей, которые отражали соборное вероучение большинства восточных церквей и потому сохраняли русское православие неизменным, что было особенно важным в эпоху распространения ересей, протестантизма, униатства и католицизма. Цена, которую русская церковь заплатила за свой консерватизм, состояла в сохранении низкого уровня образования духовенства, мучительной адаптации церкви к новым политическим, экономическим и социальным реалиям, а также в широком распространении суеверий и обрядоверия.

2.2 Содержание и стилистические особенности сочинений митрополита Даниила

а) Содержание сочинений митрополита Даниила. На сегодняшний день достоверно известно, что перу митрополита Даниила принадлежат как минимум 16 полемических схолий (слов), входящих в «Соборник слов», одно

Поучение, Окружное послание и 45 посланий к разным лицам (14 из которых составляют Сборник посланий) - всего 63 сочинения¹.

Тематически сборник слов митрополита Даниила затрагивает важнейшие полемические вопросы эпохи. Первые четыре слова в нем посвящены раскрытию некоторых основных христианских догматов, знание которых должно уберечь христианина от впадения в ересь. В первом слове автор отделяет истинных церковных пастырей от ложных, отмечая, что истинным учителям подобает «творити же и учити по свидетельству Божественных писаний, яже суть Божия, а не человеческая»². Аналогичную идею Даниил излагает во втором слове Сборника, добавляя к ней проповедь о необходимости смирения, любви к ближним, нелицемерной жизни³. Третье слово утверждает преемственность церковного предания от самих апостолов – «многа и различна устроения, чины же и уставы, правила и законы от божественных апостол приат святаа Церкви»⁴. В следующем, четвертом слове, как бы продолжая тему третьего, митрополит призывает христиан «тружатися в прочтении божественных писаний» и приводит святоотеческие свидетельства в пользу апостольского происхождения обряда совершать крестное знамение⁵.

Следующие три слова Сборника были написаны с целью антиеретической полемики против жидовствующих и «нетленномнителей». В них Даниил привот основательную апологию ключевых догматов православной церкви. В пятом слове он раскрывает догмат о воплощении Иисуса Христа, доказывает, что Он имел божественную и человеческую природу одновременно, «а не яко злии еретици нечестиво глаголют по воплощении Господу нашему Иисусу Христу едино естество Божества имети»⁶. Это сочинение было написано Даниилом специально для борьбы с «нетленномнимой» ересью Вассиана Патрикеева, о чем речь пойдет далее. Шестое слово также посвящено рас-

¹ Полный список трудов Даниила с учётом новейших исследований был собран нами в виде перечня. См.: Приложение II.

² РГБ. 173/1. № 197. Л. 5 об.

³ РГБ. 173/1. № 197. Л. 41-64.

⁴ РГБ. 173/1. № 197. Л. 64.

⁵ РГБ. 173/1. № 197. Л. 92 об.-119.

⁶ РГБ. 173/1. № 197. Л. 119.

крытию догмата о воплощении Христа. В нем митрополит опровергает еретическое утверждение о том, что воспринявший на себя человеческие грехи Христос не являлся Богом. Тематика седьмого слова посвящена божественной премудрости и промыслу: «О премудрости смотрения Господня вочеловечения, яко премудростию прехитри злаго хитреца диавола, да вся верующая в онь спасе и спасает»¹. Некоторые исследователи ошибочно полагали, что Даниил утверждает здесь мысль о том, будто «если диавол для своей позорной цели употребил хитрость, то и Бог с своей стороны [...] предопределил спасти человека тем же именно способом», иначе говоря, и «для Бога позволительны и законны вообще хитрость и коварство»². Неверное истолкование тезисов Даниила в данном случае связано с филологической неточностью. Митрополит Питирим (Нечаев) объяснял это сдвигом семантики слов, и, ссылаясь на исследования И.И. Срезневского, утверждал, что слово «прехитряти» в традиции церковнославянского языка означает вовсе не «хитрость», а «премудрость», «победу» Бога над дьяволом³.

Темой восьмого слова стал вопрос о послушании светским властям. Это слово выступает своеобразным переходом к поучениям нравственного характера. Действительно, следующие пять слов (№№ 9 – 13) представляют собой проповедь исключительно нравственных ценностей. В девятом слове, на фоне рассуждений о необходимости исполнения заповедей Христовых, автор особо выделяет одну из них – «не судите, да не судимы будете»⁴. В десятом слове Даниил со свойственной ему ревностью критикует пристрастие современников к пирам и чревоугодию, призывает их к умеренности и творению добрых дел⁵. Главной темой одиннадцатого слова стал вопрос о суетности и скоротечности человеческой жизни⁶. Содержание двенадцатого слова весьма емко изложено в самом его заглавии: «Вси убо человецы, малии же и велици,

¹ РГБ. 173/1. № 197. Л. 215 об.

² Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 344 – 345.

³ Питирим (Нечаев), митр. Преподобные Нил Сорский и Иосиф Волоцкий // Тысячелетие крещения Руси / Сб. материалов. М., 1989. С. 80.

⁴ РГБ. 173/1. № 197. Л. 277.

⁵ Там же. Л. 333об.-352.

⁶ Там же. Л. 353-402.

и всяк кождо нас приемшии божественное крещение и евангельския заповеди Господня должны есьмы всем сердцем своим и всею душею своею и всею мыслию своею обоя сия соблюдать, якоже обещание наше, еже в святем крещении, такоже и евангельския заповеди Христовы»¹. В начале слова Даниил вновь обращается к критике современных ему нравов, а впоследствии, напоминая об обетах, данных христианами в таинстве Крещения, проповедует необходимость благочестивой жизни². Тринадцатое слово, носящее название «О еже что мир и яже в мире», также почти целиком посвящено критике нравов и привычек современников, и, в особенности, тех излишек и щегольства, которые были присущи знати³. Заключительные три слова Сборника (№№ 14 – 16) посвящены вопросу о недопустимости развода и второго брака. «Не подобает мужу от жены, не жене от мужа разлучатися разве блудныя вины»⁴, – таков основной тезис митрополита.

Не меньшей ценностью обладает и другое сочинение Даниила – так называемое «Поучение Даниила, митрополита всея Руси». Основная идея этого труда состоит в обличении пристрастия духовенства и мирян к азартным играм. Традиционно в первой части поучения автор рассуждает о необходимости благочестивой жизни: «трезвитися нам подобает и готовыми быти на всяк день и час, и разсмотряти себе, аще в чесом съгрешихом, или в деле, или в слове, или в помышлении»⁵. Только добрые дела приведут к спасению всех без исключения людей: «и царие, и князи, и вси, иже в велицей славе сущии ни откуду помощи не обрящут, разве точию от добрых дел»⁶. Но особенно возмущает митрополита то, что многие лица духовного сана имеют пристрастие играть в азартные игры (шахматы, шашки, кости), распевать «бесовские» песни и предаваться пьянству. Даниил приводит десятки цитат из Писания, постановлений Соборов и сочинений святых отцов, которые предписывают таких священников извергать из сана, а мирян – отлучать от

¹ Там же. Л. 402.

² Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. Приложения. С. 16 – 26.

³ РГБ. 173/1. № 197. Л. 440-463 об.

⁴ РГБ. 173/1. № 197. Л. 463 об.

⁵ ПЛДР. Конец XV – первая половина XVI века. С. 520.

⁶ Там же. С. 522.

церкви. «Сего ради молю вас, – заключает митрополит, – не любите сквернословия, и игранья, и глумления, и отступайте от бесед душетленных, и всяким хранением соблюдайте своя сердца от нечистых и скверных помыслов»¹.

Тематика следующей группы сочинений Даниила – его посланий к разным лицам – также чрезвычайно разнообразна. Все 45 сохранившихся послания можно разделить на две большие группы (как это делают некоторые исследователи²) – на те, что имеют адресата (6) и анонимные (39). Однако, по нашему мнению, для характеристики содержания посланий Даниила удобнее разделить их на несколько тематических групп.

Первая и самая обширная группа включает послания нравоучительного характера (№№ 2 – 4, 6, 8 – 14, 24, 30 – 33, 36 – 38, 40, 42). В этих сочинениях Даниил стремился дать нравственное наставление своим адресатам по самым различным вопросам. Так, в одном анонимном послании (№ 6) он рассуждает на тему иноческого пути и вступления в брак, в ряде других (№№ 10 – 14, 18) – о вреде общения с «женами», целомудрии, иноческом житии, духовном внимании и «трезвении». Часть посланий (№№ 9, 31) посвящены теме Страшного суда и наказания за грехи, а одно из них (№ 8) адресовано некому человеку, «впадшу [в] глубочайши ров беззакониа». Чрезвычайно интересна тема послания (№ 24) о прощении и любви к врагам, об исправлении их «тихостию, и кротостию, и любовию»³. Схожую тему о «согласии и дружбе иже о Христе» имеет послание № 26. Важной темой посланий Даниила по-прежнему оставалась борьба с пороками. Так, в одном из посланий (№ 30), которое адресовано некому пресвитеру Константину, митрополит всячески предостерегает своего собеседника от пьянства и участия в пирах. О схожих пороках Даниил пишет и в другом послании (№ 37), прибавляя к своим обличениям рассуждение о пользе поста: «темже аще пост с милостию и с смирением благоприятно и полезно есть, аще же пост един есть, ничтоже есть целомудрие же и чистота, и тихость, и кротость, и смирение, и любовь, и ми-

¹ Там же. С. 530.

² Макарий (Веретенников), архим., Турилов А.А., Флоря Б.Н. Даниил // ПЭ. Т. 14. С. 73.

³ Дружинин В. Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI в. С. 50 – 52.

лость всех превзыде и на небеса возлете»¹. Схожую идею с «Поучением митрополита Даниила» имеет еще одно его анонимное послание (№ 36), где автор убеждает христиан не участвовать во всевозможных «игрищах». С поучениями Даниил обращается и к представителям епископата. В послании к епископу Сарскому и Подонскому Досифею (№ 32) автор излагает поучение о любви к пастве и воздействии на нее примером кротости, а в послании к епископу Суздальскому Геннадию (№ 33) пишет о том, как «свобожатися от пленения умна», «и стяжати страх Божий и имети поучение некое непрестанно о Бозе»². Оригинальные мысли Даниил высказывает в послании № 38. Задаваясь вопросом, «место ли спасает, или нрав», он приходит к выводу, что спасение благочестивого христианина возможно везде – «аще во граде, аще во опщем житии, аще в пустыни, и елика [...] разум устроим изряден о Христе, аще где ни будем всячески приимем добродетели»³.

Вторая группа посланий Даниила посвящена вопросам устройства монастырской жизни (№ 1, 5, 7, 16, 25, 29, 34, 39). Одно из таких сочинений адресовано игумену митрополичьего Никольского Волосова монастыря под Владимиром Пафнутию. В нем Даниил дает советы о том, как следует наказывать и исправлять непослушных иноков, какой пример должен подавать братии настоятель и как следует устроить монастырское благочиние. «А все бы у вас в монастыре было брежно и благочинно, а бесчинствующим бы есте не попускали, но обличали бы есте их пред всеми»⁴, – как бы подводит итог своим рассуждениям автор. В другом послании (№ 7) митрополит пишет об устройении жизни в родном Волоколамском монастыре. В послании к некому игумену и старцам (№ 29) Даниил напоминает о смысле монашества: «Вам убо сущим учеником тихаго и кроткаго и смиреннаго Владыки Христа тихо и кротко и съмирено жительствовати [подобает] [...]. И со инеми свойствено есть тихость, и кротость, и смирение, и любовь с всеми имети и всячески похабънаго, и яростного, и сверепаго, и злопамятного обычаа остатися и всегда

¹ Там же. С. 87.

² Там же. С. 67.

³ Там же. С. 88 – 89.

⁴ Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. Приложения. С. 42.

в мысли имети обещание, яже на отречении мира»¹. Об иноческих подвигах митрополит также пишет старцу Дионисию Звенигородскому (№ 16). В послании к братии Серпуховского митрополичьего в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы монастыря Даниил помимо наставлений об устройении монастырской жизни приводит обличение пьянства среди иноков².

Наконец, третья группа посланий – это утешительные сочинения (№ 19 – 23, 35, 43, 44). Основная мысль большей части этих работ состоит в том, что «беды бо и напасти и печали обращают нас ко спасению и вводят в Царство Небесное»³ и «аще бы оубо есмы благопотребни были в заповедех Господних, легка убо нам вся была бы». «Тем же всею силою подшимся к деланию заповедей Христовых»⁴, – делает вывод Даниил. В этой группе особо следует отметить одно анонимное послание (№ 43), в котором митрополит утешает собеседника, чей близкий человек умер в плену, а также уже рассмотренное нами послание к человеку, который пребывает «во скорбех и печалех от царския опалы» (№ 44).

Некоторые послания Даниила были посвящены практическим вопросам. Так, одно из них (№ 15) – это своего рода личное письмо митрополита, «ответ к некоему христороубцу, вопросившу его о здравии». Такой же характер имеет послание Даниила князю Юрию Ивановичу Дмитровскому (№ 17), которое митрополит написал еще в пору своего игуменства. В нем он разрешает вопрос о допустимости поста в понедельник, если на этот день приходится праздник Успения Пресвятой Богородицы. Неопределённый характер имеют послания к старцу Дионисию (№№ 27, 28) «о суде и милости», «единомыслии и согласии». Послание № 41 – это возможная духовная грамота Даниила.

Проблематика сочинений Даниила достаточно точно передает срез важнейших внутрицерковных проблем, которые волновали публицистов первой трети XVI в.

¹ Дружинин В.Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI в. С. 61.

² Там же. С. 71 – 75.

³ Там же. С. 46

⁴ Там же. С. 48.

б) Стилистические особенности творчества Даниила. Из всего комплекса сочинений Даниила, определенные особенности внутренней структуры и логики повествования имеют произведения, входящие в «Соборник слов». Каждое слово имеет трехчастный состав: 1) Авторское вступление, в котором обозначена ключевая проблема, поднятая в слове; 2) Основная часть в виде пространной подборки выдержек из Библии, творений святых отцов, канонических текстов и гимнографии, которые следуют непосредственно друг за другом и не сопровождаются комментариями автора; 3) Авторское поучение, содержащее нравственную проповедь Даниила по поднятым в сочинении проблемам. Следует заметить, что основная часть является ключевым структурным элементом слова. Представленные в ней цитаты определяют как содержательную насыщенность произведения, так и логику авторской аргументации.

В историко-публицистической литературе распространено мнение, что Иосиф Волоцкий и его ученики были в первую очередь компиляторами, а «к богословскому творчеству оставались недоверчивы и равнодушны»¹. Под такую оценку часто подпадает и творчество Даниила. Так, В.И. Жмакин писал: «В отношении формы построения своих сочинений Даниил стоит ниже своего учителя Иосифа Волоцкого. Если в науке существует мнение, которое отказывает самому Иосифу в его авторской самостоятельности, то тем более это можно сказать в отношении самого капитального произведения Даниила – его Соборника»². Размышляя о структуре слов «Соборника» ученый приходит к выводу, что «Даниил при изложении свидетельств является списывателем их, простым копистом, мысль которого во время труда остается совершенно бесследной для дела»³.

Внимательное прочтение текстов Даниила свидетельствует, что авторский замысел присутствует даже в компиляторской части его трудов. В основу компиляции выдержек из священных и святоотеческих текстов в каждом

¹ Флоровский Г. Пути русского богословия. Париж, 1937. С. 19.

² Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 291.

³ Там же. С. 291

слове положен уникальный авторский замысел. Он выявляется при изучении порядка, в котором расположены эти выдержки. В.И. Жмакин пытался дать типологическую классификацию таких текстов (священные, святоотеческие, канонические и т.д.), в ряде случаев объединяя их в тематические группы (богословские, исторические и др. сюжеты)¹. Но такой подход мало что сообщает об авторском замысле в построении компиляции, в связи с чем представляется уместным проследить логику цитирования тех или иных отрывков в прямой последовательности, т.е. так, как они были расположены самим автором. Наблюдения над такими текстами будут приведены нами далее.

Стилистические особенности сочинений Даниила находились в тесной связи с их проблематикой, что неоднократно отмечается исследователями его творчества: «слова, поучения и послания Даниила рисуют их автора аскетом и моралистом, обличающим ярко изображаемые пороки современного ему общества – пьянство, блуд, праздность, мирские игры, роскошь, щегольство»². В связи с этим Даниила также называют «талантливым сатириком», который, используя живой и даже «разговорный» язык, сумел ярко и образно охарактеризовать нравы различных слоев московского общества первой половины XVI в.³

Даниилу свойственны приемы образной и аллегорической речи. Приведем несколько примеров. В своем «Поучении» Даниил пишет (о скоротечности жизни): «Видите ли, како скоро мимо текут дние лет наших? Яко конь скоро мимо течет, и яко птица по воздуху сокро мимо летит, тако и дние наши, и часы, и часци скоро мимо текут». И далее: «Не сие бо есть отечество наше, но преселение и паче, истинно рещи, изгнание. Ибо во изгнании zde

¹ Там же. С. 320-342.

² Макарий (Веретенников), архим., Турилов А.А., Флоря Б.Н. Даниил // ПЭ. Т. 14. С. 73. Существует и критическая оценка сочинений Даниила: «Хотя Даниил и выступает при этом как защитник православных ценностей, – пишет А.Ф. Замалеев, – тем не менее само православие у него оказывается чисто идеологической схемой, допускающей любую форму прагматизации, вплоть до частичной секуляризации. [...] Вера приобретает атрибутивный характер: она уже существует не сама по себе, а в качестве дополнения к более общей системе – государству, политике. Отныне в ней ищут не потусторонних милостей, а милостей реальных – защиту от притеснения, коварства, злобы; признаком истинности веры выступает не следование монашеским заповедям, а лояльность по отношению к верховной власти, к государю» (Замалеев А.Ф. Восточнославянские мыслители: Эпоха Средневековья. СПб., 1998. С. 146 – 147).

³ Буланин Д.М. Даниил // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. С. 184; Будовниц И.У. Русская публицистика XVI века. С. 127.

есмы вси человецы, якоже писано есть, яко пришелци есмы zde и преселници»¹. А вот образное размышление из анонимного послания Даниила (о прелести человеческого жития): «Что же убо есть житие наше, о любезне? Не яколи же сонное видение, не яко ли цвет травный и пара в мале въсходящи и исчезающи, или речнаа быстрина мимотекущая, или яко роса утреняа въистину?»²

Использование статистического метода³ при анализе текстов Даниила позволяет выделить ряд особенностей его литературного стиля:

1. Повторение однородных членов предложения, в числе которых наиболее часто встречается перечисление существительных «тихость, кротость, любовь, смирение, милость» и т.п.

2. Характерные молитвенные заключения: «Ему ж слава с Отцем купно и Святым Духом и ныне и присно и в веки веком, аминь»; «молитвами Преславныа Богородица и всех святых, аминь».

3. Частое употребление существительного «любомудрие» - особенность, которая отсутствует в творчестве других авторов.

в) Литературные влияния в творчестве Даниила. Традиционно сочинения Даниила рассматривались как составная часть иосифлянкой литературы. Митрополит Макарий (Булгаков) усматривал структурное сходство «Соборника» Даниила и «Просветителя» Иосифа Волоцкого в том, что оба труда включают в себя 16 произведений полемического характера⁴. В.И. Жмакину удалось выявить прямую зависимость некоторых посланий Даниила от «Просветителя» и монастырского устава Иосифа⁵. Наблюдения над текстами этих сочинений показывают, что Даниил действительно заимствовал фрагменты из трудов своего учителя как при написании авторского текста⁶,

¹ ПЛДР. Кон. XV – первая половина XVI в. С. 520.

² Цит. по: Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. Приложения. С. 48.

³ Впервые при анализе сочинений Даниила его использовал Б.М. Клосс. См.: Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI – XVII вв. – М.: Наука, 1980. С. 105-108.

⁴ Макарий (Булгаков), митр. Сочинения Московского митрополита Даниила. С. 184

⁵ Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 687-690.

⁶ Так, текст послания Даниила «О благочинии и крепости монастырского устава» (Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. Приложения. С. 39-44) в большей части составлен на основе 1, 2, 4, 5 глав Устава Иосифа Волоцкого (Великие Минеи Четьи. СПб., 1868. Сентябрь 1-13. С. 506-529).

так и в ряду цитат из святоотеческих творений (под заглавием «От иных книг»)¹. Структурно и содержательно тексты Даниила также находятся в тесной связи с трудами Иосифа Волоцкого. В то же время стиль, форма, а также полемические методы, используемые Даниилом в словах «Соборника», значительно отличаются от литературных приемов Иосифа. Слова «Просветителя» написаны в форме авторского рассуждения, где каждое утверждение еретиков последовательно опровергается самим автором, использующим в качестве аргументов выдержки из священных и святоотеческих текстов. В то же время, ни логика аргументации, ни структура сочинений у Иосифа не зависят от приводимых им цитат, которые выполняют служебную функцию по отношению к авторскому тексту. Вместе с тем, творчество Даниила впитало в себя и некоторые другие литературные влияния.

Ранее упоминалось, что митрополит был весьма искусным компилятором. Объем цитат из «божественных писаний» в некоторых его произведениях значительно превышает объем авторского текста. В.И. Жмакин усмотрел в этом сходство слов «Соборника» Даниила с популярными на Руси «Пандектами» Никона Черногорца². Исследователь полагал, что принцип компилятивности является признаком консерватизма, и, как следствие, своего рода «невежества» «иосифлян», в то время как «нестяжатели» в лице самого Нила Сорского и его учеников придерживались более прогрессивного «критического принципа отношения к всевозможным писаниям»³. Полемизируя с этим мнением, Е.Е. Голубинский указывал на то, что «борьба Иосифа с Нилом не была борьбой невежества с просвещением», но все-таки являлась противостоянием консерватизма с либерализмом, где каждый стремился «отстоять себя при помощи разумных доказательств»⁴. Ошибочность представ-

¹ РГБ. Ф. 173.1. № 197. Л. 114-115.

² Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 292

³ Там же. С. 27.

⁴ Голубинский Е.Е. Разбор сочинения В. Жмакина «Митрополит Даниил и его сочинения» // Отчет о двадцать пятом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1883. С. 31.

лений о «либеральном критицизме» Нила Сорского была убедительно доказана Я.С. Лурье¹.

Наблюдения над текстами полемической литературы начала XVI в. показывают, что методическая база любого церковного автора данного периода основывалось на принципе воспроизведения известного церкви святоотеческого учения. Пространство авторской свободы ограничивалось толкованием, поучением или размышлением в связи с той или иной выдержкой из «писаний» (Библии, святоотеческих творений, канонических правил или гимнографии). Любопытно, что на необходимости использовать «писания» в наибольшей степени настаивают авторы, на первый взгляд, совершенно разных убеждений – прп. Нил Сорский и митрополит Даниил. Их взгляды на этот вопрос настолько созвучны, что могут свидетельствовать о некотором влиянии Нила на сочинения Даниила, несмотря на то, что сопоставление отрывков из их сочинений не обнаруживает значительной текстуальной зависимости:

Сочинения прп. Нила Сорского
(Преподобные Нил Сорский и Иннокентий
Комельский. Сочинения. СПб., 2011)

Един бо нам учитель есть – Господь Иисус Христос, Сын Божий, давший нам божественнаа писаниа и святии апостоли и преподобнии отци, научивше и научающе к спасению человеческий род, понеже вси преже съделаша благое и тако инех научиша. Аз же не делатель никоторому благу, но точию божественая писаниа глаголю приемлющим сия и хотящим спасти-ся (Предание Нила Сорского. С. 82).

«Соборник» слов Даниила.
(РГБ. Ф. 173.1. № 197)

Не лепо есть плотскаа мудрования имети. Учителем бо творити же и учити по свидетелству божественных писани яже сут Божи-аа а не человеческаа, сице же и учеником глаголемаа от учителяии по свидетелству святых писании яже сут Божиа, а не плотскаа хотения (Л. 6 об.-7).

¹ Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XVI в. М.; Л., 1960. С. 318-323.

Аз многогрешный и неразумный, събрав от святых писаний, еже рекоша о сих духоноснии отци, написах на въспоминание себе, - не яко делатель быв сим, аз, нерадивый и ленивый, не сътворих бо николиже благо что... (Устав Нила Сорского С. 102).

Не от себе же, яко и в начале сих списаний рех, но от богодухновенных писаний святых отец, просвещенных разумом. (Устав Нила Сорского. С. 200).

Аз убо не творю что без сведелства божественных писаний, но по святых писаниих последуа, творю елико по силе [...] От себе же не смею творити, понеже невежа и поселянин есмь» (Послание Гурию Тушину. С. 236).

И тако убо суть словеса святых отец и ина множайша! И сих ради, испытав божественная писания, предаем приходящим к нам и требующим сих – паче же не мы, недостойни бо есмы, но блажении святии отци от божественных писаний – и тщитися пребывающим у нас опасно сиа съхранити. Тако мы произволяем и любим (Предание Нила Сорского. С. 84).

Буди же усерден к послушанию божественных писаний и сих глаголы, яко водою животною, напоай душу свою и тщися, елико по силе, по сих творити. [...] И се

Аз бо от многих плищеи и попечении украдаем, жизнь свою в лености изгубих, и ни едино дело благо сътворих, точию мало нечто прочтох божественнаа писания и от сих себе и другим въспоминах, и глаголах, и писах. (Л. 115-115 об.)

Не от себе бо сиа писах, но от божественных писании събрах к вашей душевней ползе (Л. 4 об.)

О сих всех и о других исперва даже до zde, яко ж увеща мя любовь ваша и яко не имеа никое же мудрование, яко ж и есмь и невежда и поселянин, но яже от божественных писании събрав написах любви вашей (Л. 38).

Сего ради и мы вмале потрудившеся от божественных писании избравше истиннаа разумения и разсуждения, от святого Евангелия, и от Апостол, и пророк, и от святых отец учения и предания вкупе съчетаваме съвершихом к всех душевней ползе. (Л. 1 об.)

Тако бо нас божественнаа писания наказуют, и да ничто же творим или глаголем по человеческим плотским волям, но яже аще или творим, или глаголем, да все бывает к воли Божии, по святых писании и по законоположению блаженных отец, и яко же имат

разумей, еже глаголю ти разум божественных писаний поведających хотение благодаяния Божия (Послание Вассиану Патрикееву. С. 228).

устав, и благи обычаи Святыя Съборныя Апостолския Церкви. Кроме же сих не божественное есть, но развращено и темно. (Л. 40-40 об.)

Лепо есть тихо и кротко избирати истиннаа разумения и разсужения по свидетельству божественных писании и отеческих предания (Л. 7-7 об.)

Учение об использовании «писаний» разработано Даниилом в несколько большей степени, чем Нилом, однако в сравнении с другими авторами (прп. Иосиф, Максим Грек, Вассиан Патрикеев) именно Нил наиболее созвучен с митрополитом в обосновании этого методического принципа.

Косвенные свидетельства близости литературной традиции Нила Сорского митрополиту Даниилу предоставляют наблюдения Б.М. Клосса над организацией ритмичности речи в трудах писателей начала XVI в. Для сочинений каждого автора исследователем был рассчитан коэффициент однородности (К), определяемый как отношение числа однородных членов предложения к общему числу слов в авторском тексте. В результате подсчетов оказалось, что самый высокий показатель однородности наблюдается в сочинениях Даниила ($K=0,20-0,55$) и приближаются к нему только Нил Сорский ($0,22-0,33$) и Максим Грек ($0,20-0,34$), в то время как показатель других авторов значительно ниже (у Иосифа Волоцкого $K=0,11-0,25$, Вассиана Патрикеева – $0,16-0,25$)¹.

Стилистическая близость сочинений Даниила к трудам Нила Сорского объяснима. Во-первых, обращает на себя внимание общий круг святоотеческих текстов, цитируемых обоими авторами (творения Иоанна Лествичника, Симеона Нового Богослова, Василия Великого, Исаака Сирина и Исихия Иерусалимского). Во-вторых, митрополит был хорошо знаком с сочинениями

¹ Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI – XVII вв. М., 1980. С. 113-116.

прп. Нила, редактировал их, и более того, как будет показано далее, обращался к текстам Нила при написании собственных трудов.

Знакомство Даниила с заволжскими рукописями началось в стенах Волоколамского монастыря. В 1513-1514 гг. Нил Полев привез в обитель составленный Нилом Сорским трехтомный сборник житий греческих святых (ГИМ. Вол. № 630, ГЛМ. № 126). Даниил часто обращался к этому труду и, по всей видимости, знал, кто был его автором¹. В 1520-е г. в митрополичьем скриптории с волоколамских рукописей сборника были сняты копии (РГБ. Троиц. № 684, РГБ. МДА. № 207), которые Даниил использовал в своих сочинениях. В частности, предисловие Нила к сборнику житий было положено им в основу предисловия «Сборника» слов. Даниил заимствует и несколько развивает призыв Нила к читателям, приглашая каждого к продолжению начатой автором текстологической работы:

«Сборник» житий Нила Сорского.
(Преподобные Нил Сорский и Иннокентий
Комельский)

Аз же что написах – и аще кая обрящутся в тех несъгласна разуму истинны, и аз о сих прощения прошу. А хто имат сиа переписовати, или прочитати, да не переписовати, или прочитати, да не переписует тако, ни прочитате, но истинное пишет и глаголет, еже есть угодно Богу и полезно души, понеже яз грешный тако хошу.

«Сборник» слов Даниила.
(РГБ. Ф. 173.1. № 197)

И о сем же молю прочитающих, и переписующих, да не завистным мудрованием, завистным лжебратием языки поострит кто на укорение божественных писании, не от себе бо сиа писах, но от божественных писании събрах к вашей душевней ползе. Да не по фарисейскому лицемерию проныриве презорствовав многообразне похулит кто и себе осужение и срамоту исходатаиствует, но да глаголет, и прочитает, и пишет праведно и истинно, яже есть угодно Богу и полезно душам.

¹ В списке ГЛМ № 126 на л. 253 об. рукой Нила Полева сделана приписка об авторстве Нила Сорского.

И не токмо еже zde написах, но и инде что писах и глаголах – и аще что обрящется в тех негодно Богу и неполезно души, ради моего неразумия и невежества, и о сих молю, да не творит кто тако, но лучшее да творит, еже благоугодно Богу и полезно души, и аз о сем радуюся» (с. 254).

Аще ли ж что обрящется в тех не угодно Богу и неполезно души, ради моего неразумия и невежества, и аз о сих всех вас молю, и прощения прошу, да не послушает, ни да творит кто тако по моему безумию сътворенных, но лучшее да творит, яже есть благоугодно Богу и полезно души, и аз о сем благодарю Бога и вашу истинную нелестную любовь, и радуюся купно с вашим любознанием. (л. 4 об. - 5).

Жития, представленные в сборнике прп. Нила, пригодились Даниилу при написании ряда архипастырских посланий. Так, в послании епископам «Яко идеже суть иноци, да не пребывают тамо голоусыа» митрополит в строжайшей форме запрещает постригать юношей («голоусых»). Тех, кто уже принял постриг Даниил предписывает отправлять в монастыри, «хранящие благочиние и крепость», и содержать там в весьма суровых условиях¹. Свой запрет митрополит аргументирует рядом святоотеческих свидетельств, в числе которых приводится отрывок из жития Саввы Освященного и Евфимия Великого – того самого жития, которое содержится в сборнике прп. Нила² и повествует о древней практике воспитания новоначальных («голоусых») иноков исключительно в общежительных монастырях.

В 1539 г. Даниил был вынужден оставить кафедру и поселиться в Волоколамском монастыре. Там он вновь обратился к агиографическому сборнику Нила Сорского. В списке сборника ГЛМ. № 126 Б.М. Клосс выявил автографы Даниила (вставки на лл. 127, 127 об., 128 об.) По наблюдениям ученого, митрополит редактировал сборник вскоре после оставления кафедры: внесенные им дополнения отсутствуют в копиях 1520-х гг. (МДА. № 207), однако входят в текст новой копии 1540-х гг. (Вол. № 633)³.

¹ Дружинин В.Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI в. // Летопись занятий археологической комиссии. СПб., 1909. Вып. 21. С. 92.

² РГБ. Тр. № 684. Л. 224.

³ Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI – XVII вв. С. 92.

2.3 Богословие митрополита Даниила

а) Монашество и монастырский устав

Полемика в Русской Церкви на рубеже XV-XVI вв. оказала значительное влияние на развитие богословской мысли. К числу факторов, повлиявших на начало полемики, можно отнести целый ряд как религиозных, так и политических процессов того времени: быстрое распространение ереси жидовствующих, попытки властей секуляризовать церковные земли для обеспечения поместного войска, завершение процесса объединения Московского государства, а также апокалиптические настроения общества на рубеже веков. Все это заставляло русских книжников переосмыслить сложившиеся представления об отношении к еретикам, о роли и месте великого князя в управлении церковью, а также определить свою позицию по вопросу о монастырском землевладении и внутреннем строе монашеской жизни.

В отечественной историографии (как дореволюционного, так и советского периода) дискуссия о проблемах монастырской жизни представлена в несколько упрощенном виде. Причиной тому стало построение преувеличенных моделей двух противостоящих друг другу направлений: «нестяжателей», идеалом которых выступает бедная монашеская община скитского типа, и «иосифлян», придерживающихся общежительного устава (киновии) и выступающих за «богатую» Церковь с присущими ей социальными и даже политическими функциями¹. Такая схема не отражает всей сложности взаимоотношений между полемистами, не позволяет выявить взаимозависимость литературных традиций каждой школы. Значительный комплекс исследований последних лет ставит под сомнение правомерность ее применения². Значи-

¹ Вальденберг В.Е. Древнерусские учения о пределах царской власти: Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII века. М., 2006. С. 164-188.

² См.: Питирим (Нечаев), митр. Преподобные Нил Сорский и Иосиф Волоцкий // Тысячелетие крещения Руси / Сб. материалов. М., 1989. С. 75-85; Плигузов А.И. Полемика в Русской Церкви первой трети XVI в. М., 2002; Романенко Е.В. Нил Сорский и традиции русского монашества. М., 2003.

тельные корректировки в устоявшейся историографическую концепцию позволяют внести наблюдения над эволюцией учения о монашестве в сочинениях одного из крупнейших представителей иосифлянкой книжной школы - митрополита Даниила¹.

Монастырская тема раскрыта Даниилом в ряде посланий игуменам и монашествующим, которые содержатся в «Сборнике» посланий (нами используется древнейший список РНБ. Соф. 1281) и в комплексе сочинений по списку РНБ. Q I. № 1439. В содержании этих трудов можно выделить несколько проблем, которым Даниил уделяет особое внимание: а) Необходимость института монашества в церкви; б) Преимущества и недостатки разных форм организации монашеской общины; в) Монастырское землевладение; г) Вопросы монастырского благочиния, устава и монашеского быта. Изучение творческого наследия Даниила через призму указанной проблематики привело нас к ряду любопытных наблюдений о влиянии других авторов и даже иных литературных традиций на идеи митрополита.

На рубеже XV – XVI вв. в центре богословской полемики с еретиками оказался вопрос о правомерности существования института монашества. Сохранились отрывочные свидетельства самих еретиков о том, что они считают порочным девственное житие². Согласно Иосифу Волоцкому, в этом вопросе еретики исходили из ветхозаветного представления о том, что отсутствие

¹ Впервые анализ взглядов митрополита Даниила на монашество было предпринято В.И. Жмакиным в его фундаментальном труде «Митрополит Даниил и его сочинения» (М., 1881). Несмотря на описательный характер исследования, ученый впервые обратил внимание на зависимость учения о монашестве Даниила от сочинений Иосифа Волоцкого, хотя и не привел тому весомых доказательств (Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 688-690). Не имея по рукой значительного пласта источников (открытых только в 1909 г.), Жмакин ограничился изучением взгляда Даниила на общие проблемы монастырского устава и дисциплины. Основной вывод Жмакина состоит в том, что Даниил, будучи «более распространяется о внешних качествах инока, чем о его чисто внутренних духовно-нравственных достоинствах» и для этого использует «сухое и бессвязное» перечисление добродетелей (Там же. С. 688). Эти выводы в целом могут быть приняты, однако в связи с введением новых источников, нуждаются в существенной корректировке и дополнении.

² К числу таких свидетельств относятся пометы Ивана Черного в переписанном им «Еллинском и римском летописце», а также анонимные глоссы в списке ветхозаветных пророчеств (Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI вв. М.; Л., 1955. С. 303).

потомства делает человека негодным Богу¹. Опровержению такого мнения Иосиф посвятил 11-е слово «Просветителя».

В посланиях Даниила проблема необходимости иноческого жития раскрывается в контексте пастырского поучения. Этой теме посвящено обширное послание из «Сборника посланий» под названием «О наказании, яко же прияхом от Бога и святых апостол» (№ 6)². Поводом к его написанию стало обращение к митрополиту некоего знатного человека³, который хочет уйти в монастырь, но, по-видимому, колеблется, не решаясь оставить своего высокого положения в миру. В послании не содержится определенных указаний на время его создания, поэтому оно может быть отнесено к периоду 1515 – 1540-х гг.

В основе послания лежит идея о богоустановленности двух форм человеческой жизни – брака и монашества. Перед каждым человеком стоит выбор пути: «Потребно есть всякому человеку от двою житию едино избрати: или девственное целомудренное житие, или законный брак иже от Бога даемьи»⁴. В брак следует вступать всем, кто не может терпеть трудностей воздержания, «и о том укоризну не имат, аще прочия заповеди евангельския свершит»⁵. Иными словами, в браке спасение возможно в той же степени, что и в иночестве.

Происхождение монашества Даниил относит ко временам апостольской проповеди. Его основоположниками были сами апостолы. По его словам, основателем иночества был апостол Петр, о чем сообщают его ученики – Климент и Филон⁶. Ссылаясь на Евсевия Памфила, Даниил упоминает «Петрова ученика» апостола Марка, основавшего монашеские общины в Египте. Пример девственной жизни подавал ученикам и апостол Павел⁷. Впоследствии

¹ Алексеев А.И. Религиозные движения на Руси последней трети XIV – начала XVI вв.: стригольники и жидовствующие. М., 2012. С. 450.

² РНБ. Соф. 1281. Л. 249-270.

³ Об этом свидетельствуют обращения к адресату – «о благочестие» (Л. 249), «благородие твое» (Л. 249 об.), «о благочестиве» (Л. 266 об.)

⁴ РНБ. Соф. 1281. Л. 253-253 об.

⁵ РНБ. Соф. 1281. Л. 254.

⁶ В РНБ. Соф. 1281 ошибочно назван Филиппом.

⁷ Даниил приводит цитаты 1 Кор 7:1-9 и 1 Кор 7:29-40.

монашеские идеалы проповедовали ученики апостолов: Дионисий Ареопагит, Евсевий Памфил, Афанасий Великий и Василий Великий¹.

Приведенные Даниилом свидетельства находятся в прямой текстуальной зависимости от 11-го слова «Просветителя» и, вероятно, представляют собой конспективное изложение основных аргументов Иосифа по данной проблеме:

<p>Прп. Иосиф Волоцкий. Просветитель. (Просветитель. Казань, 1896).</p>	<p>Митрополит Даниил. Послание «О наказании, яко же прияхом от Бога и святых апостол». (РНБ. Соф. 1281).</p>
<p><u>Се убо, всем разумно есть, яко иночское житие предал есть великий апостол Петр.</u> (с. 415)</p> <p>Глаголет же и <u>священномученик Климент, Петров ученик</u>, сице: [...] (с. 413)</p> <p><u>Филон же премудрыи и самовидець Петра апостола и събеседник ему в Риме быв, и виде и слыша божественаа его учения и предания о евангельском житии, еще же и иночскаа предания и жительство, и се сущим иже в них постником и иночскы живущим принимает житие и хвалит зело и величает и апостольскыя мужа наречет их.</u> (с. 415)</p> <p><u>Марко же, Петров ученик в Египте Евангелие написа и церкви създа и многы монастыря състави и иночское житие предаст, иже и велемудрии нарекошася, яко же сведетельствует многуоченнии древнии муж Евсевие Памфилииский</u> (с. 415).</p>	<p>Подобает же всем <u>разумно видети, яко иночское житие подам еси верховный апостол Петр, яко ж пишет священномученик Климент, Петров ученик, тако же и Филип премудрыи самовидець, Петра апостола и собеседник ему в Риме быв, и вниде и слыша божественая его учения, и предания, о евангельском житии, еще ж иночское предание и жительство.</u> (л. 254)</p> <p><u>Марко же евангелист Петров ученик в Египте Евангелие написа и церкви создаи, многи монастыри състави и иночское житие предаде, иже велемудрии нарекошася, яко же сведетельствуют многуоченнии древнии муж Евсевии Памфилииский, великий ж апостол Павел, яко сам девьст-</u></p>

¹ РНБ. Соф. 1281. Л. 255-258.

И якоже святии и божествени апостоли на две жительстве человеческое житие уставиша: на девственное и на супружное. Тако же и святый Дионисие Ареопагит хотящим жити девственное житие и писанием изложи чин пострижению - хотящим же и мирское житие и супружное жити на воли коегождо положи. Подобно сему и святии и божествени отци наши законополагают и пишут. Глаголет бо великий Евсевие: ибо Христова Церкви две житии взаконевает и образа: овому убо выше естества и общаго и человеческого жития кроме, ни брака, ни детотворения. Вторый, иже и браку причащается целомудреному и детотворению. Тако же и божественый Афонасие рече: два бо путя и жития иже в пребывания еста: один убо худеишии жителны - брака глаголю. Другыи же ангельскыи и апостольскыи - девства и ноческаго жития. И аще кто браку припряжется порока не имат по толику ж дарования не приемлет, но и той приношает плод в тридесят. Подобно же сему великий Ваилие глаголет: «сего бо ради и человеколюбец Господь, пекийся о нашем спасении, на две жизни раздели человеческое жителство: на сопряжение и девство, да иже не могли тръпети девственное и постное страдание, придет к совокупле-

веник баше, и всем разумно есть, яко на две житии человеческое житие указая, пишет, добро, рече, человеку жене не прикасатися (л. 254-254 об.)

Видиши ли како уставляет две жити человеком: девственное и упружное? Тако же и ученик его святый Дионисий Ареопагит хотящим жити девственно житие писанием изложи чин пострижению, хотящим же мирское житие и супружное жити на воли коегождо положит. Тако же преподобни богоноснии отцы наши по апостольскому преданию на две житии уставляют христианское житие: на девстве (256) ное и на супружное. Великий бо Евсевие глаголет, яко Христова Церкви две житии взаконевает, ово выше естества ли общаго человеческого жития кроме, ово же браку целомудрену причащается, и детотворению. Тако же и божественый Офонасей рече, яко два путя и жития иже пребывании есть та един убо худеишии иже жителныи брак, глаголю, другий же ангельскыи и апостольскыи и девства иноческаго жития. И аще кто браку припряжется порока не имат, по толику же дарования не приемлет принашает же и теи и плот иже в тридесят ли же чисто евангельское изволив житие еже в девстве пребывати дивно имат дарования, приносит бо свершен плод иже во сто. Подобно же сему и Великий Василие глаголет: “сего бо ради человеколюбивыи и бого пекийся о нашем спасении на двое раздели житие челове-

нию жене» (с. 417-418).	ское, яко да иже не моги терпети девь- ственное страдание приидет к жителству жены?». (л. 255 об.-256).
-------------------------	---

В том же послании Даниил указывает на традицию испытывать послушника, желающего принять постриг. Согласно его описанию, старцы смотрят на образ жизни, привычки, возраст, срок «искуса» и только после продолжительного испытания делают заключение о готовности вступить в ряды братьев. Наибольшие шансы есть у тех, кто желая принять «иноческое иго», покажет смирение и благоговение. «Дерзостне бо нецыи, - и здесь Даниил, по видимому, указывает на современников, - во иноческое житие себе вметають и потом малодушьствуют, но унывають, не могуще терпети иноческаго тризница к любоплодному сластному житию увы окаянно паки възвращаютца»¹. Во избежание этого митрополит советует своему собеседнику готовить себя к такому испытанию уже в миру («временем мнозем и трудом и подвигом искушение жития приимати и благородие свое не щадети»²).

Монашество остается для Даниила предпочтительной формой жития. Многочисленные мирские заботы не дают уму человека «възрети на высокии путь истиннаго живота», а приносят «души омрачение». Выдержкой из «Лествицы» митрополит возводит образ мирянина к человеку, заключенному в оковы. От них есть лишь одно избавление – бежать от мира, но только «теле-сем вне его быти, но от телесныя любве отторгнутися, и быти безграднику, бездомнику, не самолюбцю, нестяжателну, безименику, не собеседнику»³.

Следует заметить, что несмотря на использование полемических трудов прп. Иосифа, в рассматриваемом слове Даниил выступает в роли проповедника, а не апологета. Это вызвано тем, что к 1520-м гг. жидовствующие были разгромлены, и апология монашества как института потеряла прежнюю актуальность. Русские книжники обратились к новым полемическим вопросам.

¹ РНБ. Соф. 1258. Л. 257.

² Там же.

³ РНБ. Соф. 1258. Л. 258 об.

Появление скитской обители прп. Нила Сорского побудило современников к сомнению относительно достоинств общежительных монастырей. В 1520-е гг. к Даниилу обратился за советом неизвестный монах, который проживал в общежительном монастыре, но склонялся перейти в скитскую обитель, так как посчитал ее более пригодной для спасения. В ответном послании (послание № 5 из «Сборника» под названием «О различии иноческого жительства»¹) Даниил предлагает ему пространное рассуждение, в котором излагается общее учение о трех формах монашеской общины.

С первых же строк митрополит обнаруживает свою нетерпимость к подобному рода сомнениям («Ловит бо тя диавол во мнозех его и злых коварствах») и предупреждает собеседника: «И аще тако жизнь свою изволил еси провождати, и ты со мною грешным и худым иноком Даниилом совета о сем не имеи»². Для Даниила очевидно, что самый удобный путь ко спасению не зависит от места жительства и состоит в том, чтобы «жити по воли Божию и творити заповеди Его».

Трехчастное разделение форм монашества Даниил заимствует из «Лествицы». В них указываются следующие формы: 1) отшельничество 2) скитское (пустынное) житие; 3) общее житие (киновия)³. Общая характеристика каждого жития заимствована Даниилом из разных источников и потому в определенной степени отражает его авторскую позицию. Основные выводы автора состоят в следующем.

1) *Отшельничество*, названное у Даниила «особнем» житием, «в отшельствии уединением», предполагает уединенную одинокую жизнь вдали от мира. Ссылаясь на «Лествицу», Даниил ставит этот вид жития выше остальных («нужно есть зело и равноангельским прикладно»), но предупреждает, что «не всем сие удобно» по причине того, что отшельник может впасть в уныние, сон, лень или отчаяние, и никто не сможет ему помочь⁴.

¹ РНБ. Соф. 1258. Л. 235-249.

² РНБ. Соф. 1258. Л. 236.

³ 26 стих 1 слова «Лествицы». См.: Прп. Иоанн Синайский. Лествица. М., 2007. С 34.

⁴ РНБ. Соф. 1258. Л. 237.

2) *Скитское житие* Даниил называет «пустынным житием», «безмолвием и пустыней». Основываясь на «Лестнице» он рассматривает его как уединенное и безмолвное житие одного-двух монахов¹. В послании заметно стремление Даниила подчеркнуть, что эта форма монашества пригодна многим («царский путь»), что «пустыня бо и безмолвие непорочна есть вещь»². В действительности же Даниил обрушивает на скитян критику, в которой В.И. Жмакин усмотрел ответ на обличения Вассиана (Патрикеева) в адрес общезительных монастырей³. Критические замечания Даниила можно разделить на две группы: а) предупреждение о духовной опасности пустынного жития, - «со отшельници бесове нази борютца и неотступно ратают», - следовательно, житие в пустыне требует большого опыта и «искуса». У пустынника обязательно должен быть учитель, который научит его жить с «разумом» и «великим рассуждением»; б) собственно критика современных Даниилу «неразумных пустынников», которые ни дня не могут пребывать «в тишине и безмолвии». Явное указание на Вассиана Патрикеева содержится в обличение тех, кто дает свои «заветы и законы» и пытается переманить монахов из общего жития, причем делает это не только явно, но и «тайно» и «льстивно». «Сами ся точию мняще угодивше Богу, - пишет о них Даниил, - и всех строят, и всех учат, а себе не разумеша строите и своего мрътвеца забыша плакати»⁴. Подводя итог размышлению о скитстве, Даниил напоминает, что не «пустынное житие есть зло», а наш «лукавый обычай». По его словам, множество отцов спасалось в скитах, соблюдая заповеди и монашеские обеты - «прилежаща вниманию, молитве, причитанию божественных писании, рукоделию и никаковаго попечения имуща о веще сем»⁵. Более того, неоднократно упоминая, что безмолвие является важнейшей монашеской добродетелью, Даниил пишет: «безмолвию же мати есть пустыня и тишина и пристанище от всякия молви». Ссылаясь на Василия Великого, он говорит о «великой поль-

¹ «И по церквом путишествовати и безмолствовати с едином или двема, и заповедом Христовем день и ночь поучатися и всякому писанию» (РНБ. Соф. 1258. Л. 239 об.-240).

² См.: РНБ. Соф. 1258. Лл. 237, 239 об.-240, 240 об.

³ Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 660.

⁴ РНБ. Соф. 1258. Л. 240-240 об.

⁵ Там же. Л. 240 об.

зе» пустыни, которая подает «утешение страстей» и «начало оцщения души»¹.

3) *Общее житие*. О преимуществах общежительных монастырей Даниил говорит на протяжении всего послания. Основанием для этого вида монастырей он усматривает в Евангелии («Слыши Господа, рекша: «идеже сут два или трие събрани во имя Мое те есмь посреди их»² (Мф. 18:20)) и комментариях к нему Василия Великого и Иоанна Златоуста. Цитируя Иоанна Летвичника, Даниил называет общее житие «земным небом» и сравнивает его со служением ангелов на небесах. В послании «О иноческом законе и правиле общаго житиа» (№ 7 в Сборнике посланий) он возводит общежительный монастырь к первохристианской общине³. В рассматриваемом нами послании «О различии иноческого жительства» Даниил указывает и на одно из преимуществ общежительного монастыря - в нем монаху проще преодолеть «искус безмолвия», поскольку, увидев свою немощь, он может прийти и отдать себя в послушание. В этом случае он обязуется исполнять не только монашеские обеты, но и монастырский устав.

Общий вывод Даниила состоит в том, что спасение равнодоступно всем, кто соблюдает заповеди независимо от формы организации монастырской жизни. В подтверждение этому митрополит приводит выдержки из сочинений Кирилла Александрийского и Симеона Нового Богослова о равнозначности форм монашеского жития⁴. Согласно святым отцам, первостепенна не форма монашества, а познание и исполнение воли Божией, «внутренняя пустыня». В то же время очевидной остается симпатия Даниила к общежительному монастырю.

Рассуждая о монашеской общине, Даниил предостерегает от другой крайности – мнения «неких» о том, что человек спасается только своим «нравом», вне какой-либо зависимости от места пребывания. В послании «О различии иноческого жительства» он касается этого вопроса вскользь: «Ме-

¹ Там же. Л. 244 об.

² Там же. Л. 237-237 об.

³ Там же. Л. 271-271 об.

⁴ Там же. Л. 247-248.

сто бо и нрав украшает, и многу к добродетели и умилению крепость подавает», и потому следует «далече от пличных и падежных мест жителствовати»¹. Более обстоятельно Даниил пишет об этом заблуждении в послании «О житии, и еже место спасает или нрав»². Время написания и адресат послания неизвестны, однако вероятно, что оно было написано в монастырь³. В послании на фоне размышлений о грехе и добродетели Даниил повторяет уже высказанную мысль: «Добро убо место духовно, сие бо и нрав украшает». Задаваясь вопросом «Како же места духовная непоколеблема съблюдем?», Даниил указывает на необходимость соблюдения заповедей. Здесь же он повторяет мысль о том, что «подвизающеися о Господе» спасутся и «во граде», и «во ощем житии», и в «пустыни»⁴.

Обратимся к позиции Даниила по вопросу монастырского землевладения. В церковной публицистике первой четверти XVI в. эта проблема вызвала широкую дискуссию. Наибольшей остроты она достигла в связи с созывом собора 1503 г., в ходе которого была предпринята попытка склонить епископат к признанию необходимости секуляризации церковных земель. Спорным остается вопрос о том, кто был инициатором такой реформы: сведения «Собрания некоего старца» о том, что на соборе с подобным предложением выступил Нил Сорский подвергаются критике исследователей⁵. Так или иначе, но вскоре после собора Иосифом Волоцким было создано законченное учение о неотчуждаемости церковных имуществ. Исходя из того, что земли поступают в монастырь как вклады на помин души, Иосиф отвергал возможность их изъятия со стороны кого-либо⁶. В повседневной жизни монастырские богатства должны были служить средством для церковной благотворительности и социального служения. Эта теория была использована Иосифом

¹ Там же. Л. 238 об.

² РНБ. Q 1. 1439. Л 294-297. Опубликовано в: Дружинин В.Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века // Летопись занятий Археологической комиссии. СПб., 1909. Вып. 21. С. 88-89.

³ Об этом говорят советы Даниила: «Внимание же и безмолвие никогда же ниже в мале да отступит от тебе», «затворяй внешнюю дверь келии твоеа» (Дружинин В.Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века. С. 88) и др.

⁴ Дружинин В.Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века. С. 88-89.

⁵ Плигузов А.И. Полемика в Русской Церкви первой трети XVI в. М., 2002. С. 386.

⁶ Алексеев А.И. Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480-1510-х гг. СПб., 2010. С. 49-50.

в ходе конфликта с князем Федором Борисовичем в 1507 г., однако в то время она не стала предметом литературной полемики. В трудах Нила Сорского, которого принято считать первым и главным оппонентом Иосифа, нет программы изъятия монастырских вотчин¹. Запрет «Устава» Нила Сорского иметь вотчины и принимать милостыню относился непосредственно к основанной им обители. В связи с этим собственно литературная полемика о монастырском землевладении начинается только в 1510-е гг., и продолжается на протяжении 1520-х гг. В это время главный оппонент «иосифлян» князь Вассиан Патрикеев пишет ряд посланий, в которых оспаривает позицию прп. Иосифа и его учеников, предлагая собственную программу реформирования системы церковного землевладения².

Проблему монастырской собственности Даниил поднимает в послании «О святых божественных церквах и о возложенных Божиих стяжаниях церковных и о восхищающих таковая и насилствующим» (известно по единственному списку РНБ. Q I. № 1439)³. В тексте послания содержится косвенное указание на адресата - неизвестного архиерея («на нас, архиереох»), которого Даниил призывает выступить с проповедью о неотчуждаемости монастырских вотчин («учи убо и наказуй их, да бегают от таковых обычаев»⁴). Время составления послания неизвестно.

Стержневая идея послания Даниила состоит в том, что все движимое и недвижимое имущество монастырей получено от Бога («вся Боговои суть освященна и возложена») и потому является неприкосновенным. Имущество монастыря должно служить для обеспечения: 1) повседневных нужд обители («своя им потреби») 2) ведения широкой социальной и благотворительной деятельности («на страные, и на нищия, и плененыя, и вредныя, и

¹ Романенко Е.В. Взгляды Нила Сорского на проблемы личной собственности монахов и корпоративной собственности монастырей // Преподобные Иосиф Волоцкий и Нил Сорский. М., 2011. С. 115.

² Плигузов А.И. Полемика в Русской Церкви первой трети XVI в. С. 91-92.

³ РНБ. Q I. 1439. Л. 119-121 об. Опубликовано в: Дружинин В.Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века // Летопись занятий Археологической комиссии. СПб., 1909. Вып. 21. С. 36-38.

⁴ Дружинин В.Г. Несколько неизвестных литературных памятников. С. 37.

елико сим подобна»¹. Те, кто посягает на церковное имущество («мирстии человеци, и властели мирстии»), по словам Даниила, «раздражают Бога», «от Бога судятся», «осужением осужаются божественными правилами и в нынешнем веце и в будущем» и «беды и муки немалы наносят»². Иными словами, проблема защиты иммунитетных и владельческих прав монастырей понимается Даниилом не юридически, а духовно-нравственно, поскольку нарушение этих прав он считает грехом, который неминуемо ведет к духовной гибели.

Отрывочные сведения о движимом монастырском имуществе и порядке его использования содержатся в контексте учения Даниила о милостыне, которое условно можно разделить на две части: 1) *Порядок принятия вкладов в монастырскую казну*. Термин «казна» Даниил неоднократно употребляет в послании «О иноческом законе и правиле общаго жития» (№ 7 в Сборнике посланий), где настаивает на личном нестяжании монахов, которые должны получать все необходимое из «казны общей». В послании «О благочинии и крепости монастырского устава» из того же Сборника (№ 1) митрополит поучает братию тому, как следует принимать «праведную» милостыню от «христороубцев» в монастырь. Для учета поступающих богатств Даниил назначает трех старцев (Васьяна Внукова, казначея Веньямина, Дениса Долгожданова) и предупреждает, что ответственный за это человек должен быть «не лукавой, без всякой хитрости, дабы кто не погибл ни в сии век, ни в будущей»³. Сама же милостыня, о которой в данном случае идет речь – это «сребро, и злато, и одежда, и обуща». 2) *Учение о личной милостыне*. В слове «О премудрости смотра Господня вочеловечения» (№ 7 в «Соборнике» слов) Даниил провозглашает необходимость творить милостыню каждому человеку: «возненавиди богатство, аще ти не помогает убогим»⁴. В слове «О еже что мир и яже в мире» (№ 13 в «Соборнике») он развивает эту мысль: «не отрицаем же милостыню творити златом, и сребром, и одеанием, и обувением, ибо и чашу студены воды приемлет Господь во имя Его подаю-

¹ Там же.

² Там же.

³ Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. Приложения. С. 40.

⁴ Там же. С. 12.

щим, а еже злато и сребро подаати и прочаа, и зело добрейши естъ»¹. Можно предположить, что схожей позиции митрополит придерживался и в отношении монастырской благотворительности.

Об учении Даниила о монастырском землевладении также можно судить по памятникам его редакторской работы. Б.М. Клосс установил, что в годы пребывания на кафедре Даниил лично принимал участие в составлении Копийной книги земельных актов, Сводной Кормчей и Никоновской летописи. Ученый убедительно показал, что все эти памятники представляют собой «звенья одной цепи мероприятий иосифлянского руководства митрополии при подготовке собора 1531 г., направленных на укрепление феодальных привилегий церкви и, в частности, на отстаивание прав монастырей владеть селами»².

Значительное место в творчестве Даниила занимает проблема развития устава общежительного монастыря. В послании «О различии иноческого жительства» он пишет, что священные правила предписывают монахам не нарушать «уставы божественных отец», и приводит пример неких «опщих» монастырей, в которых иноки находились в мнимом повиновении у настоятеля, но жили при этом «самоволно», погубляя тем самым «духовное братство»³. О том, как обустроить монастырское благочиние, Даниил пишет в ряде посланий монашествующим.

Краткое изложение общежительного устава приводятся Даниилом в послании «О благочинии и крепости монастырского устава» во Владимирский Волосов Николаевский монастырь, который находился в непосредственном ведении митрополита. Поводом к его написанию стало обращение игумена Пафнутия с жалобой на монастырские нестроения: монахи присваивают себе поступающую в монастырь милостыню, не соблюдают элементарные требования монастырского благочиния. В ответе Даниила В.И. Жмакин выделил три тематических блока: 1) общие дисциплинарные правила для монахов; 2)

¹ Там же. С. 27.

² Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI – XVII вв. М., 1980. С. 67.

³ РНБ. Соф. 1258. Л. 245 об.-246.

меры исправления и наказания непослушных; 3) рекомендации игумену монастыря¹. В первой части, помимо уже рассмотренных нами советов по сбережению милостыни, Даниил призывает к соблюдению важнейших правил монастырского благочиния: а) *О трапезе*: приступать к трапезе только по окончании богослужения, не вкушать ничего до обеда, не вести разговоров и не занимать чужих мест за столом, не оставаться в трапезной после окончания обеда; б) *О передвижении по монастырю*: запрещается ходить по обители и кельям после повечерия, а также выходить за пределы монастыря без игуменского благословения; в) *О богослужении*: приходить в храм к началу «пения», благочинно стоять и внимать читаемым текстам, не передвигаться по храму и не разговаривать, благочинно вкушать просфоры и кутию².

Названные положения тесно перекликаются со следующими главами «Устава» Иосифа Волоцкого: пункт «а» – глава 2 («О трапезном благоговении и благочинии»); пункт «б» – глава 4 («О еже не подобает беседовати по павечерници и преходити ис келии в келию») и глава 5 («Яко не подобает иноком исходити из монастыря без благословения»); пункт «в» – глава 1 («О церковном благочинии и о соборной молитве»). Сопоставление текста послания с «Уставом» показывает, что Даниил осуществил близкий к первоначальному тексту пересказ:

«Устав» прп. Иосифа Волоцкого (Великие Минеи Четьи, собранные Всероссийским митрополитом Макарием СПб., 1868. Сентябрь, дни 1-13)	Митрополит Даниил. Послание «О благочинии и крепости монастырского устава» (Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881. Приложения).
О трапезе	
«Подобает ведати, яко по последней молитве от церкви исходящим братьям приходить в трапезу ясти вкупе с настоятелем [...] и седети комуждо на своем ме-	«Сего ради игумен сам с священники и старцы да входит в трапезу ясти по отпущению божественных службы, на трапезе же не беседовати, ни смеятися, а преже

¹ Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 672.

² Там же. Приложения. С. 39-44.

<p>сте с благоговением и мльчанием по чину» (с. 513).</p> <p>«А за последнюю трапезу не ходити, опричь служебников» (с. 515).</p> <p>«И после трапезы и пеня не оставати-ся ничесому же в трапезе» (с. 516).</p>	<p>обеда не ясти и на чюжем месте не садитися, а за последнюю трапезу не ходити никому кроме служебных, и после трапезы не оставлятися никому в трапезе» (с. 41).</p>
<p>О передвижении по монастырю</p>	
<p>«Потребно есть ведати, яко неподобно есть, паче же рещи бедно, еже иноком исходити вне обители кроме благословения настоящего» (с. 529).</p> <p>«По павечерници же, якоже богоносным и святым отцем разсудися, не подобает на монастыри стояти беседы ради или в келиах сходитися» (с. 528).</p> <p>«По скончании же павечерница, назиратель церковный обходит весь монастырь, и аще видит кого на монастыри стояща, или от келии в келию преходяща, или за монастырь шедша, он же възбранит, или настоятелю или келарю да възвестит» (с. 529).</p>	<p>«За монастырь никакоже никому не воити без благословения игуменскаго, разве же ризы своя измыти или воды почрети» (с. 41).</p> <p>«По павечерницы не глаголати, но отходити в свою келью комуждо с молчанием. Кроме же сего, аще кого узрите или уведомаете от кельи в келью ходяща или на монастыре стояща, или за монастырь идуща, и ты, игумен и старцы възбраняйте безчинствующих, и не попускайте сему быти» (с. 41).</p>
<p>О богослужении</p>	
<p>«И тако пришедше в божественую церковь, якоже в самом небеси с вышними силами ставше, и не точию телесное благообразие показати, но и ум весь събрати с сердечным чювством, и не шепчюще, не глумящися, ниже суетная глаголюще, но сътисни свои руце, и съедини свои нозе и очи смежи, и ум събери, мысль же свою и сердце възми на небо» (с. 506).</p> <p>«Да се ведуше, братие, не подобает нам исходити из церкви прежде отпуста от божественаго пеня, и ниже с места на</p>	<p>«Егда же в церковь сходите на пение, и вы бы попевали к началу всякого пеня, а стояли бы в церкви кождо на своем месте благообразне, съединя свои нозе, и очи смежая, и мысль свою отарашая от суетных прелестнаго сего жития, но весь ум свой полагая в глаголемых, и певаемых, и прочитаемых божественных словес, а по церкви бо есте не шаталися и с места на место не преходили, ни смеялися, ни глаголали, ни шептали, но точию игуменом и служебником слова два или</p>

<p>место преходити» (с. 512).</p> <p>«Сего ради никакоже никому на пенни не глаголати, кроме настоятеля и келаря, и уставщика, и назирателя, да и тем въкратце нужное рещи о церковном благочинии не велегласно, но шептанием, да не и прочих смутит» (с. 512).</p>	<p>три за велику нужу проглаголати и сие тихо и кротко с великим вниманием» (с. 43).</p>
---	--

Завершая свое поучение, Даниил напоминает инокам о потребности совместного участия братии и игумена в монастырских делах: «А в церкви бы не оставался никто разве пономаря, а дела бы есте делали всякие с игуменом вкупе за едино, а игумен бы с вами всякие монастырские дела делал вкупе за едино»¹. О том, что инок не должен быть «празден» Даниил пишет и в послании «О различии иноческого жительства»². Однако, этим сведения Даниила о монастырских послушаниях исчерпываются. В Уставе этому вопросу посвящена 6 глава («О соборных делах и службах»), содержащая развернутое учение о порядке выполнения монахами «соборных» и «особных» послушаний.

Важнейшим правилом монастырской дисциплины Даниил считает соблюдение обета нестяжания. Согласно сложившейся историографической традиции «нестяжателями» принято называть последователей и учеников прп. Нила Сорского. Это в значительной степени искажает реальную картину монашеского быта первой трети XVI века. Полемика о «стяжании» и «нестяжании» происходит из разных взглядов на социальные функции монастыря, и, следовательно, на правомерность монастырского землевладения. Однако обет личного «нестяжания» в равной мере относился ко всем монашествующим. Именно деятели «иосифлянской» школы с особым рвением боролись за соблюдение этого обета в своих обителях.

¹ Там же. С. 42.

² «Да не видиши в келию к кому, точию ж по нозе твоему отцу празден ж, да не восхощеши никогда ж седеши в кельи твои но аще или служни во служении, или рукоделие, или чтении, во чтении точию празден да не сядеши» (РНБ. Соф. 1258. Л. 242 об.-243).

В «Уставе» Иосифа Волоцкого учение о личной собственности представлено в 3 главе «О еже како подобает имети одежда и обуца и прочая вещи». Инокам строго предписано не иметь личной собственности и о любом намерении получить какую-либо вещь испрашивать благословение настоятеля. Все монахи разделяются на три категории по степени владения вещами.¹

Учение о «нестяжании» Даниил развивает в послании «О иноческом законе и правиле общаго жития». Создание этого текста относится ко времени его игуменства в Волоколамской обители и характеризует отношение Даниила с одной стороны, и братии – с другой, к преданию и уставу прп. Иосифа. Поводом к написанию послания стал ропот братии относительно введенного Даниилом запрета иметь в кельях иконы и книги. Сложно сказать, что было причиной такого нововведения – то ли возрастающие пороки братии², то ли желание прослыть ревнителем монастырской традиции в глазах великого князя³. Возмущение братии было настолько сильным, что иноки написали жалобу на нового игумена старцу Ионе Голове, а также требовали от самого Даниила дать письменное обоснование введенных им ограничений⁴. Такое обоснование и было представлено Даниилом в виде поучения.

В послании Даниил прямо указывает братии следовать традициям прп. Иосифа: «Понеж многа имате предания преподобнаго отца нашего игумена Иосифа о иноческом и общежителном пребывании»⁵. Именно из его устава Даниил выводит главный пафос своего поучения: «устав иноческаго жителства имат обетование съвершеннаго нестяжания»⁶. Более того, Даниил целиком включает в свое послание выдержки из «Устава»:

¹ Великие Минеи Четьи. Сентябрь, дни 1-13. С. 524.

² Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 665-666.

³ Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. М., 1900. Т. II. 1-я пол. С. 702.

⁴ Об этом свидетельствует название послания - «егда началство игуменства съдержа, и понудиша его старцы сия на писати к спасению душам, от свидетелства божественных писаний» (РНБ. Соф. 1258. Л. 270 об.-271), а также обращение в инокам в тексте: «Братия моя духовная и отцы, вели ми удивляюся о сем, яко въпрошаєте мя худаго и недостойнаго инока Даниила, что есть устав общаго жития, и о сем повелеваете ми писанием засвидетелствовати» (Там же. Л. 271).

⁵ РНБ. Соф. 1258. Л. 271.

⁶ Там же. Л. 272.

<p>«Устав» прп. Иосифа Волоцкого (Великие Минеи Четвы, собранные Все- российским митрополитом Макарием СПб., 1868. Сентябрь, дни 1-13)</p>	<p>Митрополит Даниил. Послание «О иноче- ском законе и правиле общаго жития» (РНБ. Соф. 1258.)</p>
<p>«Аще бо и к мирьским человеком речено бысть от апостола, яко имуще пищу и одежду, сими доволни да будем, а хотя- щеи богатети впадают в напасти и сети бесовския, то кольми паче иноком не по- добает хотети богатства, но любити не- стяжание и хриstopодобную нищету» (с. 522)</p>	<p>«Аще бо и мирским человеком речено бысть от апостол, яко имуще пищу и оде- жу, сими доволни будем, а хотяща богате- ти впадают в напасти и в сети бесовския, то колми паче иноком не подобает хотети богатства, но любити нестяжание и хри- stopодобную нищету» (л. 272).</p>

Стержневым аргументом против стяжания Даниил считает пример ми-
рян, которые «и царем дани дают, и великия службы служат, и жену и дети
кормат, и поят, и одевают, и обувают, и дома строят, и домочадцы промыш-
ляют»¹, но даже в таком положении не желают иметь неправедного богат-
ства. Тем более нищету должны любить монахи, которые обещались «во
скорбех, и бедах, и теснотах, и в бесчестии, и в поношении, и поругания, и в
подсмеянии от всех быти, и в нищите духовней житии, паче ж не в конечном
нестяжании, и молчании»². Даниил возводит на братию обвинения в наруше-
нии этих обетов – «сребролюбия ради» монахи имеют «особные» стяжания и
рукоделия, занимаются торговлей, дают деньги «в рост», копят «сребро и
злато»³. В послании звучит призыв оставить такое небрежение и бесчиние,
сохранить предание святых отцов о правилах жизни в киновии и следовать
примеру истинных иноков, которые «пребыша бо безградни, бездомни,
странни, не сребролюбни, нестяжателни и не имении»⁴. Даниил требует от
монахов «отложить» все «особные» стяжания и рукоделия, а все необходи-
мое получать из общей монастырской казны. В заключении игумен напоми-

¹ Там же. Л. 275.

² Там же. Л. 272 об.

³ Там же. Л. 273 - 274 об.

⁴ Там же. Л. 273 об.

нает, что святые отцы, предписав инокам не иметь «особного стяжания», допускают изгнание непослушных из монастыря с правом оставить их собственность в стенах обители.

Свое пастырское увещание Даниил подкрепляет комплексом цитат из святоотеческих творений. В.И. Жмакин разделяет их на две группы: 1) выдержки из святоотеческих творений (труды Василия Великого, Григория Богослова, Ефрема Сирина, Нила Синайского, Иоанна Лествичника, Аммония пресвитера и др.); 2) канонические правила (84 правило законов Юстиниана, «границы Иустина царя», 6 правил 1-2 Константинопольского собора и его толкование).

В заключении послания Даниил запрещает монахам превозносить свое благородное происхождение и воспитание¹. При выборе старшей братии Даниил советует «не превозносится на меньшее и худейшее, извет предлагая многолетнего иночества своего, или дела художественная или слова сладкоглаголанная, или благородия изящная, или сан величества, или приношения богатству и стяжания многа». «Почитаемых» должны избирать игумен и «первейшая братия»².

Опасным пороком, который разрушал монастырскую дисциплину, было злоупотребление «питием». Против пьянства Даниил вооружается в послании «О благочинии и еже не упиватися»³, адресованном братии митрополичьего монастыря в честь Введения Пресвятой Богородицы. Пьянство здесь Даниил прямо называет «началом и концом всем злым»⁴. Предваряя запрет держать в обители «питие», Даниил строго наказывает братии не считать вино причиной греха («то убо и на Бога хулу возносити, не буди сего безумия нам»). Вино, по его словам, - это добродетель, данная человеку от Бога и помогающая «во старости, в немощи, в скорби, в тесноте, и во многих недугах». В подтверждение этого Даниил приводит обширные выдержки из творений

¹ Там же. Л. 281 об.-282 об.

² Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. Приложения. С. 43.

³ РНБ. Q 1. 1439. Л. 261 об.-269. Опубликовано в: Дружинин В.Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века. С. 71-75.

⁴ Дружинин В.Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века. С. 72.

Василия Великого, Иоанна Златоуста, Афанасия Великого. Корнем греха Даниил называет «невоздержание и безмерие» - немощь, которая свойственна насельникам обители. Именно по этой причине («за немощь вашу невоздержанную») он строго запрещает держать в монастыре «питие пианственное» и сходиться на пиры. Даже квас митрополит предписывает пить «в меру»: «но убо на обеде в трапезе и на ужине в меру испивайте квас, а не в пианство. И аще кто немощи ради в келию да возмет себе квас и да испиет мерно, а не в пианство»¹. Даниил глубоко раскрывает сущность данного греха, выявляет его причины и последствия, однако основные его суждения восходят к 7 главе «Устава» прп. Иосифа («Яко не подобает в обители питию быти, от него же пианство бывает»), где содержится полный запрет иметь «питие» в монастыре. О том, что при написании послания он пользовался уставом свидетельствует следующее сопоставление:

<p>«Устав» прп. Иосифа Волоцкого (Великие Минеи Четьи, собранные Всероссийским митрополитом Макарием СПб., 1868. Сентябрь, дни 1-13)</p>	<p>Митрополит Даниил. Послание «О благочинии и еже не упиватися» (Дружинин В.Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века).</p>
<p>«Подобает же убо прежде всех много попечение и тщание имети о сем, яко да не будет в обители, ниже в трапезе, ниже в келиях пития, от негоже бывает пианство, яко да не будем врагом нашим в посмех и и в поругание чювственным же и мысленым» (с. 543).</p>	<p>«И за свою немощь себе точию закон полагайте, яко да не будет в монастыри, ниже в трапезе, ниже в келиях пития пианственаго за немощь вашу невоздержательную, яко да не будем в посмех и поругание врагом нашим бесом и человеком» (с. 74).</p>

Пастырские обязанности требовали от Даниила дать оценку практике пребывания в монастырях молодых («голоусых») монахов. Эта проблема давно волновала умы святых отцов, которые запрещали несовершеннолетним юношам принимать постриг и жить в обители. В «Уставе» Иосифа содержит-

¹ Там же. С. 74.

ся прямой запрет находиться в стенах монастыря женщинам и юношам (главы 8 и 9)¹. В действительности подобными запретами часто пренебрегали, и это не могло не беспокоить Даниила.

Митрополит пишет послание епископам «Яко идеже суть иноци, да не пребывают тамо голоусыа»², в котором накладывает строгий запрет на постриг и пребывание в монастырях («во опщих или в особных») несовершеннолетних лиц («отрочат»). Митрополит предписывает не принимать в обитель юношей ни под каким предлогом: «ни учения ради грамотнаго, ниже в церкви канархати, или стояти на крилосех, но и слугам голосым в монастырех неудобно»³. Тем более запрещается постригать во иноческий чин «не совершенных возрастом и голоусых», по причине того, что от них бывают «смущения» и «соблазны» братии. Согласно отеческому уставу, пишет Даниил, принять постриг могут только люди в возрасте «от всего смысла и от крепости разума и веры и от горящего в них желания»⁴. В подтверждение своих наставлений он приводит обширные выдержки из Отечника, творений Исаака Сирина, Василия Великого, Ефрема Сирина, правил Шестого вселенского собора, жития Саввы Освященного.

Несовершеннолетних юношей, принявших постриг, Даниил предписывает отправлять в монастыри, «хранящие благочиние и крепость», и содержать там в весьма суровых условиях – «да подвизаются тамо в посте и жажде, в малем спании, и бес постелей, еже глаголется к низу легание, и во псалмопении, и молитвах, и в рукоделии, и прочитании святых писании, и да хранят чистоту душевную и телесную, и укротевают юность, и да растут в послушании и смирении»⁵. Еще более жестко митрополит высказывается о бродячих «юных и голоусых» иноках, которые приходят из других епархий. Епископам он велит арестовывать («похитити») таковых «со властью», как разорителей священных уставов и хулящих иноческий образ, после чего с

¹ Великие Минеи Четьи. Сентябрь, дни 1-13. С. 543-546.

² РНБ. Q 1. 1439. Л. 297 об.-311. Опубликовано в: Дружинин В.Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века. С. 89-95.

³ Там же. С. 90.

⁴ Там же. С. 90.

⁵ Там же. С. 92.

«своими гонци» пересылать их в Москву к нему лично¹. В связи с этим Даниил также напоминает епископам о запрете на переход монахов в другие монастыри, в подтверждение чему приводит обширную подборку цитат из Священного Писания и творений святых отцов.

В своих сочинениях, помимо общих наставлений о соблюдении общежительного устава, Даниил дает рекомендации игуменам монастырей. В послании «О благочинии и крепости монастырского устава», он предписывает им иметь следующие черты: 1) Быть «милостиву и страшну, смирену же и високу»². Милостивым игумен должен быть с людьми «блазими», «страшным» - со строптивыми и «грехолюбивыми». Эта мысль целиком воспроизводится Даниилом из 11 главы Устава Иосифа («Яко подобает настоятелю учити и наказовати сущих под ним»):

<p>«Устав» прп. Иосифа Волоцкого (Великие Минеи Четьи, собранные Всероссийским митрополитом Макарием СПб., 1868. Сентябрь, дни 1-13)</p>	<p>Митрополит Даниил. Послание «О благочинии и крепости монастырского устава» (Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881. Приложения).</p>
<p>«Подобает бо пастырю быти различну: кротку же и сверепу, смирену же и високу. Аще бо и вси блази были, благодать единая потреба была бы, аще ли же не таковая, и страха потреба, яко благодать утверждает благия, страх же възражает злыя. И в святей Лествици речено есть: ни безумне смиритися, ни безсловесно възвишатися пастырю лепо есть» (с. 564).</p>	<p>«Подобает бо пастырю милостиву и страшну быти, смирену же и високу. Аще бы вси блази были милости единая потреба была бы, аще ли же строптиве и грехолюбиви, тогда страха потреба достоин быти, яко да милость утверждает благия, страх же възражает злыя. И во святей Лествице речено есть: ни безумне смиритися, ниже безсловесно възвишатися пастырю лепо есть» (с. 43).</p>

2) Игумену следует подавать пример братии («игумен же да полагает образ всем собою»), иметь смирение и нестяжание³; 3) Во всех делах игумен

¹ Там же. С. 93.

² Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. Приложения. С. 43.

³ Там же. С. 41.

должен советоваться с братией «благочинно и благостройне управляя монастырская вещи любовью и смирением», а также трудиться на всех монастырских «делах» «вкупе» с братией¹; 4) Игумен должен заботиться о вверенной ему пастве «любовию или отеческим благоразумием всех милуя, всех взыс-куя, о всех промышляя, терпя всех, приемля всех, утешая всех»²; 5) Наконец, одну из важнейших обязанностей игумена Даниил видит в непрестанном поучении, обличении и исправлении братии. Подробно он развивает эту тему в послании к неизвестному игумену, пришедшему в отчаяние от некоего насельника монастыря, который творит «многа смущения и молвы» («Послание утешительно и како подобает настоятельствовати»³). Даниил призывает его: «глаголи слово Божие с дерзновением в тихости, и кротости, и в смирении, и в любви, и аще убо прилучится что неподобно и коварственно, елико ти мощно есть покрывай и погашей»⁴. Только смирение, по мысли митрополита, позволит игумену разрешить возникающие конфликты.

В тесной связи с учением о монастырской проповеди у Даниила находится учение об исправлении непослушных иноков. Митрополит выделяет в действиях игумена по отношению к таким монахам несколько этапов, о которых пишет в двух посланиях - «Послании утешительно и како подобает настоятельствовати» и пространной редакции 1-го послания «О благочинии и крепости монастырского устава». Основные методы, которые Даниил предлагает последовательно использовать, дифференцируются в зависимости от степени воздействия на провинившегося монаха:

<p>Митрополит Даниил. «Послание утешительно и како подобает настоятельствовати» (Дружинин В.Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI</p>	<p>Митрополит Даниил. Послание «О благочинии и крепости монастырского устава» (РНБ. Погод. 1149).</p>
--	---

¹ Там же. С. 42-44.

² Там же. С. 43.

³ РНБ. Q 1. 1439. Л. 221 об.-224 об. Опубликовано в: Дружинин В.Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века. С. 52-54.

⁴ Там же. С. 52.

века.)	
1) исправлять и учить наедине «любовным советованием»; 2) проявить долготерпение и сострадание; 3) устрашать «ужасными и страшными глаголы божественных писании» (с. 52-53).	1) поучать с «тихостию, и кротостию, и любовью», «с долготерпением и пожданием»; 2) обличить перед братией «с праведною святою яростию и божественою ревностию»; 3) устрашать «ужасными, страшными глаголы божественных писании»; 4) устрашать сухоядением, отлучением от причастия или изгнанием из обители (л. 5-6).

В послании «Ко игумену и к старцем о некоторых о имущих вражду неутолиму»¹ Даниил указывает, что самый верный способ обратить непокорных и враждующих – организовать монастырскую жизнь таким образом, чтобы монахи всегда пребывали в смирении, безмолвии и «печали смысла». Обращаясь к игумену, Даниил напоминает, что именно он получил власть сделать это («А ты, игумен, и власть имаши о Господи душевне и телесне устраяй вся любомудрено о Господе»). Как пастырь игумен даст ответ за свою паству на Страшном Суде².

Присутствует в сочинениях Даниила и образ идеального монаха. Митрополит рисует общий образ благочестивого христианина и обращает особое внимание на то, что к мирянам приложимы те же нравственные требования, что и к инокам («обоя сия житиа требуют внимания, и трезвения, много к спасению получения»³). В то же время можно выделить особые нравственные требования, которые, согласно взглядам Даниила, применимы только к монашествующим. Об этом он пишет преимущественно в посланиях «О различии иноческаго жительствова» и «О иноческом законе и правиле общаго житиа». К числу таких требований относятся следующие:

¹ РНБ. Q 1. 1439. Л. 240-243 об. Опубликовано в: Дружинин В.Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века. С. 61-63.

² Там же. С. 63.

³ РНБ. Соф. 1281. Л 257 об.

1) Монах должен помнить об «обещании отрещися мира»¹, стремиться к «уединению в молитвах»². «Удаление от мирских, зело бо вредно есть, - рассуждает Даниил, - съвокупления иноких смиря ны»³. Также он развивает мысль о том, что это бегство должно быть не «видимым», а «мысленным»⁴, то есть недостаточно уйти в монастырь, необходимо освободиться от привязанности ко всему мирскому. В послании «О иноческом законе и правиле общаго жития» он призывает иноков хранить святоотеческое предание, которое предписывает отлучиться от всякого «мирского жития» и пребывать «безградни, бездомни, странни»⁵. В послании «Ко игумену и к старцем о некоторых о имущих вражду неуголиму» Даниил советует братии «злопамятного обычая остатися и всегда в мысли имети обещание, яже на отречении от мира»⁶.

2) Каждый инок обязуется иметь «совершенное нестяжание», под которым понимается запрет не только на личную собственность, но и на «особное стяжание и рукоделие». Учение о нестяжании в полноте изложено Даниилом в послании «О иноческом законе и правиле общаго жития» (о нем речь шла выше). Термин «нестяжание» Даниил использует каждый раз, когда описывает монашеский подвиг⁷.

3) Монах должен совершать аскетический подвиг – «терпети же всяку скорбь и тесноту иноческаго жития»⁸, иметь «худость ризную», «убожество любити»⁹. В послании «О иноческом законе и правиле общаго жития» аскетизм представлен как неотъемлемая черта идеального монаха - «и имеяху образ смирен сиречь и лица не умываху, и одеяние худо, и обычаи прост и глагол не двоесловен, и ступание не шед славно, и худость ризную»¹⁰, «во скорбех и бедах и теснотах и в бесчестии и в поношении и поругания, и в подсме-

¹ Там же. Л. 245 об.

² Там же. Л. 244 об.

³ Там же. Л. 248 об.

⁴ Там же. Л. 243 об.-244.

⁵ Там же. Л. 273 об.

⁶ Дружинин В.Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века. С. 61.

⁷ См: РНБ. Соф. 1281. Л. 244 об.

⁸ РНБ. Соф. 1281. 245 об.

⁹ Там же. Л. 248 об.

¹⁰ Там же. Л. 273 об.-274.

янии от всех быти»¹. В послании к старцу Дионисию Даниил пишет, что нет ничего лучше «многотрудного и жестокого пребывания» и желательны «труды и поты каменных пощени и бдени и прочих злостраданий»².

4) От инока требуется полное отсечение своей воли и послушание. В послании «О различии иноческого жительства» Даниил ставит в пример инокам Христа, Который «смири Себе быв послушлив до смерти», а также святых отцов, отвергших свою волю и разум. Даниил призывает монаха отдать волю «отцу ж твоему» и «по разуму его вся творити»³. Термин «послушание» неоднократно встречается у Даниила в описании монашеского делания⁴.

5) Важной монашеской добродетелью у Даниила выступает безмолвие⁵, молчание⁶. Под безмолвием митрополит понимал «отложение разумением, и отвержение благословесных попечений»⁷.

6) Каждый инок обязан «трезвиться», «всегда бодрствовать и не лениться». В послании «О иноческом законе и правиле общаго жития» Даниил подтверждает этот тезис цитатами из Нового Завета, творений Ефрема Сирина и Исихия Иерусалимского.

7) Наконец, всем монахам Даниил предписывает иметь общехристианские добродетели – целомудрие⁸, долготерпение⁹, «и тихость, и кротость, и смирение, и любовь и милость»¹⁰, упражняться в «прочитании божественных писаний»¹¹.

Значительный интерес представляет учение Даниила об «умном делании». Эту проблему митрополит затрагивает в ряде пастырских посланий

¹ Там же. Л. 272 об.

² Дружинин В.Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века. С. 58.

³ РНБ. Соф. 1281. 242-242 об.

⁴ Там же. Л. 245 об., 272 об.

⁵ Там же. Л. 237 об., 244 об.; Дружинин В.Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века. С. 58.

⁶ РНБ. Соф. 1281. Л. 272 об., 273 об.-274.

⁷ Там же. Л. 238.

⁸ Там же. Л. 245 об.

⁹ Там же. Л. 273 об., 274.

¹⁰ Дружинин В.Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века. С. 58. Ср: РНБ. Соф. 1281. Л. 273 об., 274, 272 об.; Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. Приложения. С. 43.

¹¹ РНБ. Соф. 1281. Л. 244 об., 248 об.; Дружинин В.Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века. С. 58.

монашествующим, где говорит о необходимости иметь «умное хранение»¹, «безмолвие» и «печаль смысла»², «собрание мыслей от парения и пленения», «затворять» ум в словах молитвы³. Более подробно методика «умного хранения» раскрыта Даниилом в послании «Како освободитися от пленения ума» епископу Суздальскому и Тарусскому Геннадию. Это сочинение было обнаружено в 1909 г. в числе открытых В.Г. Дружининым посланий и потому не было известно историкам XIX в., которые полагали, что авторам «иосифлянского» направления были чужды идеалы исихазма.

В изложении митрополита монашеское делание включает в себя следующие аспекты: 1) Непрестанное чтение «божественных писаний» (в данном случае упоминаются гимнографические тексты – псалмы, стихиры, седальны, тропари); 2) Рукоделие (Даниил ссылается на многочисленные примеры из житий святых отцов); 3) Молитва и безмолвие. Пояснение третьего пункта приведено в послании в виде авторского рассуждения (в отличие от первых двух пунктов, где использован набор святоотеческих цитат). Основу молитвенного подвига Даниил видит в чтении Иисусовой молитвы. Она должна читаться «со вниманием и желанием теплым», ум должен быть свободен от всех других мыслей и образов. Затворять ум в молитве можно при любом положении тела, однако следует соблюдать технику дыхания («И дыхание елико мощно, да не часто дышеши»). Когда же «ум, и тело, и сердце възболит» следует обратиться к чтению псалмов, тропарей и рукоделию, не забывая при этом ум и сердце «затворять в глаголемых» и бороться с посторонними помыслами. В заключении Даниил называет эту технику «деланием» («да будет делание твое в терпении мнозе»)⁴.

Рассуждения митрополита о чтении Иисусовой молитвы имеют прямую связь с Уставом Нила Сорского. Можно допустить, что причина этого кроется в использовании авторами одних и тех же источников – «Лествицы», творений Симеона Нового Богослова и Григория Синаита. Однако, сопоставле-

¹ РНБ. Соф. 1281. Л. 273 об.-274.

² Дружинин В.Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI в. С. 62, 65.

³ Там же. С. 58.

⁴ Там же. С. 70-71.

ние послания «Како освободитися от пленения ума» с текстом 2-й главы Устава свидетельствует о текстуальной зависимости сочинения Даниила от труда Нила Сорского даже при цитировании святых отцов. Это говорит о том, что Даниил не только обращался к Уставу (список которого находился в Волоколамском монастыре и был ему доступен¹), но и заимствовал из него ключевые фрагменты:

<p>Устав Нила Сорского (Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения. СПб., 2011.)</p>	<p>Послание Даниила «Како освободитися от пленения ума» (Дружинин В.Г. Несколько неизвестных ли- тературных памятников из сборника XVI в.)</p>
<p>И тако глаголи прилежно, <u>аще стоа, или се- дя, или и лежа, и ум в сердци затворяй</u> и <u>дыхание держа елико мощно, да не часто дышеши</u>, якоже глаголет <u>Симеон Новый Богослов. И Григорий Синаит: «Призывай Господа Иисуса желателне и тръпеливне, и пождателне, отвращаая всех помысл (С. 110).</u></p>	<p>... моляся Богови ... <u>или стоя, или шествуя, или сидя, или лежа ум трозвено в молитве затворяй, или в некое поучение, яже о Хри- сте, и дыхание держи елико мощно, да не часто дышеши, и молись прилежне, и же- ланне, и терпеливне, и пождателне, якоже реша святии отци <u>Симион Новый Богослов и Григорей Синаит (С. 70).</u></u></p>
<p>А еже рекоша сии святии <u>держати дыхание, еже не часто дыхати, и искус въскоре научит, яко зело ползует къ събранию ум- ному (С. 110).</u></p>	<p>... а еже <u>держати дыхание реша, еже есть не часто дыхати, искус въскоре научит хотя- щаго, яко зело ползует к собранию умному»</u> (С. 71).</p>
<p>И аще блага разумения явятся вещей не- ких, не внемли тем, <u>но держи въздыхание якоже мощно и, ум в сердци затворявъ ме- сто оружиа призывай Господа Иисуса часто и прилежно (С. 110).</u></p>	<p>Аще ли помыслы възтают и смущают, и плenuют ума, не изнемогай, ни унывай, <u>но держи дыхание, якоже мощно и ум в сердци събираа в глаголемых затворяй и борися (С. 71).</u></p>

¹ Сборник со «Словом о мысленном делании» согласно описи 1545 г. числился среди «списаний» Нила Сорского в библиотеке Волоколамского монастыря. См: Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 32.

<p>... и святого Ефрема, глаголюща «Боли, болезнь болезнено, да мимо течеша суетных болезней болезни» (С. 112-114).</p> <p>Егда же, тужа, - рече, - <u>изнеможет ум, зовы и тело, и сердце възболит</u> зелным и тяжким призыванием Господа Исуса, <u>тогда в пение поущати</u> его, якоже ослабу малу и упокое-ние подаа ему (С. 114).</p> <p>Мечтаний же зрака и образа видений не <u>приемли никоегоже</u>, да не прелщен будеша (С. 114).</p>	<p>... и святого Ефрема глаголюща: «боли болезни болезнене, да мимо течеша суетных болезней» (С. 70).</p> <p>Егда же ум изнеможет въпия, <u>и тело, и сердце възболит</u>, <u>тогда в псалмы, и тропари, и в чтения поущати</u> его или и в рукоделие (С. 70).</p> <p>... <u>никакоже приемля</u> помысл некоторый, или образ, или зрак, или ангельский, или человеческий (С. 70).</p>
---	--

Следует заметить, что учение о монашеском делании представлено Даниилом в отличном от Нила контексте. Митрополит приводит его в качестве совета, отвечая на частный вопрос владыки Геннадия о том, как избежать «умного пленения». В Уставе Нила Сорского «умное делание» рассматривается как основа монашеской жизни основанной им скитской обители, в связи с чем это учение изложено в более системном и полном виде.

Сделанные наблюдения можно резюмировать в следующих ключевых положениях:

1) В сочинениях Даниила содержится развернутое учение о монашестве, основным источником которого являются сочинения Иосифа Волоцкого. Из «Просветителя» Даниил заимствует аргументы для обоснования древности и необходимости института монашества в Церкви. Из «Устава» прп. Иосифа он заимствует и развивает учение о монастырской дисциплине, личном «нестяжании» монахов, обязанностях игумена, запрете пьянства и пострига несовершеннолетних. Оригинальные идеи Даниил высказывает, рассуждая об исправлении непокорных иноков, преимуществах общежительного монастыря и образе монаха.

2) Даниил использует «Устав» Нила Сорского в учении о монашеском делании, что свидетельствует о его близости к традиции исихазма. Косвенным подтверждением этого является повсеместное использование творений исихастов (Симеона Нового Богослова, Григория Синаита и др.)

3) В дискуссии о монастырских вотчинах Даниил занимает позицию последовательного защитника движимого и недвижимого имущества монастырей. В то же время полемический пафос его посланий направлен против попыток светских властей посягнуть на монастырскую собственность, а не против «нестяжателей», как таковых. Митрополит не оспаривает сложившейся практики Нило-Сорского монастыря, и, более того, убеждает паству в том, что все три формы организации монашеской общины равноправны и имеют общепризнанные достоинства. То обстоятельство, что Даниил не противопоставлял традиции Волоколамского и Нило-Сорского монастырей, свидетельствует о том, что он не считал Нила Сорского своим литературным оппонентом. Это позволяет внести определенную корректировку в устоявшееся представление о литературной полемике «нестяжателей» и «иосифлян».

б) Полемика с еретиками

Ересь жидовствующих, всколыхнувшая жизнь Русской Церкви на рубеже XV – XVI вв., дала мощный толчок развитию богословской мысли. Святителем Геннадием Новгородским в 1499 г. был осуществлен полный славянский перевод Библии, чуть позже прп. Иосифом Волоцким был написан первый богословский трактат – «Просветитель». В результате проблема борьбы с ересью в целом была решена после собора 1504 г. и казни еретиков. Иван III покаялся перед Иосифом и митрополитом, а симпатизирующие еретикам Елена Волошанка и внук Ивана Дмитрий были удалены от двора. В 1510-е - начале 1520-х гг. в результате активных публицистических выпадов Вассиана Патрикеева центр тяжести смещается в сторону монастырского вопроса. Однако неожиданно на соборах 1525 и 1531 гг. звучат новые обвине-

ния в ереси, а митрополит пишет обширные антиеретические послания. Анализ данных обстоятельств ставит необходимость постановки новых исследовательских вопросов: существовала ли реальная ересь при Данииле и против каких ересей были направлены его сочинения?

Подробное исследование взглядов митрополита Даниила на отношение к еретикам было проведено В.И. Жмакиным в статье «Взгляд митрополита Даниила на отношение к еретикам»¹. В.И. Жмакин представляет Даниила как продолжателя дела Иосифа, однако выявляет некоторую специфику его взглядов. Выводы, сделанные ученым, сохраняют свою актуальность.

В антиеретическом учении Иосифа В.И. Жмакин выделяет главную цель – убедить власть имущих в необходимости казни еретиков, не верить их раскаянию, возложить обязанности казни на великого князя, поскольку преступления еретеков имеют уголовный характер. Наказание еретиков имеет искупительное значение для них самих. Методика борьбы у Иосифа основывается на полном отрицании личного общения с еретиками. Главная задача для Иосифа состояла в том, чтобы выявить и наказать вольнодумцев. Такая односторонняя позиция не находила поддержки ни у Нила Сорского, ни у Вассиана Патрикеева, и спустя некоторое время после смерти Иосифа Даниил вынужден был дать ей некоторое полемическое обоснование.

При Данииле жидовствующие вели тайную пропаганду. Даниил показывает это, сравнивая их с древними еретиками. По словам митрополита, они «ничто же ино смышляют, но точию свести и погубити, якоже волк, якоже змия: ови убо житием скверным и растленным, ови, яко от сатаны научени, льстивством и пронырством козньствуют, ови же другия некия сатанинския ловы сотворяют»². По мысли Даниила, чтобы противостоять еретикам, каждый православный человек должен быть строго внимательным к себе и своим взглядам, оберегая себя от увлечения идеями вольнодумцев. «Соблюдаем с опасением знамения православныя веры, сохраним сию тверду и непоко-

¹ Жмакин В.И. Взгляд митрополита Даниила на отношение к еретикам // ЖМНП. 1879. № 5. С. 1-51; Он же. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 319-391.

² Жмакин В.И. Взгляд митрополита Даниила на отношение к еретикам. С. 15 – 16.

леблему от всех душепагубных еретических учений, не дадим входа ни дивей волком, и разбойником и татем в стадо Христово»¹, – пишет митрополит. Для православных недопустимо какое-либо общение с еретиками. «От бесполезных и душевредных человек, – предупреждает Даниил, – и от дружества их, и от общения их, и от бесед их, и от учения их, и словес их отлучатися, заеже яже от бесов прелести [...] и от враждебных и душетленных человек, и злаго мудрования, и от предания их бегати, елика сила, и не точию же отбегати от них, но и браниться с ними о вере и благочестии»². Фактически Даниил требует изоляции еретиков. С другой стороны, он одобряет попытки исправления еретиков, поскольку не делать этого – значит быть соучастниками ереси. При этом вести спор с вольнодумцами можно только вооружившись глубоким знанием Писания и проявляя любовь к заблудшим. Если эти меры не помогают, то церковь имеет право на репрессии вплоть до уголовного преследования через суд великого князя. В связи с этим Даниил обращается к великому князю: «Буди ревнитель по Господе Бозе, не попусти еретиком хулити имени Христа Бога»³. При этом Даниил призывает к молитве о заблуждающихся: «Молимся, наипаче приобрести их и изъяти от сети лукавого»⁴. В качестве другого действенного метода Даниил советует сеять вражду среди еретиков. В связи с этим В.И. Жмакин даже сравнивает его взгляды с мировоззрением иезуитов, исходящих из положения «цель оправдывает средства»⁵. Однако, в целом следует признать, что Даниил высказывал более умеренные взгляды на отношение к еретикам, чем Иосиф Волоцкий.

Следуя своим собственным призывам, Даниил вступает в активную полемику с еретиками. Крупнейшими антиеретическими сочинениями Даниила являются следующие слова из «Соборника»: 5-е слово «О воплощении Господа нашего Иисуса Христа» (против ереси Вассиана Патрикеева), 6-е слово

¹ Там же. С. 18.

² Кушелев-Безбородко Г.С. Памятники старинной русской литературы. СПб., 1862. Вып. 4. С. 198.

³ Горский А.В., Невоструев К.И. Описание славянских рукописей. С. 159.

⁴ Там же. С. 33.

⁵ Там же. С. 35.

«О неизреченной милости владыки Христа», 7-е слово «О премудрости смотра Господня вочеловечения» (против ереси жидовствующих).

1) Ересь жидовствующих. Основная идея апологетики Даниила против жидовствующих состояла в защите тезиса о том, что воплощение Сына Божия не противоречит свойствам Бога и необходимо для спасения человека.

Доказательная база 6-го и 7-го слов «Соборника» имеет свою полемическую логику. В исследовании В.И. Жмакина были предприняты попытка установить ее, однако ученый шел не по оригинальному тексту автора, а по принципу выделения ключевых сюжетов в его аргументации.

Во вступлении к 6-му слову Даниил указывает на милосердие Бога, Который воспринял человеческую природу и принял позорную смерть, освободив тем самым человека от греха. Все свидетельства, приводимые Даниилом в данном слове, выражают идею, что Христос был безгрешен, но по Своей великой милости взял на себя грехи всех людей. Даниил проводит эту мысль через выдержки из толкований Федора Студита и Исихия Иерусалимского на 2-е послание апостола Павла к Коринфянам (2 Кор 5:21). Толкованиями Исаака Сирина и св. Дидима на этот же стих, а также толкованиями на Псалтирь (Пс. 68:6) Афанасия Великого и того же Дидима¹ Даниил указывает, что далеко не все готовы были понять и принять этот факт. Сразу после этого Даниил возвращается к подтверждению основной идеи слова, используя для этого выдержки из переведенной Максимом Греком Толковой Псалтири (толкования Феодора Ираклийского, блаж. Феодорита, Евсевия Кесарийского; Афанасия Великого, Дидима, Исихия Иерусалимского, Апполинария Лаводикийского; Григория Богослова).

В заключении 6-го слова Даниил подводит итог, призывая «уразуметь» «великое милосердие владыки Христа»², Который избавил нас от смерти и сделал свободными. В тесную связь с этим Даниил ставит необходимость

¹ РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 209-210 об.

² РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 213 об.

благодарить Бога и пастырски призывает прославить Его через соблюдение заповедей.

В 7-м слове «О премудрости смотрения Господня вочеловечения» Даниил продолжает развитие темы искупления человечества. К уже доказанному положению о безгрешности и милости Иисуса Христа, спасшего нас от смерти, автор переходит к размышлениям о том, каким образом Господь победил дьявола и смерть. Во вступлении к 7-му слову Даниил обозначает главный тезис своего сочинения – Господь перехитрил дьявола подобно рыбаку, ловящему рыбу на удочку, и тем самым победил его. Он подчеркивает, что эту мысль можно почерпнуть в божественных писаниях, которым надо поучаться, чтобы не впасть в «еретический недуг». И далее на основе писаний он предлагает следующую логику доказательства:

1) *Диавол искушал Христа*. Описание этой евангельской истории взято Даниилом из Евангелий от Матфея (Мф. 4:1-11) и Луки (Лк. 4:1-13) об искушении Христа от дьявола в пустыни. В дополнение к ним приводятся выдержки из сочинений Иоанна Златоуста, Максима Исповедника и 13 главы «Временника» Георгия Амартола. Даниил обозначает этот тезис в качестве введения к последующей аргументации.

2) *Христос перехитрил дьявола* («благокозною премудростию улови врага»)¹. В подтверждение этого Даниил приводит святоотеческое учение о самом способе перехитрения – Христос воспринял человеческое естество (образ червя на «удище»), в результате чего дьявол не узнал Его и, приведя к смерти как обычного человека, потерпел поражение. Эта мысль содержится в последовательно цитируемых Даниилом выдержках из сочинений Иоанна Златоуста², Афанасия Александрийского³, Григория Амиритского⁴, Ефрема

¹ РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 224 об.

² Толкование на Мф. 26:39.

³ Толкования Афанасия на Пс. 57:7; 21:22.

⁴ Творение Григения Тефранского «Спор с жидом Ерваном» (PG. Т. 86. С. 621-784).

Сирина, Григория Богослова¹, Юлиана Тавийского², а также в гимнографических текстах³.

3) *Хитрость не противоречит свойствам Божиим*, но является проявлением Его премудрости и промысления о человеке. Для подтверждения этого Даниил заимствует отрывок из «Просветителя»⁴, сочинений Иоанна Златоуста и св. Сильвестра, а также Толкового Евангелия. Данные выдержки содержат многочисленные примеры священной истории о том, как Бог действовал не прямо, а хитростью.

4) *Благодаря «перехитрению» была достигнута победа над смертью*. Этой мыслью Даниил подводит итог премудрым действиям Бога. Ад, получив тело Христа после смерти, хотел растерзать его, но был побежден. Об этом в слове говорят цитаты из гимнографических текстов⁵, синаксаря великой субботы, сочинений Иоанна Златоуста⁶, Кирилла Иерусалимского, Григория папы Римского, а также Толкового Евангелия. В результате Даниилом была выстроена следующая полемическая концепция:

Тезис	Доказательство
Свидетельство о премудром перехитрении диавола содержит сама евангельская история	1) свидетельства о том, что диавол искушал Христа. 2) описание способа, каким Христос перехитрил диавола
Перехитрение не противоречит свойствам Божиим	3) примеры из священной истории
Христос победил ад и смерть, премудро используя хитрость	4) цитаты о победе Христа над адом

¹ «Слово о св мученике Киприане», сопровождающееся толкованием Никиты Ираклийского. Рукописи известны с XIV века и всегда с толкованиями Никиты.

² Слово Юлиана на Крещение Господне.

³ От воскресных, октоих, глас 5, песнь 7.

⁴ РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 227 об – 230, у Иосифа этот отрывок читается в 4 слове «Просветителя».

⁵ Октоих, крестовоскресен, глас 4 песнь 5; от четверопеснца в субботу 4 нед по пасхе, канон великой субботы песнь 7; стихиры вечерни великой субботы; от воскресных октоих сточ; седален честнаго креста; от воскресных октоиха глас 4 песнь 1; канон великой субботы песнь 7.

⁶ Слово о причащении Тела и Крови Господня.

Таким образом, 6 и 7 слова из Сборника Даниила были созданы для полемики с последователями жидовствующих или сочувствующих им. Даниил не касается в своих трудах частных вопросов, а утверждает стержневую идею о том, что Христос – истинный Бог и Спаситель, который премудро спас человека от смерти. Именно этот тезис был в эпицентре критики жидовствующих. Правда, о том, против кого из них конкретно боролся Даниил в 1520-е гг., неизвестно.

2) «Нетленномнимая» ересь. Другим крупнейшим антиеретическим сочинением из «Сборника» стало слово «О Воплощении Господа нашего Иисуса Христа» (№ 5)¹. Это единственное сочинение в древнерусской книжности, где ведется полемика с «нетленномнимой» ересью, в которой на соборе 1531 г. Даниил обвинил князя Вассиана Патрикеева. Согласно «Судному делу», позиция Вассиана состояла в том, что «плоть Господня нетленна до гроба и во гробе нетленна»². Первую часть этого утверждения Даниил счел несомненной ересью: «Где ты слышал то и видал, что ты говоришь – плоть Господня от Воплощения Его и до Воскресения Его? [...] то мудрование злоеретическое, то есть древних еретик ересь» и т.д.³ Очевидное искажение христологического догмата вызвало недоумение митрополита. Суть данного еретического учения, относящегося к категории докетических ересей⁴, состояла в искажении догмата об ипостасном соединении божественной и человеческой природы в Лице Иисуса Христа. Источники, из которых Вассиан почерпнул это учение, остаются неизвестными: в его сочинениях и редактируемой им Кормчей отсутствуют сведения, подтверждающие ересь⁵.

¹ Полное название сочинения: «О воплощении Господа нашего Иисуса Христа; в истину проповедаем того совершена Бога и совершена человека, а не яко злии еретици нечестиво глаголют по воплощении Господу нашему Иисусу Христу едино естество Божества имети» (РГБ. Ф. 173.1. № 197. Л. 119).

² Казакова Н.А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.; Л., 1960. С. 298.

³ Там же.

⁴ Известия «Судного дела» позволяют классифицировать ересь Вассиана как афтартодокетизм. В обвинении Даниила это лжеучение упоминается как ересь «улиянская», а ее последователи – «иулиянители» и «гаиянители» (Казакова Н.А. Указ. соч. С. 298) См.: Давыденков О., свящ. Афтартодокетизм // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 4. С. 193-194.

⁵ Казакова Н.А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. С. 97.

«Слово о Воплощении», опровергающее это учение, является самым объемным трудом Даниила¹. Проблемам, которые поднимаются в «Слове», митрополит, безусловно, придавал особое значение. Это произведение было написано им в период с 1524 по май 1531 гг.² и, по всей видимости, впоследствии послужило одним из источников «Судного дела» Вассиана (Патрикеева). Проследим последовательность изложения материала в «Слове» по древнейшему списку «Соборника» (1520-е гг.) с авторской правкой Даниила³.

Во вступлении к слову (л. 119-121 об.) Даниил намечает основные тезисы, которые требуют доказательства: Бог воплотился в человеке, имел совершенную божественную и человеческую («тленную») природу до Воскресения и «нетленную» после. Здесь же автор указывает на цель своего труда: «да никто же будет еретик, и да никто же примет злую и пагубную ересь нетленноумную, но да всяк верует и исповедает съвершена Того Бога и съвершена Того человека»⁴.

В основной части слова (л. 122-202 об.) приводится 16 цитат из Нового Завета, 77 отрывков из святоотеческих толкований на Писание, творений и житий, 14 гимнографических текстов, 5 выписок из канонических постановлений⁵. Все эти тексты расположены Даниилом в следующем порядке:

1) Первая часть свидетельств (л. 122-133 об.) посвящена защите тезиса о том, что Христос воспринял человеческую природу во всей ее полноте. Даниил последовательно доказывает истинность души и тела Христа, после чего показывает, как изменялись свойства тела с течением времени (переход от

¹ В рукописи РГБ. Ф. 173.1. № 197 «Слово» занимает 86 из 493 листов (л. 119-205 об.)

² В.И. Жмакин относит его создание к началу 1520-х гг. Этим, по его мнению, можно объяснить то, что в «Слове» не упоминается имя Вассиана, который в 1520-е гг. он все еще оставался приближенным князя и не мог быть подвергнут открытой критике (Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 321). В действительности нижней границей создания «Слова» следует считать 1524 г., когда Максимом Греком был осуществлен перевод «Толкования Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея», выдержки из которого используются в «Слове». Верхней границей является май 1531 г., когда в Москве состоялся суд над князем Вассианом (Патрикеевым), в составлении «Судного дела» которого уже использовались фрагменты «Слова».

³ РГБ. Ф. 173.1. № 197.

⁴ РГБ. Ф. 173.1. № 197. Л. 121 об.

⁵ Все используемые Даниилом тексты взяты из разнообразных источников, которые, по-видимому, составляли основу библиотеки Волоколамского монастыря и митрополичьей кафедры. Происхождение большинства текстов было выяснено и описано В.И. Жмакиным. См.: Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. С.322-341.

«тленной» к «нетленной» плоти). а) *Истинность души*. Даниил приводит свидетельства из толкования Феофилакта Болгарского на Ин. 2:19-21 с опровержением ереси Апполинария о том, что Христос не воспринял человеческую душу и содержащее аналогичную идею толкование из Толкового Евангелия на Мф. 2:19-20. б) *Истинность «тленной» плоти*. Далее автор переходит к обоснованию истинности «тленного» тела Христа (до Воскресения). Предваряя саму аргументацию отрывками из «Свитка многосложного»¹ и «Повести Хруса о обретении Честнаго Креста и о Воплощении»², Даниил провозглашает, что «Бог Творец и Создатель всех» приобщился к тварной природе человека. Выдержкой из сочинений Константинопольского патриарха Геннадия I³ утверждается, что все это происходило в реальности и не было видением, «призраком». Последующие отрывки подтверждают этот тезис: 1) Христос боялся смерти как истинный человек (Мф. 26:37-38 и Мк. 14:33-34 с толкованиями Феофилакта Болгарского); 2) Христос назван «Сыном человеческим» (фрагмент из 28 слова Толкового Евангелия); 3) Христос бежит от Ирода в Египет для того, чтобы избежать казни (толкование Феофилакта Болгарского на Евангелие в неделю по Рождестве Христовом). Здесь Даниил прерывает подбор доказательств, чтобы пояснить понятие «подобие плоти греховной». Он приводит толкование Феофилакта Болгарского на Рим 8:3-4, отрывок из «Послания св. Василия к Запольскому епископу» и ссылается на 15 книгу свт. Кирилла Александрийского на Юлиана Отступника, в которых сказано, что «подобие» означает не сущностное отличие плоти Христа от плоти человека, но безгрешность Спасителя. Далее цепь доказательств ис-

¹ Под названием «Свиток многосложный» в древнерусской книжности бытовал перевод византийского полемического трактата, написанного в форме послания православных патриархов императору-иконоборцу Феофилу. Ранние списки «Свитка многосложного» датируются последней третью XV в. (ГИМ. Епарх. 370, л. 273–310; РНБ. Соф. 1444, л. 1–56).

² Повесть первоначально содержалась в византийских монастырских Типиконах, позже вошла в славянские четьи сборники и предназначалась для чтения на Воздвижение. Ее автором считается монах Александр (ум. 565), несмотря на то, что указано имя «Хруса Уединенного».

³ Даниил озаглавил этот отрывок как «Главизны патриарха Геннадия». Под ними в данном случае подразумевается «Стословец» Геннадия (ок. 400–471) – переводной памятник, представляющий собой подборку из ста сентенций, трактующих основные положения христианского вероучения и христианской морали. Древнейший список «Стословца» находился в Изборнике 1076 г. Впоследствии сочинение входило в многочисленные сборники XII–XVI вв. (РГБ. МДА. № 12 (XII в.) и № 11 (XIV в.); РГБ. Унд. № 963 (фрагм. рукописи XIII в.); ГИМ. Увар. № 1770/361 (XIV в.); ГИМ. Хлуд. № 30 (XIV в.)).

тинности человеческой природы Христа продолжается: 4) О приобщении Христа к плоти и крови пишет апостол Павел (Евр. 2:14 с толкованием Иоанна Златоуста); 5) Христос питался от груди (Лк. 11:27 с толкованием Феофилакта Болгарского); 6) Христос вкушал хлеб (толкование Феофилакта Болгарского на Ин. 20:1); 7) О том, что до распятия плоть Христа не была прославлена, Он говорит в Евангелии от Иоанна (Ин. 17:5 с толкованиями Феофилакта Болгарского и Толкового Евангелия). *в) Истинность «нетленной» плоти.* В связи с последним доводом Даниил приступает к доказательству тезиса о том, что после Воскресения тело Христа стало «нетленным»: оставаясь подлинно человеческим телом, оно было возведено на новый уровень совершенства, превышающий ее первоначальное достоинство. Эту мысль содержат последовательно приводимые им цитаты: толкования Феофилакта Болгарского на Ин. 3:13-17 и Ин. 20:1, отрывок из канона Великой Субботы¹, выдержка из «Слова на ариан» Афанасия Великого², толкование Феодорита Кирского на Пс. 108:31, отрывок из «Слова на Воскресение Господне» Иоанна Златоуста³. В заключении Даниил размещает фрагмент «Сказания о Римской иконе Богородицы», в котором прославляется милость Христа и Богородицы.

2) Во второй части (л. 133 об. - 174) Даниил проводит подробный исторический обзор и критику ересей, искажающих православное учение о двух природах Христа. К их числу он относит: *а) Монофизитство.* Приводимые Даниилом цитаты причисляют к этой ереси армян, архимандрита Евтихия, патриарха Диоскора «и единомысленики». Данная ересь возникла в V в. в Византии. Ее сторонники утверждали наличие только одной, единственной Божественной природы (естества) в Иисусе Христе, отвергая Его совершенное человечество. Сначала Даниил приводит общую историю осуждения

¹ Даниил приводит 2 тропарь 5 песни канона Великой Субботы из Постной Триоди.

² Использован отрывок из «Третьего слова на ариан» свт. Афанасия Великого (глава 57-58). Сочинение известно в списках конца XV века (РГБ. Ф. 113. № 437 (1488)).

³ Этот и последующие фрагменты из сочинений свт. Иоанна Златоуста Даниил заимствует из «Златоструя» - популярного на Руси сборника произведений святителя. Ранние списки относятся к XII в. (РНБ. Ф.п.1.46. (XII в.); БАН. 33.16.15. (1407 г.); РНБ. Ф.1. 241. (XVI в.); РГБ. Егор. № 283. (XV в.); РГБ. МДА. № 145. (XV в.))

этих еретиков, воспользовавшись для этого отрывком из «Обличительного слова митрополита Никейского Иоанна на армян», далее упоминает о «разбойничем» соборе в Эфесе в 449 г. и отдельное внимание обращает на ход и решения Халкидонского собора, сведения о которых содержатся в приводимых им отрывках из «Слова» и «Правильных заветаний о Четвертом Соборе». Историю собора Даниил завершает известием об «эпистолии» (томасе) папы Римского Льва Константинопольскому патриарху Флавиану, после чего размещает текст самого послания в полном объеме. Далее приводится пространная компиляция из уже цитируемого «Обличительного слова Иоанна Никейского», отрывки из Жития Илариона Меглинского, Жития и Пролога патриарха Евтихия. В этих текстах содержится опровержение ереси в связи с историей Халкидонского собора, а сами монофизиты сравниваются с древними еретиками (манихеями, христорборцами и «нетленномнителями»). Для усиления эффекта, производимого данными текстами на читателя, Даниил здесь же помещает формулу отречения от ересей, в которой последователи монофизитов предаются анафеме¹. В заключении Даниил приводит подборку гимнографических текстов², в которых прославляется милость Спасителя, воспринявшего тленное естество человека. б) *Юлианская ересь*. Ересь Юлиана представлена Даниилом выдержками из сочинений пресвитера Тимофея, в которых утверждается, что «юлиане» мнят тело Господне нетленным «от того създания», и полагают, что после Воскресения Христос оставил Свое тело на земле, взойдя на небо «нагым Божеством». в) *Манихейская ересь*. В цитируемом Даниелом отрывке из слова Епифания Кипрского «О манихейской ереси» говорится, что манихеи «Христу же глаголют мнением быти по страсти». г) *Маркианская ересь*. Сведения об этом учении Даниил берет из сочинения пресвитера Тимофея «О маркианской ереси», согласно которому еретики полагали, будто Господь только «мнился», но не был истинным человеком. д) *Ересь Василида*, который утверждал, что Христос был

¹ Из «Чина аще кто в ереси быв крещен сый, к Богу обратится». Встречается в рукописях XVI века.

² Богородичен 9-й песни из канона св. Прокопия Декаполита (память 28 февраля); Богородичен 1-й песни из канона свт. Петра (память 21 декабря); Богородичен 7-й песни из канона свщмч. Ферапонта (память 27 мая). Все тексты взяты из Миней.

бесплотен и не претерпевал страданий, а вместо него был распят Симон Киринейский. Отрывок с описанием ереси Даниил также взял из сочинений пресвитера Тимофея.

3) Третья часть свидетельств (л. 174 – 202 об.) направлена на обоснование христологического догмата и может быть условно разделена на три тематических блока: а) *Две природы во Христе*. В цитируемых Даниилом гимнографических текстах и отрывке из слова прп. Симеона Нового Богослова «О духовном делании» прославляется милость Бога, воплотившегося в человеке и претерпевшего крестные страдания за всех людей. Эти мысли, по замыслу Даниила, должны были вновь подвести читателя к ключевой проблеме «Слова» - тайне ипостасного соединения двух природ во Христе. Выдержками из Пролога Даниил напоминает о единосущности тела Христова человеку, после чего приводит комплекс свидетельств о соединении двух природ во Христе – отрывки из «Слова на Благовещение» Григория Неокессарийского, «Слова на Рождество Христово» Иоанна Златоуста, «Слова на Вербное воскресенье» Кирилла Александрийского, «Слова на ариан» Афанасия Великого, а также «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона. б) *Тайна Воплощения*. Даниил логически ведет читателя дальше, раскрывая тайну Воплощения Христа от Богородицы. В отрывках, которые он приводит (из слов на Рождество Христово и предпразднство Благовещения Пресвятой Богородицы, творений Григория Миритского, слов Иоанна Златоуста «О Воплощении», «О Давиде царе и о апостале Павле», «О Святой Троице, и о твари, и о суде» а также в 9 ирмосе канонов) прославляется Богоматерь, через которую чудесным образом воплотился Христос, и от которой Он воспринял человеческую природу. в) *Проявление двух природ во Христе*. В связи с последним тезисом Даниил счел уместным еще раз остановиться на доказательствах проявления двух природ во Христе во время Его земной жизни, добавив выдержки из трудов Афанасия Великого, Иоанна Дамаскина¹ и Ефрема Сирина,

¹ Из «Слова святого Иоанна Дамаскина о святых и честных иконах ко всякому христианину и царю Константину Ковалину и на всех еретиков». Даниил пользовался переводом Иоанна Болгарского, список которого сделал сам (РГБ. МДА. № 135/490).

Пролога, «Многосложного свитка», книги Иакова Жидовина, гимнографии. Заключает этот раздел отрывок из синаксаря Великой Субботы о сошествии Христа во ад, к которому логически присоединяются толкования Григория Нисского и Иоанна Златоуста на Деян. 2:25-28. В них содержится учение о том, что после смерти Христа Его тело и душа были разлучены, сохранив единение с Божеством, а по воскресении вновь соединены, что дает возможность воскреснуть человеку. *з) «Нетление» тела Христова после Воскресения.* Даниил плавно переходит к заключительному периоду земной жизни Христа. В приводимых им гимнографических текстах утверждается, что уже во гробе тело Спасителя было «нетленным»¹. Далее приводятся разъяснения свидетельств о сверхъестественных свойствах телесной природы Христа после Воскресения – толкования Феофилакта Болгарского на 24 главу Евангелия от Луки и 20 главу Евангелия от Иоанна², отрывок из «Толкового» Евангелия, толкования Феофилакта Болгарского и Иоанна Златоуста на Деян. 1:4.

Таким образом, митрополит Даниил выстраивает логически продуманную и связанную систему доказательств. Схематично ее можно представить следующим образом:

Тезис	Доказательство
Христос имел истинную, а не призрачную человеческую природу	1) цитаты об истинности человеческой природы Христа: а) истинность души Христовой; б) истинность «тленного» тела до Воскресения; в) истинность «нетленного» тела после Воскресения.
Взгляды современных еретиков не новые, а совпадают с учением осужденных Церковью ересей	2) обзор ересей, искаживших учение о ипостасном соединении двух природ во Христе: а) монофизиты; б) юлиане; в) манихеи; г) маркиане; д) ересь Василида.

¹ Из Октоиха: воскресные стихиры на стиховне, глас 8.

² Толкования на Лк, 24:13-16; Лк. 24:36-43; Ин. 20:26-27; Ин. 20:24-29; Ин. 20:30-31; Ин. 20:16-17.

<p>В лице Христа соединены две совершенные природы – божественная и человеческая</p>	<p>3) Цитаты о ипостасном соединении двух природ во Христе: <i>в учении святых отцов</i> а) два естества во Христе <i>и их проявление в евангельской истории</i> б) тайна Воплощения; в) проявление двух природ во Христе; г) изменение человеческой природы после Воскресения.</p>
--	---

Заключительная часть «Слова» (Л. 202 об. – 205 об.) представляет собой пастырское поучение, в котором Даниил призывает читателя бороться со всеми проявлениями вольномыслия. Обращаясь к пастве, он говорит: «Темже не престанем наказующе себе и друг друга, и себе и друг друга и особне, и в беседах, якоже пророци проповедаша, и апостоли научиши, и богоноснии отцы предаша [...] да всяк отревающе и отчецающе от себе еретическыи недуг»¹. Проповедь истинной веры он считает важнейшей обязанностью пастыря («сия бо дела паче всех дел пастырю имети лепо есть») и напоминает еретику о великой силе пастырской власти («не веси ли великиа власти пастырскыа, яже приаша от Владыки Христа – на земли и набеси вязати и решати?»²) Со всей силой своего литературного таланта Даниил обличает порочную жизнь еретиков и призывает их к покаянию: «Възбуди око сердца твоего и прозри на будущая, и к сим простираися весь, и сих желаи паче всех»³.

Доказательная база «Слова о Воплощении» была использована Даниилом на практике. Согласно «Судному делу» Вассиана, в ходе соборного заседания в 1531 г. митрополит обличил его ересь в следующих выражениях: «Сам еси мудръствовал, иных поучал своему мудрованию, глагола тако: плоть Господня до воскресения нетьленна; ино то супротивно Евангелию, и Апостолу, и святых отец учению – то ересь древняя нетленная мьнимая, проклятое ото всех соборов вселеньских и поместьных»⁴. Вассиан не воз-

¹ РГБ. Ф. 173.1. № 197. Л. 203.

² Там же. Л. 203 об.

³ Там же. Л. 205.

⁴ Казакова Н.А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. С. 298.

ражал ему: «Яз, господине, как дотоле говорил, так и ныне говорю – плоть Господня нетленьна до гроба и во гробе нетленна». Даниил пытался выяснить, где Вассиан почерпнул такое учение, однако определенного ответа не получил: «А то ведает Бог да ты; хто хоцет искать, тот и найдет»¹. Сразу же после обвинения в «Судном деле» приводится блок цитат, опровергающих ересь. Эта подборка составлена на основе доказательной базы «Слова о Воплощении», однако имеет значительные отличия от оригинального произведения Даниила.

Во-первых, изменена логика аргументации. В «Судном деле» цитаты расположены в отличном от «Слова» порядке, причем они копируются не разрозненно, а в виде блоков, внутри которых в большинстве случаев последовательность цитат совпадает с последовательностью аналогичных блоков в «Слове». Взаимозависимость двух компиляций можно представить в виде таблицы, где каждому блоку цитат «Судного дела» (в прямой последовательности) будут соответствовать аналогичные блоки цитат из «Слова» (с сохранением оригинальных заглавий каждой цитаты):

Судное дело Вассиана Патрикеева (Казакова Н.А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.; Л., 1960)	Митрополит Даниил. «Слово о Воплощении Господа нашего Иисуса Христа» (РГБ. Ф. 173.1. № 197.)
Блок № 1	
1) «Златоустого слово еже о Воплощении Господни» (с. 299-300)	«Того ж от слова еже о Воплощении» (л. 182 об.-185 об.)
2) «Того же от слова о Давиде цари и о Павле апостоле» (с. 300)	«Златоуста еже о Давиде царе и о Павле апостоле» (л. 182-182 об.)
3) «Того же от слова о Святей Троици» (с. 300-301)	«Того же от слова еже о Святей Троици, и о твари, и о суде» (л. 185 об.-186)
4) «Великаго Афонасия слово на Сретение Господне» (с. 301)	«Великаго Афонасия от слова еже на Сретение Господа Нашего Иисуса Христа» (л. 186-186 об.)
5) «Святого Иоанна Дамаскина от слова,	«Святого Иоанна Дамаскина от слова, еже

¹ Там же.

еже о святых иконах» (с. 301-302)	о святых и честных иконах к всякому христианину, и к царю Константину Ковалину, и на вся еретики» (л. 186 об.-187)
Блок № 2	
6) «Святого Козмы на Сретение Господне от слова» (с. 302)	«Блаженного Козмы еже в литиох славник на Сретение Господа нашего Иисуса Христа» (л. 174)
7) «От повести еже на Обрезание Господне по плоти» (с. 302)	«От Пролога 1 января, еже по плоти Обрезание Господа нашего Иисуса Христа» (л. 174 об.-175)
8) «Святого Кирила Александрийского слово, еже в неделю цветоносне» (с. 302)	«Святого Кирила, архиепископа Александрийского от слова, еже на свтый вербный праздник» (л. 176-177)
9) «Великого Афонасия от слова, иже на арияны» (с. 302-304)	«Великаго Афанасиа от слова, еже на арияны» (л. 177-179 об.)
Блок № 3	
10) «Еуангелие от Матфея» (Мф. 26:37-38) с толкованием Феофилакта Болгарского (с. 304)	«Евангелие от Матфея. Зачало 108» (Мф. 26:37-38) с толкованием Феофилакта Болгарского (л. 125)
11) «Еуангелие от Марка» (Мк. 14:33-34) с толкованием Феофилакта Болгарского (с. 304)	«Евангелие от Марка. Зачало 64» (Мк. 14:33-34) с толкованием Феофилакта Болгарского (л. 125 об.-126)
12) «И от Еуангелия, от слова 28-го» (с. 304)	«От толковаго Евангелия, от слова 28-го» (л. 126)
13) «Того же в неделю по Рожестве Христове» (с. 304-305)	«Того же, о еже в неделю по Рожестве Христове» (л. 126)
14) «Апостола Павла послание к римляном» (Рим 8:3-4) с толкованием Феофилакта Болгарского (с. 305)	«Святого апостола Павла от послания, еже к римляном, зачало 96» (Рим 8:3-4) с толкованием Феофилакта Болгарского (л. 126-126 об.)
15) «Святого Василия к заповолскому епископу» (с. 305)	«Святого Василия еже к заповолскому епископу» (л. 126 об.)
16) «Ко евреом» (Евр 2:14) с толкованием (с. 305)	«Апостол ко евреом, зачало 307» (Евр 2:14) с толкованием (л.126 об.-127)
17) «Еуангелие от Луки» (Лк 11:27) с тол-	«Евангелие от Луки, зачало 58» (Лк 11:27)

кованием Феофилакта Болгарского (с. 305)	с толкованием Феофилакта Болгарского (л. 127 об.)
18) «От толкования, еже от Иоанна» (с. 305)	«От толкования, еже от Иоанна Евангелиа» (л. 127 об.)
Блок № 4	
19) «От жития святого Илариона, епископа Меглинского» (с. 305-308)	От жития иже в святых отца нашего Илариона, епископа Амеглинского» (л. 166 об.-170 об.)
20) «От жития святого Еutihия, патриарха Царяграда» (с. 308)	«От жития святого Евтихия, патриарха Константина града» (170 об.-171)
21) «Того же от инья повести» (308)	«От пролога того же патриарха» (л. 171-171 об.)
Блок № 5	
22) «Иоана, митрополита Ниского, от слова, еже обличити армены» (с. 308-312)	«Иоанна, митрополита Никеиского, еже обличительное на армены» (л. 152 об.-159)
23) «Собор арменский» (312-314)	«Собор арменский» (л. 159-163 об.)
24) «О Христовых потех» (314-315)	«О Христовых потех» (163 об.-165 об.)
Блок № 6. Разные отрывки	
25) «Того же» (значительной расширенный – история всех соборов) (с. 315-317)	«Иоанна, митрополита Никейского от слова, еже обличительное на армены и на единомысленники Евтихию и Диоскору» (л. 133 об.-135)
26) «Отец ересей безглавных» (с. 317-318)	отсутствует
27) «Святого Феофана творца каноном» (с. 318)	«Феофаново, еже от канона святого Проккопия Десятоградца. Богородичен, песнь 9» (л. 171 об.)
28) «Великого Афонасия от слова, еже на арияны» (с. 318)	«Великаго Афанасия от слова, еже на арианы» (л. 129-129 об.)

Сделанное сопоставление позволяет сделать следующие выводы. Блок № 1 в «Судном деле» содержит цитаты о тайне Воплощения и проявлении двух природ во Христе. Он соответствует третьей части доказательной базы «Слова», однако изменен порядок первых двух цитат. Блок № 2 (с пропусками) взят из предшествующего отрывка «Слова», где повествуется о двух

естества Спасителя. Блок № 3 идентичен аналогичному отрывку в первой части «Слова» и содержит доказательства того, что Христос воспринял человеческую природу во всей ее полноте. Блоки № 4 и 5 представляют собой краткую историю осуждения ереси монофизитов, которая содержится во второй части «Слова». Наконец, блок № 6, на котором текст «Судного дела» обрывается, включает в себя разрозненные отрывки с опровержением монофизитства¹. Таким образом, логика аргументации «Судного дела» представлена в значительно упрощенном по сравнению со «Словом» варианте:

Тезис	Блок	Доказательство
В лице Христа соединены две совершенные природы – божественная и человеческая	Блок № 1	1) цитаты о ипостасном соединении двух природ во Христе: а) Тайна Воплощения; в) проявление двух природ в евангельской истории;
	Блок № 2	2) свидетельства о двух естествах Спасителя
Христос воспринял человеческую природу во всей ее полноте	Блок № 3	3) свидетельства о полноте человеческой природы во Христе
Взгляды современных еретиков не новые, а совпадают с учением осужденных Церковью ересей	Блоки № 4-6	4) история Халкидонского собора и осуждение ереси монофизитов

Вторая особенность «Судного дела» состоит в том, что оно включает в себя только около трети цитат, представленных в «Слове». При этом многие выдержки переписаны с сокращениями, из чего складывается впечатление,

¹ В «Судном деле» чтение отрывка под заглавием «Того же» отчасти совпадает с цитируемым в «Слове» сочинением Иоанна Никейского, однако в первом случае оно дано в значительно расширенной редакции, которая отсутствует в «Слове». Также уникальным отрывком «Судного дела» является текст под названием «Отец ересей безглавных», которого нет в «Слове». Из этого следует, что при составлении «Судного дела» Даниил мог использовать и другие источники, либо в ходе создания обоих произведений он пользовался черновой тетрадкой с выписками из других книг, разные редакции которых помещал в разные свои сочинения.

что составитель «Судного дела» стремился передать основные мысли «Слова» в ущерб энциклопедизму:

<p>Митрополит Даниил. «Слово о Воплощении Господа нашего Иисуса Христа» (РГБ. Ф. 173.1. № 197.)</p>	<p>Судное дело Вассиана Патрикеева (Казакова Н.А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.; Л., 1960.)</p>
<p><i>Апостол к евреом, зачало 307. Понеже убо дети приобщихся плоти и крови и тои приискренно причастися техже.</i></p> <p>Толкование. Понеже убо дети причастихся плоти и крови и тои приискренно, еже есть подобно от истинны, а не по мечтанию коему, якоже еретици глаголют, и тои плоти и крови причастен бысть, да и всем явит еже быти. Мы же в чяда в чтени Божиа причастихомся плоти и крови и в тленных и земных телесех, и сеа ради вины единачное слово Божие живот по существу сый причастися тех же.</p> <p><i>Того же. Лепо есть все по вочеловечению смирения плоти приати хужьдшая могуци.</i></p> <p>Того же. Понеже весь восприяти сподобися се прочие по последованию должен по всему подобитися человеком, ибо и родися и върасте, и яде, и пи, и успе, и вьста, сия же вся устрои, рече, не по иному чему, но да помилует сущая на земли и првлечет от падения. (л. 126 об.-127 об.)</p>	<p>Ко евреом. Понеже убо, рече, дети причастишася плоти и крови и тои преискренно, еже есть подобно от истинны, а не по мечтанию коему, якоже еретици глаголют, и той плоти и крови причастен есть, да и в сем явит еже быти. Мы же чада во чтение Божие причастихомся плоти и крови и во тленных и земьленных телесех, и сея ради вины единачное слово Божие живот по существу сый причастихся тех же.</p> <p>Того же. Понеже весь восприяти сподобися се прочие по последованию должен по всему подобитися человеком, ибо родися и возрасте, и еде, и пи, и успе, и воста, сия же вся устрои, рече, не по иному чему, но да помилует сущее на земьли и првлечет отпадение. (с. 305)</p>
<p><i>Феофаново еже от канона святого Прокониа Десятоградца. Богородичен, песнь 9. Тленен слово Божие нетленное зрак прием, человеки в нетление облече благоволением Отчим вселься в тя обрадованную, темже</i></p>	<p>Святаго Феофана, творца канonom. Тленен слово Божие нетленное зрак прием человек в нетление облече. (с. 318)</p>

<p><i>Пречистая с небесными вои тя величаем.</i> (л. 171 об.)</p>	
<p>От пролога того же патриарха. <i>Потом же</i> плевелом всеятель благостоания и устава церковнаго не могый зрети, и учении мерзкими, яко некыми мечтанми поколебати церковь окушаяся и злохулники некыя подвиг еже на въображение благочестию, яко же от святыя Девица на Христа заченшаяся плоть преже страсти нетленна бяше, и царя нечестивому учению повинувше, изгнан бысть с стола великый Евтихия патриарх и заточен, злочестия ганание обличающу. <i>Бывишу ж ему в Амасийстем монастыри, тамо превзытием постническое житие съдержа бяше, многим чудесем съделованна съделав, пакы на свои престол възведен быв, двадесят лет в изгнании пребыв</i> (л. 171-171 об.)</p>	<p>Того же от иныя повести. Плевелом всеятель благостояния и уставаа церковного не могый зрети учение, мерзскими, яко некыми мечтании поколебати церковь окушаяся, злохулники некыя подвиг, еже на воображении благочестия, яко же от святыя Девица от Христа заченьшаяся плоть преже сътрасти нетленна бяше, и царю нечестивому учению повинувше, изгнан бысть с стола великия Еутихий патриарх Царяграда, и заточен, злочестие ганание обличающу. (с. 308)</p>

Структурные и текстологические особенности рассматриваемых произведений обусловлены их целевым предназначением. Если «Слово о Воплощении», входящее в состав «Соборника», носит характер богословского сочинения-схолии, то антиеретические фрагменты «Судного дела» представляют собой речь митрополита на соборе 1531 г. В данном случае упрощение текста могло быть сделано намеренно, чтобы улучшить его восприятие аудиторией. В то же время не остается сомнений, что оба труда созданы по строго определенному авторскому замыслу и имеют скрытую за объемными цитатами внутреннюю логику.

Таким образом, «Слово о Воплощении» и целый ряд других сочинений митрополита Даниила представляют собой сложные литературные произведения, в которых условно можно выделить как минимум два смысловых уровня. Первый уровень включает в себя основные проблемы и тезисы, из-

ложенные в авторском тексте (вступлении и поучении). Эти идеи просты для восприятия и усваиваются читателем при первичном знакомстве с текстом. Второй смысловой уровень открывается при внимательном прочтении компилятивной части сочинения: последовательность цитирования текстов определяет логику авторской аргументации, а их содержание раскрывает глубину авторского понимания проблемы. Библейские и святоотеческие тексты в данном случае служат лишь способом выражения оригинальной авторской идеи.

Сделанные наблюдения позволяют утверждать, что полемические приемы русских книжников первой половины XVI в. представляют собой значительно более сложное явление, чем случайное копирование фрагментов из доступной им церковной письменности. Нельзя не согласиться со словами А.И. Алексеева: «То обстоятельство, что большая часть текстов, служивших для выражения мыслей и чувств полемизирующих авторов, были созданы знаменитыми богословами в предшествующие эпохи и, следовательно, не являлись оригинальными, а зачастую целыми фрагментами переходили из одного произведения в другое, ни в коей мере не должно препятствовать постижению замысла средневековых авторов»¹. В связи с этим встает вопрос о новом прочтении целого ряда полемических сочинений книжников русского средневековья.

3) Обвинения в ереси, выдвинутые против Максима Грека. Любопытные сведения о полемической деятельности митрополита Даниила содержатся в комплексе источников, связанных с судебным процессом над прп. Максимом Греком. Чрезвычайная запутанность, фрагментарность и тенденциозность этих источников более полутора столетий не давала ученым возможности поставить точку в биографии афонского книжника. Среди спорных вопросов очевидными для большинства исследователей остаются два обстоятельства: 1) ключевая роль в организации следствия над Максимом принадлежит митрополиту Даниилу; 2) большинство обвинений, выдвинутых про-

¹ Алексеев А.И. Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480-1510-х гг. СПб., 2010. С. 9-10.

тив Максима, были не обоснованы¹. Нас в этой проблеме в первую очередь будет интересовать то, какие источники и как освещают позицию митрополита Даниила.

Все известные науке документы об осуждении Максима Грека можно разделить на две группы: 1) Современные событиям материалы следственного дела 1525 г., сохранившиеся в отрывках в единственном списке из фондов РГАДА². Эти материалы по предположению Н.В. Сеницыной, представляют из себя черновики протоколов светского суда и содержат обрывочные сведения о допросе Максима Грека, Берсеня Беклемишева и Федора Жареного³. 2) Протоколы церковных соборов с участием Максима Грека – или так называемые «Судные списки» - долгое время были известны ученым в двух неполных списках XVII в. – Погодинском и Барсовском. В 1968 г. Н.Н. Покровский в одном из сборников конца XVI в. обнаружил еще один «Судный список» (Сибирский), в котором наряду с уже известными сведениями содержались итоговые документы собора в виде посланий митрополита Даниила и Василия III в Волоколамский монастырь⁴. Находка, тем не менее, внесла мало ясности в историю судебных процессов 1520-х гг. Сибирский список (подобно двум другим) представлял из себя не что иное как позднейшую обработку подлинного судного списка 1525 г. и документов судебных заседаний, которые, согласно высказанным предположениям, либо сгорели во время пожара в Москве в 1547 г.⁵, либо были утрачены в ходе польско-литовской интервенции в начале XVII в.⁶, либо не существовали вовсе⁷. Последняя точка зрения, правда, была вполне убедительно опровергнута⁸.

¹ Ржига В.Ф. Опыты по истории русской публицистики XVI века // ТОДРЛ. Т. 1. М., 1934. С. 5-120.

² РГАДА. Ф. 52. Оп. 1, 1525, № 1 Публ.: ААЭ. Т. 1. № 172.

³ Сеницына Н.В. Максим Грек. С. 159-163.

⁴ Опубликовано: Судные списки Максима Грека и Исаака Собака. М., 1971.

⁵ Судные списки Максима Грека и Исаака Собака. С. 6.

⁶ Казакова Н.А. Очерки по истории русской общественной мысли. С. 192-193.

⁷ Иванов А.И. Несколько замечаний по поводу издания нового списка «Судного дела Максима грека» // Историческое повествование Древней Руси. ТОДРЛ. Т. 30. М., 1976. С. 284-298.

⁸ Покровский Н. Н. Замечание о рукописи Судных списков Максима Грека / ТОДРЛ. — Л.: Наука, 1981. Т. 36. — С. 80-102.

Судный список был составлен в 1540-е г. в связи с подготовкой собора на Исаака Собаку¹. В свое время Е.Е. Голубинский отмечал, что судный список – это записи о суде, сделанные самим Даниилом², С.Н. Чернов считал его копией дефектного списка³, а Н.А. Казакова полагала, что он был составлен лицом, близким к Даниилу и имеющим доступ к подлинникам⁴. Так или иначе, очевидно, что если не известный нам судный список, то его предполагаемый протограф был составлен под прямым влиянием Даниила. И он представляет для нас интерес, поскольку как в сами годы соборов, так и позже эта работа Даниила использовалась в публицистических целях.

На основании известного нам письма митрополита Даниила в Волоколамский монастырь следует, что обвинение Максима Грека в ереси впервые было зачитано на соборе 1525 г., позже повторено в 1531 г.⁵ Известная нам подборка цитат по Сибирскому списку более полная, чем в других списках. Она относится к 1531 г. – возможно она дополнялась, однако основывалась на цитатах 1525 г.

«Еретическое» учение Максима резюмировано в судном списке следующим образом: «Максим инок Святогорец говорил, и учил Михалю, и писал о Христе, яко сидение Христово одесную Отца мимошедше и минувшее, яко же Адамово селение в раи и прямо рая сидение, тако и Христово сидение одесную Отца мимошедше. Где было в здешних книгах написано: «Христос възде на небеса и седе одесную Отца», а инде «седяй одесную Отца», и он то зачернил, а иное выскреб; а вместо того написал: «седев одесную Отца», а инде «седевшего одесную Отца», а в ином месте написал: «сидел еси одес-

¹ Судные списки Максима Грека и Исаака Собаки. С. 6.

² Голубинский. Е. Е. История Русской Церкви. Т. 2. 1-я пол. С. 710.

³ Чернов С.Н. К ученым несогласиям о суде над Максимом Греком. Сборник статей по русской истории, посвященных С. Ф. Платонову. Пг., 1922. С. 59-60.

⁴ Казакова Н.А. Очерки по истории русской общественной мысли. С. 192.

⁵ Известиях о соборе 1525 г. в Сибирском списке представлены слабо, однако он содержит «свидетельства божественных писаний» против ереси Максима, о землях, поставлениях русских митрополитов - о землях те же самые, что использовались в судном деле Вассиана Патрикеева. Поэтому вероятно, что судный список был составлен на основе подлинного списка собора 1531 г.

ную Отца». Тако глаголя Максим не повиновашеся и потом Божиими судьбами неизреченными, яко же Бог весть»¹.

Далее суд над Максимом протекал следующим образом: «И Данил, митрополит всея Руси, велел его спросити владыце Дософею Сарскому и Подонскому: Что ради Христова сидение одесную Отца мимошедшее писал еси и говорил и учил многих сему? И Максим отвечал: В том разньства никоторого нет, а то мимошедшее и минувшее, яко же Адамово селение в раи и сидение прямо рая мимошедше есть, тако же и Христово си[д]е[ние] одесную Отца мимошедше есть. И Данил митрополит велел ему прочести свидетельства от божественных писаней, от Евангилия, и от Апостола, и от прочих сице»².

Приведенные свидетельства расположены строго в указанном Даниилом порядке: сначала цитата из Евангелия от Марка, затем из послания апостола Павла к евреям, ефессянам и колоссянам, где четко обозначено слово «седе». Далее следует блок святоотеческих, канонических и гимнографических свидетельств о том, что «седение» Христа одесную Отца вечно. Приводятся выдержки из сочинений Василия Великого, Григория Боговлова, Иоанна Златоуста, Кирилла мниха, Иоанна Дамаскина, Ефрема Сирина, Афанасия Великого, Символа веры, богослужебных песнопений.

Данная система цитат имеет иную логику, чем в словах – в ее основе лежит принцип авторитетности цитат, а не логика доказательства. Даниил не использует книги, к переводу которых был причастен Максим.

На соборе Даниил, допрашивая Михаила Медоварцева, как бы вскользь обвиняет Максима Грека и в других ересях: «И митрополит Михалю спросил: Столь много [время] Максима инока Грека, неведомаго [и незн]маема человека, новопришедшаго ис Турские земли [и кни]ги переводяща, и писания составляюща [хулна]я еретическая, и во многая люди и народы сеюща и распространяюща жydовская и еллинская учения, и арианская, и макидон-

¹ Судные списки Максима Грека и Исаака Собаки. С. 8.

² Там же.

ская, и нетленномнителиная, и прочая пагубныя ереси»¹. Подобные обвинения, правда не находят никакого подтверждения в текстах Максима. Вместе с тем, не следует полагать, что явно натянутые обвинения в ереси были следствием злого умысла Даниила. В ходе суда столкнулись не просто представители разных школ, но и представители разных культур, разного уровня образования и отношения к церковным текстам. По верному замечанию Н.В. Сенициной судьи понимали текст субстанциально, т.е. приравнивали слово к содержанию труда, тогда как для Максима Грека оно имело исключительно грамматический смысл².

4) Апокалиптические настроения и астрология. Усилившееся влияние западной культуры на русское общество в начале XVI в. породило всплеск интереса к астрологическим учениям. Упорную борьбу с новым увлечением москвитян вели многие православные книжники того времени. Особое внимание ей уделяли псковский старец Филофей и Максим Грек.

Несмотря на то, что среди сочинений Даниила нет труда, специально посвященного опровержению того или иного заблуждения, эта проблема несомненно беспокоила митрополита. В «Поучении» он вооружается против увлечения «звездословием» и бытующей даже среди священства практике обращения к «облакопрогонникам», «чаровникам», «наузникам» (чародеи и колдуны), «волшебникам». Даниил указывает на 61 правило Трулльского собора, предписывающее за такое общение 6-ти летнюю епитимью. Более того, он грозит «отметати от церкви» тех, кто последует этим «пагубным еллинским обычаям». В проповеди Даниила увлечение магией и астрологией несовместимы с христианством («кое съгласие Христови с диаволом?»). В то же время аргументация против новых лжеучений в гомилетических творениях Даниила с одной стороны носит эпизодический характер, а с другой - построена на отрицательном принципе: митрополит запрещает любые связи с чернокнижниками под угрозой наказания.

¹ Там же.

² Сеницина Н.В. Максим Грек. М., 2008. С. 165.

В конце XV – начале XVI вв. в русском обществе стремительно распространялась вера в близкий и неминуемый конец света. Эту дату сначала приурочили к 1492 г., позже придворный врач Николай Немчин относил ее к 1524 г. Против такого взгляда выступал еще митрополит Зосима, позже Иосиф Волоцкий.

Митрополит Даниил обозначил свой взгляд на это в изложенном им учении о Промысле Божиим в тексте 11 слова «О Божиих судьбах и о младенцах умирающих»¹. Вступительная часть слова представляет собой развитие мысли о том, что человеку невозможно познать промысел Божий так же как и существо Самого Бога. Даниил утверждает, что Бог промышляет о человеке по Своей благой воле, несмотря на то, что посылает нам и скорби, и «светлейшие венцы». Человек, будучи творением Бога, должен не противиться и осуждать своего Создателя, а «дивитесь и славите, благодарите Его»². Ссылаясь на Григория Синаита, Даниил обозначает пространство свободы человека как выбор между добром и злом («к добродетели и злобе власть прияхом»), между вечной жизнью и вечными муками. Из этого следует главное нравоучение – не пытаться познать Божий промысел, а стремиться к познанию собственных грехов («не играи таковыми, человеце, оглаголуи безаконие свое и испытуи о малых и до великих прегрешения своа»³). Практической рекомендацией к учению о промысле у Даниила является совет не печалиться о смерти младенцев и исповедоваться в своих грехах.

Доказательная база 11 послания не имеет определенной полемической логики и построена в порядке обозначенных во вступлении тезисов. Выдержки из священных и святоотеческих текстов ставят читателя перед вопросом: почему святые претерпевают скорби и мученически погибают, а грешники живут в достатке и благоденствии? Разрешают этот вопрос цитаты из сочинений Афанасия Александрийского, Анастасия Синаита, патерика, Иоанна Златоуста. Содержащийся в них общий вывод состоит в том, что все

¹ РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 353-402.

² РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 353.

³ РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 354 об.

это устроено Богом для спасения человека и нельзя пытаться узнать его промысел. Эта мысль подкрепляется отрывками из послания апостола Павла к римлянам (Рим. 2:33), Отечника, жития Саввы Освященного. Далее последовательно следуют отрывки о причинах смерти и посмертной судьбе младенцев (Афанасия Великого, беседы Петра и Григория, повести из Отечника) и о необходимости исповеди (Иоанна Постника, Лествицы, Василия Великого, Иоанна Златоуста).

Это сочинение носит пастырский, а не полемический характер, тем не менее в его основе лежит тот же посыл, что и у других авторов – нельзя познать Божий промысел.

в) Учение Даниила о сохранении канонического предания церкви

Распространение еретических взглядов и околоцерковных суеверий во многом было вызвано пренебрежением к изучению Священного Писания и церковного предания. Избирательность в отношении к церковным авторитетам проявилась в творчестве Вассиана Патрикеева, которому даже было предъявлено обвинение в этом. Даниил безусловно понимал причину этих нестроений и не упускал возможности бороться с ними. Тем более, что в эпоху Даниила в Европе начинается Реформация, известная своим отрицанием католического предания. Разумеется, нет оснований считать, что Даниил излагает свое учение против реформаторов, однако распространение либерального отношения в церковным канонам не могло не беспокоить его.

Развернутое учение о происхождении и содержании предания православной церкви Даниил развивает в 3-м слове «Соборника» «Яко восходя Господь на небеса...»¹. Во вступлении Даниил перечисляет основные «правила и законы», которые церковь приняла от апостолов: уставы о церковной иерархии, таинства, молебны и службы из Требника, литургические тексты, гимнографию. Отдельно митрополит выделяет пост, поклонение кресту, ико-

¹ РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 64-92 об.

нам и мощам, акцентируя внимание на том, что это чудо, о котором подобает славить Бога («чюдо преславно, яко кости нагы источают исцеления»¹).

Все это митрополит обозначает общим понятием «вера», которая была передана Христом апостолам, а от апостолов – «богоносным» отцам. Многие понимали, что гимнографические тексты возникли много позднее апостольских времен, поэтому Даниил вводит в оборот учение о развитии предания – «богоноснии отци, якоже и предречеса, многа управления и законы предаша святей церкви вдохновением Святаго Духа»². Та же мысль излагается им в 4 слове – «о Нем же пророци предвозвестиша, таже по них преподобнии отци уставиша и узаконоположиша, и вся предания писанаа и неписанаа, яже Святаа Церкви приат»³. Основа устного предания была передана Христом своим ученикам, последующие поколения которых под воздействием Святого Духа развивали его применительно к обстоятельствам и потребностям своего времени. Более того, подобно апостолам святые отцы принимали мученическую смерть за эту «веру» (т.е. за предание). Эта мысль служит у Даниила переходом к обличению современников, которые не только презирают предание, но и совершают всевозможные нравственные беззакония.

Доказательная база 3 слова начинается с разъяснения мысли, обозначенной в заглавии слова «Яко восходя Господь на небеса, даде апостолом два завета: ветхий и новый». Эта идея поясняется на примере толкования Феофилакта Болгарского и Толкового Евангелия на притчу о милосердном самарянине (Лк. 10). В них указывается, что самарянин – это образ Христа, а две монеты, которые он дал владельцу гостиницы – это два завета, которые Спаситель передал апостолам. Последующая подборка цитат служит подтверждением тезисов, обозначенных во вступлении, причем Даниил вновь сравнивает не чтущих предания с древними еретиками – павликианами и армя-

¹ Там же. Л. 86.

² Там же. Л. 65.

³ Там же. Л. 93.

нами. Представленная подборка не имеет строго полемической логики, поэтому достаточно указать на ее анализ В.И. Жмакиным¹

Изложение мысли о том, кто является истинным хранителем и учителем церковного предания приводится Даниилом в 1 слове Сборника «От свидетельства божественных писаний...»². Во вступлении к нему автор строго разделяет «учителей» на две группы – тех, кто учит «по свидетельству божественных писаний, яже суг Божиа» и тех, кто «развращает законы Святого Духа», отмечает «отеческия благыа обычаи» и вводит новые «узаконения» подобно древним еретикам. Соответственно Даниил призывает «послушати и повиноватися» первым, и не принимать «злых коварств» вторых, всячески бегать «плотских мудрования и безсловесных стязаний»³. Подборка цитат 1 слова целиком направлена на то, чтобы дать исчерпывающую характеристику обеим группам учителей⁴.

В наказании 1 слова Даниил подводит читателя к выводу о том, что единственный способ познать, что от Бога, а что нет состоит в том, чтобы самому изучать писания. «Божественные писания» Даниил считает главным критерием каноничности любых взглядов и учений. В связи с этим в целом ряде своих трудов Даниил развивает учение о «божественных писаниях» как основе правильного церковного мировоззрения. В нем можно выделить следующие аспекты:

1) *Понимание Даниилом «Божественных писаний»*. В сочинениях Даниила под «божественными писаниями» понимается широкий комплекс признанных и утвержденных церковью вероучительных текстов, в который, помимо собственно Священного Писания, входят святоотеческие творения («жития и словеса святых и преподобных отец наших»), канонические постановления («законы и уставы, яже приат божественная Церкви»⁵) и гимнография. Эти тексты, по взгляду митрополита, являются единственным источни-

¹ Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 430.

² РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 5 об.-41.

³ РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 7-10.

⁴ Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 394-396.

⁵ РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 94.

ком знания о церковном предании, поскольку только в них отражено то учение, которое апостолы получили от Христа, а святые отцы развили в результате действия Святого Духа. Таким образом, знания, закрепленные в церковной письменности, есть не что иное как свидетельства Самого Бога о Себе и Своем творении - мире и человеке (потому они и называются «божественными»). Все, что не основывается на «писаниях», не основывается на свидетельствах Бога, а, следовательно, является искажением истины, неканоническим учением.

2) *Как читать писания.* Процесс чтения «божественных писаний» подразумевает у Даниила следующие аспекты: а) *чтение как «поучение»* (или «любомудрие»), понимаемое Даниилом как познание, размышление и «упражнение» в заповедях Господних¹. Совершаемое со страхом и любовью, такое чтение является обязательным условием нравственного исправления человека. б) *чтение как познание («испытание») воли Божией*, которое открывает читателю всю «глубину разума божественных писаний» и учит его следовать божественной воле, предостерегая от вольномыслия, как порождения гордости человеческого разума.² в) *чтение как труд и подвиг*, который был одной из причин гонений на христиан³. Совокупность этого труда в соединении с благочестивой жизнью Даниил называет «истинной философией» («истиннаа и богомудраа философия»⁴, «любомудрие», «истинное мудрова-

¹ «Паки поучаемся в Христовых словесех, паки полюбомудрствуем в заповедех Господних, о сем все тщание, и весь подвиг, и всяко любомудрие покажем всем умом и чювствы работати Богу, и всегда поучатися в словесех божественных писании» (слово 9, РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 277); «Потщимся убо съ страхом и любовию божественным писанием поучаватися, и не просто же прочитати божественнаа писания, но зело люботудне в сих упражняемся». (слово 1, РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 39-39 об.)

² «Божественная убо писания повсюду всем волю Божию възвещают, человеческая же плотскаа мудрования пропасть адову ходатаиствуют) (слово 1, РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 38 об); «еже испытовати и разумети волю Божию от божественных писании, да не навикнем человеческих предании» (РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 38 об.). «Ибо сам Господь и божественнии апостоли, и ствятии отци принужают нас люботудне испытовати божественнаа писания» (Слово 1, РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 39 об.) «Да имат всяко мудрование и разум по воли божественей и угоднаа Тому» (2 слово, РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 41 об.) «Да не убо своим разумом и разсужением кроме божественна воля сътворим что» (РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 42).

³ «Велико бо прочитающим божественная писания приобретение и польза бывает, и кто разумеая сих точию тружаяся и подвизаяся, и поты проливая, искии уразумети любомудрие сих и волю Божию» (Дружинин, С. 80) «Тружаися почитати божественнаа писания, не буди ленив о сих, да много богатства съберещи» (Слово 4, РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 117). «Но аще хочещи потрудитися, да тружаешися в законе божественна воля святых писании, и никто ж тя может възбранити и от таковаго благаго произволения» (Слово 1, РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 40 об.)

⁴ Дружинин В.Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века. С. 76-77.

ние»). В послании «к некоему любомудру» он пишет: «труды бо твоа и подвиги в божественных писаниих възвеселиша душу твою и углубиша и разшириша разум твой и утомиша вся чювьства твоа... отсюду свет разума и истинная и богомудраа философия»¹.

3) *Для чего читать писания.* Даниил много пишет о пользе изучения писаний: «Много убо и неизреченно даровася от Христа Бога богатство человеческому роду прочитанием божественных писаний»². Эта польза состоит в следующем: а) возвышение мысли человека от земного к небесному, освобождение от «пленения умного»³; б) приобретение «премудрости» и «правового разумения» о Боге, т.е. правильного понимания своей веры и ее сложных вопросов⁴; в) чтение ограждает человека от заблуждений и вооружает знанием аргументов для богословского диспута как внутри церкви, так и вне ее (с еретиками)⁵; г) наконец, чтение имеет непосредственное влияние на спасение человека и его близких⁶.

4) *Кто должен читать писания.* Даниил настаивает на том, что изучение писаний отнюдь не является прерогативой клириков: «Яко не токмо пастырем и учителем и прочим иноком подобает тружатися в прочитании божественных писаний, но и сущим в мире по елико возможно»⁷. Более того, он называет поучения «божественных писаний» духовной пищей («бращна ду-

¹ Там же.

² РНБ. Соф. № 1281. Л. 216 об.

³ «Не токмо же сие, но и печаль изгоняет, и радость всажает, и злобу убивает, и страсть истерзает, и к добродетели въздвигает, и от земных на небесныа преселяет». (Слово 4, РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 93); «Божественных же писаний прочитание велие оружие избавляющее от парения и убивающеесвякое пленение умнаго ношества (послание № 33, Дружинин В.Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века. С. 67).

⁴ «Разум бо прав, еже праве разумети о Бозе и веровати» (Слово 4, РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 92 об.); «От святого писания недоуменных решения искати и приимати; [...] иже бо от божественных писаний учаися недоведомых разрешению» (Слово 7, РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 216); «Сиа бо научают всякого человека всякой премудрости». (слово 9, РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 277).

⁵ «Зане аще что кому ключаемо будет или противу еретических речеи, или межи православных некое стяжание и речи» (вступление к Сборнику слов, РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 4); Вред от нечтения – «От сего лютыи еретическыи възрасте недуг, от сего небрегомая и неисправленая житиа, без прибытка труды, помрачение души, диаволя прелесть. Яко же бо света лишении неправе ходят и претыкаются, тако же и божественных писаний лишении много претыкаются и сыгрешают безчислено яко в тме люте ходяще». (Слово 7, РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 216 об.-217).

⁶ «Аще бо не пръвее словесным семяним учения отеческаго зачати будем, и сынове сотворимся Боговии, мы не можем свыше родитися». (Посл 4, 241 об) «Съкровища разума себе полагает и в время подобно износит глаголы и подает, спасая себе и других» (слово 4, РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 93 об.)

⁷ РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 92 об.

ховнаа сиречь святых писании поучения и наказания»¹), которая необходима каждому христианину вне зависимости от его социального статуса: «Благое бо наказание целит и живит, и всем прилично есть, не токьмо юным, но и престаревшимся, и благородным, и простым, и богатым, и убогим, и владующим, и понушным. Иже любит благое наказание, сеи муж любо премудр есть, сеи вечнаго живота желател есть, приемлет слово наказание и предуспевает»².

Проблема сохранения авторитета «божественных писаний» не являлась для Даниила праздным размышлением. Их неизменность он считал главным условием развития канонической богословской мысли, церковной жизни, и, как следствие, условием спасения человечества в самом широком смысле. В 4 слове «Соборника» он пишет: «Подобне же и священныа правила, законы же и уставы, яже приат Святаа Церкви, и вся предания писанаа и неписанаа, яже предаша святии апостоли и преподобнии отци непреложно и непревратно съблюдати подобет»³. Примерно тоже он утверждает в 3 послании: «Яко не лепо есть богодухновенное писание и священная правила развращати и отметити. Аще ж кто инако некако кроме сех всех мудрствует, или глаголет, или толкует, и паче истиннее рещи, развращая по прелести ума своегость немало убо беду на ся привлечет»⁴. Последствие пренебрежения писаниями у Даниила весьма плачевно: «От сего лютыи еретическыи възрасте недуг, от сего небрегомая и неисправленная житиа, без прибытка труды, помрачение души, диаволя прелесть»⁵. Таким образом изучение «писаний» у Даниила является элементом сотериологического учения.

В то же время однозначная позиция Даниила по вопросу о значении церковной письменности вовсе не означает у него отсутствие критического метода, как об этом пишет В.И. Жмакин. Исследователь утверждает, что Даниил боролся с двумя крайностями – обрядоверием с одной стороны, и кри-

¹ РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 335.

² РНБ. Соф. 1281. Л. 250 об.

³ РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 94 об.

⁴ РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 228 об.

⁵ РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 216 об.

тицизмом - с другой. Причину этого исследователь видит в принадлежности Даниила к иосифлянской школе. Однако во-первых, Даниил (в отличие от старообрядцев) не догматизировал букву текста, подвергая масштабному редактированию не только летописные тексты, но и важнейшие канонические и богословские труды¹. Во-вторых, он разграничивал каноническую важность каждой группы произведений². В связи с этим учение Даниила о «божественных писаниях» следует понимать не как абсолютизацию буквы и текста, а как общее учение о сохранении истинного предания в церкви.

г) Учение о царской власти

К началу XVI в. российская государственность обретает новые формы. Завершение объединения и централизации страны, освобождение от монгольского ига приводят не только к повышению авторитета Московского князя, но и к расширению его реальных властных полномочий. Этот процесс неизбежно вел к увеличению влияния светской власти на Церковь, особенно после разрыва русской митрополии с Константинополем в 1448 г. Русские иерархи самостоятельно строили диалог с князьями и до некоторого времени находились в согласии с ними.

Первые конфликты с Иваном III возникли еще при митрополите Геронтии. Бесконтрольное распространение ереси жидовствующих и попытки секуляризации ставили церковных деятелей перед необходимостью четко выразить свой взгляд на роль светской власти в этих процессах.

Первое развернутое богословское учение о пределах княжеской власти дано Иосифом в 7 слове «Просветителя» в связи с борьбой с еретиками³. В его учении выделяются 2 аспекта: 1) определение степени участия князя в церковных делах; 2) границы действий князя, при которых его власть считается легитимной. В первом случае Иосиф фактически относит решение внут-

¹ Сводная Кормчая, «Диалектика» Иоанна Дамаскина.

² Так, подавляющее большинство его подборок начинается со вставок из Евангелия или Апостола, к ним прибавляются толкования и цитаты из отцов, потом – соборные правила и гимнография.

³ Зимин А.А. О политической доктрине Иосифа Волоцкого // ТОДРЛ. Т. 9. М. — Л., 1953. С. 160.

рицерковных проблем к сфере княжеских прерогатив и даже обязанностей. В первую очередь к их числу игумен относит борьбу с еретиками (коих следует считать за обычных уголовных преступников). Обратная сторона этого учения была связана с обозначением границ княжеских полномочий в отношении церкви. Правитель не имеет право отнимать монастырское имущество и проводить политику тирании, которой свойственны «сребролюбие, гнев, гордость, неверие и хула»¹. Правитель, пренебрегающий этими рамками, назван Иосифом «мучителем», которому не следует подчиняться². Так был создан образ царя-тирана, и это была своего рода защита церкви от посягательств светских властей.

Политическая теория раннего иосифлянства в 1520-е гг. отчасти приобрела практические очертания. Василий III не гнушался воспользоваться внецерковным принуждением для смещения митрополита Варлаама и фактически использовал Даниила для борьбы с теми, кто в определенный период времени угрожал его политическим замыслам и интересам.

Вопрос об отношении к государственной власти подробно раскрыт Даниилом в 8 слове «Соборника» под названием «Яко подобает к властем послушание имети и честь им воздаяти; и еже на враги Божия»³. Митрополит начинает свое послание с утверждения, что власть, установленная в обществе, есть величайшее благодеяние Божие: «Бог наш, много пекийся о человеческом спасении, и устрои власти в человеческих сынох»⁴. Люди, облеченные этой властью, по мысли Даниила, «яко слуги Божии суть служаще Богу»⁵. Благотворное действие богоустановленной власти проявляется в двух формах, а именно: в наказании преступников («в отмщение злодеем») и в поддержке добродетельных людей («в похвалу благотворящим») ⁶. Оба эти свойства власти, карательная и награждающая, переданы ей Самим Богом.

¹ «Просветитель». М., 2006. С. 324-325.

² Там же.

³ РГБ. МДА. Фунд. Ф. 173. I. № 197. Отрывок сочинения опубликован в: Горский А.В., Невоструев К.И. Описание славянских рукописей. Отд. 2. Т. 3. С. 157 – 159.

⁴ Жмакин В.И. Взгляд митрополита Даниила на отношение к еретикам. С. 42.

⁵ Там же. С. 42.

⁶ Там же. С. 42.

По этой же причине обязанностью всякого человека является безусловное подчинение властям¹. Поэтому наказание еретиков, чье преступление будет раскрыто, является прерогативой светской власти.

Взгляд митрополита Даниила на светскую власть находится в тесной связи с концепцией Иосифа Волоцкого: 1) статус и функции светской власти рассматриваются им в контексте изложения вопроса о необходимости борьбы с еретиками; 2) Даниил в целом основывается на ключевых положениях Иосифа о богоустановленности царской власти; 3) оба автора в ходе аргументации используют схожий круг канонических текстов. Как и у Иосифа, представление о власти у Даниила основано на апостольском учении (Рим, 13). Среди возможных полномочий князя Даниил называет казни еретиков, как равных прочим преступникам. Среди ограничений он повторяет тезис Иосифа о недопустимости посягательства на церковные имущества. Даниил допускает возможность неповиновения властям, если правитель требует поступка, который погубит душу (не только тиран, но и благочестивый царь), или то, чего он требует, противоречит воле Господней. Однако эта мысль не оригинальная и в целом повторяет известное церкви святоотеческое учение. Отличное от этого мнение Даниила можно встретить в послани «находящемся в опале», где он пишет, что и добро и зло от князя следует принимать со смирением как благо, дарованное Богом².

Рассуждения Даниила в целом являются составной частью антиеретической концепции Сборника слов и были направлены в первую очередь против Вассиана Патрикеева. Как в свое время Иосиф призывал Ивана III расправиться с еретиками, так и Даниил призывал Василия расправиться с Вассианом. Главное отличие их учений состоит в том, что Иосиф предполагает более широкое пространство для участия князя в делах церкви, а Даниил сужает их до необходимости карать еретиков.

¹ Правда, следуя традиции прп. Иосифа, Даниил утверждает, что подобает покоряться властям, лишь «Божее повеление творящим»; если же власти что-либо «вне воли господни повелевают нам, да не послушаем их». См.: Будовниц И.У. Русская публицистика XVI в. С. 125.

² Дружинин В.Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века. С. 104.

д) Пастырское богословие

Важнейшей особенностью сочинений Даниила является наличие развернутого учения о священстве. Оно не являлось умозрительным теоретизированием, а имело практическую цель, поскольку Даниил излагает его прежде всего в ряде посланий, адресованных непосредственно клирикам. Заметно, что Даниил считал это учение особенно важным и в тематической связи с поучениями игуменам и монастырям, борьбе с ересями.

У Даниила нет единого произведения, целиком посвященного проблемам пастырского богословия. Отдельные вопросы встречаются в разных его сочинениях. Крупнейшие – поучение 2-го слова из «Соборника»¹ и 3-е послание к епископу². В целом его учение содержит следующие тематические пункты:

1) Власть пастыря. У Даниила пастырь выступает в качестве фигуры исключительной. Во втором слове «Соборника» «Яко нелепо есть враждовати друг на друга» положение епископа он сравнивает с восседанием на престоле («Понеже на пастырский путь възде и на святительском престоле седе»³), на который тот был возведен Самим Богом («Аще убо Бог избрав кого възнес посади на священном престоле»⁴). О власти священника Даниил также упоминает в поучении игумену: «А ты, игумен, и власть имаша о Господе душевне и телесне устраяй вся любомудрено о Господе»⁵.

2) Обязанности пастыря в отношении паствы. В наиболее общем виде функции священнослужителя в отношении паствы рассмотрены Даниилом через евангельский образ пастыря и пасомых им овец, а также отца и его детей. В том же втором слове «Соборника» он пишет: «Добраго же и истиннаго пастыря дело есть, еже милосердовати об овцах, и промышляти, и пещися ими, и соболезновати недужному овчати, якоже благии отцы к детем прис-

¹ РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 53-64.

² РНБ. Соф. 1281. Л. 226 об.-230 об.

³ РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 65.

⁴ РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 66.

⁵ Дружинин В.Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века. С. 63.

носушим да промышляет, и посещает кождо, и подобное врачевание и промышление противу силе преносити телесно, или душевно любовию или отеческим благоразумием всех милуя, всех взыскуя, о всех промышляя, терпя всех, приемля всех, утешая всех, не завистно подая разум учения всем»¹.

В приведенном рассуждении обращает на себя внимание следующее: 1) Даниил вводит критерий «доброго и истинного пастыря», что предполагает существование антипода этого образа; 2) рассматриваются различные модели обращения с разными категориями пасомых; 3) утверждается мысль, что пастырская деятельность ведет к спасению пастыря. Даниил подробно развивает проблематику методов пастырской деятельности. К их числу он относит:

а) Поучение. В условиях повсеместного еретического прозелетизма пастырь «да ни о чем же ином печется, точию еже научити люди богоразумению, и благочестию»². Постоянная проповедь, обращенная к широким народным массам, есть средство сохранения чистоты веры³. Причем эта проповедь должна исходить из общецерковного учения, которое можно почерпнуть в писании и предании⁴. Священники, пренебрегающие поучением своей паствы, должны быть лишены сана: «Яко ж глаголют священнаа пра-

¹ См. также: «Темже да не небрежем, но всею силою потщимся алчущим и жадушим, и странным и немощным яже на потребу духовная подаяти, и обвеселим, утешим и сладим и благодушным сотворим, многообразно делом творяще, и словом подобная глаголюще» (РНБ. Соф. 1281. Л. 229 об).

² РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 65.

³ «Истинно слово Божие правити, и наставляти род человеческий к спасению» (РГБ. Ф. 173. № 197. Л.67); «И мы убо, любимиче, на духовная избрани есмь подаяти алчущим и жаждущим хлеб учения божественных словес, и не инако учити и от своего разума составляти, но яко ж приахом от Христа Бога спасения заповеди, и святых Его апостол предания, и богоносных отец учителей наших учения и наказания» (РНБ. Соф. 1281. Л. 227 об.); «Понеж и телеснии отци телесным своим чадам прошения подавають елико възмогают, и о сем укорени не бывають, много паче духовнии отци елико възмогають благое прошение подавають, врачуют, пластыри прилагають, кротостию, смирением, любовию, молением, запрещением, обличением, страхом и всяк вид и образ творят на спасение чадам своим и о сем день и ночь подвизаються, и не дадуще покоя себе. Се бо им закон и устав есть, и се их дело есть, иже паче всех дел честнейши и краснейши есть. На сия бо честнейшаа дела Богом избранни и по ставляеми бывають добрии пастыри, да пекутся и устраають общую ползу человеческому роду, христоименитым людям, о них же и слово имут въздати Христу Богу» (РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 6 об.-7); «Аще же и велицей премудрости поучается кто, от погибающих же человецех словесных овец не брежет, ни едино имать к Богу стяжати дерзновение. Истиннии бо пастырие и правии учителя, и наставницы спасения. Ни о чем же о ином о житейстем печажуся, разве иже точию научити люди спасению. Яко поистинне хотяше слово дати о людех. Пастырю ж и учителю подобает учити и наказати порученныя ему люди, а преже самому удалятися от всякого зла» (РНБ. Соф. 1281. Л. 227).

⁴ «Не лепо есть плотскаа мудрования имети. Учителем бо творити же и учити по свидетелству божественных писани яже сут Божиаа а не человеческаа, сице же и учеником глаголемаа от учителеи по свидетелству святых писании яже сут Божиа, а не плотскаа хотения. Сих послушати и повиноватися, а не пререковати, ни ж хотети плотския сласти съвершати, и сих ради ити в муку вечную. И ради сих всех молю всех учащих же и учимых бегати плотских мудрования и безсловесных стяжаний.» (РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 7-7об.)

вила божественных апостол, правило ни: святых апостол епископ или прозвиртер нерадя о причте своем, или от людех, и не наказуа и благочестию, да отлучится, и аще еще пребудет в таковей лености, да извержется»¹

б) *Исповедь и отпущение грехов.* Таинство исповеди рассматривается Даниилом, как необходимое условие благочестивой христианской жизни. Несмотря на уловки кающихся еретиков, митрополит призывает «к съгрешающим кающимся простителну быти»².

в) *Запрещение еретиков.* Границы милосердия пастыря четко определены Даниилом в отношении еретиков: «не послушающим же съгрешающим запретити, и засвидетельствовати, якоже и Иезекииль глагола даже и иным трубит»³. В данном случае Даниил имеет в виду непокаявшихся еретиков. В том же 2 слове он ссылается на Иез. 33:7-8, где говорится, что даже если не раскаявшийся в запрещении умрет, то пастырь спасется, но если его не запретить, то вина – на пастыре⁴.

г) *Обличение.* Даниил предупреждает, что деятельность пастыря связана со «скорбями и бедами», особенно это проявляется, когда пастырь запрещает и наказывает творящих зло. Тогда на него «многу ненависть въздвижут нань: надымаются, хапают, досажают, ложнаа шепераниа сшивают, клеветы, студ, укоризны, и аще бы им возможно и умертвити»⁵. Даниил моделирует распространную ситуацию, когда пастырь учит: «о чада, сице и сице творите, якоже повелевают нам Христовы заповеди», и в ответ получает: «прежде себе научи». Даниил искусно использует литературный прием построения диалога между пастырем и пасомым: «до чего ти учити нас? А ты сам по писанию ли житие храниши, а он, а сей по писанию ли жительствоует? Точию на нас вѣоружилса еси, а тех не видеша ли, а себе забыл ли еси? О отче, отче, како ти несть срама!» «Учитель же паки от божественаго писаниа начнет учити». «Они же възглаголют: О, учитель наш, яко фарисей, тщеславится,

¹ РНБ. Соф. 1281. Л. 227. Л. 229 об.-230.

² РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 66.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 64.

⁵ Там же. Л. 65.

видеши ли како мнится, видеши ли како презорствует, видиши ли како гордится». На такие слова их вдохновляет «сатана». И как здесь быть? Если пастырь будет учить и обличать «сверепо», ему скажут, что это «мучительский обычай есть, а не отеческий и учительский», если он «будет прост, тих, кроток, смирен», то ему скажут: «сей человек прост есть келейный, а не властельский, несть его дело учить, и наказовати, възъущати, и запрещати». Все это Даниил обозначает как «пастырская страдания»¹, но не считает их препятствием к деятельному обличению пороков современного ему общества².

д) *Исправление*. Важнейшей обязанностью пастыря Даниил считает исправление согрешающих и их защиту от пагубных влияний. Об этом он пишет в поучении 2 слова («Пастырь постается иных неведения и нечувствия исправляти, и заступати, и стрещи, и бесовския рати грядущия провъзвещати») и предисловии Сборника слов («Служители ж слова - духовнии отци - должны суть подаати всем вся, и заблуждших възискати, и прелщенных обращати, и немощных врачевати»)». ³

В ряде мест Даниил предупреждает, что незнание своих обязанностей не освобождает пастыря от ответственности. В частности, он говорит о том, что пастырь не может оправдываться тем, что он не знал о «кознях лукавого»: «не возможе же приложити неведения, или ино что лицемерно покрыватися, ниже паки рещи: не разумех, ниже улышах трубы, ниже разумех, ни видех брани и козней лукавого, ничтоже таково может рещи»⁵. Ответственность же священника огромна, поскольку на страшном суде ему предстоит отвечать за души пасомых им людей⁶.

¹ Там же.

² «Сего ради не престаим учаще и наказующе порученныя нам люди. Аще и ненавидят и озлобят нас, но мы не престанем творити божественнаго сего дела» (РНБ. Соф. 1281. Л. 45); «Тебе убо пребывающу в божественных словесех учения наставляющу и вразумляющу всех к заповедем Господним и отеческим преданием, Христос есть с тобою, да кого ти есть боятися, точию глаголи слово Божие с дерзновением в тихости, и кротости, и в смиреннии, и в любви» (Дружинин В.Г. Указ. соч. С. 52)

³ РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 63.

⁴ РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 1об.

⁵ РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 63.

⁶ «Яко на страшнем и ужаснем, и нелицемернем суде Христове слово воздати хотяще о душах человеческих» (РНБ. Соф. 1281. Л. 45); «Глаголет бо Златауст в толковании еже от Иванны: “священник аще и свое житие устроит добре о сущих же под властью его о пастве небрежет, с лукавым отходит, не много рече быти мнозих от от священник спасаемых, но паче множайших погиблемых”» (РНБ. Соф. 1281. Л. 229 об.);

3) Обязанности пастыря по отношению к самому себе. Священническое служение, по мысли Даниила, предполагает формирование такого образа, который будет служить примером остальным членам церкви. В разных сочинениях митрополит настойчиво проводит мысль о том, что пастырь должен обладать такими достоинствами, как чистота жизни, праведность, смирение и нестяжание¹. Тот, кто стал пастырем, должен подражать житию святых и соблюдать себя от грехов, особенно таких, которые приводят к честолюбию: «Добродетель же убо учителем есть, еже ни чести, ни славы своея искати, от обладаемых много спасение их и вся к ползе тех творити»². Такое состояние достигается через внимательное отношение к самому себе³. С другой стороны, пастырь должен иметь высокий авторитет для борьбы с еретиками: «Подобает бо пастырю милостиву и страшну быти, смирену же и высокоу»⁴ «Милость» утверждает на своем пути благочестивых людей, а «страх» служит для воздержания злых.

Реалии начала XVI в. показали, что образ жизни русского духовенства был далек от проповедуемых Даниилом идеалов. Обличения митрополита являются тому наглядным подтверждением. Широкое распространение среди епископата получил карьеризм и растрата церковных средств. Реальная жизнь приходских священников часто сопровождалась пьянством, сребролюбием и другими злоупотреблениями, что вызывало негодование и «соблазн» для умов верующих и было одной из причин успеха еретического прозелетизма. Именно поэтому проповедь святоотеческого учения о священстве Даниила считал одним из важнейших составляющих своей публицисти-

«Должен бо есть пастырь всем разумом своим и всею крепостию своею внимати себе и стаду своему, дыбы ни едина овца не погибла за леность и небрежение пастырево, имат бо сташно истязан быти пастырь от праведнаго Судии на страшнем суде о погибающих овцах» (Там же. Л. 230-230 об.).

¹ Служение «требует со сокрушение сьрдечное, и нестяжание, и любовь, и смирение, и служение с страданием» «паче вящший подвиг, и велиа теснота, и скорби, и попечение о всех, и терпение, от всех с благодарением, и благаа мыслити о всех», быть в хорошем настроении, несмотря на скорби. (РГБ. Ф. 173. № 197. Л. 65).

² РНБ. Соф. 1281. Л. 230.

³ «Наказуим сами себе доброму обычаю, и блаженному учению, , помысли о себе, во что есми поставлени и которые дела делати, не на сие ли еже божественым заповедем учити и наказывати, и заблудшее обращати, и печальное учешити, и сокрушеное обрадовати, и недужное врачевати, и аще имамы потребная, нищим и убогим подаяти, и ко всем человеком милостивное, и кроткое и непамятозлюбное» (РНБ. Соф. 1281. Л. 45).

⁴ РНБ. Соф. 1281. Л. 45.

ческой деятельности в ходе идейно-политической борьбы первой трети XVI
в.

Глава 3. Текстологическое исследование сочинений митрополита Даниила

3.1 «Соборник слов»

Из более чем 60 сочинений митрополита Даниила 16 собраны в «Соборник слов» - крупнейший полемический трактат, в котором Даниил собрал канонические и святоотеческие свидетельства в защиту важнейших догматов православной веры. Это произведение использовалось в целях борьбы как с остатками ереси жидовствующих, так и с новыми лжеучениями, бытовавшими среди образованной элиты первой трети XVI в.

Рукописная традиция сочинений митрополита Даниила не получила должного освещения в трудах отечественных историков. До сих пор не поставлен вопрос об истории движения и редактирования текста «Соборника». Между тем, доступные нам рукописи предоставляют для такого исследования богатый материал. Уже в XIX в. было известно 6 списков данного произведения. Два из них сегодня хранятся в ОР Российской государственной библиотеки (г. Москва): РГБ. МДА. Ф. 173/1. № 197 (условно обозначим его как список М) и РГБ. Рогож. № 98 (далее: список Р); три списка принадлежат Государственному историческому музею (г. Москва): ГИМ. Хлуд. № 87 (далее: список Х), ГИМ. Увар. № 730 (далее: список У) и ГИМ. Син. № 985 (далее: список С); наконец, еще один список хранится в ОР Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург) – РНБ. F I. № 522 (далее: список F).

Единственное в своем роде краткое описание рукописной традиции «Соборника» дал В.И. Жмакин в труде «Митрополит Даниил и его сочинения»¹. Основные выводы ученого сводились к следующему: 1) из 6 списков «Соборника» 5 являются древними: 2 относятся к XVI в. (М и F), один – к

¹ Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881.

XVII в. (X) и два – к XVIII в. (У и С)¹; 2) самым древним списком следует признать список F; 3) текст списка F является наиболее полным по сравнению как с более поздними списками, так и списком M; 4) список M принадлежит к «самостоятельному циклу списков», которому свойственны значительные пропуски; 5) разночтения списков незначительны, что, по мнению ученого, можно объяснить «ограниченным количеством списков сборника и малой распространенностью его»².

За исключением общей датировки рукописей (в целом, уже известной к тому времени по соответствующим описаниям рукописных собраний), большинство выводов В.И. Жмакина являются ошибочными. В частности, ученый переоценил древность и текстуальную полноту списка F по сравнению с рукописью M. Кодикологическое исследование и сверка списков позволяют более взвешенно взглянуть на историю текста «Сборника».

В отечественной науке не решен вопрос о датировке сочинений Даниила. В содержании «Сборника» нет данных о времени его написания. Сохранившиеся списки за редким исключением также не содержат каких-либо помет или маргиналий, которые бы указывали на время их происхождения. Для определения датировки и иных обстоятельств происхождения списков рассмотрим формальные признаки каждой рукописи (в предполагаемой хронологической последовательности).

Список M (РГБ. МДА. Ф. 173/1. № 197). Несмотря на то, что весь комплекс рукописей «Сборника» был известен уже в конце XIX в., в отечественной науке наибольшую известность получил список из собрания Московской духовной академии (M). Список послужил основой для публикации некоторых отрывков из слов Даниила в приложении к труду В.И. Жмакина³, к нему прибегали исследователи русской книжности, обращавшиеся к твор-

¹ Список Р В.И. Жмакин не рассматривает, но упоминает некий «современный список Даниловского сборника», сделанный с рукописи M. Вероятно, этот список тождественен списку Р, который также относится к середине XIX в.

² Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 261-262.

³ Там же. С. 3-39.

честву митрополита¹, наконец, именно этот список упоминается при описании «Соборника» в крупнейших энциклопедических изданиях². В 2000-е гг. список М был оцифрован и сегодня частично доступен для чтения на официальном сайте Троице-Сергиевой лавры³.

Список М представляет собой написанную полууставом рукопись форматом в 4° на 494 л. Его характеристики в целом были исследованы Б.М. Клоссом в ходе изучения памятников митрополичьего скриптория 1520-х гг. По словам ученого в рукописи различаются 2 почерка: «л. 1-352 выполнены основным писцом Копийной книги, л. 353-493 – «Анонимом»»⁴; и два типа филиграней: 1) по всей рукописи, кроме лл. 250-256 - папская тиара с крестом (Брике, № 4966, 1525-1530 гг.); 2) на лл. 250-256 – знак круга с проведенным диаметром (Брике, № 3069, 1500 г.)⁵. Рукопись датируется исследователем концом 1520-х гг. по причине того, что она входила в число источников Сводной Кормчей Даниила, подготовленной у собору 1531 г.⁶ По нашим наблюдениям, именно она стала источником обвинительной речи митрополита, известной нам по «Судному делу» Вассиана Патрикеева. Гипотеза в пользу раннего происхождения списка М подтверждается и палеографическими наблюдениями Б.М. Клосса. Им установлено следующее: 1) почерк на лл. 1-352 соответствует почерку писца Копийной книги актов митрополичьего дома и других памятников митрополичьей канцелярии 1520-х гг.; 2) рукопись не могла быть написана после 1547 г., поскольку ее редактировал сам митрополит Даниил (на лл. 247 об., 255, 266)⁷.

Сделанные наблюдения свидетельствуют, что список М был создан в 1520-е гг. в митрополичьем скриптории под контролем самого Даниила. Скорее всего, это был первый и самый ранний список «Соборника», и именно он

¹ Клосс Б.М. Никоновский свод и другие русские летописи XVI-XVII вв. М., 1980.

² Буланин Д.М. Даниил // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Часть 1. Л., 1988. С. 182-185; Макарий (Веретенников), архим., Турилов А.А., Флоря Б.Н. Даниил // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 14. С. 66-76.

³ Электронный ресурс. Режим доступа: <http://old.stsl.ru/manuscripts> (Дата обращения 18.03.2014)

⁴ Клосс Б.М. Никоновский свод и другие русские летописи XVI-XVII вв. М., 1980. С. 76.

⁵ Там же. С. 77.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 76-77.

активно использовался в полемике начала 1530-х гг. Вместе с тем очевидно, что список М не являлся протографом – в рукописи отсутствует поучение 16 слова, которое читается в более поздних списках XVII-XVIII вв.

История рукописи на протяжении XVI-XVIII вв. неизвестна. Единственной вехой к воссозданию ее последующей судьбы является запись на первом форзаце: «разныя Митрополита Даниила поучения довольно благоразумны: особливо для того времени. Вифания 1807 года». К записи имеется комментарий: «Подпись московского митрополита Платона». Митрополит Платон (Левшин) (1775-1811), давший весьма лестную оценку труда Даниила, с 1766 по 1812 г. был наместником Троице-Сергиевой лавры. Возможно, именно он передал рукопись в библиотеку монастыря, где она и хранилась вплоть до начала XX в.

Список F (РНБ. F I. № 522). Список F из собрания Российской национальной библиотеки представляет собой написанную полууставом рукопись форматом в 1° на 496 л. Текст списка был переписан одним писцом, при этом был допущен минимум помарок и исправлений. Как и список М рукопись является неполной: в ней отсутствует поучение 16 слова. Кроме того, на лл. 1-3 об. имеются повреждения, которые привели к утрате значительной части авторского вступления.

Точную датировку списка F определить довольно сложно. В.И. Жмакин считал его древнейшим и наиболее полным. Ученый относил рукопись к XVI в. и подчеркивал его внутренние достоинства перед списком М¹. Впоследствии Б.М. Клосс отмечал, что водяные знаки списка F (Брике, № 4449, 1592 г.) свидетельствуют о его позднем происхождении². В самой рукописи имеются маргиналии, свидетельствующие о верхней границе ее создания. На нижнем поле лл. 4-8, 64-66 и 69 присутствуют пометы, последовательность которых выявляет дарственную запись: «В лето 7156 чаду июня в 11 день Иосиф велел подписать Феодору». Следовательно рукопись была написана в

¹ Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881. С. 262.

² Клосс Б.М. Никоновский свод и другие русские летописи XVI-XVII вв. М., 1980. С. 109.

период 1592-1648 гг., и с большой долей вероятности, относится к исходу XVI в.

Расшифровка дарственной записи показывает, что в 1648 г. рукопись была подарена «чаду Феодору» неким Иосифом – вероятно, тогдашним патриархом, занимавшим кафедру с 1642 по 1652 гг. Иосиф был известен своим рвением к насаждению образования и издательской деятельности. Неудивительно, что ему были известны труды Даниила. Но список F вряд ли был написан по его заказу: почерк рукописи (полуустав) не характерен для книжников середины XVII в. Происхождение списка, по-видимому, следует связывать с деятельностью писцов патриаршего скриптория конца XVI в. Следов последующей редакторской правки в рукописи не имеется.

Этими сведениями практически исчерпывается известная нам история списка. В.И. Жмакин упоминает, что в XIX в. рукопись принадлежала некому «купцу Сокурову»¹, от которого, по-видимому, и попала в фонды Императорской публичной библиотеки.

Список X (ГИМ. Хлуд. № 87). Рукопись «Сборника» слов из собрания А.И. Хлудова принадлежит к иному (по сравнению со сборниками F и M) циклу списков. Во-первых, список X относится к более позднему времени. Во-вторых, в нем впервые встречается отсутствующее в списках F и M поучение 16 слова. Иными словами, список X, несмотря на позднее происхождение, является самым ранним среди известных нам полных списков «Сборника».

Список X представляет собой написанную скорописью рукопись в 4° на 241 л. В списке встречаются как минимум два почерка: 1) л. 1-37, 40-241 – почерк 1 (основной), мелкий и убористый; 2) л. 37-39 об. – почерк 2, более крупный. Начиная с л. 75 почерк 1 плавно изменяет свой стиль – увеличивается размер букв, не сохраняются поля. На л. 77 об. размер букв достигает таких размеров, что переписчик вынужден был прервать текст на половине листа. Со следующего листа (78) текст написан почерком 1 в первоначальном

¹ Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881. С. 261.

стиле. Это изменение, вероятно, следует связывать с особенностями процесса создания рукописи.

На позднее происхождение списка X указывают следующие водяные знаки: 1) Герб Амстердама с простой короной без подножия (Дианова¹. № 229, 1667); 2) Герб Амстердама с медальоном в подножии (Дианова, № 358, 1692-1693); 3) «Pro Patris» (л. 129, вклеенный, XVIII в.) Скоропись также указывает на то, что рукопись вероятнее всего относится к концу XVII в.

Происхождение списка X, по всей видимости, можно связать с деятельностью старообрядцев. В XIX в. рукопись оказалась в личном собрании предпринимателя из старообрядческой купеческой семьи А.И. Хлудова (1818-1882). На первом форзаце рукописи имеются заметки и выписки неизвестного читателя XIX в. (возможно, им был ее владелец). В 1883 г. рукопись вошла в состав «Хлудовской библиотеки» при Московском Никольском единоверческом монастыре, а после 1917 г. была передана в фонды Государственного исторического музея.

Список С (ГИМ. Син. № 985). Список С относится к циклу полных списков «Соборника». Рукопись написана скорописью XVIII в., одним почерком, имеет формат 4° и объем в 334 л. Бумага с единственной филигранью «Pro Patria» (1727 г.) указывает на то, что список был создан не ранее второй четверти XVIII в. За редким исключением, на полях рукописи не встречается дополнительных маргиналий, исправлений или следов редакторской правки.

Список У (ГИМ. Увар. № 730). Список «Соборника» из собрания А.С. Уварова также является полным. Он представляет собой рукопись в 4° на 303 л., написанную одним почерком – скорописью XVIII в. Водяные знаки (Клепиков², № 1093, 1742 г.) позволяют утверждать, что список был создан не ранее середины XVIII в. Наряду с правкой переписчика на полях рукописи встречается более поздняя редакторская правка. Очевидно, она была сделана при сверке текста с другим списком, который будет определен нами далее.

¹ Дианова Т.В. Филигранные XVII-XVIII вв. «Герб города Амстердама». М., 1998.

² Клепиков С.А. Филигранные на бумаге русского производства XVIII – начала XX вв. М., 1978.

Список У также имеет признаки связи со старообрядческой средой. В первой половине XIX в. его приобрел известный старообрядческий деятель И.Н. Царский, рукописное собрание которого в 1848 г. было описано П.М. Строевым¹. Впоследствии собрание было приобретено А.С. Уваровым и хранилось в его имении в Поречье. В начале XX в. рукопись перешла в Государственный исторический музей.

Наконец, последний из известных на сегодняшний день списков Сборника – список Р (РГБ. Рогож. № 98) – представляет собой рукопись XIX в. из библиотеки митрополита Макария (Булгакова). Этот список несамостоятелен – он является точной копией списка М, и, по всей видимости, был сделан митрополитом для личного пользования. О практике создания подобных копий упоминает В.И. Жмакин².

Разночтения в тексте всех списков «Сборника» незначительны. Самое существенное текстуальное различие – отсутствие поучения 16 слова в списках XVI в. (М и F) – с учетом того, что список М имеет следы авторской правки, дает основание выделить оба списка в отдельную Краткую редакцию. Соответственно списки X, С и У следует отнести к Полной редакции произведения. Такое разделение предполагает не только определенную взаимосвязь рукописей внутри каждой редакционной группы, но и наличие других, неизвестных нам списков, которые должны были стать необходимым звеном на пути от протографа к рукописям разных редакций.

Древнейшие списки XVI века (М и F), условно выделенные нами в Краткую редакцию «Сборника», восходят к общему протографу, которым мог являться авторский текст. Сверка рукописей выявила два разночтения: 1) F (л. 449): «Сам Бог болшую желания нашего дает благодать»; М (л. 446-446 об.): «Дух, иже вселися в нас болшую же дает благодать»; 2) в F (л. 35 об.) пропущено слово «предаша», которое читается в М (л. 40 об.) В то же время от списков Полной редакции М и F отличаются значительно большей полно-

¹ Строев П.М. Рукописи славянские и российские принадлежащие И.Н. Царскому. М., 1848. С. 722-725.

² Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. – М., 1881. С. 262.

той текста (см. разночтения с группой ХСУ). Наконец, в обеих рукописях отсутствует поучение 16 слова, известное по более поздним спискам. Все это предполагает существование архетипа, положившего начало Краткой редакции «Соборника». В данном случае можно предположить, что список F был сделан с более ранней рукописи M. Однако в таком случае становится необъяснимым тот факт, что F не учитывает целого ряда правок списка M, в том числе и авторских. Такое было бы возможно в случае, если F был создан ранее M (во всяком случае ранее его редакции), но филигранные датировки его концом XVI в., в то время как авторская правка M была осуществлена уже в 1520-е гг.

Исходя из нашей гипотезы, списки Полной редакции также должны иметь общий архетип, который восходит к протографу списков M и F. Текст всех трех списков (ХСУ) идентичен, однако существенно отличается от группы MF своей полнотой. К числу основных пропусков группы ХСУ относятся следующие: 1) В отрывке из Толкового Евангелия на память свт. Иоанна Златоуста в 1 слове: в X (л. 15), У (л. 22) и С (л. 24) употребляется «глаголя»; в M (л. 29 об.) и F (л. 25 об.) – «Господня»; 2) В поучении 1 слова: в X (л. 20 об.), У (л. 27 об.) и С (л. 30) пропущено «настави»; читается в M (л. 40) и F (л. 34 об.); 3) В заглавии 4 слова в X (л. 49), У (л. 63) и С (л. 64) пропущена частица «же»; читается в M (л. 92 об.) и F (л. 83); 4) В поучении 4 слова в X (л. 59 об.), У (л. 75 об.) и С (л. 77) пропущено «писании»; читается в M (л. 115) и F (л. 104 об.); 5) В наказании 4 слова в X (л. 61) У (л. 77) и С (л. 79 об.) пропущено воззвание «потщимся убо възлюблении»; читается в M (л. 119) и F (л. 108 об.); 6) В поучении 6 слова в X (л. 110), У (л. 129) и С (л. 133 об.) пропущено выражение «Благодарим Владыку Христа, възлюблении»; читается в M (л. 214 об.) и F (л. 209); 7) В первой части 10 слова в X (л. 169), У (л. 211 об.) и С (л. 216) пропущено выражение «свое и в земных все свое тщание имыи»; читается в M (л. 334 об.) и F (л. 331).

Очевидное сходство пробелов в тексте всех трех списков группы Полной редакции подтверждает то, что они имели общий архетип, восходящий к

протографу и родственной архетипу группы списков Краткой редакции, но, несмотря на присутствие поучения 16 слова, дефектный в отношении полноты текста.

Спискам группы Полной редакции присущи незначительные индивидуальные чтения. Так, список X имеет две особенности. Первая выделяет его из всех известных списков «Сборника»: во вступлении вместо «Христовою благодатию» употреблено «духовною благодатию» (л. 1). Второе индивидуальное чтение сближает список X со списками Краткой редакции: его заглавие («Грешнаго и худаго инока Данила митрополита всеа Русии съборник...») совпадает с заглавием в М и F, в то время как в списках У и С оно читается как «Данииля митрополита всея Русии: Сборник [...]» Вряд ли по этому различию следует судить о взаимовлиянии рукописей. Удаление эпитета «грешнаго и худаго» в списках XVIII в. могло быть сделано намеренно с целью возвысить авторитет митрополита, чья популярность в то время была особенно высока в старообрядческой среде.

Важные сведения об истории текста «Сборника» дают наблюдения над редакторскими правками списков. В большинстве случаев маргиналии на полях изучаемых рукописей представляют собой вставки и дополнения, которые либо в точности согласуются с текстом наиболее древних списков (М и F), либо копируют сделанные в них исправления. В этой связи объективные данные о влиянии правок каждого списка на последующие может дать только сверка их различий, которая представлена в таблице 1.

Таблица 1. Различия редакторских правок списков «Сборника»

	Краткая редакция		Полная редакция		
	М	F	X	У	С
	л. 110 об. – 1) «слово же» исправлено на «вину же»;	л. 101-101 об. – 1) «слово» - в тексте; 2) в	л. 57 об. - исправл. как в М,	л. 73 об. –исправлено наоборот М,	л. 75 – исправл. как в М, кроме п.

	2) «въображающуся» - на «преображающуся»; 3) «питомца» - на «чада»; 4) «напутиа» - на «преселения»	тексте, 3) «чада» - в тексте; 4) «напутиа» - в тексте	кроме п. 2	кроме п. 2 (п/п)	2
	на л. 198 - «строине» исправлено на «смотрителне»	л. 193 - «строине» в тексте	л. 102 - исправл. как в М	л. 125 - исправл. наоборот М (п/п)	л. 131 об. - исправл. как в М
	на л. 253 об. - «обви главу свою оружным ремнем» исправлено на «обязав главу свою поясанием мечя»	л. 246 об. - «обви главу свою оружным ремнем» в тексте	л. 130 - исправл. как в М	л. 159 об. - исправл. наоборот М (п/п)	л. 170 - исправл. как в М
	на л. 255 - «схранив» исправлено Даниилом на «помиловав»	л. 247 об. - «схранив» в тексте	л. 130 - исправл. как в М	л. 160 об. - исправл. как в М (с/п)	л. 170 об. - исправл. как в М
	на л. 255 - «чистейших» исправлено на «святейших»	л. 248 - «чистейших» в тексте	л. 130 об. - исправл. как в М	л. 160 об. - исправл. как в М (п/п)	л. 171 об. - исправл. как в М
	на л. 289 - «но с всем благодарением и усердием и усклаблением от тела своего разлучашеся» исправлено на «но с всяческим благодарением моляшеся Богу и тако из тела исхожаше»	л. 281 - «но с всем благодарением и усердием и усклаблением от тела своего разлучашеся» в тексте	л. 147 об. - исправл. как в М	л. 181 - исправл. как в М (с/п)	л. 194 об. - исправл. как в М
	на л. 415 об. -	л. 416 об.	л. 205 -	л. 258	л. 281 -

	«к сатане» исправлено на «к врагу»	– «к сатане» в тексте	исправл. как в М	об. – исправл. как в М (с/п)	исправл. как в М
	на л. 416 - «велений» исправлено на «заповедей»	л. 416 об. – «заповедей» в тексте	л. 205 об. – исправл. как в М	л. 259 – исправл. наоборот М (п/п)	л. 281 об. – исправл. как в М
	на л. 416 - «не соблюдающих» исправлено на «не радящих»	л. 417 – «не соблюдающих» в тексте	л. 205 об. – исправл. как в М	л. 259 – исправл. как в М (с/п)	л. 281 об. – исправл. как в М
0	на л. 420 - «добродетелни» исправлено на «блazi»	л. 421 об. – «добродетелни» в тексте	л. 207 – исправл. как в М	л. 262 – исправл. как в М (с/п)	л. 283 – исправл. как в М
1	на л. 479 об. - «утверди» исправлено на «удержа»	л. 483 об. – «утверди» в тексте	л. 231 – исправл. как в М	л. 295 – исправл. как в М (с/п)	л. 316 об. – исправл. как в М

В списке М различаются две редакторские правки. Первая представляет собой вставки и исправления на полях, сделанные рукой писца в процессе написания или сверки текста с архетипом. Почерк маргиналий совпадает с соответствующим почерком писца данного фрагмента рукописи (на л. 1-352 – почерк 1, л. 353-493 – почерк 2). Вторая правка списка М является авторской. Впервые ее обнаружил и описал Б.М. Клосс. Им были установлены особенности почерка Даниила на основе анализа его автографов в редакторских маргиналиях значительного комплекса рукописей преимущественно из Волоколамского собрания (Вол. 573, Вол. 490, Вол. 149, Вол. 489, Вол. 605, РГБ. Егор. 920 и др.)¹ В интересующем нас списке М Клосс приписал Даниилу правку на л. 247 об., 255, 266. Она состояла в следующем: на л. 247 об. «абие сътвори я и здъхнувша» исправлено на «смерти предаде»; на л. 255 –

¹ Клосс Б.М. Никоновский свод и другие русские летописи XVI-XVII вв. – М., 1980. С. 88-95.

«съхранив» на «помиловав», на л. 266 – «умолчеваяй» на «умолчавающе». Почерк Даниила в данном случае контрастно отличается от почерка писца характерным начертанием литеры «а» с длинной слегка изогнутой спинкой. По справедливому замечанию Клосса, «мы встречаемся здесь с одним из редчайших случаев, когда сочинение древнерусского писателя дошло до нас с авторской правкой»¹.

Список F не имеет следов существенных редакторских исправлений. Единичные вставки на полях (л. 57 об., 191, 275 об., 373, 449) принадлежат писцу (кроме маргиналии на л. 183, сделанной почерком позднего времени) и в точности соответствуют чтению списка M. В то же время список F не учитывает редакторскую (в том числе авторскую) правку списка M. Исходя из того, что рукопись M по своей правке сближается с ветвью архетипа Полной редакции, можно предположить, что она редактировалась непосредственно по этому архетипу, в то время как F – только по архетипу Краткой редакции.

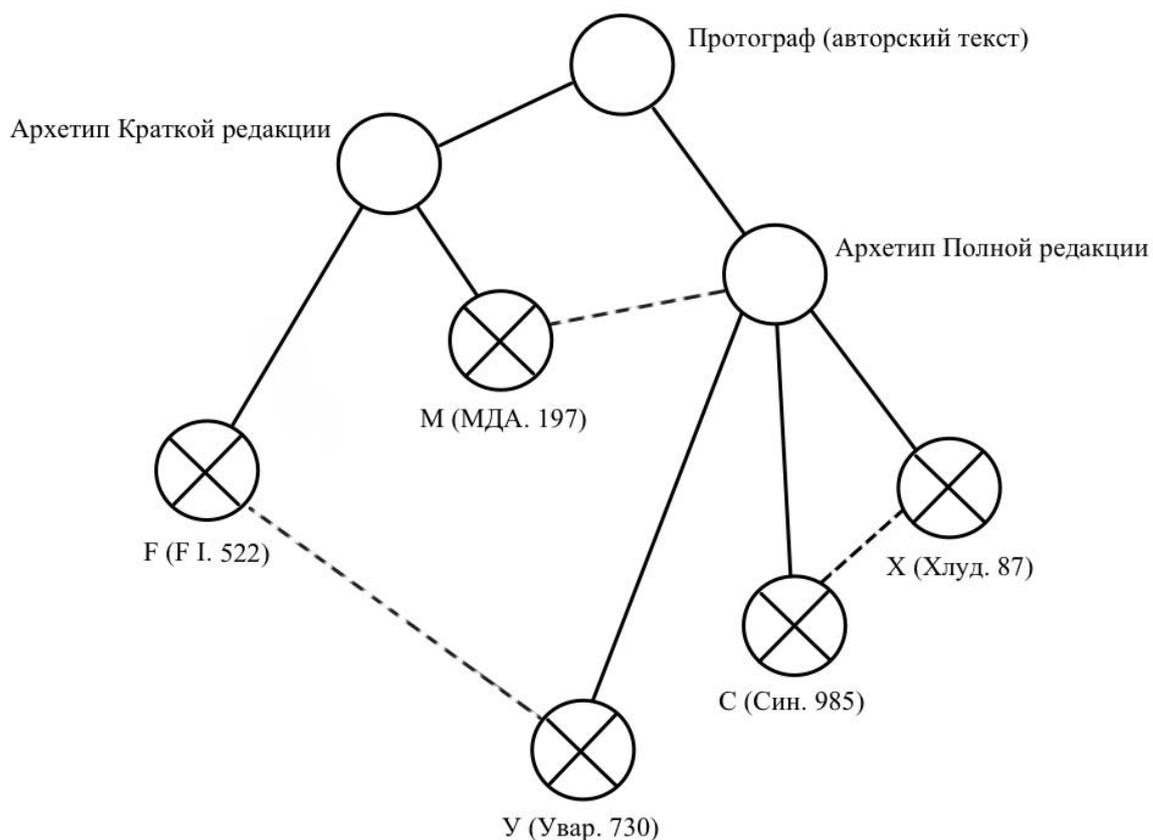
Результаты сверки правок, отраженные в таблице 1, показывают, что списки Полной редакции «Соборника» помимо исправлений, идентичных чтению группы MF, имеют следы как минимум двух правок: копии исправлений списка M и исправления, противоположные M. В большинстве случаев копии таких правок встречаются в списках X и C, что вполне объяснимо в двух случаях: либо правки этих списков были непосредственно скопированы с M, либо во всех списках (M, X и C) они были скопированы с архетипа Полной редакции (что представляется наиболее вероятным). Не исключено также, что правка более позднего списка C ввиду ее идентичности списку X находится в прямой зависимости от последнего.

Гораздо труднее объяснить существенные разночтения в маргиналиях списка У. В нем различаются две правки: одна выполнена в ходе создания рукописи и принадлежит переписчику (в таблице 1 обозначена как «старая правка2 – «с/п»); другая относится к более позднему времени (в таблице 1 «поздняя правка» – «п/п»). Исправления старой правки во всех случаях соот-

¹ Там же. С. 93.

ветствуют исправлениям списка М и очевидно были скопированы с архетипа Полной редакции. Исправления поздней правки в большинстве случаев (кроме № 5) противоположны М, но соответствуют чтению F (за исключением № 8), из чего следует, что поздняя правка У могла проводиться на основе сверки со списком F или родственной ему рукописи. Таким образом, список У включает в себе наибольшие противоречия редакторской правки и отчасти объединяет две ветви движения текста.

Таким образом, история движения текста Сборника представляется следующей. На основе авторского текста Даниила в 1520-30-е гг. в митрополичьем скриптории были составлены архетипы двух редакций текста – Полная и Краткая. Архетип Краткой редакции отличался большей полнотой. С него в конце 1520-х гг. был списан древнейший список М, который Даниил не только правил, но и использовал в полемике. Вместе с тем, в ходе написания список М редактировался по архетипу Полной редакции, причем внесенные в него правки соответствовали правке самого архетипа. Список F был списан значительно позднее с архетипа Краткой редакции или родственного ему списка без сверки с текстом Полной редакции или списком М. Все последующие известные нам списки (X, C, и Y) были сделаны с архетипа или другой рукописи Полной редакции, причем две из них (X и C) редактировались только по архетипу Полной редакции, копируя все его правки, а список Y впоследствии сверялся с рукописью F или родственным ей текстом, исходящим из архетипа Краткой редакции. Предполагаемую схему движения текста «Сборника» см. в Стемме 1.

Стемма 1. Схема движения текста «Соборника слов» митрополита Даниила

Сделанные наблюдения дают основание предполагать, что помимо сохранившихся списков «Соборника» существовали как минимум два списка, положившие начало Краткой и Полной редакции текста. Не исключено, что к этим архетипам примыкали родственные списки, не сохранившиеся до наших дней. Также вероятно, что архетип группы А был наиболее близок к протографу, но незакончен по неизвестной нам причине.

В целом сохранившаяся рукописная традиция «Соборника» свидетельствует о незначительном его распространении в русской средневековой книжности. Для сравнения «Просветитель» Иосифа Волоцкого сегодня известен более чем в 100 списках¹. Отчасти такое соотношение объясняется тем, что распространение трудов прп. Иосифа было связано с его церковным почитанием (особенно в период после прославления), тогда как Даниил уже в

¹ Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века. М.-Л., 1955. С. 461-466.

годы пребывания на кафедре приобрел дурную славу клятвопреступника (дело князя В. Шемячича), клеветника (осуждение Максима Грека) и княжеского прислужника (второй брак Василия III). Его труды забылись также быстро, как и его имя. Впоследствии определенный интерес к проблемам, поднятым в «Соборнике»¹, появился в старообрядческой среде. Помимо того, что происхождение поздних списков несомненно связано с деятельностью старообрядцев, отдельные фрагменты «Соборника» также встречаются в целом ряде старообрядческих полемических сборников XVII – XIX вв. (РГБ. Ф. 17. № 122, РГБ. Ф. 17. № 844, РГБ. Ф. 17. № 258, РГБ. Ф. 247. № 634, РНБ. Q I. № 360).

Необходимо заметить, что несмотря на незначительную распространенность, «Соборник» Даниила является уникальным историческим источником, который проливает свет на историю русской общественной мысли первой половины XVI века и потому нуждается в дополнительных научных исследованиях.

3.2 «Поучение» митрополита Даниила

«Поучение» является одним из самых известных сочинений митрополита. Оно многократно издавалось и вошло в учебники по древнерусской культуре в качестве классического образца гомилетического искусства.

Текст «Поучения» долгое время был известен в трех списках XVI в. – двух сборниках Волоколамского монастыря (РГБ. Волок. Ф. 113 № 492, ГИМ. Епарх. № 354), а также в составе сборника РНБ. Q. XVII. № 64. Традиционно в основу публикации «Поучения» брался текст списка РГБ. Волок., ф. 113, № 492 (далее – список В). Оставшиеся 2 списка не имеют с ним существенных расхождений.

¹ К числу таких проблем относится учение о двоеперстии, которое освещено Даниилом в 4-м Слове «Соборника».

Распространившийся в Волоколамской рукописной традиции текст почтения, по всей видимости, имел еще одну редакцию. В комплексе посланий, опубликованных В.Г. Дружининым по списку РНБ. Q. 1. № 1439 под № 23, значится послание под заглавием «Тогоже послание еже не ходити на позорища сиречь на игрища. Слово» (далее - список Q). Текст этого сочинения в большей его части тождественен тексту списка В, однако имеет и расхождения с ним. К основным разночтениям списков относим следующие:

1) Разное вступление - в списке В приводится обращение «о благоразумная чада», которое пропущено в списке Q. Вместо этого далее в Q следует более развернутое обращение: «Много бо вам о сем глаголах и ныне паки глаголю; престаните от суетных и не лепотных, взыщите на предтекущих»¹. Это косвенно может говорить о том, что список Q не является первичным и написан на основе предшествующего опыта подобной проповеди.

2) В списке В пропущен отрывок, разъясняющий понятие «небесного отечества» с использованием цитат из посланий апостола Павла:

Список Q	Список В
<p>Взыщем отечства нашего, <u>подвигнемся о небесных. Рече бо апостол Павел: "наше житие на небесех есть". И паки рече: "Вышних ищите, идеже есть Христос одесную Бога сядя; вышняа мудръствуйте а не земнаа", растевают бо ся вся и в горшаа и лютеишая бывають. Темже не усвоим ниже прочим мимотекущая. (с. 79)</u></p>	<p>Взыщем отечства нашего и не усвоим себе, ниже прочим мимотекущаго сего житиа.</p>

3) В списке В встречается ряд разночтений, делающих текст более понятным и удобным для восприятия на слух по сравнению со списком Q:

Список Q	Список В

¹ Дружинин В.Г. Указ. соч. С. 78.

<p>«...сего ради приведени быхом» (с. 78)</p> <p>«...егда на земли живуще Божию, не Божию мудръствуем...» (с. 79)</p> <p>«Кая нам полза срамно и зазорно житие, темже паче всего внимания и брегения треба есть (79)</p> <p>Но и в священных правилах написаша святии апостоли, яко... (80)</p> <p>и в песнях бесовских, и в пианстве... (80)</p> <p>нищих милуйте, убогим помогайте, обидимым заступайте (84)</p> <p>священнаа же правила, якоже в мале и напреду изъявлено бысть, запрещают и измечают, простых же человек от причащения отлучают. (84)</p>	<p>«...сего ради <u>приведе нас Господь Бог</u>»</p> <p>«егда на земли живуще Божией, <u>небрежния</u> мудръствуем»</p> <p>Кая нам полза срамно и зазорно житие <u>имети</u>? Тем же, паче всего внимание <u>имемъ о себе</u></p> <p>Но и в священных правилах написаша святии апостоли <u>и о епископех, и о причетницех, и о простых человецех, еже яко...</u></p> <p>и в песнях бесовских, и в <u>безмерном и премногом</u> пианстве...</p> <p>нищим <u>давайте</u>...</p> <p><u>Но и</u> священнаа правила <u>возбраняют сему бывати</u>, якоже в мале и напреду изъявлено бысть, <u>яко священников убо и елици в причте примешени суть</u>, запрещают и измечают, простых же человек от причащения отлучают.</p>
---	--

Последнее разночтение говорит если не о дефектности списка Q, то во всяком случае, о некотором его сокращении, поскольку из текста этого выражения непонятно, кого «запрещают и измечают» священные правила (по списку В - священников и причт).

4) В списке В есть непосредственное указание на место, куда было адресовано это поучение, а именно - Успенский собор Московского кремля. В списке Q этот отрывок дан в сокращении обобщающего характера:

Список Q	Список В
<p>«И се отнудъ неудобно и пагубно есть, еже бývати такому бесчинному обычаю всякого студа и срама и зазрения исполненому наипаче же во священных домех живущим. Подобае бо живущим в священных домех образ благ быти всем человеком» (80)</p>	<p><u>«И мы отнынѣ наказуемъ и святыми писанми воспоминаемъ, еже не быти такому бесчинному обычаю, всякого студа, и срама, и зазрѣния исполненому. И наипаче же - во священнѣм сем дому <u>пречистые Богородици, великиа и святѣйшиа митрополии всеа Руси, не глумитися, ни играти, ни презвитером, ни диаконом, ни поддиакономъ, ни чтецем, ни певцем, ни свѣщеносцем, ни пономарем, ни сторожемъ и всѣм прочим простым чловѣкомъ въ святѣм сем мѣсте пречистыя Богородици и великих чудотворцевъ Петра и Алексѣя.</u> Подбае бо живущим во священнѣм семъ дому образ благъ быти всѣм чловѣкомъ.</u></p>

Из приведенных наблюдений можно сделать следующие выводы. Список В представляет собой поучение к клирикам и прихожанам Успенского собора, в нем в незначительной степени уменьшена теоретическая сторона проповеди, и значительно улучшен текст на предмет восприятия. В связи с этим список В следует считать записью устной проповеди, произнесенной Даниилом с амвона Успенского собора. В списке Q, несмотря на аналогичное обращение к некой группе людей, поучение приводится в более обобщенном и, в некоторых случаях, конспективном виде, что характеризует текст как письменную проповедь Даниила, написанную им в форме послания в неизвестный приход. Возможно, список Q представляет из себя редакцию архипастырского поучения, которая рассылалась по разным епархиям.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что оба списка содержат идентичный комплекс канонических и святоотеческих цитат, в которых не наблюдается существенных разночтений. Вероятно, у обоих списков был

общий протограф, черновая тетрадка, которую Даниил использовал при составлении разных редакций проповеди.

3.3 Памятники редакторской правки, автографы

Литературная деятельность митрополита Даниила не ограничивалась написанными им сочинениями. С именем Даниила связаны редактирование и переводы новых книг, составление сборников, расцвет летописания в России в первой половине XVI в.

Одним из наиболее известных трудов, редактором которого выступил митрополит, была «Диалектика» прп. Иоанна Дамаскина¹. Эта книга была известна на Руси уже с XI в., а полностью переведена не позднее XIII в. Вместе с тем, вплоть до середины XVI в. переписчики не решались вносить изменения в ее текст. Первый список «Диалектики» со значительной редакторской правкой датируется 1543 г. и относится исследователями к автографам Даниила². Это подтверждается филологическим сравнением «Диалектики» с посланиями митрополита³. Даниил трудился над редакцией этой книги, находясь на покое в Волоколамской обители. Работа над ней протекала довольно долго⁴. В своей редакции он присоединил к книге предисловие Иоанна, Экзарха Болгарского, составил ряд сопровождающих статей и изречений, внес изменения в главу «О философии»⁵. Согласно выводу О.С. Сапожниковой митрополит внес значительные коррективы в этот труд и фактически стал его соавтором, в результате чего подготовленную им редакцию можно назвать древнерусской версией «Точного изложения православной веры».

¹ «Диалектика» является первой частью философского энциклопедического труда прп. Иоанна «Источник знания» (VIII в.).

² Рукопись этого труда содержится в: РГБ. Волоколамское собр. № 490. См.: Клосс Б.М. Библиотека Московских митрополитов в XVI в // Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974. С. 117.

³ Гаврюшин Н.К. Митрополит Даниил – редактор «Диалектики» // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 357 – 358.

⁴ Об этом свидетельствует значительное различие почерка на разных листах рукописи, что, по мнению Н.К. Гарюшина, «связано с длительными перерывами в работе, сменой пера и чернил». См: Гаврюшин Н.К. Митрополит Даниил – редактор «Диалектики». С. 357.

⁵ Там же. С. 357 – 363.

Даниил, по всей видимости, был одним из составителей новой редакции «Хронографа» в начале 1520-х гг.¹, а также принимал участие в написании и редакции Посланий против стригольников².

Значительный вклад митрополит Даниил внес в развитие русского летописания. Вероятно, он был причастен к редактированию Симеоновской летописи, которая впоследствии стала одним из источников Никоновской летописи и сохранила следы литературной обработки в одной канцелярии с последней³. С редакцией Симеоновской летописи ученые также связывают стремление Даниила к распространению сведений по рязанской истории⁴. Б.М. Клосс выявил, что митрополичьей правке подвергся текст Иоасафовской летописи, Еллинского летописца и генеалогической росписи русских великих князей⁵.

Большинство указанных редакций стали непосредственными источниками для составления в 1526 – 1530 гг.⁶ Никоновской летописи – одного из крупнейших летописных памятников того периода времени. «Митрополит Даниил, – пишет Б. М. Клосс, – принимал деятельное участие как в подборе и обработке источников, так и в составлении самой Никоновской летописи»⁷. В специальной статье, посвященной этому вопросу, этот же автор приводит весьма убедительные доказательства в пользу своего утверждения⁸. Действительно, по охвату использованного материала и тенденциозности текста Никоновская летопись может считаться непосредственным результатом трудов

¹ Макарий (Веретенников), архим., Турилов А.А., Флоря Б.Н. Даниил // ПЭ. Т. 14. С. 74. Макарий (Веретенников), архим. Московские митрополиты XVI века. С. 97.

² Клосс Б.М. Деятельность митрополичьей мастерской в 20-х – 30-х годах XVI века // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972. Сб. 1. С. 337.

³ Там же. С. 322 – 325.

⁴ Кузьмин А.Г. Рязанское летописание. М., 1965. С. 15 – 20, 26, 32, 118 – 119.

⁵ Клосс Б.М. Указ. соч. С. 337.

⁶ Согласно датировке Б.М. Клосса. См.: Клосс Б.М. Митрополит Даниил и Никоновская летопись // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 188.

⁷ Клосс Б.М. Деятельность митрополичьей мастерской в 20-х – 30-х годах XVI века. С. 337.

⁸ Автор полагает, что редактирование летописи Даниилом подтверждается тем, что: 1) в своде особое внимание уделяется русским митрополитам; 2) текст содержит вставки сочинений, подтверждающих право монастырского землевладения, а также 3) на преследование еретиков; 4) в летописи утверждается идея союза светской и духовной власти; 5) особое внимание уделяется вопросам внешней политики. Отдельной частью доказательства является проведенный автором подробный сравнительный анализ текста летописи, сочинений митрополита и других литературных памятников, вошедших в свод. См.: Клосс Б.М. Митрополит Даниил и Никоновская летопись. С. 188 – 201; он же. Никоновский свод и русские летописи XVI – XVII вв. С. 88 – 95.

Даниила. Так, в изложении событий ранней русской истории (IX – XII вв.) в летописи присутствует цель утвердить «древность и исконность реалий» Московского княжества начала XVI в.¹ Многие актуальные для того времени вопросы (борьба с ересями, поставление митрополитов без согласия Константинополя, монастырское землевладение) освещаются с точки зрения составителя летописи. Кроме этого, большое внимание составитель уделяет прославлению деятельности русских митрополитов².

Новейшие исследования показали, что с именем Даниила связана окончательная редакция Сводной Кормчей³, которая «представляет собой в отличие от Кормчей Вассиана Патрикеева канонический и церковно-юридический сборник с традиционной последовательностью изложения»⁴. Время составления новой Кормчей определяется учеными как 1530-е гг.⁵ В основу нового сборника были положены сербская и русская редакции Кормчей, объём которой был значительно увеличен за счет приведения полного текста правил, а также большого числа дополнительных статей прецедентного свойства, толкований святых отцов, исторических и житийных сочинений⁶. В Кормчей, как и в Никоновской летописи, было отчетливо выражено полемическое начало – в частности, стремление составителей обосновать право монастырского землевладения⁷.

При митрополите Данииле был создан формулярник Московской митрополии⁸, в переписке которого он принимал личное участие⁹, а также составлена копияная книга грамот митрополичьей кафедры¹.

¹ Макарий (Веретенников), архим., Турилов А.А., Флоря Б.Н. Даниил // ПЭ. Т. 14. С. 74. Тихомиров М.Н. Русское летописание. М., 1979. С. 335 – 342.

² Макарий (Веретенников), архим., Турилов А.А., Флоря Б.Н. Указ. соч. С. 74.

³ Ранее предполагалось, что завершение редакции Кормчей произошло уже при митрополите Макарии, а Даниил был лишь одним из предшествующих редакторов этого сборника. Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI – XVII вв. С. 59 – 60.

⁴ Макарий (Веретенников), архим., Турилов А.А., Флоря Б.Н. Указ. соч. С. 74; Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 734 – 751.

⁵ Б.М. Клосс полагает, что она была завершена ко времени суда над Вассианом (Патрикеевым), т. е. к 1531 г. (Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI – XVII вв. С. 68), А.И. Плигузов датирует её создание 1531 – 1539 гг. (Плигузов А.И. Polemica в Русской Церкви первой трети XVI в. М., 2002. С. 177 – 178).

⁶ Макарий (Веретенников), архим., Турилов А.А., Флоря Б.Н. Указ. соч. С. 74.

⁷ Там же. С. 74.

⁸ ГИМ. Син. № 562.

⁹ РФА. М., 1986. Вып. 1. С. 30 – 31.

По указу митрополита осуществлялись переводы книг с иностранных языков. Помимо ранее упомянутых переводов прп. Максима Грека, выполненных в 1520 – 1525 гг., в 1534 г. был осуществлен перевод иллюстрированного любекского издания Травника, который получил широкое распространение в Московской Руси в XVI – XVII вв.²

Митрополит Даниил на протяжении всей своей жизни занимался книгописанием. Рукописи, над которыми работал Даниил в разное время, выявлены и подробно описаны Б. М. Клоссом³, однако атрибуция большинства из них, по мнению некоторых историков, недостаточно аргументирована⁴. Тем не менее, в описях библиотеки Волоколамского монастыря сохранились упоминания о грамотах и сборниках Даниила, часть из которых сохранилась до настоящего времени. Среди них уже известные нам «Духовная митрополита Данила»⁵, «Сборник в десть Данилова собрания митрополита»⁶, «Книга в десть Иоана Дамаскина, в начале письмо Данила митрополита»⁷, «Сборник Дионисия Звенигородского, письмо Данила митрополита»⁸. Известны и некоторые другие рукописи, над которыми работал митрополит⁹.

¹ ГИМ. Син. № 276.

² Предположительно, автором этого перевода был лейб-врач Василия III Николай Булев (Макарий (Веретенников), архим., Турилов А.А., Флоря Б.Н. Даниил // ПЭ. Т. 14. С. 75). Исаченко Т.А. Травник Николая Любчанина и его судьба на русской почве // где и сапожника С. 41-42.

³ Клосс Б.М. Указ. соч. С. 88 – 95.

⁴ Макарий (Веретенников), архим., Турилов А.А., Флоря Б.Н. Указ. соч. С. 75.

⁵ КЦДР. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. С. 33.

⁶ Там же. С. 37.

⁷ Там же. С. 72.

⁸ Там же. С. 82.

⁹ Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI – XVII вв. С. 91.

Заключение

Анализ литературного наследия митрополита Даниила показывает, что предложенные им идеи имели непосредственную связь с процессом идейно-политической борьбы 1520-1530-х гг. В этой связи проблематика творчества Даниила в первую очередь определялась теми историческими условиями, в которых проходила его первосвятительская деятельность. Цель полемических сочинений Даниила состояла не столько в борьбе за интересы иосифлянства, сколько в отстаивании интересов русской митрополии в целом. Сочинения Даниила в этом смысле не были призваны продолжать борьбу иосифлянства с нестяжательством, а стали лишь богословским ответом на ту ситуацию, которая сложилась вокруг русской церкви в 1520-1530-е гг. И в этой связи творчество Даниила не является продолжением только иосифлянской традиции, но, испытывая на себе влияния других школ, представляется явлением уникального характера.

В условиях формирования самодержавного государства и растущей угрозы со стороны еретического движения Даниилом был обозначен круг проблем, имевших на тот момент первостепенное значение. Помимо антиеретической полемики к их числу относится учение о сохранении чистоты русского православия, учение о пределах и функциях светской власти в процессах урегулирования внутрицерковных отношений, проблема статуса и функций монашества и духовенства. В настоящей работе на основе анализа всего комплекса опубликованных и архивных источников, связанных с творчеством митрополита Даниила, было проведено исследование каждой из этих проблем. В результате исследования были сделаны следующие основные выводы:

1) В сочинениях Даниила содержится развернутое учение о монашестве, основным источником которого являются сочинения Иосифа Волоцкого. Из «Просветителя» Даниил заимствует аргументы для обоснования древности и необходимости института монашества в церкви. Из «Устава» прп. Иосифа он

заимствует и развивает учение о монастырской дисциплине, личном нестяжании монахов, обязанностях игумена, запрете пьянства и пострига несовершеннолетних. Оригинальные идеи Даниила высказывает, рассуждая об исправлении непокорных иноков, преимуществах общежительного монастыря и образе монаха. Даниил использует «Устав» Нила Сорского в учении о монашеском делании, что свидетельствует о его близости к традиции исихазма. Косвенным подтверждением этого является повсеместное использование творений исихастов (Симеона Нового Богослова, Григория Синаита и др.) В дискуссии о монастырских вотчинах Даниил занимает позицию последовательного защитника движимого и недвижимого имущества монастырей. В то же время, полемический пафос его посланий направлен против попыток светских властей посягнуть на монастырскую собственность, а не против «нестяжателей», как таковых. Митрополит не оспаривает сложившейся практики Нило-Сорского монастыря, и, более того, убеждает паству в том, что все три формы организации монашеской общины равноправны и имеют общепризнанные достоинства. То обстоятельство, что Даниил не противопоставлял традиции Волоколамского и Нило-Сорского монастырей, свидетельствует о том, что он не считал Нила Сорского своим литературным оппонентом. Это позволяет внести определенную корректировку в устоявшееся представление о литературной полемике «нестяжателей» и «иосифлян».

2) Второй крупной проблемой, волновавшей Даниила, было распространение вольнодумства и ереси. Комплексное изучение его сочинений позволяет выявить 4 течения публицистической мысли, с которыми он вел борьбу. Первое – это адепты ереси жидовствующих, тайно распространявшие свои взгляды в 1520-е гг. Для борьбы с ними Даниил сосредотачивается на подробном раскрытии догмата о воплощении Христа. Второе течение было связано с публицистической активностью Вассиана Патрикеева, которого Даниил считал скорее еретиком, чем равным себе оппонентом. Для опровержения его «нетленномнимой» ереси Даниил использует новые полемические приемы, суть которых состоит в построении компилятивной части сочинения на

основе последовательной логики, выражающей мысли автора через определенную последовательность цитирования библейских и святоотеческих текстов. Использование подобного рода приемов является отличительной чертой сочинений Даниила. Возможно, повышенное внимание митрополита к идеям Вассиана объяснялось влиянием политических факторов, которые не позволяли открыто провозгласить вольнодумца еретиком. Третьим врагом митрополита стал Максим Грек. Обвинения против него фактически стали прикрытием истинных причин опалы, которая, по всей видимости, была инспирирована Василием III. Трагическая судьба прп. Максима стала результатом цивилизационного противоречия, которое сопровождало жизнь ученого грека в северной Московии. Непреодолимый разрыв на образовательном и ментальном уровне создал условия для открытого конфликта Максима Грека с митрополитом Даниилом. Четвертое течение, полемику с которым вел Даниил, включало в себя широко распространенные в средневековье астрологические, магические суеверия и веру в скорый апокалипсис. Архипастырские обязанности Даниила вынуждали его уделять важное внимание этой проблеме.

3) В связи с угрозой распространения еретических взглядов и околоцерковных суеверий особую актуальность в творчестве Даниила приобретает учение о сохранении канонической чистоты русского православия. Митрополита не могла не беспокоить избирательность в отношении к церковным авторитетам, которая отчасти проявилась в творчестве Вассиана Патрикеева. Главным фактором, который способствовал увеличению этой деструктивной тенденции, Даниил считает ослабление интереса к изучению «божественных писаний», т.е. всего комплекса канонической церковной литературы, которая является источником «истинного» предания церкви. Эта тенденция была тесно связана с упадком общего образовательного уровня русского духовенства. Поэтому ключевую роль в оздоровлении церковной среды от признаков вольнодумства Даниил отводил институту священства. Проблемы пастыр-

ского богословия, поднятые в сочинениях Даниила, являются ярким показателем внутрицерковных проблем того времени.

4) В силу сложившихся в начале XVI в. политических обстоятельств, концепция Даниила по проблемам церковно-государственных отношений имела тесную связь с учением Иосифа Волоцкого. Рассуждения Даниила в целом являются составной частью антиеретической концепции Сборника слов и были направлены в первую очередь против Вассиана Патрикеева. Как в свое время Иосиф призывал Ивана III расправиться с еретиками, так и Даниил призывал Василия расправиться с Вассианом. Границы вмешательства великого князя в дела церкви осозновались и косвенным образом даже постулировались Даниилом, однако политическая практика 1520-1530-х гг. не оставляла возможности для реализации этих идей. В этой связи нельзя определенно заключать, что Даниил по собственной воле был «поборником княжеских интересов». Долгое время сохраняя дружественные отношения с Юрием Дмитровским, он оставлял себе пространство для маневра в случае смерти бездетного Василия. Но реалии политической жизни ставили его между двух огней: Даниил был вынужден благословить развод великого князя, поскольку понимал, что в случае отказа его ждет незавидная участь митрополита Варлаама.

Результаты проведенного исследования позволяют говорить о том, что традиционный подход к изучению полемики первой трети XVI в. нуждается в существенной корректировке. Во-первых, полемические приемы русских книжников первой половины XVI в. представляют собой значительно более сложное явление, чем случайное копирование фрагментов из доступной им церковной письменности. Приемы, которые использовал в полемике с еретиками митрополит Даниил, до сих пор не были описаны и изучены в отечественной историографии. В связи с этим встает вопрос о новом прочтении целого ряда полемических сочинений книжников русского средневековья. Во-вторых, детальное текстологическое исследование трудов Даниила позволяет утверждать, что ему не были чужды некоторые важные мотивы твор-

чества Нила Сорского. Более того, литературный стиль Даниила по показателям ритмичности речи в наибольшей степени соответствует аналогичным показателям Нила. Наконец, тот факт, что митрополит использует в своих творениях целый ряд выдержек из сочинений Нила, говорит о том, что основатель нестяжательства не был его оппонентом (как, например, Вассиан Патрикеев, труды которого не оказали влияния на творчество Даниила). В этой связи традиционная концепция полемики «нестяжателей» и «иосифлян» нуждается в существенном уточнении, поскольку не отражает всего разнообразия литературных влияний и заимствований, которые имели место в публицистике первой половины XVI в.

Библиография

I. Неопубликованные источники

Москва

ГИМ. Хлуд. № 87.	РГБ. Ф. 173. I. № 197.
ГИМ. Увар. № 730.	РГБ. Ф. 247. № 98.
ГИМ. Син. № 985.	РГБ. Ф. 256. № 89.
ГИМ. Епарх. № 415.	РГБ. Волок. Ф. 113. № 492.
ГИМ. Епарх. № 354.	РГБ. Волок. Ф. 113. № 514.

Санкт-Петербург

РНБ. F. I. № 522.	РНБ. Q. I. № 1439.
РНБ. Погод. № 1149.	РНБ. Q. XVII. № 64.
РНБ. Соф. 1281.	РНБ. Соф. 1480.
РНБ. Соф. 1456.	РНБ. Q. XVII. № 50.

II. Опубликованные источники

1. Акты исторические / Собр. и изданы Археографической комиссией. – СПб., 1841. – Т. 1: 1334 – 1598. – 551 с.
2. Акты московских монастырей и соборов 1509 – 1609 гг. из архивов Успенского собора и Богоявленского монастыря: В 2 вып. / Сост. *Т.Н. Алексинская, В.Д. Назаров*. – М., 1984. – Вып. 1 – 2. – 443 с.
3. Акты, относящиеся до юридического быта древней России / Изданы Археографической комиссией; Под ред. *Н.В. Калачова*. – СПб., 1857. – Т. 1. – XI с., 776 стб.
4. Акты Русского государства, 1505 – 1526 гг. / Сост. *С.Б. Веселовский*; Отв. ред. *А.А. Новосельский, Л.В. Черепнин*. – М.: Наука, 1975. – 435 с.

5. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археологической экспедицией императорской Академии наук. – СПб., 1836. – Т. 1 (1295 – 1598). – 546 с.
6. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. / Под ред. *Б.Д. Грекова*. – М.: Изд-во АН СССР; Наука, 1952 – 1964. – Т. 1 – 3; Т. 1. – 804 с.; Т. 2. – 272 с.; Т. 3. – 678 с.
7. Акты феодального землевладения и хозяйства XIV – XVI вв. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – Ч. 2: [Иосифо-Волоколамский монастырь, 1450 – 1612 гг.] / Подг. к печ. *А.А. Зимин*; Отв. ред. *Л.В. Черепнин*. – 664 с.
8. Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства [1425 – 1705] / Изд. Археологической комиссии. – СПб., 1838. – 465 с.
9. *Антонов А.В.* Вотчинный архив Саввина Сторожевского монастыря конца XIV – начала XVII в. // Русский дипломатарий / Ред. *А.В. Антонов*. – М.: Археологический центр, Памятники исторической мысли, Древлехранилище, 2003. – Сб. 9. – С. 423 – 438.
10. Архив русской истории: Сборник Российского государственного архива древних актов. – М., 1992 – 2007. – Вып. 1 – 8.
11. *Баранов К.В.* Новые акты Иосифо-Волоколамского монастыря кон. XV – нач. XVII в. // Русский дипломатарий / Ред. *А.В. Антонов*. – М.: Археологический центр, Памятники исторической мысли, Древлехранилище, 1998. – Сб. 4. – С. 22 – 35.
12. *Боровкова-Майкова М.С.* Нила Сорского Предание и Устав. – СПб., 1912. – С. 11 – 91.
13. *Буланин Д.М.* Переводы и послания Максима Грека: Неизданные тексты. – Л.: Наука, 1984. – 277 с.
14. Великие Минеи Четьи, собранные Всероссийским митрополитом Макарием / Изданы Археологической комиссией. – СПб., 1868. – Сентябрь, дни 1 – 13. – 672 стб.
15. Вологодско-Пермская летопись // Полное собрание русских летописей. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. – Т. 26. – 414 с.

16. *Герберштейн С.* Московия / Пер. *А.И. Малеина* и *А.В. Назаренко*; коммент. *З. Ножниковой*. – М.: АСТ: Астрель, 2007. – 703 с.
17. *Горский А.В., Невоструев К.И.* Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. – М., 1862. – Т. 3. Отд. 2. – С. 147 – 164.
18. *Горчаков М., свящ.* О земельных владениях митрополитов, патриархов и Св. Синода (988 – 1738 гг.) – СПб., 1871. – Приложения. С. 1 – 272.
19. Государственный архив России XVI столетия: Опыт реконструкции / Подг. текста и комм. *А.А. Зими́на*. – М., 1978. – Т. 2. – С. 213 – 438.
20. *Дружинин В.Г.* Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века // *Летопись занятий Археологической комиссии*. – СПб., 1909. – Вып. 21. – С. 36 – 38, 45 – 106, 113 – 114.
21. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV – XVI вв. / Подг. *Л.В. Черепнин*; Отв. ред. *С.В. Бахрушин*. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 589 с.
22. Житие прп. Иосифа Волоцкого // *Чтения в Обществе истории и древностей российских*. – СПб., 1903. – Кн. 3. Отд. 2. – С. 22 – 43.
23. *Жмакин В.И.* Митрополит Даниил и его сочинения. – М., 1881. – Приложения. С. 3 – 88.
24. Идея Рима в Москве XV – XVI века / *Источники по истории русской общественной мысли*. – Рим, 1989. – 449 с.
25. *Иовий Павел.* Книга о посольстве Василия, великого князя московского, к папе Клименту VII // *Россия в первой половине XVI века: взгляд из Европы*. – М., 1997.
26. *Казакова Н.А., Лурье Я.С.* Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI в. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – 544 с.
27. Красноречие Древней Руси (XI – XVII вв.) / Сост., вступ. ст., подг. древнерус. текстов и комм. *Т.В. Черторницкой*. – М., 1987. – С. 269 – 279.
28. *Кушелев-Безбородко Г.* Памятники старинной русской литературы. – СПб., 1862. – Вып. 4. – С. 194 – 204.

29. *Леонид (Краснопевков), еп.* Выписка из «Обихода» Волоколамского Иосифова монастыря конца XVI в. о дачах в него для поминовения по умершим // Чтения в Обществе истории и древностей российских. – М., 1863. – Кн. 4. Смесь. – С. 1 – 8.
30. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // Полное собрание русских летописей. – СПб., 1904. – Т. 13. Ч. 1. – 303 с.
31. Летопись по Воскресенскому списку // Полное собрание русских летописей. – СПб., 1856 – 1859. – Т. 7 – 8; Т. 7. – 347 с.; Т. 8. – 303 с.
32. Летопись по Типографскому списку // Полное собрание русских летописей. – Пг., 1921. – Т. 24. – 272 с.
33. *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. – СПб., 1874. – Т. 7. – С. 393 – 394.
34. Московское государство XV – XVII веков по сказаниям современников-иностранцев / Под ред. *Н. В. Бочкарёва*. – М.: «Крафт +», 2000. – 248 с.
35. *Никольский Н.К.* Материалы для истории древнерусской духовной письменности // Христианское чтение. – 1909. – № 8 – 9. – С. 1119 – 1125.
36. Новгородская четвёртая летопись // Полное собрание русских летописей. – Л.: Изд-во АН СССР, 1929. – Т. 4. Ч. 1. Вып. III. – 688 с.
37. О, Русская земля!: Сб. / Сост., авт. вступ. ст. и примеч. *В.И. Грихин*. – М.: Сов. Россия, 1982. – С. 145 – 147.
38. Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова / Сост. *А. Попов*. – М., 1872. – С. 222 – 225.
39. Памятники литературы Древней Руси. Конец XV – первая половина XVI века / Сост. *Д.С. Лихачев* и *Л.А. Дмитриев*. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – С. 520 – 533, 749 – 750.
40. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / Текст подг. *Я.С. Лурье, Ю.Д. Рыков*. – М., 1981.
41. Пламенное слово: Проза и поэзия Древней Руси / Сост. *В.В. Кусков, С.С. Жемайтис*. – М.: Моск. рабочий, 1978. – С. 225 – 227.

42. Послания Иосифа Волоцкого / Подг. текста *А.А. Зимина* и *Я.С. Лурье*. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. – 387 с.
43. *Преподобный Иосиф Волоцкий*. Просветитель. – Иосифо-Волоцкий ставропигиальный мужской монастырь, 2006. – 396 с.
44. *Преподобный Максим Грек*. Духовно-нравственные слова. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006. – 408 с.
45. Прение Даниила, митрополита Московского и всея Руси с иноком Максимом Святогорцем // Чтения в Обществе истории и древностей российских. – М., 1847. – № 7. Отд. 2. – С. 1 – 15.
46. *Прохоров Г.М.* Послания Нила Сорского // Труды Отдела древнерусской литературы / Отв. ред. *Д. С. Лихачев*. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1974. – Т. 29. – С. 125 – 143.
47. Русский феодальный архив XIV – 1-й трети XVI в. / Сост. *А.И. Плигузов*, *Г.В. Семченко*, *Л.Ф. Кузьмина*; Под ред. *В.И. Буганова*. – М.: Издательство АН СССР, 1986 – 1988. – Вып. 1 – 4. – Вып. 1. 1986. – С. 1 – 220; Вып. 2; 1987. – С. 221 – 458; Вып. 3; 1987. – С. 459 – 696; Вып. 4; 1988 – С. 697 – 942.
48. Сатира XI – XVII веков / Сост., вступ. ст. и коммент. *В.К. Былинкина*, *В.А. Грихина*; Оформ. *Б.А. Диодорова*. – М.: Сов. Россия, 1986. – С. 268 – 270.
49. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. – М., 1813 – 1894. – Ч. 1 – 5.
50. Сказания православные. Древнерусская духовная литература. – М.: Фавор, 2004. – Т. 3: XVI – XVII вв. – С. 58 – 569.
51. Софийские летописи // Полное собрание русских летописей. – СПб., 1853. – Т. 6. – 360 с.
52. Сочинения преподобного Максима Грека. – Казань, 1859. – Ч. 2.
53. Судные списки Максима Грека и Исаака Собака / Изд. *Н. Н. Покровский*. Под ред. *С.О. Шмидта*. – М.: Изд. ГАУ, 1971. – 186 с.
54. Хрестоматия по древнерусской литературе / Составитель *Н. К. Гудзий*. Науч. ред. *Н.И. Прокофьев*. – 8-е изд. – М., 1973. – С. 265 – 267.

55. Чтения в Обществе истории и древностей российских. – М., 1896. – Кн. 2. Смесъ. – С. 11 – 12.

56. *Яцимирский А.И.* Мелкие тексты и заметки по старинной славянской и русской литературам // Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. – СПб., 1906. – Т. 11. Кн. 2. – С. 295 – 331.

III. Научная литература

1. *Алексеев Ю.Г.* Аграрная и социальная история северо-восточной Руси XV – XVI вв. Переяславский уезд. – М.; Л., 1966.

2. *Амвросий (Орнатский), архиеп.* История Российской иерархии. – М., 1807 – 1815. – Т. 1 – 6.

3. *Андреева Л.А.* Сакрализация власти в истории христианской цивилизации: латинский Запад и православный Восток. – М.: Ладомир, 2007. – 304 с.

4. *Анисимов В. И.* Максим Грек: Биографический очерк его жизни и деятельности. – Пг., 1918. – 44 с.

5. *Архангельский А.С.* Нил Сорский и Вассиан Патрикеев, их литературные труды и идеи в Древней Руси: Историко-литературный очерк. – СПб., 1882.

6. *Бегунов Ю.К.* Повесть о втором браке Василия III // Труды Отдела древнерусской литературы / Отв. ред. *Д.С. Лихачев.* – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. – Т. 15. – С. 105 – 118.

7. *Бегунов Ю.К.* «Слово иное» – новонайденное произведение русской публицистики XVI в. о борьбе Ивана III с землевладением Церкви // Труды Отдела древнерусской литературы / Отв. ред. *Д.С. Лихачев.* – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1964. – Т. 20. – С. 351 – 364.

8. *Белокуров С.А.* К истории духовного просвещения в Московском государстве XVI – XVII вв. 2-е изд. – М., 1899.

9. *Белокуров С.* О библиотеке московских государей в XVI столетии. – М., 1899. – 336 с.

10. *Беляев И.Д.* Даниил, митрополит Московский // Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. – СПб., 1856. – Т. 5. Вып. 4. – Стб. 193 – 209.
11. *Белякова Е.В.* Обоснование автокефалии в русских кормчих // Церковь в истории России. – М., 2000. – Сб. 4. – С. 139 – 161.
12. *Белякова Е.В.* Учреждение автокефалии Русской Церкви в политической мысли XV – XVI вв. // Римско-константинопольское наследие на Руси: идея власти и политическая практика: IX Междунар. Семинар ист. исслед. «От Рима к третьему Риму». – М., 1995. – С. 288 – 302.
13. *Борисов Н.С.* Русская церковь в политической борьбе XIV – XV вв. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 205 с.
14. *Борисов Н.С.* Церковные деятели средневековой Руси XIII – XVII вв. – М.: Изд-во Московск. ун-та, 1988. – 200 с.
15. *Будовниц И.У.* Русская публицистика XVI века. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. – 310 с.
16. *Буланин Д.М.* Даниил // Словарь книжников и книжности Древней Руси / Отв. ред. *Д.С. Лихачев*. – Л.: Наука, 1988. – Вып. 2 (вторая половина XIV – XVI в.). Ч. 1. – С. 182 – 185.
17. *Булгаков Н.А.* Преподобный Иосиф Волоколамский. – СПб., 1865. – 215 с.
18. *Вальденберг В.* Древнерусские учения о пределах царской власти: Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII века. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. – 368 с.
19. *Водарский Я.Е.* Землевладение Русской Православной Церкви и её хозяйственно-экономическая деятельность (XI – начало XX вв.) // Русское Православие: вехи истории / Науч. ред. *А. И. Клибанов*. – М.: Политиздат, 1989. – С. 501 – 561.
20. *Гаврюшин Н.К.* Митрополит Даниил – редактор «Диалектики» // Труды Отдела древнерусской литературы / Отв. ред. *Д.С. Лихачев*. – Л.: Изд-во АН СССР, 1988. – Т. 41. – С. 357 – 363.

21. *Гантаев Н.М.* Церковь и феодализм на Руси. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 168 с.
22. *Глухов А.Г.* Обители мудрости. Монастыри и храмы как центры книжности России. – М.: Грифон, 2010. – 240 с.
23. *Голубинский Е.Е.* История канонизации святых в Русской Церкви. – М., 1903. – 606 с.
24. *Голубинский Е.Е.* История Русской Церкви. – М., 1900 – 1917. – Т. 2. Период второй, московский. – Первая половина тома – 919 с.; Вторая половина тома – 616 с.
25. *Голубинский Е.Е.* Разбор сочинения В. Жмакина «Митрополит Даниил и его сочинения» // Отчёт о двадцать пятом присуждении наград графа Уварова. – СПб., 1883. – С. 27 – 48.
26. *Гольдберг А.Л.* Идея «Москва – третий Рим» в цикле сочинений первой половины XVI века // Труды Отдела древнерусской литературы / Отв. ред. *Д.С. Лихачев*. – Л.: Изд-во АН СССР, 1958. – Т. 37. – С. 139 – 149.
27. *Горчаков М.* О земельных владениях митрополитов, патриархов и Св. Синода (988 – 1738 гг.) – СПб., 1871. – 558 с.
28. *Григорович И.* Переписка пап с российскими государями в XVI в. – СПб., 1834. – 116 с.
29. *Громов М.Н.* Максим Грек. – М.: Мысль, 1983. – 200 с.
30. *Громов М.Н., Козлов Н. С.* Русская философская мысль X – XVII веков: Учеб. пособие. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 288 с.
31. Даниил, митрополит Московский, как проповедник // Рязанские епархиальные ведомости. – 1874. – № 6. – С. 132 – 139.
32. *Демин А. С.* Писатель и общество в России XVI – XVII вв.: Общественные настроения / Отв. ред. *О.М. Державина*. – М.: Наука, 1985. – 350 с.
33. *Добрюклонский А.П.* Руководство по истории Русской Церкви. М.: Изд-во Крутицкого подворья, Общество любителей церковной письменности, Славянский фонд святого Владимира Великого, 2009. – 938 с.

34. *Дьяконов М.А.* Власть московских государей: Очерки из истории политических идей Древней Руси. – СПб., 1889. – 239 с.
35. *Дьяконов М.А.* Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. – СПб.: Наука, 2005. – 384 с.
36. *Ермолаев И.П.* Становление российского самодержавия. Истоки и условия его формирования: Взгляд на проблему. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2004. – 392 с.
37. *Жмакин В.И.* Борьба идей в России в первой половине XVI века // Журнал Министерства народного просвещения. – СПб., 1882. – № 4. Апрель.
38. *Жмакин В.И.* Взгляд митрополита Даниила на отношение к еретикам // Журнал Министерства народного просвещения. – СПб., 1879. – № 5. – С. 1 – 51.
39. *Жмакин В.И.* Митрополит Даниил и его сочинения. – М., 1881. – 892 с.
40. *Жмакин В.И.* Русское общество XVI в. – СПб., 1880.
41. *Замалеев А.Ф.* Восточнославянские мыслители: эпоха Средневековья. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1998. – 270 с.
42. *Замысловский Е.* Герберштейн и его историко-географические известия о России. – СПб., 1884. – 563 с.
43. *Зимин А.А.* Выпись о втором браке Василия III // Труды Отдела древнерусской литературы / Отв. ред. *Д. С. Лихачев.* – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1976. – Т. 30. – С. 132 – 148.
44. *Зимин А.А.* Доктор Николай Булев – публицист и ученый-медик // Исследования и материалы по древнерусской литературе. – М., 1961. – С. 78 – 86.
45. *Зимин А.А.* Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (кон. XV – XVI вв.) – М.: Наука, 1977. – 356 с.
46. *Зимин А.А.* О политической доктрине Иосифа Волоцкого // Труды Отдела древнерусской литературы / Отв. ред. *Д.С. Лихачев.* – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. – Т. 9. – С. 159 – 177.

47. *Зимин А.А.* О сложении приказной системы на Руси // Доклады и сообщения Института истории АН СССР. – М., 1954. – Вып. III. – С. 164 – 176.
48. *Зимин А.А.* Основные этапы и формы классовой борьбы в России конца XV – XVI века // Вопросы истории. – 1965. – № 3. – С. 38 – 44.
49. *Зимин А.А.* Переписка старцев Иосифо-Волоколамского монастыря с Василием III // Лингвистическое источниковедение. – М., 1963. – С. 131 – 135.
50. *Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени: Очерки политической истории России 1-й трети XVI в. – М.: Мысль, 1972. – 451 с.
51. *Зимин А.А.* Россия на рубеже XV – XVI столетий: Очерки социально-политической истории. – М.: Мысль, 1982. – 333 с.
52. *Зимин А.А.* Русские летописи и хронографы конца XV – XVI вв.: Учебное пособие / Отв. ред. *А.Ц. Мерзон.* – М., 1960. – 36 с.
53. *Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. – М.: Наука, 1988. – 349 с.
54. *Зимин А.А., Корецкий В.И., Сахаров А.М.* Церковь в обществе развитого феодализма (XIV – XVI вв.) // Русское Православие: вехи истории / Науч. ред. *А.И. Клибанов.* – М.: Политиздат, 1989. – С. 71 – 152.
55. *Знаменский П.В.* Руководство к русской церковной истории. – Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2005. – 576 с.
56. *Золотухина Н.М.* Иосиф Волоцкий. – М.: Юрид. лит., 1981. – 102 с.
57. *Иванов А.И.* К вопросу о нестяжательных взглядах Максима Грека // Византийский временник. – 1969. – Т. 29. – С. 135 – 147.
58. *Иванов А.И.* Максим Грек и Василий III // Византийский временник. – 1971. – Т. 32. – С. 61 – 79.
59. *Иванов П.* Опыт исторического исследования о межевании земель в России. – М., 1846. – 151 с.
60. *Иванов С.* Кто был автором анонимного жития Иосифа Волоцкого? // Богословский вестник. – 1915. – Т. 3. – С. 173 – 190.

61. *Ивина Л.И.* Внутреннее освоение земель России в XVI в.: Историко-географическое исследование по материалам монастырей. – Л.: Наука, 1985. – 239 с.
62. *Ивина Л.И.* Крупная вотчина северо-восточной Руси конца XIV – первой половины XVI века. – Л.: Наука, 1979. – 224 с.
63. *Иконников В.С.* Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории. – Киев, 1869. – 562 с.
64. *Иконников В.С.* Русские общественные деятели XVI века. – Киев, 1866. – 83 с.
65. Историческое описание Иосифова Волоколамского второклассного монастыря Московской губернии / Сост. *Нектарий, иером.* – М., 1887.
66. История русской литературы X – XVII вв.: Учеб. пособие / Под ред. *Д. С. Лихачева.* – М.: Просвещение, 1979. – 462 с.
67. *Казакова Н.А.* Вассиан Патрикеев и его сочинения. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 358 с.
68. *Казакова Н.А.* Нестяжательство и ереси // Вопросы научного атеизма. – М., 1980. – Вып. 25. – С. 62 – 79.
69. *Казакова Н.А.* К изучению Кормчей Вассиана Патрикеева // Труды Отдела древнерусской литературы / Отв. ред. *Д.С. Лихачев.* – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1974. – Т. 28. – С. 345 – 349.
70. *Казакова Н.А.* Об идейных истоках нестяжательства // Феодалная Россия во всемирно-историческом процессе. – М.: Наука, 1972. – С. 139 – 148.
71. *Казакова Н.А.* Очерки по истории русской общественной мысли: Первая треть XVI в. – Л.: Наука, 1970. – 299 с.
72. *Казакова Н.А., Лурье Я.С.* Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI вв. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. – 544 с.
73. *Казанский П.С.* Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 г. // Чтения в Обществе истории и древностей российских. – М., 1847. – № 7. Отд. IV. Смесь. – С. 1 – 16.

74. *Каптерев Н.Ф.* Характер отношений к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. – М., 1885. – 577 с.
75. *Карташев А.В.* Очерки по истории Русской Церкви. Т. 1. – М.: Эксмо, 2006. – 848 с.
76. *Катаев Н. В.* Очерк истории русской церковной проповеди. – Одесса, 1874.
77. *Каштанов С.М.* Социально-политическая история России конца XV – первой половины XVI века. – М.: Наука, 1967. – 392 с.
78. *Каштанов С.М.* Из истории последних уделов // Труды Московского государственного историко-архивного института. – М., 1958. – Т. 2. – С. 269 – 296.
79. *Каштанов С.М.* Церковная юрисдикция в кон. XIV – нач. XVI в. // Церковь, общество и государство в феодальной России. – М., 1990. – С. 151 – 163.
80. *Кириллин В.М.* Творчество митрополита Даниила Московского // История древнерусской литературы. Аналитическое пособие. М., 2008. С. 507-514.
81. *Кимеева Е.Н.* «Послание митрополиту Даниилу» Федора Карпова // Труды Отдела древнерусской литературы / Отв. ред. Д. С. Лихачев. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. – Т. 9. – С. 220 – 234.
82. *Клибанов А.И.* К изучению биографии и литературного наследия Максима Грека // Византийский временник. – 1958. – Т. 14. – С. 148 – 174.
83. *Клибанов А.И.* Реформационные движения в России в XIV – первой половине XVI в. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 411 с.
84. *Клосс Б.М.* Библиотека Московских митрополитов в XVI в // Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. – М., 1974. – С. 114 – 125.
85. *Клосс Б.М.* Деятельность митрополичьей мастерской в 20-х – 30-х годах XVI века и происхождение Никоновской летописи // Древнерусское искусство. Рукописная книга. – М.: Наука, 1972. – Сб. 1. – С. 318 – 327.

86. *Клосс Б.М.* Избранные труды. – М.: Языки русской культуры, 2001. – Т. 2. Очерки по истории русской агиографии XIV – XVI вв. – 488 с.
87. *Клосс Б.М.* Иосифо-Волоколамский монастырь и летописание конца XV – первой половины XVI в. // Вспомогательные исторические дисциплины. – Л., 1974. – Вып. 6. – С. 107 – 125.
88. *Клосс Б.М.* Митрополит Даниил и Никоновская летопись // Труды Отдела древнерусской литературы / Отв. ред. *Д. С. Лихачев.* – Л.: Изд-во АН СССР, 1974. – Т. 28. – С. 188 – 201.
89. *Клосс Б.М.* Никоновская летопись и Максим Грек // Труды Отдела древнерусской литературы / Отв. ред. *Д.С. Лихачев.* – Л., 1976. – Т. 30. – С. 124 – 131.
90. *Клосс Б.М.* Никоновский свод и русские летописи XVI – XVII вв. – М.: Наука, 1980. – 312 с.
91. *Клосс Б.М.* Нил Сорский и Нил Полев – «списатели книг» // Древнерусское искусство. Рукописная книга. – М.: Наука, 1974. – Сб. 2. – С. 150 – 167.
92. Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. – Л.: Наука, 1991. – 488 с.
93. *Коваленский М.Н.* Московская политическая литература XVI в. – СПб., 1914. – 134 с.
94. *Кожин В.В.* Двуетный свет. Размышления о преподобном Иосифе Волоцком и Ниле Сорском // Журнал Московской Патриархии. – 1994. – № 6. – С. 21 – 45.
95. *Кожин В.В.* Духовное величие Руси. Преподобные Иосиф Волоцкий и Нил Сорский (кон. XV – нач. XVI в.) // *Кожин В.В.* Правда против кривды. – М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2006.
96. *Колычева Е.И.* Аграрный строй России XVI в. – М.: Наука, 1987. – 196 с.
97. *Концевич И.М.* Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси. – М.: Никая, 2009. – 240 с.

98. *Кусков В.В.* История древнерусской литературы. – М.: Высш. шк., 1998. – 336 с.
99. *Левшун Л.В.* История восточнославянского книжного слова XI – XVII вв. – Минск: Экономпресс, 2001. – 352 с.
100. Литература Древней Руси. Источниковедение. Сб. научных трудов. – Л.: ИРЛИ РАН, 1988.
101. *Лихачев Н.П.* Библиотека и архив Московских государей в XVI столетии. – СПб., 1894. – 244 с.
102. *Лотман Ю.В.* Проблема византийского влияния на русскую культуру в типологическом освещении // Византия и Русь / Сост. *Т.Б. Князевская.* – М., 1989. – С. 227 – 236.
103. *Лурье Я.С.* Идеологическая борьба в публицистике кон. XV – нач. XVI в. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 532 с.
104. *Лурье Я.С.* К вопросу об идеологии Нила Сорского. [1433 – 1509] // Труды Отдела древнерусской литературы / Отв. ред. *Д. С. Лихачев.* – Л., 1957. – Т. 13. – С. 182 – 213.
105. *Лурье Я.С.* Заметки к истории публицистической литературы конца XV – первой половины XVI вв. // Труды Отдела древнерусской литературы / Отв. ред. *Д. С. Лихачев.* – М.; Л., 1960. – Т. 16. – С. 457 – 460.
106. *Мавродин В.В.* Образование единого русского государства. – Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1951. – 328 с.
107. *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. – М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. – Кн. 4: История Русской Церкви в период постепенного перехода её к самостоятельности (1240 – 1589). Отд. 2: Состояние Русской Церкви от митрополита святого Ионы до патриарха Иова или в период разделения её на две митрополии (1448 – 1589). – Ч. 1. – 592 с.; Ч. 2. – 440 с.
108. *Макарий (Булгаков), митр.* Сочинения Московского митрополита Даниила // Христианское чтение. – 1872. – № 10. – С. 181 – 275.

109. *Макарий (Веретенников), архим.* Жизнь и труды святителя Макария, митрополита Московского и всея Руси. – М.: Издательский совет РПЦ, 2002. – 512 с.
110. *Макарий (Веретенников), архим.* Из истории русской иерархии XVI века. – М.: Подворье Свто-Троицкой Сергиевой Лавры, 2006. – 317 с.
111. *Макарий (Веретенников), архим.* Московские митрополиты XVI века. – М.: Учебный комитет Русской Православной Церкви, 2010. – 352 с.
112. *Макарий (Веретенников), архим., Турилов А. А., Флоря Б. Н.* Даниил // Православная Энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2007. – Т. 14. – С. 66 – 76.
113. *Малицкий П.И.* Руководство по истории Русской Церкви. – М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 2000. – 463 с.
114. *Миллер О.Ф.* Вопрос о направлении Иосифа Волоколамского // Журнал Министерства народного просвещения. – СПб., 1868. – Февраль. – С. 527 – 601.
115. *Митрофан (Баданин), иером.* Идеи богословской полемики в Русской Церкви в первой половине XVI века и их влияние на церковное движение к достижению «Симфонии» // XVI ежегодная богословская конференция ПСТГУ: материалы. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. – Т. 1. – С. 88 – 96.
116. *Моисеева Г.Н.* Об идеологии «нестяжателей» // История СССР. – М., 1961. – № 2. – С. 88 – 101.
117. *Муравьев Н.* Падение Константинополя и Русская Православная Церковь в XV – XVI столетиях (К 500-летию падения Константинополя) // Журнал Московской Патриархии. – 1953. – № 9. – С. 51 – 59.
118. *Найденова Л.П.* Богоугодность глазами русского иерарха XVI века: (По «Наказаниям» митрополита Даниила) // Церковь в истории России. М., 2007. Сб. 7. С. 38-43.

119. *Назаров В.Д.* К истории церковных соборов и идейно-политической борьбы в России в 1-й пол. XVI в. // Церковь, общество и государство в феодальной России. – М., 1990.
120. *Насонов А.Н.* История русского летописания XI – нач. XVIII в. – М.: Наука, 1969. – 556 с.
121. *Николаевский П.Ф., свящ.* Русская проповедь в XV – XVI вв. // Журнал Министерства народного просвещения. – СПб., 1868. – Ч. 137. № 2. – С. 299 – 389; Ч. 138. № 4. – С. 92 – 177.
122. Общество и государство феодальной России: сб. статей. – М.: Наука, 1975. – 351 с.
123. *Орлов А. С.* Древняя русская литература XI – XVII веков. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1945. – 143 с.
124. *Отроковский В.М.* Мотивы преследования еретиков в полемике заволжских старцев и иосифлян // Русский Филологический вестник.– М., 1916. – № 4.
125. Очерки истории СССР: Период феодализма: Конец XV – начало XVII в. Укрепление Русского централизованного государства (конец XV – XVI вв.). Крестьянская война и борьба русского народа против иностранной интервенции в начале XVII в. / Под ред. *А.Н. Насонова, Л.В. Черепнина, А.А. Зимина.* – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – 959 с.
126. Очерки русской культуры XVI века / Под ред. *А.В. Арциховского.* – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. – Ч. 2: Духовная культура. – 445 с.
127. *Павлов А.С.* О кормчей князя-инока Вассиана Патрикеева // Ученые записки Казанского университета по отделению историко-филологических и политико-юридических наук. – Казань, 1866. – Вып. II. – С. 489 – 498.
128. *Павлов А.С.* Исторический очерк секуляризации церковных земель в России. – Одесса. 1871. – Ч. 1: Попытки к обращению в государственную собственность поземельных владений Русской Церкви в XVI веке (1503 – 1580 гг.). – 171 с.

129. *Перов И.Ф.* Епархиальные учреждения в Русской Церкви в XVI и XVII вв. – Рязань, 1882.
130. *Петрушко В.И.* История Русской Церкви с древнейших времён до установления патриаршества: учеб. пособие. Изд. 3-е. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. – 360 с.
131. *Питирим (Нечаев), митр.* Преподобные Нил Сорский и Иосиф Волоцкий // Тысячелетие крещения Руси / Сб. материалов. – М., 1989. – С. 75 – 85.
132. *Платон (Левшин), митр.* Краткая церковная российская история. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010. – 368 с.
133. *Плигузов А.И.* Вступление Вассиана Патрикеева в полемику о монастырских землях и творческая история «Собрания некоего старца» // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. – М.: Наука, 1987. – С. 4 – 48.
134. *Плигузов А.И.* Историографические заметки о «нестяжательстве» // Архив русской истории. – М., 1992. – Вып. 2. – С. 5 – 33.
135. *Плигузов А.И.* Кормчая Вассиана Патрикеева // Исследования по ист-точниковедению истории СССР дооктябрьского периода. – М.: Наука, 1988. – С. 31 – 49.
136. *Плигузов А.И.* Poleмика в Русской Церкви первой трети XVI в. – М.: Индрик, 2002. – 415 с.
137. *Плигузов А.И.* Противостояние митрополичьей и вассиановской Кормчих накануне судебных заседаний 1531 г. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. – М.: Наука, 1985. – С. 23 – 68.
138. *Плигузов А.И., Семченко Г.В.* Митрополит Даниил и вопрос о наследнике Василия III // Русская книжность XV – XIX вв. – М., 1989. – С. 139 – 154.
139. *Покровский И.* Русские епархии в XVI – XIX вв., их открытие, состав и пределы. – Казань, 1897 – 1913. – Т. 1 – 2.

140. *Полознев Д.Ф., Флоря Б.Н., Щапов Я.Н.* Высшая церковная власть и ее взаимоотношения с государственной властью. X – XVII вв. // Православная Энциклопедия. Русская Православная Церковь / Под ред. *Патриарха Московского и всея Руси Алексия II*. – М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2000. – С. 190 – 212.
141. *Попов Н.П.* Саввино житие Иосифа Волоцкого в переделке XVI в. // Библиографическая летопись. – СПб., 1914. – № 1. – С. 59 – 71.
142. *Порфирьев И.Я.* История русской словесности. – Казань, 1879. – Ч. I. С. 511 – 516.
143. Преподобный Иосиф Волоколамский чудотворец и основанный им Иосифо-Волоколамский монастырь. – М., 1915. – 130 с.
144. *Пресняков А.Е.* Иоасафовская летопись // Исторические записки. – 1940. – Т. 8. – С. 242 – 247.
145. *Пресняков А.Е.* Образование Великорусского государства: Очерки по истории XIII – XV столетий. – Пг., 1918. – 494 с.
146. *Прохоров Г.М.* Преподобный Нил Сорский и его место в истории русской духовности // Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения. – 2-е изд., испр. – СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2008.
147. *Пытин А.* Иосиф Волоцкий и Нил Сорский // Вестник Европы. – СПб., 1894, июнь.
148. *Ржига В.Ф.* Опыты по истории русской публицистики XVI века: Максим Грек как публицист // Труды Отдела древнерусской литературы / Отв. ред. *Д.С. Лихачев*. – М.; Л., 1934. – Т. 1. – С. 5 – 120.
149. *Романенко Е.В.* Нил Сорский и традиции русского монашества. – М.: Памятники исторической мысли, 2003. – 253 с.
150. Россия и греческий мир в XVI веке. – М.: Наука, 2004.–Т. 1.–527 с.
151. Россия на путях централизации: Сб. ст. – М.: Наука, 1982.
152. Русская Православная Церковь, 988 – 1988. – М., 1988. – Вып. 1 – 2. – Вып. 1: Очерки истории I – XIX вв. – 112 с.

153. Русское централизованное государство: Образование и эволюция, XV – XVIII вв.: Сб. статей. – М., 1980. – 125 с.
154. *Савва В.* Московские цари и византийские василевсы: К вопросу о влиянии Византии на образование идеи царской власти Московских государей. – Харьков, 1901. – 411 с.
155. *Самсонов А.М.* Антифеодальные народные восстания в России и Церковь. – М., 1955.
156. *Сапожникова О.С.* Работа митрополита Даниила над Богословием Иоанна Дамаскина // Древняя русь. М., 2007. № 3 (29). С. 94-96.
157. *Сапожникова О.С.* Автограф митрополита Даниила и неизвестная редакция «Богословия» Иоанна Дамаскина // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2008. вып. 12. С. 91-136.
158. *Сахаров А.М.* Церковь и образование русского централизованного государства // Вопросы истории. – 1966. – № 1. – С. 49 – 65.
159. *Синицына Н.В.* Василий III Иоаннович // Православная Энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2004. – Т. 7. – С. 115 – 123.
160. *Синицына Н.В.* Из истории полемики против латинян в XVI в. (о датировке и атрибуции некоторых сочинений Максима Грека) // Отечественная история. – 2002. – № 6. – С. 130 – 141.
161. *Синицына Н.В.* Максим Грек. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 236 с.
162. *Синицына Н.В.* Максим Грек в России. – М.: Наука, 1977. – 332 с.
163. *Синицына Н.В.* Русское монашество и монастыри. X – XVII вв. // Православная Энциклопедия. Русская Православная Церковь / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2000. – С. 305 – 324.
164. *Синицына Н.В.* Типы монастырей в России и русский аскетический идеал (XV – XVI вв.) // Монашество и монастыри в России. XI – XX века. Исторический очерки. – М.: Наука, 2002. – 346 С.

165. *Синицына Н.В.* Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV – XVI вв.). – М.: Издательство «Индрик», 1998. – 416 с.
166. *Скрынников Р.Г.* Крест и корона. Церковь и государство на Руси IX – XVII вв. – СПб.: Искусство, 2000. – 462 с.
167. *Скрынников Р.Г.* Третий Рим. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1994.
168. *Скурат К.Е.* Догматические темы в русской церковной литературе XI – XVII веков // Богословские труды. – М., 1989. – Сб. 29.
169. *Скурат К.Е.* Православное вероучение и нравоучение в церковной литературе святой Руси X – XVII вв. – Минск: Белорусский экзархат Московского Патриархата, 1995. – 95 с.
170. *Слуховский М.И.* Русская библиотека XVI – XVII вв. – М.: Книга, 1973. – 252 с.
171. *Смирнов И.И.* Восточная политика Василия III // Исторические записки. – М.: Изд. АН СССР, 1948. – № 27. – С. 18 – 66.
172. *Смирнов И.И.* К вопросу о суде над Максимом Греком // Вопросы истории. – 1946. – № 2 – 3.
173. *Смирнов И.И.* Классовая борьба в Московском государстве в первой половине XVI века // Проблемы истории докапиталистических обществ. – 1935. – № 9 – 10. – С. 84 – 87.
174. *Смирнов И.И.* Очерки политической истории русского государства 30 – 50-х гг. XVI в. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. – 516 с.
175. *Соболевский А.И.* Образованность Московской Руси XV – XVII вв. – СПб., 1894. – 23 с.
176. *Соболевский А.И.* Переводная литература Московской Руси XIV – XVII вв. – СПб., 1903. – 460 с.
177. *Соколов И.* Отношение протестантизма к России в XVI и XVII вв. – М., 1880. – 543 с.
178. *Сокольский В.* Участие русского духовенства и монашества в развитии единой державы и самодержавия в Московском государстве в кон. XV – 1-й пол. XVI в. – Киев, 1902.

179. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен // *Соловьев С.М.* Сочинения. В 18 кн. / Отв. ред. *И.Д. Ковальченко, С.С. Дмитриев.* – М.: Мысль, 1989. – Кн. 3. Т. 5 – 6. – 783 с.
180. *Срезневский И.И.* Обзорение древних русских списков Кормчей книги. – СПб., 1897. – 207 с.
181. *Стариков Ю.С.* Великий князь Василий III и митрополит Даниил: из истории церковно-государственных отношений в России в первой половине XVI века // *Христианское просвещение и русская культура: Доклады и сообщения XIII научно-богословской конференции (25 мая 2010 г.).* – Йошкар-Ола, 2010. – С. 160 – 167.
182. *Стариков Ю.С.* Рукописная традиция «Сборника слов» митрополита Даниила Московского // *Вестник архивиста.* 2014. № 2. С. 34-50.
183. *Строев П.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. – СПб., 1877.
184. *Тальберг Н.Д.* История Русской Церкви. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. – 960 с.
185. *Тихомиров М.Н.* Записки о регенстве Елены Глинской и боярском правлении 1533 – 1547 гг. // *Исторические записки.* – 1954. – Кн. 46. – С. 278 – 288.
186. *Тихомиров М.Н.* Исторические связи России со славянскими странами и Византией. – М.: Наука, 1969.
187. *Тихомиров М.Н.* К вопросу о Выписи о втором браке царя Василия III // *Сборник статей в честь акад. А.И. Соболевского.* – М., 1928. – С. 91 – 98.
188. *Тихомиров М.Н.* Культурная жизнь в России XIV – XVI вв. // *Религия и Церковь в истории России: Сб. статей.* – М., 1975. – С. 132 – 138.
189. *Тихомиров М.Н.* Российское государство XV – XVII вв. – М.: Наука, 1973. – 423 с.
190. *Тихомиров М.Н.* Россия в XVI столетии. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 583 с.
191. *Тихомиров М.Н.* Русское летописание. – М.: Наука, 1979. – 384 с.

192. *Толстой М.В.* История Русской Церкви. – М.: Эксмо, 2010. – 544 с.
193. *Турилов А.А.* Духовная литература и письменность. X – XVII вв. // Православная Энциклопедия. Русская Православная Церковь / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2000. – С. 372 – 406.
194. *Усачев А.С.* Когда закончилась «волоколамская гегемония» в русской церкви XVI века? // Исторические записки. Вып. 15 (133). М., 2014. С. 151-169.
195. *Успенский Б.А.* Царь и патриарх: харизма власти в России (византийская модель и её русское переосмысление). – М.: Школа "Языки русской культуры", 1998. – 680 с.
196. *Федотов Г.П.* Святые Древней Руси. – СПб.: Сатисъ; Держава, 2007. – 304 с.
197. *Филарет (Гумилевский), архиеп.* История Русской Церкви. Период третий. От разделения митрополии до учреждения патриаршества (1410 – 1588 гг.). – М., 1851. – 256 с.
198. *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Обзор русской духовной литературы 862 – 1863. – 3-е изд. с попр. и доп. – СПб., 1884. – III, 511 с.
199. *Филюшкин А.И.* Василий III. – М.: Молодая гвардия, 2010. – 346 с.
200. *Флоровский А.В.* Каким летописным сводом пользовался Герберштейн? // Учёные записки Высшей школы г. Одессы. Отдел гуманитарно-общественных наук. – Одесса, 1922. – Т. 2. – С. 69 – 80.
201. *Флоря Б.Н.* Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское Средневековье. – М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2007. – 528 с.
202. *Флоря Б.Н.* Отношения государства и Церкви у восточных и западных славян. – М.: ИСБ, 1992. – 158 с.
203. *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. – Минск: Харвест, 2006. – 608 с.

204. *Фонкич Б.Л.* Греческо-русские культурные связи в XV – XVII вв. (Греческие рукописи в России). – М.: Наука, 1977. – 248 с.
205. *Хорошев А.С.* Политическая история русской канонизации (XI – XVI вв.) – М., Изд-во Моск. ун-та, 1986. – 206 с.
206. *Хорошкевич А.Л.* Русское государство в системе международных отношений кон. XV – нач. XVI вв. – М.: Наука, 1980. – 296 с.
207. *Хорошкевич А.Л.* Церковь и государство в «Записках о Московии» Сигизмунда Герберштейна // Церковь, общество и государство в феодальной России. – М.: Наука, 1990.
208. *Хрущов И.П.* Исследования о сочинениях Иосифа Санина, преподающего игумена Волоцкого. – СПб., 1868. – 266 с.
209. *Цветаев Д.В.* История иностранных исповеданий в России в XVI и XVII вв.: Исследование. – М., 1886. – 529 с.
210. *Цветаев Д.В.* Литературная борьба с протестантством в Московском государстве. – М., 1887.
211. *Цыпин В., прот.* Жизнь и учение прп. Максима Грека // Журнал Московской Патриархии. – 1989. – № 4 – 6.
212. *Чаев Н.С.* «Москва – Третий Рим» в политической практике московского правительства XVI века // Исторические записки. – М., 1945. – Т. 17. – С. 3 – 23.
213. *Черепнин Л.В.* К вопросу о складывании абсолютной монархии в России (XVI – XVIII вв.). – М., 1968.
214. *Черепнин Л.В.* Образование Русского централизованного государства в XIV – XV вв.: Очерки социально-экономической и политической истории Руси. – М.: Соцэкгиз, 1960. – 899 с.
215. *Чернов С.Н.* Заметки о следствии по делу Максима Грека // Сборник статей к 40-летию ученой деятельности академика А.С. Орлова. – Л., 1934. – С. 465 – 474.
216. *Чичуров И.С.* Политическая идеология средневековья (Византия и Русь). – М.: Наука, 1991. – 176 с.

217. *Шапошник В.В.* Церковно-государственные отношения в России в 30 – 80-е годы XVI века / Отв. ред. Ю. В. Кривошеев. – 2-е изд., испр. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006. – 569 с.

218. *Шатагин Н.И.* Русское государство в первой половине XVI века. – Свердловск, 1940.

219. *Шереметев С.Д.* Иосифов Волоколамский монастырь. – М., 1899.

220. *Шмидт С.О.* О времени составления «Выписи» о втором браке Василия III // Новое о прошлом нашей страны. – М., 1967. – С. 110 – 122.

221. *Шмурло Е.Ф.* Рим и Москва. Начало сношений Московского государства с папским престолом (1462 – 1528) // Записки Русского исторического общества в Праге. – Прага Чешская; Нарва, 1937. – Кн. 3.

222. *Шпаков А.* Государство и Церковь в их взаимоотношениях в Московском государстве от Флорентийской унии до учреждения патриаршества. – К., 1902. – Т. 1.

Приложение I. Основные вехи биографии митрополита Даниила

Дата	Событие
<i>Конец XV в.</i>	- Даниил родился в г. Рязани в посадской семье.
<i>До 1513</i>	- постриг в Волоколамском в честь Успения Пресвятой Богородицы монастыре.
<i>1515</i>	- Даниил избран игуменом Волоколамского монастыря
<i>1515 – 1522</i>	- период игуменства в Волоколамском монастыре. Начало литературно-публицистической деятельности.
<i>1522, 27 февраля</i>	- поставление на митрополичью кафедру.
<i>1522 – 1539</i>	- Даниил занимает митрополичью кафедру, выступает в роли активного церковного и государственного деятеля, пишет большинство своих слов и посланий.
<i>1522, 23 марта</i>	- Даниил совершил рукоположение епископа Рязанского и Муромского Ионы.
<i>1522, 30 марта</i>	- рукоположение епископа Тверского и Кашинского Акакия.
<i>1523, Сентябрь</i>	- по благословению митрополита основан Васильсурск, как опорная крепость для осады Казани.
<i>1523, 9 октября</i>	- канонизация прп. Макария Калязинского.
<i>1523, апрель</i>	- Даниил посылает «опасные» грамоты князю Василию Шемячичу, который впоследствии был арестован.
<i>1525, ноябрь</i>	- с позволения Даниила осуждена и пострижена в монахини первая жена Василия III Соломония Сабурова.
<i>1525, январь</i>	- Даниил обвенчал Василия III с княгиней Еленой Глинской.
<i>1525, февраль</i>	- созыв церковного собора, на котором Даниил выступил главным обвинителем Максима Грека.
<i>1525, 4 апреля</i>	- Даниил рукополагает епископа Коломенского и Каширского Вассиана (Топоркова).
<i>1525, 9 апреля</i>	- рукоположение епископа Пермского и Вологодского Алексия.
<i>1525, июль</i>	- Даниил освятил собор в честь Смоленской иконы Божией Матери в Новодевичьем монастыре.
<i>1526, 4 марта</i>	- Даниил совершает рукоположения архиепископа Ростовского и Ярославского Кирилла и архиепископа Новгородского Макария.
<i>1526 – 1530</i>	- под руководством Даниила ведется составление Никоновской лето-

	писи.
1527 – 1528	- по указанию Даниила составлен сборник грамот и актов, выданных митрополичьей кафедре.
1531	- созыв церковного собора, на котором вторичному осуждению подвергся прп. Максим Грек, а также был осуждён Вассиан (Патрикеев).
1531	- Даниил благословил прп. Корнилия Комельского на строительство храма в Сурской пустыни, а также благословил прп. Стефана Озерского на основание монастыря и постройку храма.
1531	- канонизация прп. Пафнутия Боровского.
1533, 3 сентября	- Даниил освятил храм Вознесения Господня в селе Коломенском.
1533, ночь с 3 на 4 декабря	- Даниил совершил постриг Василия III в монашество и схиму с именем Варлаам. Смерть великого князя. Даниил приводит бояр к присяге на верность Елене Глинской и Ивану IV и благословляет наследника на княжение в Успенском соборе Москвы.
1533, 4 декабря	- митрополит совершил отпевание Василия III в Московском Архангельском соборе.
1533, 20 февраля	- Даниил рукополагает епископа Смоленского и Брянского Саввы (Слепушкина).
1533, 6 апреля	- рукоположение епископа Полоцкого Трифона.
1533	- от имени митрополита и великого князя в Псков отправлена святая вода для помощи в борьбе с эпидемией мора.
1533	- в Успенском соборе Москвы Даниил совершил венчание князя Андрея Старицкого с Евфросинией Хованской.
1535, 11 февраля	- Даниил совершил торжественное переложение мощей свт. Алексия Московского в новую раку.
1535, 16 мая	- Даниил в сослужении архиереев совершил крестный ход по линии укреплений нового Китай-города в Москве.
1535	- митрополит благословил поход русских войск на Литву.
1537, май	- по благословению Даниила началось строительство собора в Дмитриевском Прилуцком монастыре.
1537	- при участии Даниила арестован князь Андрей Старицкий.
1538, 3 апреля	- смерть Елены Глинской. В начавшейся борьбе боярских группировок Даниил поддерживает князя Ивана Бельского.
1539, январь	- Даниил пишет Окружное послание.

<i>1539, 2 февраля</i>	- сведение Даниила с кафедры и ссылка в Волоколамский монастырь.
<i>1539, 26 марта</i>	- Даниил составляет отреченную грамоту, в которой признает себя неспособным к управлению митрополией.
<i>1539 – 1547</i>	- Даниил пребывает в заключении в Волоколамском монастыре, где продолжает заниматься литературной и редакторской работой.
<i>1547, 22 мая</i>	- смерть Даниила в Волоколамском монастыре.

Приложение II. Перечень сочинений митрополита Даниила¹

Полное название произведения	Публикации
I. Сборник слов митрополита Даниила	
<p>Слово № 1. «От свидетельства божественных писаний, яко внимати подобает от ложных пророк и от ложных учителей, и яко от сего познавается ложный учитель и ложный пророк, от еже не учити от божественных писаний, но от злобы своего сердца, по лукавству диаволу, на пагубу многим, и яко пребывает кто в евангельском поучении, иже по нем мудрствуй, и действуя, уклоняет же себе от него, иже сопротивныя мудрствуя и действуя; и яко последующая божественным и законным писанием не достоин испытывати глаголющих или пишущих, аще кто благословне богодухновеннаа писания сказует и ничтоже тому может возбранити, зане слово Божие не вяжестя».</p>	-
<p>Слово № 2. «Яко нелепо есть враждовати друг на друга, но и инех враждующихся смиривати; и яко не всюду есть мир добро, блажен ибо рече изнани правды ради, и яко же за правду страдаай блажен есть; не возможно же благых дел прилежащому от всех слышати добро, тако же и о истине стоящему не многи имети врагы; но аще о сих соблажняются неции, не устрашатися подобает, но твердо быти и неколеблему».</p>	<p><i>Жмакин В.И.</i> Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881. Приложения. С. 3 – 7. (отрывок).</p>
<p>Слово № 3. «Яко восходя Господь на небеса, даде апостолом два завета ветхий и новый; сиа же приемше святити апостоли, также по них церковнии пастырие и учителя, иже вси духом божественным наставляеми, ова убо оставиша, ова же узаконоположиша и предаша святых</p>	<p>Там же. С. 7 – 10. (отрывок).</p>

¹ В перечень включены все известные на сегодняшний день сочинения митрополита Даниила, за исключением посланий и документов административного характера. Весь корпус сочинений классифицирован по четырем группам, в каждой из которых приводится порядковая нумерация трудов Даниила. В группе № 4 («Послания разным лицам») дана сплошная нумерация сочинений, независимо от их принадлежности к Сборнику посланий (который описан в начале группы).

церкви; и сия вся церковнаа предания писаннаа и неписаннаа узаконенаа нам от святых апостол и богоносных отец непреложно подобает соблюдать».	
Слово № 4. «Яко прияхом предания писаннаа и не писанная и да знаменуем лице свое крестообразно; и еже на восток обращаться в молитвах и зрети, сицеже и поклонятися».	-
Слово № 5. «О воплощении Господа нашего Иисуса Христа; в истину проповедаем того совершена Бога и совершена человека, а не яко злии еретици нечестиво глаголют по воплощении Господу нашему Иисусу Христу едино естество Божества имети».	<i>Жмакин В.И.</i> Митрополит Даниил и его сочинения. Приложения. С. 10 – 12. (отрывок).
Слово № 6. «О неизреченной милости Владыки Христа: ибо не познавшего реха нас ради грех створи».	-
Слово № 7. «О премудрости смотрения Господня вочеловечения, яко премудростию прехитри злаго хитреца диавола, да вся верующая в онь спасе и спасает».	<i>Жмакин В.И.</i> Митрополит Даниил и его сочинения. Приложения. С. 12 – 13. (отрывок).
Слово № 8. «Яко подобает к властем послушание имети и честь им воздаяти; и еже на враги Божия».	-
Слово № 9. «Не судите да не судими будете».	-
Слово № 10. «Аще некаа злая сотворим братиаи нашим: или укорим или оклеветаем, а таяжде впадем».	<i>Жмакин В.И.</i> Митрополит Даниил и его сочинения. Приложения. С. 14 – 15. (отрывок).
Слово № 11. «О Божих судьбах, и о младенцах умирающих, и яко бедно есть не исповедати помыслы своя отцем духовным».	-
Слово № 12. «Вси убо человецы, малии же и велици, и всяк кождо нас приемшии божественное крещение и евангельския заповеди Господня должны есьмы всем сердцем своим и всею душею своею и всею мыслию своею обоя сия соблюдать, якоже обещание наше, еже в святем крещении, такоже и евангельския заповеди Хри-	<i>Жмакин В.И.</i> Митрополит Даниил и его сочинения. Приложения. С. 16 – 26. (отрывок).

СЛОВЫ».	
Слово № 13. «О еже что мир и яже в мире».	<i>Жмакин В.И.</i> Митрополит Даниил и его сочинения. Приложения. С. 26 – 32. (отрывок).
Слово № 14. «Не подобает мужу от жены, не жене от мужа разлучатися разве блудныя вины».	Там же. С. 32 – 34. (отрывок).
Слово № 15. «По евангельскому словеси не подобает мужу от жены и жене от мужа разлучатися, аще не блудныя вины, обычай же о сих иная удержа».	Там же. С. 34 – 39. (отрывок).
Слово № 16. «О втором браце совокупления».	Там же. С. 39. (отрывок)
II. Поучение митрополита Даниила	
«Почение Даниила, митрополита всея Руси».	<i>Кушелев-Безбородко Г.</i> Памятники старинной русской литературы. Вып. 4. СПб., 1862. С. 200 – 204; Памятники литературы Древней Руси. С. 520 – 533.
III. Окружное послание митрополита Даниила	
«Послание смиренного Даниила митрополита всея Руси о смирении и о соединении и о согласии и о любви и о соблюдении православныя веры и закона. Учение и наказание всем купно. Слово 39».	<i>Кушелев-Безбородко Г.</i> Памятники старинной русской литературы. Вып. 4. С. 194 – 199.
IV. Послания разным лицам	
Сборник посланий митрополита Даниила (14)	
Послание № 1. «Послание грешнаго и худаго инока Даниила, милостию Божию митрополита всея Руси в Володимер, в обитель святаго чудотворца Николы на Волосово в общий монастырь митрополии всея Руси, игумену Пафнутию и з братиею, о благочинении и крепости монастырского устава. Слово 1-е».	<i>Жмакин В.И.</i> Митрополит Даниил и его сочинения. Приложения. С. 39 – 44.
Послание № 2. «Того же послание к некоему епископу: понеже неции человецы принесоша ему речи на епископа, яко небережено и лихоимствено житие имать, и сего ради скоро вкратце изложив, пресылает. Слово 2».	Там же. С. 44 – 46.

<p>Послание № 3. «Того же послание к тому же епископу: яко святительский приемлющим сан много подобает попечения имети о себе же и о пастырстве и ни от себе учити или от своего разума составлять что, но от свидетельства Божественных писаний. Слово 3».</p>	-
<p>Послание № 4. «Того же послание наказательно и душеполезно, и яко житие сие прелестное яко сон, мимо грядет. Слово 4».</p>	Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. Приложения. С. 46 – 50.
<p>Послание № 5. «О различии иноческаго жительства, и како вельми удобно к спасению общее житие, аще по Бозе имеют разум свой, такоже и пустынное житие; и яко творяй волю Божию на всяком месте спасение обрящет. Слово 5».</p>	-
<p>Послание № 6. «О наказании, якоже прияхом от Бога и от святых Апостол и богоносных отец наших предания и закон; сице содержати и веровати и почитати подобает, и како от Бога научени, святии апослоли человеческое житие на две жизни уставивша; на девьственное, сиречь на иноческое, и на супружеское, и яко хотящему притещи во иноческое житие преже искушатися подобает; и яко лепо есть пришедшему к законному браку сохранить целомудрие и чистоту, сиречь кроме законныя его жены не смеситися любодейством, понеже целомудрие и чистота многажды от смерти избавляет человека. Слово 6».</p>	-
<p>Послание № 7. «Того же о иноческом законе и правиле общаго жития в святей обители Преславныя Богородица, в общем Иосифове монастыре, егда начальство игуменства содержа и понудиша его старцы сия написати к спасению душам от свидетельства Божественных писаний. Слово 7».</p>	-
<p>Послание № 8. «Того же послание к некоему, впадшу глубочайши ров беззакония, собрано от Божественных писаний о страшнем суде. Слово 8».</p>	-
<p>Послание № 9. «Того же о наказании. Слово 9».</p>	-

Послание № 10. «Того же послание яко душевредно есть сококуплятися и беседовати с женами и с мужи женовидными; и аще от которых человек приходит душевный вред, сих подобает отвращати и отвращатися. Слово 10».	-
Послание № 11. «Того же послание о целомудрии и чистоте. Слово 11».	-
Послание № 12. «Того же послание о целомудренем и благовейнем житии. Слово 12».	<i>Жмакин В.И.</i> Митрополит Даниил и его сочинения. Приложения. С. 50 – 51.
Послание № 13. «Того же о целомудрии и о чистоте и о хранении девства, и яко непрестанно подобает поминати нам обещание наше, яже на крещении и заповеди Христовы и творити я, и яко многими скорбьми подобает нам внити в царство небесное; яко истинии пастырие ни о чем же ином печажуся, точию еже научати люди к спасению и уставы церковныя непоколеблемы соблюдать; и яко не подобает нам отчаятися от находящих ны страстей, но крепче терпети и молитися и бегати от вредящих ны и мест, и лиц, и бесед, плотская мудрствующих, и желание имети о раи и о царствии небеснем, и поминати смерть и страшный суд Спасов и мучение безконечное, и плакаться грех своих. Благослови, Отче! Слово 13».	-
Послание № 14. «Того же послание о духовном внимании, и трезвении и брежении. Слово 14».	<i>Жмакин В.И.</i> Митрополит Даниил и его сочинения. Приложения. С. 51 – 52.
Отдельные послания	
Послание № 15. «Смиренного Даниила митрополита всея Руси ответ к некоему христороубцу, вопросившу его о здравии».	<i>Макарий (Булгаков), митр.</i> История Русской Церкви. Т. 7. Кн. 2. СПб., 1874. С. 393 – 394.
Послание № 16. «Послание Даниила митрополита всея Руси к старцу Дионисию Звенигородскому».	Акты исторические. Т. I. СПб., 1841. № 293. С. 534 – 537.
Послание № 17. «Послание Даниила игумена» (адресо-	<i>Жмакин В.И.</i> Митрополит Да-

вано князю Юрию Ивановичу Дмитровскому).	нии и его сочинения. Приложения. С. 53.
Послание № 18. «Послание Даниила митрополита».	Там же. С. 53 – 55.
Послание № 19. «Того же во скорбех сущим слово».	<i>Дружинин В. Г.</i> Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века // ЛЗАК. 1909. Вып. 21. С. 45 – 46.
Послание № 20. «Того же в напастех сущим слово».	Там же. С. 46.
Послание № 21. «Того же в напастех соущим слово».	Там же. С. 47 – 48.
Послание № 22. «Того же во скорбех соущим слово».	Там же. С. 48 – 49.
Послание № 23. «Того же во скорбех сущим слово».	Там же. С. 49 – 50.
Послание № 24. «Слово о дрзости, и еже не отмщати себе, но тихость и кротость имети ко врагом».	Там же. С. 50 – 52.
Послание № 25. «Послание утешительно, и како подobaет настоятельствовати. Слово».	Там же. С. 52 – 54.
Послание № 26. «Того же послание, яко добро согласие и дружба иже о Христе. Слово».	Там же. С. 54 – 57.
Послание № 27. «Того же к старцу Дионисию ответ против послания его, и еже хранитися от всех и не даяти вины, ищущим вины. Слово».	Там же. С. 57 – 60.
Послание № 28. «К тому же о единомыслии и согласии. Слово».	Там же. С. 60 – 61.
Послание № 29. «Того же к игумену и к старцем о некоторых о имоущих вражду неуголиму. Слово».	Там же. С. 61 – 63.
Послание № 30. «Того же к Константиноу прэзвитеру о хранении и о суетных проторех. Слово».	Там же. С. 63 – 64.
Послание № 31. «О житии и о смерти и о страшнем суде».	Там же. С. 64 – 66.
Послание № 32. «Того же к Дософею епископу Сарскому и Подоньскому, утешение и извещение мнением».	Там же. С. 66 – 67.
Послание № 33. «Того же к Генадия, епископу Суждальскому и Торусскому, како свобожатися от плене-	Там же. С. 67 – 71; <i>Макарий (Веретенников), архим. Мос-</i>

ния умна. Слово».	ковские митрополиты XVI века. Сергиев Посад, 2010. С. 103 – 108.
Послание № 34. «Тогоже в монастырь Введения пречистыа Богородици и святых чудотворец Петра и Алексеа и Ионы и митрополичь на новое о благочинии и еже не упиватися и не имети оу себе в монастыре пиров и питиа пианственаго. Слово».	<i>Дружинин В.Г.</i> Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века. С. 71 – 75.
Послание № 35. «Тогоже к некоему любомудроу оутешенье. Слово».	Там же. С. 75 – 78.
Послание № 36. «Тогоже послание еже не ходити на позорища сиречь на игрища. Слово».	Там же. С. 78 – 84.
Послание № 37. «Послание о посте и о милости и о смирении и о пьянстве и о суетных проторех. Слово».	Там же. С. 85 – 88.
Послание № 38. «Тогоже послание о житии и еже место ли спасает или нрав. Слово».	Там же. С. 88 – 89.
Послание № 39. «Тогоже послание яко идеже суть иноци, да не пребывают тамо голооусыа, и блазнено таковых постригати, и не преходити от монастыря в монастырь».	Там же. С. 89 – 95.
Послание № 40. «Тогоже к темже епископом о томже. Слово».	Там же. С. 96 – 97.
Послание № 41. Послание. Начало утрачено.	Там же. С. 97 – 101.
Послание № 42. «Тогоже послания».	Там же. С. 101.
Послание № 43. «Оутешение к некоему выше мерыи скорбящу о скончавшемся в пленени нужною смертию».	Там же. С. 102 – 104.
Послание № 44. «Тогоже послание к некоему человеку во скорбех и печалех от царьскыа опалы. Слово».	Там же. С. 104 – 106.
Послание № 45. «О святых божественных церквах и о возложенных Божиих стяжаниях церковных и о восхизающих таковаа и насилствующих».	Там же. С. 36 – 38.

Приложение III. Рукописная традиция сочинений митрополита Даниила

Сочинение	Время создания	Выходные данные	Описание по: Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881.	Библиографическое описание	Публикации
Сборник слов (16)	XVI век	РНБ. Ф. I. № 522.	ИПБ. Ф. I. № 522.	-	-
	XVI век	РГБ. 173/1. № 197.	МДА. № 197. (в 4 д. на 494 л., запись митр. Платона на 1 листе)	-	В отрывках слова № 2, 3, 5, 7, 10, 12-16 // Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. Приложения.
	XVII век	ГИМ. Хлуд. № 87.	Библ. А.И. Хлудова, № 87. (в 4 д. на 241 л., скоропись)	Описание рукописей и каталог книг церковной печати библ. Хлудова, сост. А. Попов. М., 1862. С. 222-225.	-
	XVIII век	ГИМ. Увар. № 676.	Библ. графа А.С. Уварова, № 676. (в 4 д., на 303 л., скоропись)	Рукописи славянские и Российские, принадлежащие почетному гражданину и археографической комиссии корреспонденту И.Н. Царскому / П. Строев. М., 1848. С. 722-725.	-
	XVIII век	ГИМ. МСБ. № 237/985.	Московская синодальная библиотека, № 237/985. (в 4, на 334 л., скоропись)	Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки / Горский, Невоструев. Отд. 2, кн 3. М., 1862. С. 147-164.	-
	XIX век	РГБ. Ф. 247. № 98.	-	Описание рукописей и каталог книг церковной печати	-

				библ. Хлудова, сост. А. Попов. М., 1862. № 87.	
Сборник посланий Полные списки (14)	XVI век	РНБ. По-год. № 1149.	ИПБ. Из древлехранница Погодина. № 1149. (принадлежал библиотеке Волоколамского монастыря)	-	Послания № 4, 12, 14 // Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. Приложения. С. 46-52.
	Конец XVI века	-	Список библиотеки Спасо-Прилуцкого монастыря (в 4 д.л., 245 л.)	Библиологический словарь П.М. Строева	-
	XVII век	-	Библиотека Антониева Сийского монастыря.	Библиологический словарь П.М. Строева	-
Сборник посланий Неполные списки (13)	Середина XVI века	РНБ. Соф. собр. № 1281.	Сборник Новг. соф. библ. (СПбДА) № 1281. (Сильвестровский сборник, в л., на 409 л., некогда находился в Кирилловом монастыре)	Благовещенский иерей Сильвестр и его писания // ЧОИДР. 1874. Книга 1. С. 1-110.	Послания № 1, 2 // Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. Приложения. С. 39-46.
	Конец XVI века	РНБ. Соф. собр. № 1456.	Рукопись. Новг. Соф. библ. № 1456. (в 4 долю, на 112 л., мелкий полуустав)	-	-
	XIX век	РГБ. Ф. 256. № 89. (Бумага 1816 г.)	Рукопись. Моск. Румянцевского музея. № LXXXIX (в лист, на 214 л., копия с Сильвестровского сборника)	-	-
	XIX век	-	Рукопись библ. митр. Макария Московского. № 95.	История Русской Церкви, т. 7, с. 310.	-
Послания по Дружинину (26)	XVI век	РНБ. Q. I. № 1439.			Дружинин В.Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века // ЛЗАК. 1909. Вып. 21. С. 45 – 106.
Поучение митрополита Даниила	XVI век	РГБ. Волок. Ф. 113. № 492. Л. 57 об. – 68.	Рукопись МДА, Волоколамское собрание. № 134 акад. / 492 Волок. Л. 58-68. (в 4 д., на 481 л., полуустав, «Сборник Фотиев»)	Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря // ЧОИДР. 1847, № 7, 7. По Строеву -	Кушелев-Безбородко Г. Памятники старинной русской литературы. Вып. 4. СПб., 1862. С. 200 – 204; Памятники литера-

				№ 283 (362)	туры Древней Руси. С. 520 – 533.
	XVI век	ГИМ. Епарх. № 354.	Моск. епарх. библ. при Высоко-Петровском монастыре, сб. № 354 Епарх. / 528 Волок. Л. 127 – 139.	-	-
	XVI век	-	ИПБ. Ркп. XVII. О. № 64. Из собрания гр. Толстого. Отд. II. № 68. Л. 337 – 343.	-	-
Окружное послание митрополита Даниила		РГБ. Волок. Ф. 113. № 514. Л. 413 – 425.	МДА. Волок. № 514. Л. 413-424.	-	Кушелев-Безбородко Г. Памятники старинной русской литературы. Вып. 4. С. 194 – 199.
	XVI век	-	Моск. публ. музей № 1257. Л. 67 – 78.	-	-
		РГБ. Волок. Ф. 113. № 522.	МДА. № 158 Академ. / 522 Волок. Л. 481 – 495.	-	-
«Смиренного Даниила митрополита всея Руси ответ к некоему христоролюбцу, вопрошившу его о здравии»	XVI век	-	МДА. № (?) / 1(54). Л. 425 – 426.	-	Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Т. 7. Кн. 2. СПб., 1874. С. 393 – 394.
	XVII век	РНБ. Соф. № 14.	Новг. Соф. библ. СПбДА. № 14(80). Л. 126 – 128.	-	-
«Послание Даниила митрополита всея Руси к старцу Дионисию Звенигородскому»	XVI век	-	ИПБ. Q. XVII. № 50, из собр. гр. Толстого. Отд. II. № 341. Л. 251 – 256	-	АИ. Т. I. СПб., 1841. № 293. С. 534 – 537.
	XVI век	-	Список монаха Иова (г. Череповец)	-	-
	XVI век	-	Библ. Воскресенского собора	-	-
	XVI век	РГБ. Волок. Ф. 113. № 416.	МДА. № 101 Акад / 416 Волок. Л. 93 – 110	-	-
	XVI век	РГБ. Волок. Ф. 113. № 519.	МДА. № 155 Акад. / 519 Волок. Л. 107 – 111	-	-
	XVI	РГБ. Во-	МДА. № 137 Акад. /	-	-

	век	лок. Ф. 113. № 492.	492 Волок. Л. 228 – 236		
	XVI век	ГИМ. Епарх. № 359.	Моск. Епарх. библи. при Высоко- Петровском монасты- ре. № 359 Епарх. / 537 Волок. Л. 163 – 170.	-	-
«Посла- ние Да- ниила игумена» (адресо- вано кня- зю Юрию Иванови- чу Дмит- ровскому)		-	ИПБ. Q. XVII. № 64, из собр. гр. Толстого. Отд. II. № 68. Л. 282.	-	Жмакин В.И. Мит- рополит Даниил и его сочинения. Приложения. С. 53.
«Посла- ние Да- ниила митропо- лита».	XVI век	-	МДА. № 535 / 1(60). Л. 45 – 54.	-	Жмакин В.И. Мит- рополит Даниил и его сочинения. Приложения. С. 53 – 55.

Сокращения

ААЭ – Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук. – СПб., 1836 – 1838. – Т. 1 – 4.

АИ – Акты исторические, собранные и изданные Археографической экспедицией Академии наук. – СПб., 1841 – 1842. – Т. 1 – 5.

АФЗХ – Акты феодального землевладения и хозяйства XIV – XVI вв. М.: Изд-во АН СССР, 1951 – 1961. Вып. 1 – 3.

АЮБДР – Акты, относящиеся до юридического быта древней России, изданные Археографической комиссией / Под ред. *Н.В. Калачова*. – СПб., 1857 – 1884. – Т. 1 – 3.

ВМЧ – Великие Минеи-Четии, собранные Всероссийским митрополитом Макарием / Изд. Археографической комиссией. – СПб., 1868 – 1916.

ГИМ – Государственный Исторический музей (Москва).

ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения. – СПб.; Пг., 1834 – 1917.

ИОРЯС – Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. – СПб.; Л., 1896 – 1927.

КЦДР – Книжные центры Древней Руси. – Л.; СПб., 1991 – 2010.

ЛЗАК – Летопись занятий Археографической комиссии. – СПб.; Пг.; Л., 1862 – 1929.

МДА – Московская духовная академия (г. Сергиев Посад).

ПЛДР – Памятники литературы Древней Руси. Вып. 1 – 12.

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей. – СПб., 1846 – 1921. – Т. 1 – 24; М.; Л.; СПб., 1949 – 1994. – Т. 25 – 39.

ПЭ – Православная Энциклопедия – М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2000 – Т. 1 – 24.

РГБ – Российская государственная библиотека (Москва).

РД – Русский дипломатарий / Ред. *А.В. Антонов*. – М.: Археографический центр, Памятники исторической мысли, Древлехранилище, 1977 – 2003. – Вып. 1 – 9.

РНБ – Российская национальная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Санкт-Петербург).

РФА – Русский феодальный архив XIV – 1-й трети XVI в. – М., 1986 – 1992. – Вып. 1 – 5.

Сб. РИО – Сборник Императорского Русского исторического общества. – СПб., 1867 – 1916. – Т. 1 – 148.

СГГД – Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной Коллегии иностранных дел. – СПб.; М., 1813 – 1894. – Т. 1 – 5.

СККДР – Словарь книжников и книжности Древней Руси. – Л.: Наука, 1987 – 2003. – Вып. 1 – 3.

ТОДРЛ – Труды Отдела древнерусской литературы / Отв. ред. *Д.С. Лихачев*. – М.; Л.; СПб., 1934 – 2010. – Т. 1 – 61.

ХЧ – Христианское чтение / СПбДА. – СПб., 1821 – 1917; 1991 –.

ЧОИДР – Чтения в Обществе истории и древностей российских. – М., 1845 – 1848.